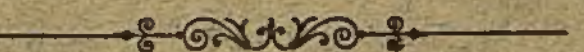
ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

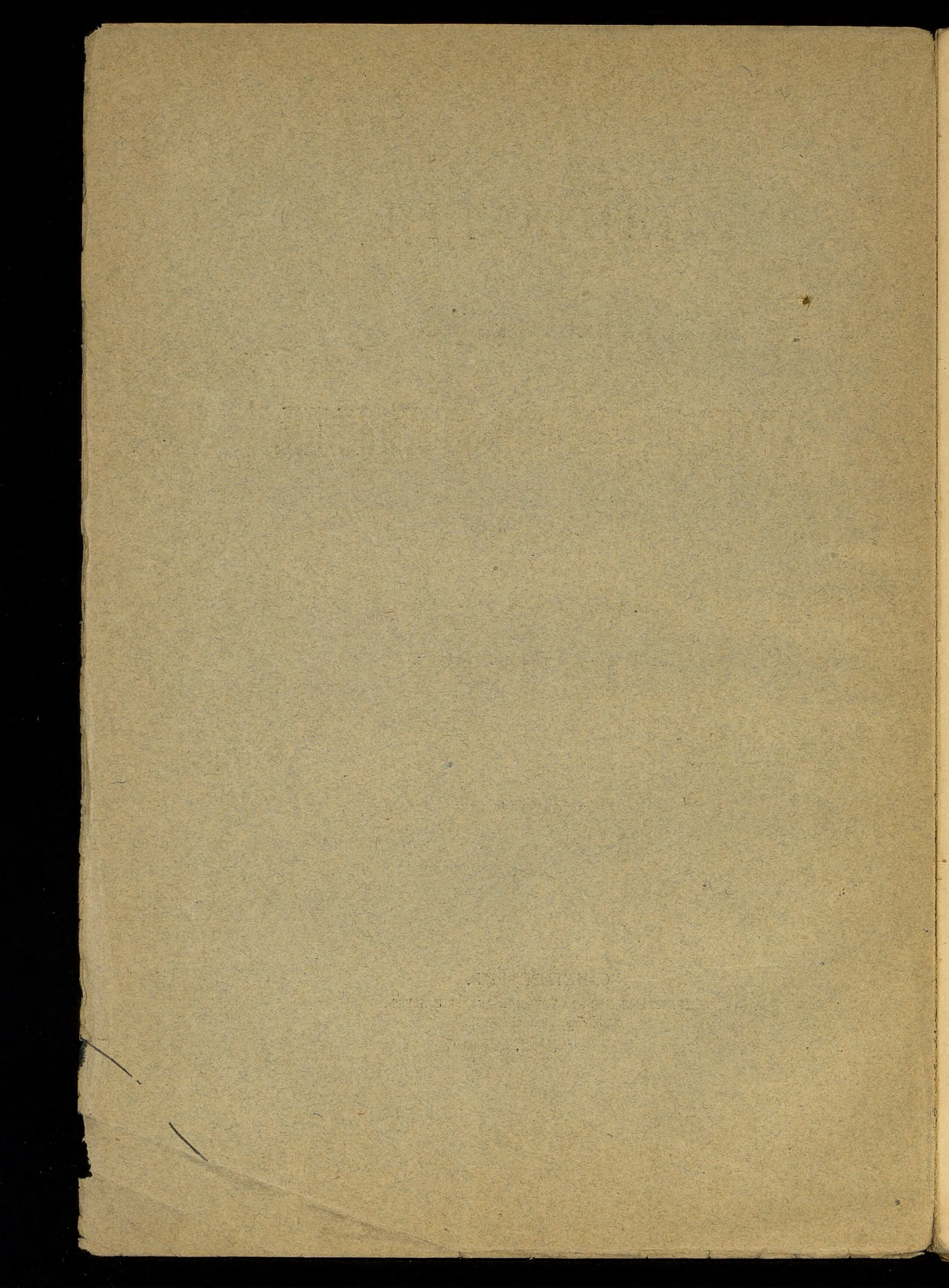
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 3-й.

Съ 17 таблицами и 82 рис. въ текстѣ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1902.



ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 3-й.

Съ 17 таблицами и 82 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

3-ème livraison.

Table des matières.

Склепъ Еврисивія и Ареты въ Ольвіи.

I.

Въ музеѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей находится надгробный памятникъ изъ Ольвіи, принадлежавшій, какъ видно изъ вырѣзанной на немъ надписи, ольвійскому гражданину Еврисивію, сыну Каллисѳена, и его женѣ Аретѣ, соорудившимъ себѣ этотъ памятникъ еще при жизни [1]). Надпись изсѣчена на одной изъ боковыхъ сторонъ большой мраморной прямоугольной плиты, которая была доскою стола; ножками его служили двѣ другія мраморныя плиты. Послѣднія съ одной стороны оканчивались треугольными выступами, а съ другой были отесаны такъ, что представляли упрощенныя очертанія львиныхъ лапъ,—форму, которую древніе очень часто придавали ножкамъ столовъ и другой мебели и утвари [2]).

Если смотрѣть на столъ съ его главнаго фасада (съ той продольной стороны, на которой ножки стола представляютъ подражаніе львинымъ лапамъ), то надпись, изсѣченная на доскѣ стола, приходится надъ правой его ножкой (см. рис. 1—видъ спереди и рис. 2—видъ сбоку, съ надписью).

---

1) B. Latyschev. Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Euxini, IV, p. 303, № 461.

2) Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ, впервые издавшій надпись Еврисивія, о формѣ ножекъ стола замѣчаетъ, что онѣ кончаются *«раздѣльными копытами»*. См. *Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*, XXIII (1901), отд. V, 6. Профили ножекъ стола, по нашему мнѣнію, прямо говорятъ, что имѣлось въ виду изобразить *львиныя лапы*, а не ноги съ копытами. Львиныя лапы особенно шли бы къ столу, предназначавшемуся умершимъ, какъ ἀποτρόπαια. Львиныя лапы представляютъ ножки у стола, подобнаго нашему, найденнаго на Таманскомъ полуостровѣ. См. *Отчетъ Имп. Археол. Коммиссіи за 1868 г.*, стр. XIV. Львиными же лапами обыкновенно оканчиваются столики для приношеній, изображающіеся на рельефахъ предъ героизированными умершими. Ср., напр., *Bulletin de correspondance Hellénique*, XVI (1892), pl. VI.

Этотъ мраморный столъ служилъ, безъ сомнѣнія, для приношеній, предназначавшихся умершимъ, которыхъ почитали, какъ полубоговъ-героевъ. Такіе столы (τράπεζαι) были находимы уже на югѣ Россіи. Такъ, столъ изъ бѣлаго мрамора съ ножками въ видѣ львиныхъ лапъ былъ найденъ въ 1868 г. въ склепѣ кургана на такъ называемой Васюриной горѣ (иначе Кирпина гора, или Ассо-

Рис. 1.

Рис. 2.

дагъ), по правую сторону почтовой дороги, ведущей изъ Тамани на станцію Сѣнную [1]). На доскѣ этого стола сохранились слѣды отъ множества стоявшихъ на ней сосудовъ, очевидно, составлявшихъ приношенія погребеннымъ въ склепѣ

1) Этотъ столъ находится въ настоящее время въ складѣ древностей, устроенномъ въ Царскомъ курганѣ близъ Керчи, подъ № XII, 14.

покойникамъ[1]). Къ такого рода трапезамъ относится и столъ съ ножками въ видѣ львиныхъ лапъ, уставленный разными приношеніями, который изображенъ на рельефѣ извѣстнаго мраморнаго надгробнаго памятника вольноотпущенника Амемпта въ Луврѣ[2]). Близки къ послѣднему и къ дошедшимъ до насъ столамъ для приношеній умершимъ столики, которые мы видимъ на рельефахъ съ изображеніемъ героизированныхъ умершихъ; на нихъ также обыкновенно ставятся разнаго рода приношенія[3]).

Въ виду того, что жертвенныхъ столовъ до насъ дошло крайне мало, памятникъ, находящійся въ Одесскомъ музеѣ, представляетъ выдающійся интересъ, который удваивается еще отъ того, что на этой „трапезѣ" изсѣчена надпись.

Невольно у всякаго при взглядѣ на „трапезу" какъ бы самъ собою является вопросъ, гдѣ именно она найдена была въ Ольвіи. Точное мѣсто ея находки осталось неизвѣстнымъ первому издателю надписи, проф. Э. Р. фонъ-Штерну, потому что памятникъ былъ пріобрѣтенъ для Одесскаго музея покупкою у лица, показаніямъ котораго довѣрять вообще не приходится. Между тѣмъ знать точное мѣсто находки памятника было тѣмъ важнѣе, что надпись на немъ, повидимому, возбуждала у ученыхъ нѣкоторые вопросы и сомнѣнія. Дѣло въ томъ, что въ надписи есть очевидная позднѣйшая прибавка къ первоначальному тексту. Вотъ первоначальный текстъ: Εὐρησίβιος Καλλισθένους καὶ Ἀρέτη Παπίου τὸ μνῆμα ζῶντες ἑαυτοῖς κατεσκεύασαν, т. е. *Еврисивій Каллисеенов и Арета Папіева этотъ памятникъ соорудили себѣ при жизни.* Къ этимъ словамъ сдѣлана позже другою рукою приписка: „ἐν ἡμέραις ιζʹ", *въ продолженіе 17 дней.* Не находя смысла въ этой припискѣ, Э. Р. фонъ-Штернъ пришелъ къ убѣжденію, что указанныя слова представляютъ прибавку современнаго фальсификатора, вѣроятные мотивы которой онъ и изложилъ при изданіи надписи. В. В. Латышевъ при переизданіи ея въ IV томѣ сбор-

---

1) Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1868 г., стр. XIV.

2) *Musée National du Louvre.* Catalogue sommaire des marbres antiques, Paris, 1896, 28, № 488. Памятникъ происходитъ изъ Рима. Его рельефы изданы у Clarac, Musée de sculpture, pl. 185 (S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, I, Paris, 1897, 74, 1—3).

3) Ср. объ этихъ рельефахъ Ю. А. Кулаковскаго, Двѣ керченскія катакомбы съ фресками (*Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Импер. Археол. Коммиссіею*, № 19), Спб. 1896, 44 слл.; v. Frietze, *Mittheilungen d. kais. Deutsch. archäol. Instituts*, Athen. Abth., XXI (1896), 347 слл.; А. Н. Щукарева, въ Commentationes philologicae, Сборн. статей въ честь И. В. Помяловскаго, 97 слл. Въ названныхъ работахъ см. и перечень изданій дошедшихъ до насъ рельефовъ.

ника „*Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini*“ передалъ вкратцѣ это мнѣніе проф. фонъ-Штерна, но весьма осторожно уклонился отъ прямого выраженія солидарности съ нимъ.

II.

Отправляясь на раскопки въ Ольвію въ 1901 году, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, мы послѣ осмотра „трапезы“ въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей поставили одной изъ своихъ задачъ въ Ольвіи выяснить вопросъ, гдѣ именно былъ найденъ этотъ памятникъ.

При осмотрѣ мѣстности, гдѣ мы предполагали начать раскопки, вниманіе наше невольно привлекалъ большой курганъ, находящійся въ самомъ концѣ села Парутина, по правую сторону дороги, ведущей изъ села въ „городокъ“. Еще при посѣщеніи нами Ольвіи въ 1896 г. курганъ этотъ былъ не тронутъ новѣйшими кладоискателями. Картина, которая предстала предъ нашими глазами нынѣ, насъ поразила: весь курганъ оказался изрытымъ по всѣмъ направленіямъ. Одна изъ ямъ вела въ небольшое отверстіе, черезъ которое можно было съ трудомъ проникнуть въ склепъ, который поражалъ своей величиною и великолѣпіемъ, хотя былъ еще болѣе чѣмъ на половину засыпанъ землею. Очень многіе парутинскіе крестьяне заявили намъ при осмотрѣ кургана, что въ его склепѣ найденъ былъ въ 1899 г. камень съ надписью, который былъ купленъ у крестьянъ очаковскимъ евреемъ Гохманомъ. Сопоставляя показанія крестьянъ-очевидцевъ съ сообщеніемъ проф. Э. Р. фонъ-Штерна (см. выше), нельзя не придти къ заключенію, что рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же памятникѣ.

Какъ бы то ни было, обстоятельства вызывали необходимость полной раскопки кургана. Склепъ представлялся памятникомъ выдающейся важности со стороны архитектурной, не уступая „Царскому кургану“ близъ Керчи. Правда, онъ былъ уже разграбленъ, но правильная раскопка его могла дать еще новыя, важныя открытія; при ней могли быть обнаружены и впускныя погребенія. Кромѣ того, мѣстность, гдѣ курганъ находится, входила въ районъ, намѣченный нами для изслѣдованія въ 1901 году: мы поставили себѣ цѣлію, между прочимъ, произвести систематическое разслѣдованіе всей площади, находящейся между селомъ Парутинымъ и межой, ограничивающей „городище“, находящееся на землѣ графа А. А. Мусина-Пушкина.

Раскопка кургана велась съ 14 августа по 4 сентября. Подъ конецъ на-

шихъ работъ прибылъ въ Ольвію предсѣдатель Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской, который однимъ изъ первыхъ и осмотрѣлъ вновь открытый роскошный памятникъ Еврисивія и Ареты.

Раскопки кургана окончательно убѣждаютъ, что именно изъ его склепа происходитъ памятникъ Одесскаго музея. Какъ алфавитъ надписи, такъ и архитектура склепа и всѣ сдѣланныя въ немъ находки относятся безусловно къ одному и тому же времени. Наконецъ, въ склепѣ найдено было нѣсколько плитъ того же мрамора, изъ котораго была сдѣлана плита съ надписью, и совершенно такой же сохранности, какъ послѣдняя [1]).

Тотъ достовѣрно констатированный нами фактъ, что памятникъ съ надписью Еврисивія и Ареты происходитъ изъ этого склепа, разрѣшаетъ и вопросъ о припискѣ, о которой мы говорили выше. Когда мы читали сообщеніе о склепѣ Еврисивія и Ареты въ декабрѣ 1901 года въ Обществѣ Классической Филологіи и Педагогики въ С.-Петербургѣ, слѣдуя въ объясненіи надписи проф. Э. Р. фонъ-Штерну, В. В. Латышевъ въ бесѣдѣ по поводу нашего доклада далъ объясненіе, при которомъ эта приписка вполнѣ можетъ быть признана древнею, прибавленною къ первоначальному тексту самими устроителями склепа въ виду какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствъ [2]).

Курганъ, подъ которымъ находится раскопанный нами склепъ, принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ на территоріи древней Ольвіи. Первоначально онъ обложенъ былъ большими каменными плитами. Послѣднія видѣли еще Муравьевъ-Апостолъ въ 1820 году [3]) и Кёппенъ въ 1821 г. [4]). Бларамбергъ въ 1822 году однако отмѣчаетъ уже, что камень, которымъ облицованъ былъ нашъ курганъ, весь растащенъ на постройки парутинскими крестьянами [5]). Вслѣдствіе того,

---

1) Эти плиты въ настоящее время собраны и находятся въ склепѣ, который охраняется особымъ сторожемъ.

2) См. это объясненіе В. В. Латышева ниже, въ концѣ его статьи о надписяхъ, найденныхъ въ 1901 году.

3) Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 годѣ, С.-Петербургъ, 1823. На планѣ Ольвіи, приложенномъ къ стр. 30, нашъ курганъ значится подъ буквой d: «два большіе кургана; кругомъ каждаго обложено при основаніи большими каменьями».

4) На планѣ Кёппена, изданномъ въ *Запискахъ Имп. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.*, VIII (1872), табл. IX, нашъ курганъ обозначенъ буквою D: «курганы, кругомъ обложенные тесанымъ камнемъ».

5) De Blaramberg, Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia. Paris, 1822, 26, 1: «Les bas de ceux tours... existait encore il y a quelques années; mais les matériaux de la maçonnerie qui en formait le contour ayant été enlevés successivement et employés à la construction de différentes maisons de paysans, il ne reste plus que l'amas de terre auquel ces pierres servaient de revêtement, et qui forment deux espèces de tumulus énormes, marqués D et D sur le plan».

что курганъ нашъ былъ обложенъ камнемъ, нѣкоторые ученые считали его основаніемъ одной изъ башенъ, укрѣплявшихъ Ольвію. Уже Муравьевъ-Апостолъ[1]) думалъ, что нѣкоторые изъ кургановъ близъ села Парутина служили основаніями башенъ. Бларамбергъ[2]) даже прямо рѣшался высказать предположеніе, что нашъ курганъ представляетъ остатокъ башенъ Посія или Каѳигитора, упоминаемыхъ въ Протогеновой надписи[3]). Ему возражалъ Кёлеръ[4]), который считалъ всѣ парутинскіе курганы могильными памятниками. Графъ Уваровъ[5]), совершенно справедливо указывавшій на необходимость систематическихъ раскопокъ для того, чтобы точно опредѣлить назначеніе каждаго отдѣльнаго кургана, не соглашался съ Кёлеромъ на счетъ того, что нашъ курганъ былъ могильною насыпью. Однако, раскопками И. К. Суручана[6]) установленъ былъ фактъ, что нѣкоторые изъ кургановъ, которые графъ Уваровъ считалъ основаніями стѣнныхъ башенъ, представляютъ дѣйствительно могильныя насыпи. Раскопки 1901 года рѣшили вопросъ о нашемъ курганѣ въ томъ смыслѣ, какъ это предполагалъ Кёлеръ.

III.

О размѣрахъ нашего кургана и сооруженнаго въ немъ склепа и объ ихъ оріентировкѣ можно судить по таблицѣ I, на которой данъ общій планъ ихъ, и по табл. II, представляющей разрѣзъ кургана съ запада на востокъ. Для склепа было вырыто углубленіе въ материковой землѣ. Послѣ того, какъ склепъ былъ выстроенъ, онъ былъ заваленъ сверху землей, которая и образовала довольно высокій холмъ. На табл. I и II можно видѣть, что склепъ приходится не въ центрѣ кургана. Всѣ стѣны склепа непосредственно прилегаютъ къ материковой землѣ. Очевидно, всю ту землю, которая заполняла пространство, въ коемъ сооружены двѣ комнаты склепа, вытаскивали по узкому сходу, ведущему въ склепъ съ востока. Какъ показала раскопка площади, прилегающей къ нашему кургану съ юга, землю при рытьѣ ямы для склепа выбрасывали на эту площадь, которая

1) Ук. м.

2) Ук. м.

3) Latyschev, Inscr. o. s. Ponti Euxini, I, № 16.

4) H. K. E. Köhler, Mém. sur les îles et la course cons. à Achille, note 797.

5) Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. Выпускъ I, СПБ. 1851, 41 и 39, 1.

6) Ср. В. В. Латышевъ, Изслѣд. объ исторіи и государств. строѣ города Ольвіи. СПБ., 1887, 105, 5.

лежала ниже, чѣмъ та, на которой рѣшено было устроить гробницу. Сходъ, ведущій въ склепъ, вырытъ въ материковой землѣ. Конечно, уже послѣ того, какъ склепъ былъ окончательно готовъ, въ этомъ сходѣ для удобства спуска вырѣзаны были изъ земли ступени. То обстоятельство, что ступени эти сохранились до настоящаго времени такъ хорошо, что ихъ безъ всякаго затрудненія можно было всѣ вымѣрять, прямо свидѣтельствуетъ, что сходъ былъ засыпанъ землею послѣ того, какъ склепъ былъ замурованъ. Вѣроятно, ступени вырѣзаны были передъ самой церемоніей погребенія. Чтобы противодѣйствовать тяжести земли, покрывавшей довольно толстымъ слоемъ склепъ сверху, по обѣимъ сторонамъ входной двери въ первое помѣщеніе склепа снаружи были выстроены двѣ подпорныя стѣнки (см. табл. I, II и III). Входная дверь въ склепѣ была замкнута одной огромной и весьма тяжелой плитой, которая была плотно приставлена и примурована. (См. табл. III, на которой можно видѣть эту плиту направо отъ двери, какъ ее отставили при раскопкѣ). Грабители одинъ разъ попали въ склепъ черезъ дыру, которую они пробили въ правомъ верхнемъ углу двери, повредивъ отчасти и плиту, ее заслонявшую. Послѣднюю они, кромѣ того, слегка отвалили отъ двери. Плита, замыкавшая дверь склепа снаружи, была утверждена на другой, не меньшей ея. Эта послѣдняя составляла порогъ двери. Переступивъ порогъ, мы попадаемъ въ первую комнату склепа. Это сравнительно не высокій корридоръ, который ведетъ въ главную комнату, гдѣ покоились погребенные. Всѣ стѣны, потолокъ, выведенный полуцилиндрическимъ сводомъ, и полъ облицованы большими прямоугольными плитами изъ известняка. Въ южной стѣнѣ сдѣлана небольшая прямоугольная ниша. Изъ корридора дверь ведетъ въ главное помѣщеніе склепа. У нея довольно высокій порогъ. По бокамъ ее ограждаютъ пилястры съ простыми, изящными профилями. На южной и сѣверной продольныхъ стѣнахъ корридора на высотѣ капителей пилястръ сдѣланъ небольшой прямоугольный карнизъ. Таблица IV представляетъ общій видъ корридора отъ входной двери, табл. V, 1—восточную стѣну его, а табл. V, 2 и 3— южную и сѣверную, каждую съ развернутой половиной сводчатаго потолка. По таблицамъ IV и V можно судить о характерѣ кладки стѣнъ и потолка корридора.

Главная комната склепа — почти квадратная. Кладка стѣнъ и устройство потолка здѣсь тѣ же, что и въ корридорѣ. Карнизъ, идущій кругомъ всей комнаты на высотѣ капителей пилястръ входной двери, отличается отъ карниза корридора, представляя въ разрѣзѣ треугольникъ. Въ западной стѣнѣ ком-

наты сдѣлана довольно большая прямоугольная ниша. Таблица VI, 1 представляетъ восточную стѣну, VI, 2 и 3—сѣверную и южную съ развернутыми половинами свода потолка, а табл. VII — общій видъ главной комнаты. Грабителями, проникавшими, повидимому, нѣсколько разъ въ склепъ, сдѣланы были двѣ пробоины, одна въ южной части свода, другая по серединѣ западной стѣны. Черезъ первую пробоину, очевидно, грабители влѣзали въ склепъ, такъ какъ къ ней вела грабительская мина съ верху кургана. Другую пробоину грабители сдѣлали, безъ сомнѣнія, въ поискахъ за скрытыми сокровищами, о которыхъ имъ говорило воображеніе. Съ этою же цѣлію они перевернули всѣ громадныя плиты пола главной комнаты. Пробоины, сдѣланныя грабителями, позволяютъ наблюдать подробнѣе технику постройки. Склепъ выстроенъ въ два ряда камней. Только внутренняя сторона постройки сдѣлана изъ тесанаго камня. Наружная сторона, прилегающая къ землѣ, не имѣетъ правильной кладки и состоитъ изъ простыхъ нетесаныхъ камней разной величины, скрѣпленныхъ между собою глиной[1]). Плиты, облицовывавшія стѣны и потолокъ склепа, пригнаны одна къ другой безъ всякаго цемента и, кажется, не имѣютъ никакихъ скрѣпъ[2]). Для того, чтобы онѣ плотно прилегали другъ къ другу, у нихъ на поверхностяхъ, которыми онѣ соприкасаются по краямъ, сдѣланы гладко отполированныя ленточки, нѣсколько выдающіяся надъ остальною поверхностью, обычный пріемъ классической архитектуры[3]). Нужно отмѣтить еще одну особенность въ постройкѣ склепа. Плиты пола какъ въ главной комнатѣ, такъ и въ корридорѣ были положены не прямо на материковую землю, а на слой морской травы, которою была устлана вся поверхность пола прежде, чѣмъ на нее положены были каменныя плиты. Это было сдѣлано, очевидно, для того, чтобъ плиты плотнѣе прилегали къ полу.

---

1) Мы должны отмѣтить, что на планѣ на табл. I и на разрѣзѣ на табл. II второй рядъ камней могъ быть обозначенъ лишь схематично. Вѣроятно тѣ камни стѣнъ, которые положены перпендикулярно фасаду каждой стѣны, были такой же длины, какъ и тѣ, которые видны въ стѣнахъ своими широкими поверхностями. Ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Romains, Paris, 1873, 113 слл. Это не могло быть точно обозначено на планѣ и разрѣзѣ, такъ какъ для точнаго установленія этого факта необходимо было бы разобрать одну изъ стѣнъ склепа, что повело бы къ полному его уничтоженію.

2) Ихъ нельзя было обнаружить, не разрушая склепа.

3) Ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Rom., 105 сл.

IV.

Въ виду того, что, какъ мы уже отмѣтили выше, склепъ былъ нѣсколько разъ[1]) ограбленъ, находокъ при раскопкахъ его сдѣлано было мало. Однако, эти немногія находки представляютъ несомнѣнный интересъ какъ потому, что, благодаря имъ, довольно точно опредѣляется время сооруженія склепа, такъ и потому, что среди нихъ есть остатки чрезвычайно интересныхъ и цѣнныхъ памятниковъ.

Прежде всего мы должны отмѣтить, что въ главной комнатѣ склепа, какъ уже упомянуто выше, найдено было нѣсколько обломковъ плитъ изъ мрамора, идентичнаго съ тѣмъ, изъ котораго сдѣлана плита съ надписью въ Одесскомъ музеѣ. Любопытно, что сохранность ихъ совершенно одинакова съ сохранностью этой плиты. Отсюда слѣдуетъ, что „трапеза" скорѣе всего была поставлена въ главной комнатѣ склепа. Такъ какъ ничто не говоритъ за то, чтобъ полъ главной комнаты былъ покрытъ сверхъ известняковыхъ плитъ еще мраморными, найденные остатки мраморныхъ плитъ не могутъ принадлежать къ настилкѣ пола; а такъ какъ сохранность ихъ одинакова съ сохранностью „трапезы", то скорѣе всего можно думать, что эти плиты находились въ склепѣ около нея. Проще и естественнѣе всего было бы предполагать, что кромѣ мраморной трапезы въ нашемъ склепѣ была еще такая же мраморная скамейка, какая была найдена вмѣстѣ съ мраморнымъ столомъ въ упомянутомъ выше склепѣ Васюриной горы[2]). Безъ сомнѣнія, скамейка эта имѣла, какъ и трапеза, культовое значеніе.

Уже a priori можно было бы сказать, что трапеза, представлявшая родъ алтаря, скорѣе всего должна была стоять по серединѣ главной комнаты склепа. За это говоритъ еще слѣдующее соображеніе. Каменный склепъ Еврисивія по своему устройству и основному плану ничѣмъ не отличается отъ обычныхъ ольвійскихъ склеповъ, вырывавшихся прямо въ землѣ[3]). Склепъ Еврисивія — только болѣе роскошное и монументальное сооруженіе. Въ земляныхъ склепахъ въ Оль-

---

1) За то, что склепъ былъ разграбленъ по крайней мѣрѣ два раза, говорятъ пробоины въ его наружной двери и въ сводѣ главной комнаты: эти пробоины не къ чему было дѣлать одновременно.

2) Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Коммиссіи* за 1868 г., XIV; Н. П. Кондаковъ и гр. И. И. Толстой, Русскія древности, I, 110; К. К. Гёрцъ, Археологическая топографія Таманскаго полуострова. Изд. 2-е (Собр. сочиненій, изд. Имп. Академіею Наукъ, вып. 1, Спб. 1898), 81. Скамейка эта находится въ настоящее время въ Керченскомъ музеѣ древностей подъ № XII, 13.

3) Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Коммиссіи* за 1896, 79, 205 слл.

віи покойниковъ клали обыкновенно перпендикулярно ко входу и чаще всего около правой и лѣвой стѣнокъ отъ входа [1]). Въ виду этого можно думать, что и въ склепѣ Еврисивія погребенные едва ли лежали иначе. Аналогіи съ другими ольвійскими склепами заставляютъ думать, что Еврисивій и Арета покоились направо и налѣво отъ мраморной трапезы, стоявшей по серединѣ усыпальницы. Едва ли они были положены въ мраморные саркофаги. Извлечь послѣдніе изъ склепа грабителямъ было бы немыслимо чрезъ тѣ дыры, которыя ими были сдѣланы, чтобъ проникнуть въ склепъ. Предполагать, что Еврисивій и Арета были погребены безъ гробовъ (напр., на деревянныхъ ложахъ), едва ли возможно [2]). При раскопкахъ 1901 года мы находили въ большинствѣ ольвійскихъ склеповъ явные слѣды того, что покойники хоронились въ деревянныхъ гробахъ. То же констатировалъ и проф. Ю. А. Кулаковскій при раскопкахъ въ Ольвіи въ 1900 г. Во всѣхъ случаяхъ, когда можно было опредѣлить величину деревянныхъ гробовъ въ богатыхъ ольвійскихъ склепахъ, гробы оказываются очень большими, монументальными. По ихъ жалкимъ остаткамъ всетаки можно сдѣлать заключеніе, что по формѣ своей они были подобны деревяннымъ саркофагамъ изъ Керчи и съ Таманскаго полуострова [3]). Одинъ подобный деревянный саркофагъ былъ найденъ и въ Ольвіи, въ мѣстности сосѣдней съ склепомъ Еврисивія, какъ то намъ извѣстно по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ. Этотъ саркофагъ (рис. 3), пріобрѣтенный Императорскою Археологическою Коммиссіею въ 1900 году [4]), былъ переданъ ею въ Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей и находится въ настоящее время въ его музеѣ. По всей вѣроятности, Еврисивій и Арета покоились именно въ такихъ деревянныхъ большихъ саркофагахъ. При раскопкахъ никакихъ слѣдовъ саркофаговъ не найдено. Можетъ быть, саркофаги

---

1) Ср. тамъ же.

2) Единственный примѣръ погребенія на ложѣ въ Ольвіи представляла бы гробница, въ которой были найдены вещи, пріобрѣтенныя потомъ московскимъ коллекціонеромъ Постниковымъ. Ср. А. В. Орѣшниковъ, Нѣсколько замѣчаній о древностяхъ, найденныхъ въ селѣ Парутинѣ въ 1891 г. *Древности, Труды Импер. Моск. Археол. Общества*, XV, 2 (1894), 1 сл.; Э. Р. фонъ-Штернъ, Античная глазированная посуда съ юга Россіи. *Зап. Имп. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.*, XXII (1900), 24 сл. Однако описаніе этой гробницы составлено А. В. Орѣшниковымъ со словъ перекупщиковъ древностей, очаковскихъ евреевъ; самъ г. Орѣшниковъ оговариваетъ это и *не ручается за достовѣрность описанія* (ук. статья, 1, пр. 1).

3) Ср. *Древности Босфора Киммерійскаго*, табл. LXXXI, 6, 7; *Отчеты Импер. Археол. Коммиссіи* за 1865 г., табл. VI, 4, 5, за 1866 г., табл. I, II, за 1869 г., 177 сл., за 1875 г., табл. I; гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, I, 37 сл.

4) Дѣло И. А. Комм. 1900 г., № 42.

отличались роскошью отдѣлки и потому были похищены какимъ-либо изъ грабителей. Если это случилось, то, вѣроятно, въ давнія времена, такъ какъ, по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, послѣдніе грабители — парутинскіе крестьяне въ 1899 году нашли склепъ уже безъ саркофаговъ.

Весьма важною находкою, опредѣляющею довольно точно время сооруженія склепа, является мѣдная монета[1]), найденная подъ плитами пола корридора, которыя при раскопкахъ оказались *in situ*. Въ виду послѣдняго обстоятельства не можетъ быть сомнѣнія, что монета была обронена на томъ мѣстѣ, гдѣ была

Рис. 3.

найдена нами, во время постройки склепа. Она даетъ безусловный terminus post quem для склепа. Сохранилась монета очень плохо, но тѣмъ не менѣе опредѣленіе ея типа не встрѣчаетъ затрудненія у спеціалистовъ: А. К. Марковъ любезно указалъ намъ, что эта монета воспроизводитъ типъ, изданный у Blaramberg, Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, pl. VI, 24. Уже грубость стиля монеты указываетъ на позднее время. Ольвійскія монеты этого типа относятся, какъ указалъ б. Кёне[2]), къ концу II вѣка по Р. Хр. *Нашъ склепъ, такимъ образомъ, долженъ былъ быть сооруженъ не ранѣе конца II вѣка по Р. Хр.*

Изъ другихъ находокъ, сдѣланныхъ въ склепѣ, особеннаго вниманія заслуживаютъ фрагменты большой украшенной рельефными орнаментами вазы, которая была сдѣлана изъ массы, называемой обыкновенно „египетскимъ фарфоромъ“, и

1) № 910 представленной нами въ Императорскую Археологическую Коммиссію описи вещей, найденныхъ въ Ольвіи въ 1901 г.

2) Описаніе музеума покойнаго князя В. В. Кочубея, С.-Петербургъ, 1857, I, 78 слл.

была облицована зеленой глазурью[1]) (№№ 800 и 815 описи). Къ сожалѣнію, отъ этой замѣчательной вазы найдено лишь нѣсколько кусковъ и притомъ въ разныхъ мѣстахъ: одни въ главной комнатѣ склепа, другіе въ корридорѣ, третьи даже внѣ склепа. Изъ этого видно, что ваза была разбита тѣми грабителями, которые проникли въ склепъ черезъ пробоину въ наружной двери. Сохранившіеся куски позволяютъ возстановить нѣкоторые мотивы орнаментаціи вазы (рис. 4).

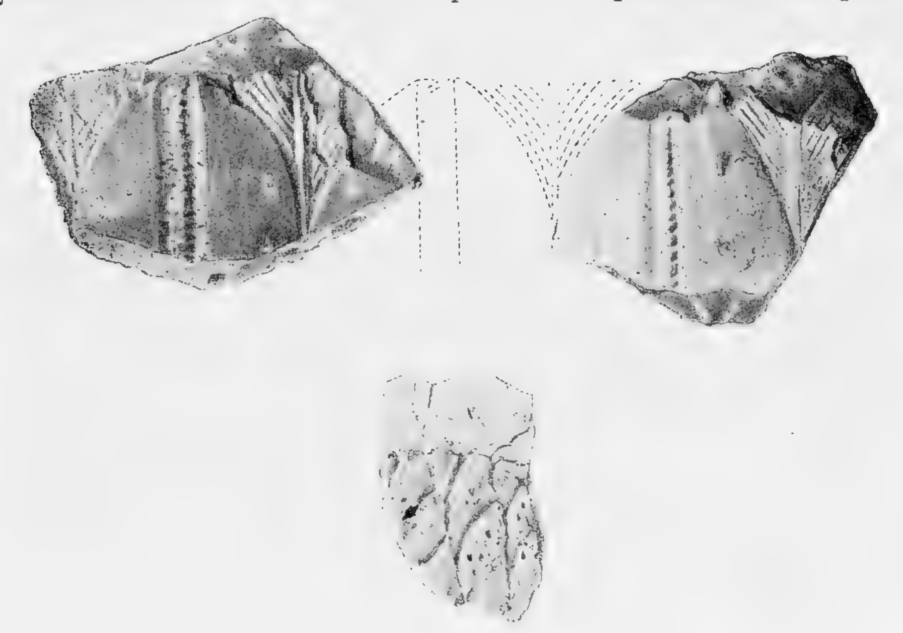


Рис. 4 ($^1/_2$).

Внизу ваза была украшена ромбиками, образовавшими сѣтку. Вверху былъ фризъ, въ которомъ чередовались листья пальмы и растенія съ большими широкими листьями (можетъ быть, банана). Въ точкахъ соприкосновенія листьевъ посажены рельефные бутоны. Какъ мотивы листьевъ, такъ и бутоны — несомнѣнно египетскаго происхожденія[2]). Совершенно такой мотивъ мы видимъ на фрагментѣ

1) Ср. объ «египетскомъ фарфорѣ» и о глазури Brogniart, Traité des arts céramiques, 2 ed., Paris, I, 505 слл.; Birch, History of ancient pottery, I, 66 слл.; Semper, Der Stil, II, 167; *British Museum, Guide to the 1 and 2 egyptian rooms*, London, 1879, 32; Mazard, De la connaissance par les anciens des glaçures plombifères. *Musée Archéologique*, II, (1879); Dressel, *Annali dell'Inst.*, 1882, 30 слл.; Rayet-Collignon, Histoire de la céramique grecque, 365 слл.; А. Н. Шварцъ, По поводу вазы съ рельефными изображеніями, найденной въ селѣ Парутинѣ. *Древности, Труды Имп. Моск. Археол. Общ.*, XV, 2 (1894), 21 слл.; Э. Р. фонъ-Штернъ, Античная глазированная посуда съ юга Россіи. *Зап. Одесскаго Общ.*, XXII (1900), 22 слл. Ср. и литературу, приводимую въ названныхъ работахъ.

2) Ср. Maspero, L'archéologie égyptienne, Paris, 1887, p. 56, f. 60, p. 57, f. 61, 63, p. 62, f. 70, p. 180, f. 171.

глазированной зеленою поливою вазы, найденномъ въ Италіи[1]). Особенное значеніе вазы, фрагменты которой найдены были въ склепѣ Еврисивія, заключается въ томъ, что она представляетъ единственный извѣстный до сихъ поръ экземпляръ сосудовъ изъ „египетскаго фарфора", найденный на нашемъ югѣ. Вазы съ глазурью съ юга Россіи сопоставлены въ названной выше статьѣ проф. Э. Р. фонъ-Штерна. Среди нихъ нѣтъ ни одного экземпляра, который былъ бы сдѣланъ изъ той бѣлой, легко разрушающейся массы, которую принято называть „египетскимъ фарфоромъ".

Глазурь, которою покрыта была наша ваза, — яркаго свѣтлозеленаго цвѣта съ несомнѣннымъ содержаніемъ въ своемъ составѣ свинца. По внѣшнему виду она имѣетъ только нѣкоторое сходство съ современною поливою и отличается отъ послѣдней болѣе, чѣмъ глазурь на сосудахъ, сопоставленныхъ проф. фонъ-Штерномъ. Матеріалъ, изъ котораго была сдѣлана наша ваза, отличался вообще хрупкостью. Полива предохраняла его отъ разрушенія, сообщала ему непроницаемость и блестящій, роскошный видъ. Та техника, которую мы наблюдаемъ на обломкахъ нашей вазы, была извѣстна уже издавна въ Египтѣ, на Востокѣ и въ Греціи[2]). Не мало экземпляровъ вазъ такого рода, какъ наша, находится въ разныхъ музеяхъ[3]). Особенно въ моду эти вазы входятъ съ тѣхъ поръ, какъ падаетъ выдѣлка чернолаковой посуды, т. е. прибл. съ конца III в. до Р. Хр.[4]). Сосуды изъ „египетскаго фарфора" были весьма распространены въ эпоху эллинистической культуры[5]). Не менѣе распространены они были и въ римскія времена[6]). Наши фрагменты являются свидѣтелями того, что еще въ II—III в. по Р. Хр. выдѣлывались сосуды совершенно той техники, какъ знаменитая ваза царицы Береники, перешедшая изъ коллекціи m-me Beulé въ собраніе Національной библіотеки въ Парижѣ[7]). Наша ваза, подобно ей, скорѣе

---

1) *Monumenti dell'Instituto*, XI, tav. XXXVII, 3.

2) Ср. Rayet-Collignon, Hist. de la céram. grecque, 365 слл.; Э. Р. фонъ-Штернъ, ук. статья, 56.

3) Ср. А. Н. Шварцъ, ук. ст.

4) Rayet-Collignon, ук. соч., 371 слл.

5) Ср. Masner, *Mittheil. des K. K. Österr. Museums für Kunst und Industrie*, N. F., VIII Jahrgang, Heft. IX, X (1893), 452 слл.

6) Ср. Mazard, De la connaiss. des glaçures plombifères, 373 слл.; Dressel, *Ann. d. Inst.*, 1882, 51; P. Jamot, y Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, 1131 слл. (figlinum ou fictile opus); Dragendorff, Terra sigillata. *Bonner Jahrbücher*, XCVI—XCVII (1895), 114 слл. Ср. и литературу, приводимую послѣднимъ.

7) Rayet et Collignon, Hist. de la céram. grecque, 371 слл.; Babelon, Guide illustré au cabinet des médailles et antiques de la bibliothèque Nationale, Paris, 1900, 211. Въ нашу бытность въ Парижѣ въ 1896 году мы имѣли случай подробно изучать оригиналъ, когда онъ находился еще у m-me Beulé, благодаря любезному разрѣшенію владѣлицы.

всего египетскаго происхожденія. На это, кромѣ матеріала и техники, прямо указываетъ орнаментъ ея. Разнаго рода другія соображенія заставляютъ думать, что Александрія была однимъ изъ центровъ, гдѣ выдѣлка глазированныхъ вазъ особенно процвѣтала[1]).

Кромѣ вазы изъ „египетскаго фарфора", въ склепѣ Еврисивія, въ главной комнатѣ найдены отдѣльные куски великолѣпнаго сосуда изъ бѣлаго стекла (№ 806 описи): два фрагмента донышка, украшеннаго сдѣланною рельефно изъ стекла же спиралью (рис. 5), и одинъ фрагментъ отъ верха сосуда, на кото-

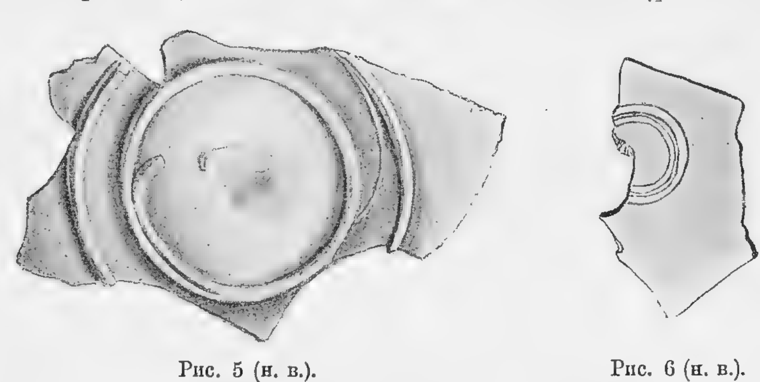


Рис. 5 (н. в.). Рис. 6 (н. в.).

ромъ сохранились два концентрическихъ кружка, вырѣзанные острымъ инструментомъ (рис. 6). Затѣмъ найденъ фрагментъ роскошной вазы изъ стекла, которое представляетъ въ очень красивомъ сочетаніи тончайшій разноцвѣтный мозаическій узоръ, — техника въ родѣ той, которая въ настоящее время извѣстна у венеціанскихъ мастеровъ подъ именемъ „mille fiori" (№ 909 описи). При всемъ ничтожествѣ находокъ нельзя не сдѣлать заключенія, что сосуды, которые были поставлены въ склепѣ Еврисивія, отличались удивительною роскошью. Едва ли и стеклянные сосуды, отъ которыхъ мы нашли обломки, были сдѣланы въ самой Ольвіи. Ваза „mille fiori", конечно, была привезена, какъ и ваза изъ „египетскаго фарфора", изъ Александріи[2]). На высокую степень развитія издѣлій изъ стекла въ эпоху, къ которой относится нашъ склепъ, указываютъ и свидѣтельства литературы[3]).

Кромѣ фрагментовъ цѣнныхъ вазъ, въ склепѣ найдены были еще фрагменты

---

1) Ср. замѣчанія Э. Р. фонъ-Штерна, *Зап. Одесск. Общ.*, XXII (1900), 47; ср. Jamot, у Daremberg-Saglio, ук. м.

2) Ср. Ant. Kisa, Die antiken Gläser der Frau Maria vom Rath geb. Stein zu Köln, Bonn, 1899, 9, 16 слл.

3) Ср. Deville, Histoire de l'art de la verrerie dans l'antiquité, 50, 57; Kisa, ук. соч., 14.

большой обыкновенной остродонной амфоры, фрагменты бронзовыхъ предметовъ (№ 804 описи), одинъ небольшой желѣзный фрагментъ съ позолотой (№ 807), шесть различныхъ бусъ (№№ 797 и 817): двѣ большія изъ бѣлаго стекла, одна изъ „египетскаго фарфора“, покрытая зеленою глазурью, одна небольшая изъ темнокоричневой стекловидной массы, одна бѣлаго стекла позолоченная, состоящая изъ трехъ небольшихъ шариковъ, и одна глиняная, одна игральная кость (№ 816), кусокъ красной краски (румяна, № 799), фрагментированная свинцовая бычачья голова (№ 819), двѣ маленькихъ золотыхъ пуговки (№ 803), двадцать восемь тоненькихъ золотыхъ лепестковъ отъ вѣнковъ (№ 802), которые были надѣты на покойниковъ, одинъ простой глиняный свѣтильникъ (№ 798) и фрагментъ другого (№ 805), который былъ украшенъ рельефными изображеніями, наконецъ фрагментъ грубаго глинянаго ситечка (№ 801).

Остатки золота еще разъ говорятъ о богатствѣ погребенныхъ. Бусы и краска прямо свидѣтельствуютъ о томъ, что въ склепѣ была погребена женщина. Изъ надписи мы знаемъ, что это была Арета, жена Еврисивія, дочь Папія. Фрагментъ желѣза съ позолотой едва-ли можетъ относиться къ остаткамъ женскаго погребенія. Скорѣе всего это—остатокъ какого-нибудь оружія и во всякомъ случаѣ остатокъ мужского погребенія. Въ такомъ случаѣ онъ указывалъ бы на то, что въ склепѣ были погребены оба соорудителя его, которыхъ называетъ надпись. Свинцовая бычачья голова вѣроятнѣе всего служила украшеніемъ саркофага. Эта находка, такимъ образомъ, подтверждаетъ наше предположеніе, что погребенія въ склепѣ были совершены въ саркофагахъ. Свѣтильникъ и фрагментъ свѣтильника найдены были у ниши въ корридорѣ. Весьма вѣроятно, что первоначально они находились въ нишѣ. За то говорятъ, по крайней мѣрѣ, аналогіи другихъ ольвійскихъ склеповъ [1]).

V.

Находки, сдѣланныя въ склепѣ, указываютъ на время его постройки—въ концѣ II или началѣ III вѣка по Р. Хр. За то же время говоритъ и архитектура склепа.

Древнѣйшіе склепы на югѣ Россіи имѣютъ другого рода кладку и устройство потолка. Въ курганахъ древнѣйшаго періода близъ Керчи кладка склеповъ болѣе регулярная, изъ прямоугольныхъ плитъ, а потолки ихъ представляютъ т. наз.

---

1) Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Коммиссіи* за 1896 г. 205.

ложный (или „египетскій") сводъ[1]). Совершенно такую же кладку и устройство потолка видимъ и у древнѣйшихъ склеповъ въ Ольвіи[2]). Сводъ въ видѣ полуцилиндра, какъ мы видимъ его въ нашемъ склепѣ, представляетъ, какъ извѣстно, римское изобрѣтеніе времени около Рождества Хр.[3]). Разъ изобрѣтенный сводъ этого типа, въ силу чрезвычайныхъ удобствъ и красоты его, дѣлается скоро универсальнымъ[4]). Въ эпоху Римской имперіи мы видимъ его всюду. Усваиваютъ его для монументальныхъ построекъ и греческія колоніи на югѣ Россіи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многіе склепы въ керченскихъ курганахъ[5]). Нашъ склепъ является новымъ свидѣтелемъ того вліянія, которое римская архитектура оказала на архитектуру странъ, гдѣ господствовала греческая цивилизація. Вся постройка нашего склепа — чисто римская. Своды и кладка, профили капителей, базъ, пилястръ и карнизовъ, равно какъ и техническія особенности постройки, на которыя мы указали выше, имѣютъ ближайшія аналогіи съ римскими постройками того же времени въ разныхъ мѣстностяхъ Римской имперіи[6]).

Изъ склеповъ, найденныхъ на югѣ Россіи, близокъ къ нашему по архитектурѣ склепъ, открытый въ 1841 г. Ашикомъ[7]). Интересно, что въ немъ найдена была погребальная діадема съ оттиснутымъ бронзовымъ медальономъ, изображающимъ Марка Аврелія[8]). Склепъ, открытый Ашикомъ, такимъ образомъ, датируется; любопытно, что дата его (царствованіе М. Аврелія, 161—180 г. по Р. Хр.) близко подходитъ къ датѣ, которую мы вывели для ольвійскаго склепа на основаніи сдѣланныхъ въ немъ находокъ.

VI.

Кто же былъ Еврисивій, соорудившій склепъ въ Ольвіи? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ дошедшіе до насъ источники не даютъ. Ни одного Еврисивія Калли-

---

1) Ср. *Древности Босфора Киммер.*, L слл., табл. A, Aa, Ab.

2) Ср. гр. Уваровъ, Изслѣд. о древн. южной Россіи и береговъ Чернаго моря, 42 слл.; Атласъ, табл. XI.

3) Ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Romains, 178.

4) Choisy, ук. соч., 183.

5) Ср. *Древн. Босфора Киммер.*, LXXXVI.

6) Ср. Choisy, ук. соч. 113 слл., 125 слл.; Lanckoroński, Les villes de la Pamphylie et de la Pisidie, Paris, 1893, I, 55, f. 40, T. XXXI; II, 91, f. 47, 116, f. 86, 117, f. 87, T. XII; Boeswillwald et Cagnat, Timgad, une cité africaine sous l'empire romain, Paris, 1892, 49, f. 17, 103, f. 43, 124, f. 54, pl. V, XV, XVIII; *Kunstgeschichte in Bildern*, Abth. I, Das Alterthum bearbeitet von Winter, Leipzig, 1900, 28,6 и т. д.

7) Ашикъ, Воспорское царство, II, табл. 6. Ср. S. Reinach, Antiquités du Bosphore Cimmérien, Paris, 1892, 42 сл.

8) См. *Древн. Босфора Киммер.*, табл. III, 1.

сѳенова времени конца II или начала III в. по Р. Хр. не упоминаютъ ни авторы, ни найденныя до сихъ поръ надписи. Что нашъ Еврисивій былъ человѣкъ очень богатый,—объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ и самый склепъ, и указаніе надписи на то, что работы по сооруженію его были закончены въ 17 дней, и находки, сдѣланныя при раскопкахъ. Что Еврисивій принадлежалъ къ древней аристократической фамиліи Ольвіи, съ большою вѣроятностью можно вывести изъ его имени и именъ его отца и тестя. Извѣстно, что у древнихъ грековъ въ каждомъ родѣ одни и тѣ же имена переходили по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому. Имя Εὐρησίβιος въ Ольвіи встрѣчается неоднократно[1]). Интересно то, что нѣкоторые извѣстные намъ Еврисивіи въ Ольвіи играли видную роль, занимали высшія государственныя должности и удостоивались высокихъ почестей отъ города. Такъ, Еврисивій Адоевъ[2]) былъ архонтомъ[3]). Въ честь Еврисивія Димитріева, жившаго въ III в. до Р. Хр., народъ посвятилъ его статую Зевсу-царю[4]). Нѣкоторыя надписи прямо указываютъ на то, что имя Еврисивія переходило въ одномъ родѣ въ Ольвіи отъ поколѣнія къ поколѣнію: въ одной надписи называется Еврисивій, сынъ Амоpомара[5]), въ другой — Амоpомаръ, сынъ Еврисивія[6]). Въ виду этого, очень можетъ быть, что Омпсалакъ Еврисивіевъ, котораго называютъ двѣ надписи[7]), принадлежалъ къ тому же роду, какъ выше названные Еврисивіи. Этотъ Омпсалакъ занималъ тоже высокія должности: онъ былъ первымъ архонтомъ и президентомъ коллегіи стратиговъ[8]).

Имя отца нашего Еврисивія—Каллисѳенъ также не разъ встрѣчается въ ольвійскихъ надписяхъ. Каллисѳенъ сынъ Каллисѳена былъ виднымъ дѣятелемъ въ Ольвіи въ эпоху Септимія Севера[9]). Этотъ Каллисѳенъ заслужилъ титулъ

---

1) Ср. B. Latyschev, Inscript. o. s. Ponti Euxini, I, 234, s. v. Къ перечисленнымъ здѣсь Еврисивіямъ можно прибавить еще одного. На одномъ доставленномъ проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ Импер. Арх. Коммиссію въ 1900 г. киликѣ начала IV в. до Р. Хр., на донышкѣ есть graffito: ΕΡΜΕΩΕΥΡΗΣΙΒΙΟ, Ἑρμέω Εὐρησιβίο(υ),—очевидно имя владѣльца килика Ермія Еврисивіева. Киликъ былъ купленъ г. Кулаковскимъ у крестьянъ и значится въ описи вещей, доставленныхъ имъ въ Коммиссію изъ Ольвіи въ 1900 г., подъ № 25.

2) B. Latyschev, ук. сб., I, № 77; ср. В. В. Латышевъ, Изслѣд. объ исторіи и госуд. строѣ г. Ольвіи, 258, 275 сл.

3) Должность архонта была высшей. Ср. Латышевъ, ук. соч., 261 сл.

4) Latyschev, IosPE. I, № 105; Ольвія, 84 сл., 246, пр. 40.

5) Latyschev, IosPE. I, № 64; Ольвія, 165.

6) Latyschev, IosPE. I, 77; Ольвія, 166. Быть можетъ, то же лицо упоминается въ надписи IosPE. IV, № 19.

7) Latyschev, IosPE. I, №№ 21 и 58.

8) Ср. Латышевъ, Ольвія, 165.

9) Latyschev, IosPE. I, № 24; Ольвія, 169, 248 сл., 281.

„отца города“ и четыре раза былъ первымъ архонтомъ. Надпись, къ нему относящаяся, подчеркиваетъ заслуги его предковъ: они были „основателями“ Ольвіи[1]), по всей вѣроятности, послѣ гетскаго погрома[2]). Очень возможно, что этотъ Каллисѳенъ былъ братъ нашего Еврисивія, такъ какъ надпись, въ которой говорится о его заслугахъ, должна относиться, какъ нашъ склепъ, къ началу III в. по Р. Хр.[3]). Можетъ быть, однимъ изъ его предковъ былъАвавъ Каллисѳеновъ, который первенствовалъ не только въ отечествѣ, но и во всемъ понтійскомъ народѣ и возвысился до извѣстности Кесарямъ—Августу и Тиберію[4]).

Арета, дочь Папія, жена Еврисивія, происходила, вѣроятно, тоже изъ семьи знатныхъ и богатыхъ ольвіополитовъ. Изъ надписей извѣстны Папій [Умви]варовъ, Папій Пападоновъ, Папій Папіевъ и Папій Праксіанактовъ, которые занимали должность стратиговъ[5]). Еще одинъ Папій упоминается въ посвятительной надписи, принадлежащей скорѣе всего коллегіи стратиговъ или архонтовъ[6]).

Итакъ, строители нашего склепа происходили изъ древнихъ, богатыхъ и знатныхъ фамилій греческой Ольвіи, которыя, повидимому, въ позднѣйшія времена, къ каковымъ относится склепъ Еврисивія, играли весьма видную роль въ политической жизни этого города[7]). И про нашего Еврисивія его современники могли бы сказать то, что говорится въ цитированной выше надписи про Каллисѳена Каллисѳенова: и Еврисивій Каллисѳеновъ происходилъ отъ „предковъ славныхъ, оказавшихъ городу Ольвіи много услугъ, похвала которыхъ (предковъ) невыразима словами, но приснопамятна во времени“.

VII.

Вновь открытый ольвійскій склепъ является важнымъ памятникомъ, пополняющимъ наши до крайности скудныя свѣдѣнія по исторіи и быту Ольвіи въ эпоху

1) Καλλισθένης Καλλισθένους ἀν[ὴρ γεν]όμενος προγόνων ἐπισήμων τε καὶ σεβαστογνώστω[ν] καὶ κτισάντων τὴν πόλιν καὶ πολλὰ ἐν ἐπε[ίγ]ουσι καιροῖς αὐτὴν εὐεργετηκότων, ὧν ὁ ἔπαινος δυσέφεικτος μὲν λόγῳ, ἀίμνηστος δὲ χρόνῳ· τοιούτων οὖν γ[ε]γονὼς προγόνων κτλ.

2) Ср. Латышевъ, Ольвія, 146, 169.

3) Ср. Latyschev, IosPE. I, № 24 (ср. комментаріи къ нему); Ольвія, 146 и 162,5.

4) Latyschev, IosPE., I, №№ 47 и 102; ср. Ольвія, 169, 192. Еще одинъ неизвѣстный по имени гражданинъ, сынъ Каллисѳена, извѣстенъ изъ обломковъ почетнаго декрета, сопоставленныхъ въ IosPE. IV, add. v. I, ad № 42 (p. 268).

5) Latyschev, IosPE. I, №№ 58—61.

6) IosPE. v. IV, № 20.

7) Ср. Латышевъ, Ольвія, 214 слл.

главенства надъ нею Рима, начавшуюся, какъ извѣстно, съ Септимія Севера [1]).

Какъ мы уже замѣтили выше, форма погребенія, представляемая нашимъ склепомъ, обычна въ Ольвіи. Она извѣстна хорошо и въ другихъ мѣстахъ. Постоянно мы видимъ ее въ курганахъ близъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ [2]). Встрѣчаются такіе склепы и на территоріи собственной Греціи и вообще всего греческаго міра [3]). Обычными названіями для такого рода гробницъ у грековъ являются θῆκαι и θόλοι [4]). Засыпанные землею, склепы образовали довольно значительные холмы—χῶμα, κολώνη, κολωνός, τύμβος, tumulus [5]). Для предохраненія отъ разрушенія холмы обкладывались камнемъ. Каменная обкладка, какую мы видимъ у нашего кургана, также весьма обычна [6]): это κρηπίς, или θριγκός [7]). Нашъ склепъ съ его трапезой представляетъ святилище обоготворенныхъ умершихъ,—ὅσιοι, μάκαρες, κρείττονες, χρηστοί, какъ ихъ называютъ [8]). Это типичный храмъ умершихъ, которые оставшимся въ живыхъ родственникамъ представляются героями-полубогами,—ναίδιον, ἡρῷον [9]). Въ нашемъ склепѣ мы имѣемъ прекрасную иллюстрацію воззрѣній древнихъ на загробную жизнь. Идеалъ всѣхъ временъ языческой Греціи прекрасно формулированъ философомъ Платономъ въ словахъ Гиппія Сократу: самое лучшее заключеніе жизни для человѣка вполнѣ счастливаго — „быть прекрасно и съ подобающимъ великолѣпіемъ погребеннымъ своими потомками“ [10]). Наоборотъ, для грека нѣтъ мысли болѣе ужасной, чѣмъ та, что тѣло его можетъ остаться безъ погребенія [11]). Вслѣдствіе такихъ воззрѣній, въ Греціи грандіозныя

1) Ср. тамъ же, 195.

2) Ср. *Древн. Босфора Киммер.*, L слл; гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, I, 19 слл.; К. К. Герцъ, Археол. топографія Таманскаго полуострова (Собр. соч., вып. 1), гл. 2-ая.

3) Ср. литературу у K. F. Hermann—H. Blümner, Lehrbuch der griech. Privatalterthümer (Freiburg i. B. und Tübingen, 1882), 377, 4; Guhl und Koner, Leben der Griechen und Römer⁶ (Berlin, 1893), 201 слл.

4) Ср. Hermann-Blümner, ук. соч., 377; Guhl u. Koner, ук. соч. 41; K. von Jan у Baumeister, Denkmäler des klass. Altertums, III, 604 слл.

5) Ср. Hermann-Blümner, 383, пр. 2; Guhl u. Koner, 108; K. von Jan, ук. м.

6) Такія обкладки часто видимъ у южно-русскихъ кургановъ. Ср. *Древности Геродотовой Скиѳіи*, вып. II, Спб. 1872, 75; гр. Уваровъ, Изслѣд. о древн. южной Россіи, 39 слл.

7) Ср. Guhl u. Koner, ук. соч., 200.

8) Ср. Ю. А. Кулаковскій, Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ (Кіевъ, 1899), 55 слл.

9) Ср. Hermann-Blümner, ук. соч., 383,2.

10) Plato, Hippias Major, 291, DE: Λέγω τοίνυν ἀεὶ καὶ παντὶ καὶ πανταχοῦ κάλλιστον ἀνδρὶ πλουτοῦντι, ὑγιαίνοντι, τιμωμένῳ ὑπὸ τῶν Ἑλλήνων, ἀφικομένῳ εἰς γῆρας, τοὺς αὐτοῦ γονέας τελευτήσαντας καλῶς περιστείλαντι, ὑπὸ τῶν αὑτοῦ ἐκγόνων καλῶς καὶ μεγαλοπρεπῶς ταφῆναι.

11) Guhl u. Koner, ук. соч., 477 сл.; Кулаковскій, ук. соч., 50 слл.

гробницы созидались ранѣе, чѣмъ храмы въ честь боговъ [1]), и часто строились основательнѣе и отдѣлывались художественнѣе, чѣмъ дома для живыхъ. Мы можемъ понять теперь весь смыслъ указаній надписи на трапезѣ склепа, что Еврисивій и Арета сами себѣ еще при жизни соорудили погребальный склепъ: имѣть μνῆμα ἴδιον [2]), собственное мѣсто упокоенія, вполнѣ обезпеченное, въ глазахъ грековъ было залогомъ блаженства въ загробномъ мірѣ.

Хотя топографія древней Ольвіи все еще далеко не выяснена, по раскопками, производившимися по порученію Императорской Археологической Коммиссіи В. Н. Ястребовымъ въ 1894 г., проф. Ю. А. Кулаковскимъ въ 1900 г. и нами въ 1896 и въ 1901 г., можетъ считаться несомнѣнно установленнымъ фактъ, что курганъ съ склепомъ Еврисивія находился въ мѣстности, расположенной уже за чертою городскихъ построекъ. Курганъ этотъ долженъ былъ выдѣляться надъ довольно большою ровною площадью и, будучи расположенъ недалеко отъ берега, долженъ былъ уже издалека быть виденъ мореплавателямъ, шедшимъ на корабляхъ въ Ольвію. Страбонъ говоритъ объ одномъ курганѣ на азіатскомъ берегу Боспора Киммерійскаго и замѣчаетъ, что это—могила, насыпанная въ память одного изъ могущественнѣйшихъ владыкъ Боспора [3]). Нашъ курганъ представляетъ совершенно такую же могилу одного изъ вліятельныхъ, надо думать, дѣятелей древней Ольвіи. Интересъ ея тѣмъ больше, что мы можемъ назвать имя послѣдняго и знаемъ эпоху, когда онъ жилъ и дѣйствовалъ. Кромѣ нашего, до сихъ поръ ни одинъ курганъ не можетъ быть отождествленъ съ мѣстомъ погребенія какого-либо историческаго лица.

Представляя чрезвычайно важный памятникъ для исторіи античной культуры вообще, раскопанный въ 1901 году склепъ является пока единственнымъ монументальнымъ памятникомъ древней славной Ольвіи, иллюстрирующимъ ея бытъ и проясняющимъ хотя отчасти тотъ мракъ, которымъ вообще окутана ея исторія. Этимъ памятникомъ античнаго искусства, открытымъ въ нѣдрахъ Россіи, должно гордиться наше отечество, какъ живымъ свидѣтелемъ той интенсивной культурной жизни, которая била ключемъ еще въ II — III в. по Р. Хр. на берегахъ нашего Чернаго моря.

Б. Фармаковскій.

1) Такъ въ микенскую эпоху, оставившую грандіозныя гробницы (см. Perrot-Chipiez, L'histoire de l'art dans l'antiquité, VI, Paris, 1894, 561 слл.), не строили еще храмовъ. Ср. Perrot., ук. соч., 562 слл.; Milchhöfer, Über die Gräberkunst der Hellenen, Kiel, 1899, 3 слл.

2) Ср. Hermann-Blümner, ук. соч. 377.

3) Strabo, Geographica XI, 2,7: ἐντεῦθεν δ' ἐπὶ τὸ Σατύρου μνῆμα ἐνενήκοντα στάδιοι τοῦτο δ' ἐστὶν ἐπ' ἄκρας τινὸς χωστὸν ἀνδρὸς τῶν ἐπιφανῶς δυναστευσάντων τοῦ Βοσπόρου.

Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1901 году.

---

1. Херсонесскія надписи[1]).

а) Декреты.

1. Верхній лѣвый уголъ мраморной плиты въ 0,06 м. толщ., обломанный въ видѣ трехугольника выш. и шир. 0,13 м. Старательно и красиво вырѣзанныя буквы надписи (выш. 0,01 м.), по наблюденію К. К. Косцюшко-Валюжинича, имѣютъ много сходства съ письмомъ декрета въ честь Діофанта Синопскаго (IosPE. I, № 185).

Найденъ въ пашенной ямѣ съ вост. стороны праваго нефа Уваровской базилики.

($^1/_3$).

Νομοφύλακες Ἡρακλ[είδας . . . .]
δώρου, Ἀλκίνους Ἡρακ[λείδα, ... δω]-
ρος Ἡρακ(λ)είδα εἶπαν· ἐ[πειδὴ . . . .
σπεύδοντος ποτὶ τ[. . . . . τῶν]
πολιτᾶν οὐθαμῶ[ς . . . .
νων δὲ συνεῖξ[ε . . . . τὸν ἑαυ]-
τοῦ κίνδυνον . . . .
τα χρείας κ[. . . . . ταῖς]
τιμαῖς οὐθ . . . .
πολιταν[. . . . φανε]-
ρὰν π[οιήσας τὰν . . . .]
. ισ . . . . .

На камнѣ сохранились остатки декрета, предложеннаго магистратами νομοφύλακες и относящагося ко II в. до Р. Хр. Къ крайнему сожалѣнію, остатки эти настолько незначительны, что не представляютъ данныхъ для возстановле-

---

1) Всѣ херсонесскія надписи издаются въ точныхъ снимкахъ съ эстампажей, присланныхъ въ Имп. Археологическую Коммиссію К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ, за исключеніемъ № 12, копія котораго сдѣлана съ подлиннаго камня, присланнаго имъ же въ Коммиссію. Подъ каждымъ снимкомъ отмѣченъ масштабъ. Описанія камней и указанія мѣста ихъ находки даны по сообщеніямъ г. Косцюшко.

нія содержанія декрета. Такимъ образомъ приходится ограничиться замѣчаніемъ, что декретъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя новыя данныя для ознакомленія съ магистратурою τῶν νομοφυλάκων въ Херсонесѣ. Первое свѣдѣніе о существованіи въ Херсонесѣ этой должности встрѣтили мы въ надписи въ честь Аристона сына Аттина (IosPE. I, № 199) въ видѣ простаго упоминанія объ исполненіи ея Аристономъ. Теперь мы видимъ, во-первыхъ, что должность эта была не единоличная, а коллегіальная, и во-вторыхъ, что номофилаки имѣли право непосредственно выступать предъ народнымъ собраніемъ съ проектами декретовъ, подобно тому, какъ въ римскія времена это право принадлежало проедрамъ [1]), — откуда слѣдуетъ заключить о важномъ значеніи этой должности въ государственномъ строѣ Херсонеса. Количество лицъ, входившихъ въ составъ коллегіи, къ сожалѣнію, не можетъ быть вполнѣ точно опредѣлено по нашему обломку. При первомъ взглядѣ на него скорѣе всего можно предположить, что номофилаковъ было всего трое и что на пропавшей части камня въ 1-й строкѣ стояло окончаніе имени 1-го номофилака и начало его отчества, а во 2-й — окончаніе отчества 2-го члена коллегіи и начало имени 3-го. Для этого числа можно было бы подыскать и аналогію въ другой мегарской колоніи — Халкидонѣ, гдѣ номофилаки также упоминаются въ числѣ трехъ [2]). Однако при такомъ предположеніи приходилось бы думать, что съ правой стороны пропало сравнительно небольшое количество буквъ [3]); а между тѣмъ тотъ фактъ, что въ изложеніи декрета, начиная со стр. 4-й, сохранились лишь отдѣльныя слова или обрывки фразъ, между которыми невозможно уловить связь, заставляетъ думать, что съ правой стороны отбита довольно значительная часть камня, на которой въ стр. 1-й и 2-й стояло гораздо больше буквъ, чѣмъ сколько требуется при предположеніи о составѣ коллегіи изъ трехъ лицъ [4]). Поэтому мы скорѣе склоняемся къ предположенію, что коллегія состояла изъ *пяти* лицъ и что въ 1-й строкѣ пропали: а) окончаніе имени и отчество 1-го номофилака, б) имя и начало отчества 2-го, а въ строкѣ 2-й: а) окончаніе отчества 3-го, б) имя и отчество 4-го и в) начало имени 5-го.

---

1) См. IosPE. I, №№ [186], 188; IV, №№ 71, 72.

2) C. I. Gr. 3794.

3) Если подставить къ 1-й строкѣ одно изъ длинныхъ именъ на -δωρος (Ἀφαιστόδωρος, Διονυσόδωρος, Ἡρακλεόδωρος), то окажется, что пропало всего 12 буквъ, т. е. на 4 меньше, чѣмъ сохранилось; при подстановкѣ одного изъ короткихъ именъ (въ родѣ Διόδωρος, Ἡρόδωρος, Θεόδωρος) число пропавшихъ буквъ сокращается до 8. Во 2-й строкѣ соотвѣтственное число несохранившихся буквъ было бы 14 и 10.

4) Между прочимъ въ стр. 3 или 4 должно было стоять имя и отчество лица, въ честь котораго былъ предложенъ декретъ.

Но, конечно, такое предположеніе не можетъ претендовать на полную достовѣрность.

2. Два соприкасающіеся обломка отъ лѣвой стороны мраморной плиты наиб. выш. 0,16 м., наиб. шир. 0,12 (первоначальная толщина неизвѣстна, такъ какъ плита сзади стесана въ болѣе позднее время). Тщательно вырѣзанная надпись (выс. буквъ 0,015 м.) была помѣщена внутри гладкой рамки.

Обломки найдены тамъ же, гдѣ № 1.

Обломки несомнѣнно происходятъ отъ декрета римской эпохи. Къ сожалѣнію, сохранившіеся ничтожные остатки не даютъ возможности хоть сколько-нибудь возстановить текстъ. Въ стр. 2—3, быть можетъ, стояло [πο]τὶ τὰν [πόλιν], въ стр. 4 читается εὔνοια, въ стр. 6, быть можетъ, упоминается ἐπών[υμος ἀρχά], въ стр. 8 слѣдуетъ читать καθά[περ] или καθᾶ[κον][1]). Въ стр. 5 интересно упоминаніе города Тираса (быть можетъ слѣдуетъ читать [ἐν] Τύρᾳ τᾷ [πόλει), заставляющее предполагать, что декретъ былъ составленъ въ честь какого-либо тирасскаго гражданина или вообще имѣлъ какое-нибудь отношеніе къ этому городу.

($^1/_3$).

3. Обломокъ правой стороны плиты изъ сѣраго мрамора въ 0,125 м. толщ. съ широкой (0,10 м. шир.) рѣзной рамкой, слѣва отъ которой уцѣлѣлъ лишь небольшой (выш. 0,16 м., шир. 0,10) треугольникъ съ частью надписи, тщательно вырѣзанной бувками въ 0,01—0,025 м. вышины. Между 1-й и 2-й строками оставлено свободное пространство въ 0,04 м.

Найденъ въ кладкѣ стѣны византійской эпохи.

Обломокъ происходитъ отъ почетнаго декрета римской эпохи. Оченъ страннымъ представляется свободное пространство между 1-й и 2-й строками, такъ какъ 2-я строка не начинаетъ собою новой части де-

($^1/_3$).

1) Ср. IosPE. IV, 70, 71.

крета, а представляетъ непосредственное продолженіе предыдущей части. Плохо сохранившіяся буквы 1-й строки возстановленію не поддаются, а стр. 2—4 могутъ быть съ полною достовѣрностью возстановлены такъ:

[. . . δεδόχθαι τᾷ βουλᾷ καὶ τῷ δάμῳ ἐπαινῆσθαι μὲν ἐπὶ] τούτοις
[τὸν δεῖνα τοῦ δεῖνος — ἐθνικόν, — δόμεν δὲ αὐτῷ προξ]ενίας
[πολιτείαν καὶ εἴσπλουν καὶ ἔκπλουν ἐν εἰράνᾳ καὶ ἐν πολέ]μῳ
[ἀσυλεὶ καὶ ἀσπονδεὶ κτλ.]

Отсюда видно, что декретъ былъ вырѣзанъ довольно широкими строками и, стало быть, занималъ плиту порядочныхъ размѣровъ. Это обстоятельство, равно какъ тщательная вырѣзка надписи и отдѣлка рамки свидѣтельствуютъ, что декретъ имѣлъ важное содержаніе или былъ составленъ въ честь особо уважаемаго лица. Относительно формулы προξενίας πολιτείαν (вм. προξενίαν, πολιτείαν) ср. наше предположеніе въ *Мат. по арх. Россіи* № 23, стр. 8, къ № 4, или IosPE. IV, къ № 72. Интересно еще отмѣтить въ концѣ стр. 2-й рѣдкую въ греческихъ надписяхъ лигатуру буквъ I и Ϲ, очевидно, заимствованную изъ латинской эпиграфики.

4. Осколокъ мраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, наиб. выш. 0,06, наиб. шир. 0,08. Хорошо сохранившіяся буквы надписи имѣютъ около 0,015 м. вышины.

Найденъ около баптистерія, открытаго въ 1877 г.

Обломокъ происходитъ отъ почетнаго декрета римской эпохи. Въ стр. 2—3 можно съ увѣренностью возстановить: [. . . δεδόχθαι τᾶι β]ουλᾶι καὶ [τῶι δάμωι ἐπαινῆσθαι μὲν ἐπὶ τούτοις . . .]μον υἱὸ[ν τοῦ δεῖνος κτλ.]. Странною кажется прибавка υἱόν, такъ какъ въ греческомъ языкѣ, какъ извѣстно, это слово не ставится между именемъ и отчествомъ, но иначе объяснить послѣднія буквы 3-й строки трудно.

(1/3).

б) Надгробныя надписи.

5. Обломокъ надгробнаго камня изъ мѣстнаго извѣстняка въ 0,45 м. наиб. дл., 0,40 наиб. шир. и 0,25 толщ. съ сильно вывѣтрившеюся надписью (выс. буквъ около 0,03 м.).

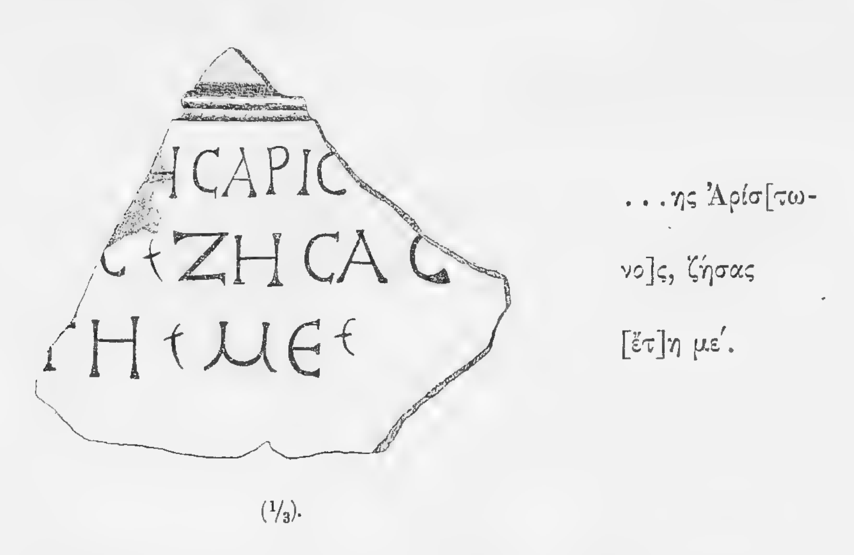
Найд. въ насыпи части некрополя, изслѣдованной въ 1901 г. Издается по эстампажу.

ΡΙΣΙΟΙΙ	[Ἀ]ρισ[τ]ό[νικος
ΑΡΘΕΝΩΥ	Π]αρθένου?

По характеру письма надпись можно отнести къ IV в. до Р. Хр. Имя усопшаго возстановлено лишь примѣрно; имя отца также сомнительно, но во всякомъ случаѣ чтеніе Παρθενίου невозможно, такъ какъ между Ν и Ο нѣтъ мѣста для буквы Ι и ни малѣйшаго признака ея.

6. Нижній правый уголъ мраморной надгробной плиты въ 0,04 м. толщ., обломанный въ видѣ трехугольника, основаніе котораго = 0,18 м., а вышина — 0,16 м. Верхняя часть плиты отдѣлялась отъ нижней гладкой вырѣзкой, надъ которой, вѣроятно, было рельефное изображеніе. Сохранившіяся буквы надписи (выш. 0,02—0,025 м.) прекрасно читаются на эстампажѣ.

Найденъ въ кучѣ камней, собранныхъ отъ построекъ византійской эпохи.



. . . ης Ἀρίσ[τω-
νο]ς, ζήσας
[ἔτ]η με'.

(1/3).

Надпись относится къ довольно позднимъ римскимъ временамъ.

7. Верхній лѣвый уголъ мраморной надгробной плиты въ 0,14 м. выш., 0,18 шир. и 0,06 толщ. Плита была окаймлена гладкой рамкой, внутри которой находилось рельефное изображеніе скачущаго вправо воина въ развѣвающейся одеждѣ, съ поднятой правой рукой, въ которой воинъ, вѣроятно, держалъ дротикъ, занесенный для метанія. Сохранившаяся часть изображенія, съ которой прилагается снимокъ, сильно повреждена. На рамкѣ въ лѣвомъ верхнемъ углу плиты вырѣзано обозначеніе возраста умершаго (уменьш. въ $^1/_2$):

ΕΤΩΝ Μ

Имя и отчество умершаго воина были вырѣзаны, вѣроятно, подъ рельефомъ. Памятникъ относится къ поздне-римской эпохѣ.

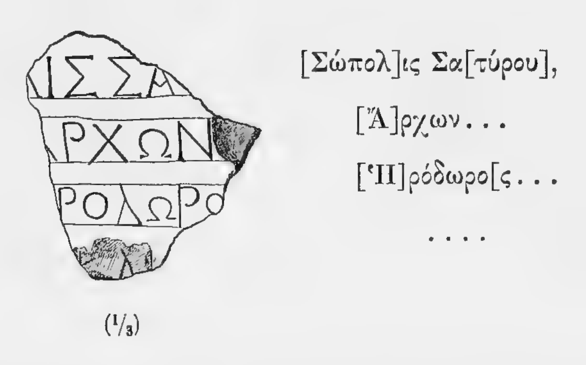
Найденъ тамъ же, гдѣ № 6.

в) Обломки разнороднаго содержанія.

8. Обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты, наиб. толщ. 0,11 м., наиб. шир. 0,08, толщ. 0,03. Надпись была вырѣзана довольно тщательно по линейкамъ.

Найденъ тамъ же, гдѣ №№ 1 и 2.

Повидимому, на обломкѣ сохранились остатки списка собственныхъ именъ. Въ стр. 1-й возстановленіе дано лишь примѣрное, въ стр. 2-й остается неизвѣстнымъ, слѣдуетъ ли видѣть собственное имя, или названіе должности. (Ср. IosPE. I, № 227).



(1/3)

9. Два обломка круглой мраморной колонны очень большого діаметра, на которыхъ сохранилось вполнѣ или отчасти 8 тщательно вырѣзанныхъ буквъ въ 0,05 м. толщины. Найдены въ землѣ въ алтарной части „Уваровской базилики" при ея дослѣдованіи до скалы.

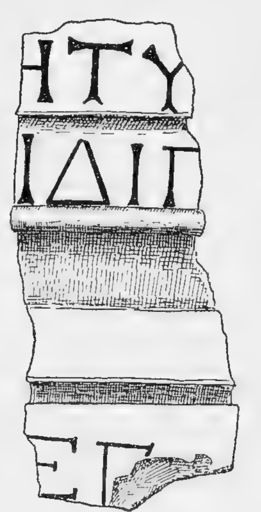
(1/4).

Не подлежитъ сомнѣнію, что эти два обломка происходятъ отъ той же колонны, которой принадлежатъ три обломка, найденные въ 1853 г. графомъ Уваровымъ и изданные нами (послѣ акад. Стефани) въ IosPE. I, № 209. Присоединяя къ нимъ вновь найденные обломки слѣва, мы получимъ слѣдующее полное чтеніе надписи:

ΘΗΤΥΧΗ	[Ἀγα]θῆ τύχῃ.
ΑΛΕΡΙΑΝΟϹ	[Οὐ]αλ[ε]ριανὸς
ΙΟΥΦ ΛΟΤΕΙ	[Γα]ίου φ[ιλ]οτει-
ΝΟϹΕΙϹ	[μησάμε]νος εἰς
ΟΝΑϹ	[τοὺς κεί]ονας
ΡΙΑΦ	[δηνά]ρια φ'.

Имя жертвователя уже было нами возстановлено по догадкѣ, которая те-

перь вполнѣ подтвердилась. Что касается до имени его отца, для возстановленія котораго раньше не было никакихъ данныхъ, то предлагаемое нами [Γα]ίου вполнѣ вѣроятно потому, что по сравненію съ 2-й строкой въ началѣ стр. 3-й слѣдуетъ считать пропавшими не болѣе 2-хъ буквъ.



(1/2).

10. Осколокъ отъ верхней части толстой мраморной плиты выш. 0,13 м., наиб. шир. 0,06, наиб. толщ. 0,10. Плита была украшена сверху карнизомъ, на которомъ уцѣлѣли остатки двухъ строкъ надписи, а подъ карнизомъ — 2 буквы 3-й строки (выш. буквъ 0,015 м.).

Обломокъ найденъ внутри обширной базилики, открытой въ 1901 году въ зап. углу херсонесскаго городища.

Можно разобрать только въ 1-й строкѣ остатки обычнаго заголовка: [Ἀγαθ]ῇ τύ[χῃ]. Надпись относится къ римской эпохѣ.

(1/3).

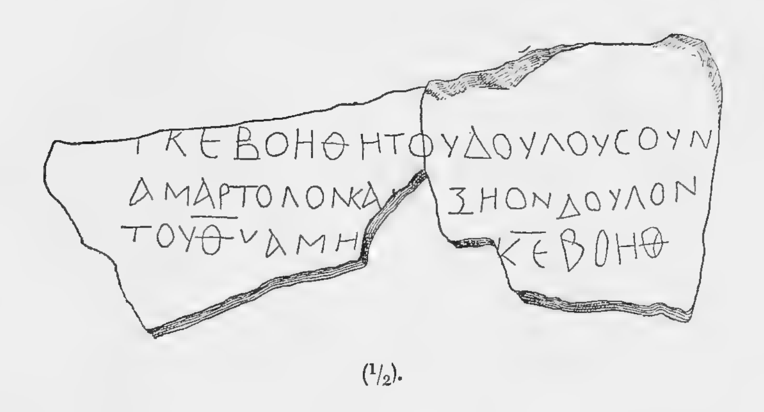
11. Маленькій осколокъ мраморной плиты съ остатками греческой надписи римской эпохи (выс. буквъ 0,007—0,02 м.); найденъ подъ поломъ средняго нефа „Уваровской базилики".

По сохранившимся остаткамъ невозможно догадаться о содержаніи надписи.

г) Надписи византійской эпохи.

12. Два обломка тонкой (толщ. 0,015 м.) плитки изъ превосходнаго бѣлаго мрамора, наиб. выш. 0,075 м., наиб. шир. 0,18. Слабо нацарапанная и мѣстами потертая надпись (выш. буквъ 0,005 — 0,01 м.) читается еще ясно.

Обломки найдены въ стѣнѣ часовни, пристроенной къ правому нефу большой базилики, открытой въ 1901 г.



(1/2).

Вертикальная черточка въ началѣ 1-й строки, безъ сомнѣнія, сохранилась отъ предшествовавшаго надписи крестика. Самая надпись читается совершенно ясно. Разрѣшивъ въ ней сокращенія и исправивъ орѳографію, получимъ слѣдующее чтеніе:

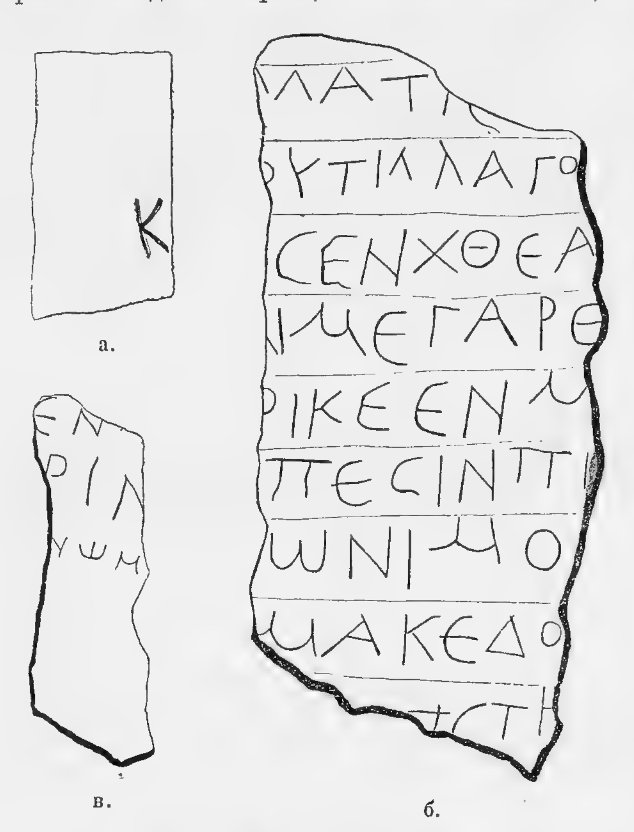
[+] Κ(ύρι)ε βοήθ(ει) τοῦ δούλου Σου Ν[..., τὸν]
ἁμαρτ(ω)λὸν κα[ὶ ἀνά]ξ(ι)ον δοῦλον
τοῦ Θ(εο)ῦ, ἀμή[ν]. Κ(ύρι)ε βοήθ(ει).

Господи, помоги рабу Твоему Н..., грѣшному и недостойному рабу Божію, аминь. Господи, помоги.

Для какой цѣли была предназначена плитка съ этимъ молитвеннымъ возваніемъ, по внѣшнему виду ея нельзя опредѣлить. Глаголъ βοηθεῖν въ византійскую эпоху, какъ извѣстно, встрѣчается со всѣми косвенными падежами. Иногда встрѣчается, какъ и здѣсь, употребленіе разныхъ падежей при немъ въ одной и той же надписи (ср. напр. *Мат. по арх. Россіи* № 23, стр. 50, № 48).

13. Три обломка мраморной, съ обѣихъ сторонъ отполированной плиты въ 0,03 м. толщины: *а* выш. 0,14 м., шир. 0,07, съ сохранившеюся одною только буквой отъ начала надписи, составлялъ часть мозаичнаго креста внутри круга въ алтарѣ открытой въ 1901 г. базилики; *б* выш. 0,37 м., шир. 0,18, происходящій отъ средины плиты, былъ употребленъ въ качествѣ составной части для выкладки упомянутаго круга; *в* выш. 0,19 м., шир. 0,07 съ остатками

трехъ послѣднихъ строкъ, составлялъ часть того же креста, какъ и *а*. Представляемыя здѣсь копіи надписей уменьшены въ $^1/_4$.



а. в. б.

Надпись относится къ раннимъ византійскимъ временамъ. Содержаніе ея не можетъ быть опредѣлено. Только въ фрагментѣ *б* разбираются нѣкоторыя отдѣльныя слова, въ числѣ которыхъ интересно упоминаніе о Мегарцахъ въ стр. 4-й и о Македоніи или Македонянахъ въ стр. 8-й. Кромѣ этихъ упоминаній можно отмѣтить имя Τι(μ)αγό[ρας] въ стр. 2-й и слово [ἔ]πεσιν въ стр. 6-й.

14. Часть лѣвой стороны мраморной, съ обѣихъ сторонъ отполированной плиты въ 0,04 м. толщ., обломанной въ видѣ трехугольника, стороны котораго равны 0,13, 0,12 и 0,12 м. На обломкѣ сохранилась часть тщательно вырѣзанной надписи византійской эпохи (выс. буквъ 0,005—0,015 м.).

($^1/_3$).

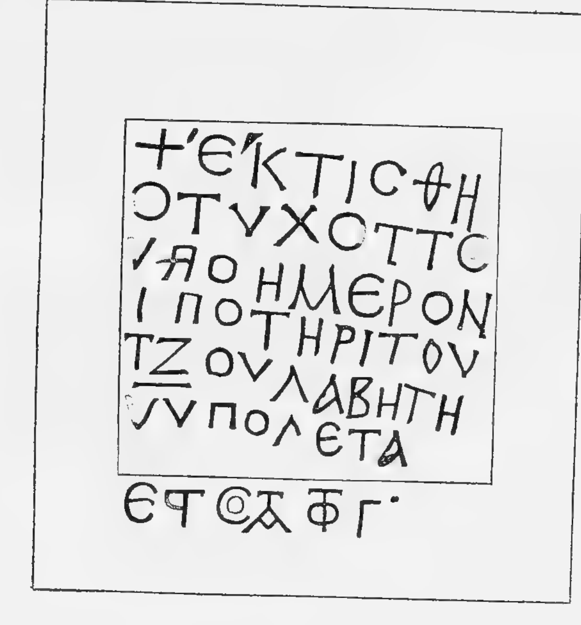
Найд. въ часовнѣ, смежной съ „Уваровской базиликой".

Несмотря на тщательность вырѣзки, надпись не только не поддается возстановленію, но даже не представляетъ данныхъ для приблизительнаго опредѣленія ея содержанія. Съ увѣренностью можно прочитать только въ стр. 2-й τοῦ ἁγίο[υ], въ стр. 5-й — сокращенно изображенное καὶ и въ стр. 6-й — τὸ σκεῦος.

2. Мангупская надпись.

Въ настоящее время можно считать не подлежащимъ сомнѣнію, что Мангупъ тожественъ съ средневѣковымъ городомъ Θеодоро, бывшимъ до турецкаго завоеванія столицею самостоятельнаго Θеодорскаго княжества. Исторія этого княжества уже неоднократно служила предметомъ изслѣдованія русскихъ и иностранныхъ ученыхъ [1]). Сохранившіеся въ развалинахъ Мангупа эпиграфическіе памятники собраны нами въ *Сборникѣ христ. надписей изъ южной Россіи* (СПб. 1896), стр. 48—58, №№ 45—49. Къ нимъ присоединяется теперь новый памятникъ, случайно открытый въ 1901 году.

Проживающій въ Севастополѣ археологъ-любитель М. И. Скубетовъ въ октябрѣ 1901 г. сообщилъ намъ копію, эстампажъ и фотографическій снимокъ (къ сожалѣнію неудачный) надписи, открытой имъ 9 сентября въ стѣнѣ одной изъ мангупскихъ башенъ со стороны ущелья Табана-дере, неподалеку отъ той башни, въ которую вдѣлана надпись, изданная нами въ *Сборникѣ христ. надписей* подъ № 47. По сообщенію г. Скубетова, башня, въ которой имъ открыта новая надпись, уже полуразрушена и окружена густымъ лиственнымъ лѣсомъ; по этой причинѣ, безъ сомнѣнія, надпись и не была замѣчена ни однимъ изъ археологовъ, изслѣдовавшихъ развалины Мангупа. Надпись вырѣзана на четырехугольномъ, почти



\+ Ἐκτίσθη
ὁ τ(εῖ)χος τὸ
ὑπὸ ἡμερ(ῶ)ν
(ὑ)ποτηρ(η)τοῦ
Τζούλα. . . .
. . .
ἔτος ,αφγ.

---

1) Литература указана нами въ *Сборн. христ. надп. изъ южной Россіи*, стр. 49, прим. 1.

квадратномъ (выш. 0,48 м., шир. 0,44) камнѣ, въ небольшомъ углубленіи, окруженномъ какъ бы рамкою, на нижней сторонѣ которой вырѣзана послѣдняя строка надписи (дата). Вырѣзка надписи довольно небрежна, строки идутъ не горизонтально, а нѣсколько наискось, но въ общемъ вся надпись читается довольно ясно. На стр. 31 представленъ снимокъ съ эстампажа въ $^1/_6$ наст. величины.

Надпись гласитъ о постройкѣ стѣны (очевидно, той самой, въ которую вдѣлана) во дни намѣстника Цула въ 1503 году.

Относительно ея внѣшней формы слѣдуетъ замѣтить, что, кромѣ обычныхъ въ византійскую эпоху орѳографическихъ ошибокъ, объясняемыхъ произношеніемъ (какъ напр. употребленіе ι вмѣсто ει, η или υ), въ ней, повидимому, допущена ошибка въ родѣ члена при сущ. τεῖχος: въ началѣ строки 2-й мы не замѣтили ни на эстампажѣ, ни на фотогр. снимкѣ ни малѣйшаго признака буквы τ, такъ что приходится думать, что на камнѣ было вырѣзано ὁ τῖχος, хотя слѣдующее τὸ (очевидно = указ. мѣстоим. τοῦτο) правильно поставлено въ среднемъ родѣ. Возможно, впрочемъ, предположить также, что авторъ имѣлъ въ виду сущ. ὁ τοῖχος. Существ. ὑποτηρητής въ стр. 4-й, повидимому представляющее собою λέξις ἀθησαύριστος[1]), должно обозначать собою *намѣстника* (ср. ἐπιτηρητής, τοποτηρητής), или, еще точнѣе, *помощника намѣстника*. Слова, слѣдующія въ стр. 5 — 6 за именемъ этого намѣстника, остаются для насъ непонятными. Не слѣдуетъ ли слогъ ΒΗ отнести къ имени Τζούλα[2]) и читать Τζούλα-βῆ (вм. βέη) по сравненію съ именемъ Кемалъ-би, о которомъ придется упомянуть ниже, а въ слѣдующихъ начертаніяхъ видѣть его прозвище (фамилію) τ[ο]ῦ Πολέτα?

При всей своей краткости и неясности послѣднихъ словъ, памятникъ имѣетъ немаловажный историческій интересъ. Извѣстно, что вскорѣ послѣ взятія Кафы въ 1475 году турки напали и на Мангупъ и овладѣли имъ. Изъ относя-

1) Мы не нашли его ни въ Thesaurus Стефана, ни въ Glossarium med. et inf. Graec. Дюканжа, ни въ словаряхъ Лайдель-Скотта и Софоклиса, ни въ Συναγωγὴ λέξεων ἀθησαυρίστων Куманудиса.

2) Τζούλας извѣстно еще въ началѣ XI в. какъ прозвище Георгія (Γεωργίου τοῦ Τζούλου), «архонта» Хазаріи, разбитаго и плѣненнаго византійцами въ 1016 г. (см. Tomaschek, Die Goten in Taurien, Wien 1881, стр. 38). Имя Георгія Цула, протоспоаарія и стратига Херсонскаго, встрѣчается также на свинцовой печати, изданной и объясненной В. Н. Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* XIV, стр. 1 сл., и вторично (правильнѣе) тамъ же, т. XV, стр. 41 сл. (Ср. также замѣчанія гр. И. И. Толстого въ *Зап. И. Русск. Арх. Общ.* н. с. т. II, стр 28 сл.).

щихся къ болѣе позднимъ временамъ упоминаній о „мангупскихъ князьяхъ" Кемалъ-бй (въ 1513 г.) и Скиндерѣ (въ 1522 г.) изслѣдователи справедливо заключали, что Мангупъ послѣ взятія турками не запустѣлъ, а продолжалъ существовать подъ турецкою властью [1]).

Теперь мы узнаемъ изъ новаго документа, что въ Мангупѣ еще болѣе четверти вѣка спустя послѣ турецкаго завоеванія говорили и писали по гречески; что его населеніе заботилось о возобновленіи стѣнъ укрѣпленія, быть можетъ взамѣнъ разрушенныхъ турками, и что оно подчинялось власти турецкаго намѣстника, котораго называло на своемъ языкѣ ὑποτηρητής; узнаемъ, наконецъ, имя намѣстника, сидѣвшаго въ Мангупѣ въ 1503 году [2]).

Обозначеніе года въ надписи по христіанской эрѣ въ началѣ XVI в. не можетъ казаться особенно страннымъ. По наблюденіямъ Гардтгаузена надъ датировкою греческихъ рукописей оказывается, что именно со времени взятія Константинополя турками датировка по христіанской эрѣ все болѣе и болѣе учащается, хотя въ большинствѣ случаевъ ставилось рядомъ и обозначеніе года отъ сотворенія міра [3]).

---

3. Воспорскія надписи [4]).

а) Надписи надгробныя.

1. Четырехугольная плита изъ мягкаго мелкозернистаго известняка, выш. 0,54 м., шир. 0,825, толщ. 0,095, разбитая на 2 части. Посрединѣ плиты сдѣланъ рельефный четырехугольникъ (шир. 0,375 м., выш. 0,27) съ двумя трапеціями по сторонамъ. Въ верхней части этого четырехугольника отчетливо читается надпись, глубоко врѣзанная буквами въ 0,04—0,05 м. высоты. Задняя сторона плиты не обдѣлана, изъ чего можно заключить, что она была нѣкогда вставлена въ стѣну.

1) См. Брунъ, Черноморье, II, с. 235; Tomaschek, Die Goten in Taurien, c. 54; Braun, Die letzten Schicksale der Krimgoten, c. 37 и др.

2) Изъ словъ документа «стѣна построена въ дни намѣстника Цула», быть можетъ, слѣдуетъ заключить, что постройка была произведена не заботою намѣстника или по его повелѣнію, а самостоятельно населеніемъ. Ср. значеніе выраженія ὑπὸ ἡμερῶν въ *Сборн. христ. надп.* n⁰ 45 и въ *Зап. Од. Общ.* т. XXI, стр. 236, n⁰ 64 *г.*

3) V. Gardthausen, Griech. Palaeographie (Leipz. 1879), стр. 389.

4) Описанія камней и указанія мѣстъ ихъ находки (за исключеніемъ №№ 8 и 9) основаны на сообщеніяхъ В. В. Шкорпила, завѣдывающаго керченскимъ музеемъ древностей.

Плита найдена 12 октября 1901 г. при раскопкѣ гробницъ на 1-й Аджимушкайской ул. въ Керчи, противъ дачи б. Войкова, гдѣ въ 1896 г. былъ найденъ камень съ надписью, изданною въ IosPE. IV, № 297. Плита служила вмѣстѣ съ тремя другими прикрытіемъ земляной гробницы, но подъ тяжестью земли разломилась пополамъ и свалилась въ гробницу.

Здѣсь представляется снимокъ съ фотографіи, присл. В. В. Шкорпиломъ.

Στρατηγῶν.

Назначеніе этой весьма оригинальной надписи можетъ быть опредѣлено лишь по догадкѣ. Судя по внѣшней отдѣлкѣ плиты, она скорѣе всего могла служить, такъ сказать, вывѣской для обозначенія чего-либо принадлежащаго стратигамъ, и род. падежъ въ ней можетъ быть объясненъ, какъ опредѣленіе къ подразумѣваемому существительному οἶκος, τόπος и т. п. Хотя плита найдена не in situ, но близость ея по мѣсту находки къ надписи IosPE. IV, 297, представляющей собою надгробіе *стратига* Тикандитовъ, заставляетъ насъ склоняться къ предположенію, что на пантикапейскомъ кладбищѣ было отведено *особое мѣсто* для погребенія стратиговъ, быть можетъ обнесенное оградою съ воротами, на которыхъ и могла быть укрѣплена наша плита въ качествѣ вывѣски. Но возможно, конечно, что она просто была поставлена на границѣ участка, отведеннаго для погребенія стратиговъ, и такимъ образомъ служила для него пограничнымъ камнемъ (ὅρος).

2. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 1,97 м., шир. 0,62, толщ. 0,175—0,195 (книзу утолщается). Украшено

рельефомъ, представляющимъ такъ называемый „погребальный пиръ“: на ложѣ съ точеными ножками и высокимъ изголовьемъ полулежитъ мужчина въ хитонѣ, держащій въ лѣвой рукѣ что-то въ родѣ низкаго сосуда безъ ручекъ; передъ ложемъ стоитъ трехногій низкій столикъ, уставленный сосудами; слѣва въ креслѣ съ точеными ножками сидитъ на двухъ подушкахъ женщина въ обычной „задумчивой“ позѣ, одѣтая въ хитонъ и иматій, со скамеечкою подъ ногами; около кресла въ лѣвомъ углу рельефа стоитъ дѣвочка съ урною въ рукахъ, а въ правомъ углу, за изголовьемъ ложа, — мальчикъ съ какимъ-то неяснымъ предметомъ въ рукахъ. Голова мужчины и верхняя часть головы женщины отбиты, фигурка мальчика сильно вывѣтрилась. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,03—0,035) м.); первыя двѣ строки ея вырѣзаны по линейкамъ, а третья — безъ нихъ; буквы 2-й строки сильно вывѣтрились и читаются съ трудомъ.

Памятникъ найденъ 30 декабря 1901 г. близъ деревни Булганакъ. Снимокъ съ эстампажа (въ 1/6 наст. в.).

Διονύσ(ι)ε καὶ υει|ὲ Ἄσσα . . . . . λλου| χαῖρε.

Чтеніе надписи затруднительно. Намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ предположеніе, что памятникъ былъ въ употребленіи дважды[1]) и что къ болѣе древней надписи относятся послѣднія 7 буквъ 2-й строки и 3-я строка, а остальная часть этой надписи была стерта для помѣщенія новой, при вырѣзкѣ которой рѣзчикъ допустилъ ошибки въ первомъ имени, поставивъ не на своемъ мѣстѣ Ι и вырѣзавъ Θ вмѣсто Є. На такихъ предположеніяхъ основано предложенное выше возстановленіе надписи. Можно думать, далѣе, что древнѣйшая надпись заключала въ себѣ только одно имя (въ 1-й строкѣ) съ отчествомъ (во 2-й) и что къ этому *одному* покойнику относилось χαῖρε въ единственномъ числѣ,

1) Ср. примѣры такого двойного употребленія памятниковъ въ IosPE. II, nn⁰ 108, 148, 367, 375; IV, 319; ниже n⁰ 5.

котораго второй рѣзчикъ не захотѣлъ (или забылъ) измѣнить на множественное соотвѣтственно двумъ болѣе позднимъ покойникамъ [1]). Форма ὑιέ уже неоднократно встрѣчалась въ воспорскихъ надписяхъ.

3. Надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу обломанное, выш. 0,70—0,73 м., шир. 0,35, толщ. 0,09. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями и 3-мя розетками, изъ коихъ одна находится посреди треугольника фронтона. Немного ниже подъ аркою между антами изваяны рельефомъ двѣ стоящія женщины лицомъ одна къ другой, одѣтыя въ длинные хитоны и наброшенные на голову иматіи; женщина, стоящая слѣва, обычнымъ на памятникахъ жестомъ приподнимаетъ къ щекѣ лѣвую руку, а другая — правую. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана вполнѣ сохранившаяся надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,02 м.).

Камень открытъ въ Царскомъ курганѣ В. В. Шкорпиломъ при пересмотрѣ хранящихся тамъ памятниковъ лѣтомъ 1901 г. Когда и гдѣ онъ найденъ, неизвѣстно. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_4$).

ΕΡΩΤΙΣ ΚΑΙ ΣΑΒΕΙΝ ΤΡ	Ἐρωτὶς καὶ Σαβεὶν, τρ-
ΟΦΙΜΑΙ ΘΕΟΦΙΛΙΣΚΟΥ	όφιμαι Θεοφιλίσκου,
ΧΑΙΡΕΤΕ	χαίρετε.

Имя Θεοφιλίσκος уже извѣстно на Воспорѣ (IosPE. IV, № 476), а оба женскихъ имени встрѣчаются здѣсь впервые.

4. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,71 м., шир. 0,39—0,43, толщ. 0,17. Сверху было украшено анѳеміемъ, который теперь сильно поврежденъ, и карнизомъ. На разстояніи 0,12 м. отъ карниза вырѣзана между линейками трехстрочная надпись, въ настоящее время сильно вывѣтрившаяся, но прочитанная г. Шкорпиломъ благодаря тому, что буквы были закрашены красной краской. Буквы поставлены на нижнихъ линейкахъ, но до верхнихъ не доходятъ; высота ихъ не болѣе 0,01 м. Послѣдній слогъ первой строки за недостаткомъ мѣста приписанъ сверху у края.

---

1) Впрочемъ χαῖρε въ единственномъ числѣ неоднократно встрѣчается при двухъ покойникахъ: см. IosPE. II, nn⁰ 79, 86[1] (add.), 94[1] (add.); IV, 255, 265.

Камень найденъ въ началѣ 1901 г. во дворѣ мѣщанина Ал. Волченко по Карантинному шоссе въ г. Керчи. Издается по копіи г. Шкорпила и эстампажу.

О
ΣΚΥΘΙΑΠΕΡΙΒΑΣΑΕΚΑΤΑΙΟΝΤΟΝΔΕΚΕΚΕ
ΗΝΑΙΟ ΝΕΙΟΝΤΑΦΙΛΗΣΑΠΟΠΑΤΡΙΔΟΣΑΙΗ
ΥΧΗΝ ΕΡΩΝΥΠΕΔΕΞΑΤΟΣΩΜΑΔΕΤΥΜΒΟ

При первомъ же чтеніи очевидно, что надпись — метрическая, состоящая изъ 3-хъ гексаметровъ. Пользуясь предложенными уже г. Шкорпиломъ возстановленіями, мы читаемъ ее слѣдующимъ образомъ:

[Γῆ] Σκυθία περιβᾶσα Ἑκαταῖον τόνδε κέκε[υθε],
[Λ]ηναίου [π]νείοντα, φίλης ἀπὸ πατρίδος αἴη[ς]·
[οὗ ψ]υχὴν [Ἀχ]έρων ὑπεδέξατο, σῶμα δὲ τύμβο[ς].

Переводъ. Скиѳская земля сокрыла въ своемъ лонѣ сего Екатэя, пахнущаго Ленэемъ, вдали отъ милой родины. Душу его принялъ Ахероитъ, а тѣло — могила.

По характеру письма надпись можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр., а можетъ быть и къ концу IV-го[1]).

Главный интересъ эпитафіи заключается, безъ сомнѣнія, въ начальныхъ словахъ 2-го стиха, содержащихъ характеристику покойнаго, на современный взглядъ странную и неумѣстную на надгробномъ памятникѣ. Πνεῖν τινος, какъ извѣстно, значитъ *пахнуть чѣмъ-нибудь*; не менѣе извѣстно метафорическое употребленіе имени Ληναῖος (одного изъ именъ или прозвищъ Діониса) для обозначенія вина; стало быть πνεῖν Ληναίου значитъ *пахнуть виномъ*, причемъ это выраженіе можно понимать въ двоякомъ смыслѣ: 1) оно можетъ обозначать, что Екатэй въ пьяномъ видѣ отправился на тотъ свѣтъ, 2)—что онъ вообще не прочь былъ выпить. Повторяю, на нашъ взглядъ упоминаніе объ этомъ качествѣ или о такой причинѣ смерти странно на надгробномъ памятникѣ. Но древніе греки, въ ихъ жизнерадостномъ настроеніи, цѣнили вино, какъ одно изъ благъ здѣшней жизни, и потому упоминаніе о немъ въ эпитафіяхъ не рѣдкость. Въ Антологіи

1) По наблюденію Мейстерганса (Gramm. der att. Inschr.,[2] стр. 35) надъ аттическими надписями, преимущественно во 2-й пол. IV в. употреблялось написаніе ει вмѣсто ε (πνείοντα).

и въ Кайбелевыхъ „Epigrammata graeca ex lapidibus conlecta“ можно найдти не мало примѣровъ такого упоминанія. Не говоря объ юмористическихъ эпитафіяхъ пьяницъ (преимущественно любившихъ выпить старухъ), которыя, быть можетъ, и не предназначались для вырѣзки на надгробныхъ памятникахъ[1]), укажемъ нѣсколько примѣровъ эпитафій, въ которыхъ отмѣчается, что усопшіе были пріятными состольниками на пирахъ или вообще не отказывались отъ благъ, доставляемыхъ Діонисомъ. Въ мантинейской надписи Kaibel p. XIII, n° 480 a, изложенной въ 1-мъ лицѣ отъ имени усопшаго Прима, говорится между прочимъ (v. 6): ἐν ἠλαπίναις δ' ἐσθλὸς [ἐὼν κλέ]ομαι. — Въ римской надписи Kaib. n° 582 покойница называетъ себя ἡ παρὰ Βάκχῳ καὶ θοίναις αὐτῆς χρυσοτέρη Κύπριδος. — Въ римской же надписи Kaib. n° 614 покойный Минофилъ называется другомъ Музъ, Вакха и Киприды (φίλος Μουσῶν, Βρομίου Παφίης τε βιώσας). Наконецъ въ Антологіи[2]) есть нѣсколько эпитафій, въ которыхъ опьяненіе прямо выставляется причиною смерти. Сюда относятся, напр., nn° 105 (Διογένους Λαερτίου εἰς Λακύδην τὸν φιλόσοφον), 398 (Ἀντιπάτρου εἰς Πολύξενον Σμυρναῖον οἰνωθέντα καὶ ἐξωλισθήσαντα καὶ τελευτῆς δι' αὐτὸ τοῦτο τυχόντα), 660 (Λεωνίδου Ταραντίνου εἰς Ὄρθωνα τὸν Συρακόσιον ὑπὸ μέθης ἐν δυσχειμέρῳ νυκτὶ τελευτήσαντα), 725 (Καλλιμάχου εἰς Μενεκράτην οἰνωθέντα καὶ τελευτήσαντα). Интересно, что только въ послѣдней эпитафіи поэтъ относится къ вину съ порицаніемъ, называя его τλήμων οἶνος; въ остальныхъ смерть отъ вина служитъ только поводомъ къ наставленіямъ или предостереженіямъ: въ n° 105 сказано, что выпитое въ изобиліи вино „развязываетъ члены“, почему Діонисъ и называется Λυαῖος; въ n° 398 поэтъ не знаетъ, кого ему винить въ смерти Поликсена,—Діониса или дождь: отъ обоихъ скользятъ ноги; во всякомъ случаѣ выпившій долженъ остерегаться ходить ночью по смоченнымъ дождемъ дорогамъ; въ n° 660 умершій Орѳонъ даетъ прохожему завѣтъ не ходить пьянымъ въ ненастную ночь (χειμέριος μεθύων μηδαμὰ νυκτὸς ἴοις).

---

1) Сюда относятся напр. *Anth. Pal.* VII, 329 (ἀδέσποτον, εἰς Μυρτάδα τὴν μέθυσον ἐν πίθῳ ταφεῖσαν), 363 (Ἀντιπάτρου Σιδωνίου εἰς Μαρωνίδα τὴν μέθυσον καὶ πολύλαλον), 384 (Μάρκου Ἀργενταρίου εἰς Ἀριστομάχην τινὰ γραῦν τὴν μέθυσον), 454 (Καλλιμάχου εἰς Ἐρασίξενον τὸν πότην), 455 (Λεωνίδου εἰς Μαρωνίδα τὴν μέθυσον), 456 (Διοσκορίδου εἰς Σειληνίδα τροφὴν Ἱέρωνος, τὴν μέθυσον), 457 (Ἀρίστωνος εἰς Ἀμπελίδα τὴν μέθυσον πεσοῦσαν ἐν τῷ ληνῷ καὶ ἀποπνιγεῖσαν). Въ эпиграммѣ n° 423 (Антипатра Сидонскаго) говорится между прочимъ, что на надгробномъ памятникѣ критянки Виттиды былъ изображенъ κύλιξ въ память того, что она любила выпить (μέθας σύντροφος).

2) Цитуемъ по изданію H. Stadtmüller'a: Anthologia Graeca epigrammatum Palatina cum Planudea, v. II p. 1. Lips. ap. Teubner. 1899.

Эти примѣры ясно показываютъ, что такое упоминаніе, какое встрѣчено на вновь найденномъ памятникѣ Екатэя, съ точки зрѣнія древняго грека не представляетъ ничего необычнаго. По аналогіи съ приведенными примѣрами это упоминаніе слѣдуетъ, кажется, понять въ первомъ изъ вышеуказанныхъ смысловъ, — что Екатэй умеръ въ нетрезвомъ видѣ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить въ эпитафіи своеобразное употребленіе (съ подлежащимъ γῆ) глагола περιβαίνειν, который обыкновенно употребляется о людяхъ или животныхъ въ значеніи: обступать кого-нибудь съ цѣлью защиты, заступаться за кого-нибудь[1]), а здѣсь значитъ — окружить съ цѣлью охраны, оберегать, хранить въ лонѣ.

Конецъ 2-го стиха, быть можетъ, представляетъ собою реминисценцію изъ Гом. *Ил.* II, 162[2]):

. . . . . πολλοὶ Ἀχαιῶν
ἐν Τροίῃ ἀπόλοντο, φίλης ἀπὸ πατρίδος αἴης.

5. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 1,21 м., шир. 0,47—0,49, толщ. 0,14, представляющее весьма интересный примѣръ двукратнаго употребленія. Первоначально камень, судя по сюжету рельефнаго изображенія, служилъ надгробнымъ памятникомъ какой-то женщины, имя которой было вырѣзано подъ рельефомъ. Впослѣдствіи плита была повернута низомъ кверху, нижняя часть ея (которая первоначально была, безъ сомнѣнія, срѣзана извѣстнымъ образомъ для вставки въ постаментъ) округлена, прежняя надпись уничтожена такъ старательно, что отъ нея сохранились лишь неясные слѣды нѣсколькихъ буквъ, и ниже ея вырѣзана новая надпись на латинскомъ и греческомъ языкахъ, содержащая имя римскаго воина, вновь погребеннаго подъ этимъ передѣланнымъ памятникомъ, и обозначеніе воинской части, въ которой онъ служилъ.

Верхъ плиты, сдѣлавшійся послѣ передѣлки низомъ ея, украшенъ карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ обычной формы съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна помѣщена въ треугольникѣ фронтона и двѣ надъ нимъ, между акротеріями. Сильно поврежденный рельефъ изображаетъ въ

---

1) Ср. Гом. *Ил.* 5, 21; 8, 331=13, 420; 17, 80 и 313; *Од.* 20, 14; Аристоф. *Всадн.* 1039 и др.

2) Ср. также *Ил.* XIII, 696 и вообще о такомъ употребленіи пр. ἀπό—Ameis, Anhang zu Homers Odyssee, къ ξ, 525.

углубленіи между пилястрами, поддерживающими фронтонъ, сидящую въ креслѣ женщину въ длинной одеждѣ и стоящую передъ нею дѣвочку съ урною въ рукахъ. На фронтонѣ и рельефѣ сохранились значительные слѣды красокъ, вѣроятно, благодаря тому, что верхняя часть камня при вторичномъ его употребленіи была врыта въ землю. Вся верхняя часть плиты надъ рельефомъ была окрашена въ розовый цвѣтъ; лепестки розетокъ раздѣлены черными чертами, а фонъ треугольника фронтона покрытъ оливково-зеленой краской, на которой ярко выдѣляются двѣ масличныя вѣтви, простирающіяся отъ угловъ фронтона къ средней розеткѣ. Фонъ углубленія, въ которомъ изваяно рельефное изображеніе, и хитонъ сидящей въ креслѣ женщины окрашены синей краской, а иматіи обѣихъ фигуръ — розовой.

Вторичная надпись вырѣзана довольно небрежно, но сохранилась еще хорошо (выс. буквъ 0,02 — 0,025 м.).

Камень найденъ 20 апрѣля 1901 г. на Глинищѣ и пріобрѣтенъ В. В. Шкорпиломъ для принадлежащей Имп. Одесскому Обществу ист. и древн. коллекціи, хранящейся въ Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ [1]).

Въ виду того, что надпись на приложенномъ снимкѣ съ фотографіи чи-

1) Хотя памятникъ, такимъ образомъ, и не поступилъ въ вѣдѣніе Имп. Археолог. Коммиссіи, но В. В. Шкорпилъ любезно предоставилъ намъ право его изданія вмѣстѣ съ прочими надписями, найденными въ 1901 г., и сообщилъ матеріалы для вышеприведеннаго описанія камня, а также фотографическій снимокъ и эстампажъ.

тается не вполнѣ ясно, считаемъ не лишнимъ повторить ее здѣсь по эстампажу ($^{1}/_{5}$).

L·VOLVSIVS
MI·COHR·CY
PRIAE·>AELI·SECVN
DI·
ΛΟΥΚΙΟC ΟΥΛΟΥCΙΟC
CΤΡΑΤΙΩΤΗC CΠΙΡΗC ΚΥ
ΠΡΙΑC ΚΕΝΤΥΡΙΑC CΕΚΟΥΝ
ΔΟΥ ΤΟΙC ΠΑΡΑΓΟΥCΙ
ΧΑΙΡΕΙΝ

L. Volusius mi(les) coh(o)r(tis) Cypriae, > Ael(ii) Secundi.

Λούκιος Οὐλούσιος στρατιώτης σπίρης Κυπρίας, κεντυρίας Σεκούνδου, τοῖς παράγουσι χαίρειν.

Сокращенное написаніе *COHR=cohors* и знакъ > для обозначенія центуріи общеизвѣстны въ латинской эпиграфикѣ. Четыре буквы, непосредственно слѣдующія за этимъ знакомъ въ стр. 3-й, не вполнѣ ясны, такъ что мы не можемъ ручаться за чтеніе *Aelii*. По-гречески nomen воина написано Οὐλούσιος вмѣсто Οὐολούσιος.

Надпись даетъ намъ новое свидѣтельство о стоянкѣ римскихъ вспомогательныхъ войскъ, и въ частности IV Кипрской когорты, въ Воспорскомъ царствѣ во II в. по Р. Хр., къ которому она должна быть отнесена по характеру письма. Другую надгробную надпись (греческую) солдата той же когорты Гая Меммія см. въ IosPE. II, № 393. О римскихъ войскахъ на Воспорѣ ср. замѣчанія М. И. Ростовцева въ статьѣ его „Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ" въ *Журн. М. Н. Пр.* 1900, мартъ, отд. кл. фил. стр. 144 сл.

6. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 1,21 м., шир. 0,33, толщ. 0,19. Вверху украшено узкимъ карнизомъ и рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна находится по срединѣ треугольника. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены горельефомъ бородатый мужчина въ длинномъ иматіи, стоящій вправо, и мальчикъ въ короткомъ хитонѣ, держащій въ правой рукѣ какой-то предметъ, похожій на стригиль; черезъ лѣвое плечо его что-то

переброшено (быть можетъ, свернутый иматій). На фонѣ рельефа и на фигурѣ мужчины сохранились слѣды голубой краски, а на розеткахъ и на хитонѣ мальчика — розовой. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ трехстрочная надпись (выс. буквъ около 0,03 м.), хорошо сохранившаяся до сихъ поръ.

Камень найденъ въ началѣ іюля въ кузницѣ, находящейся въ домѣ Θедорова по Карантинной ул., № 69. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Имя Λύσανδρος неоднократно встрѣчается въ извѣстномъ агонистическомъ каталогѣ изъ Горгиппіи (IosPE. IV, 432), а Δέσχας еще не попадалось на Воспорѣ. Надпись относится, очевидно, къ римскимъ временамъ.

7. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, вверху закругленное, а снизу обломанное, выш. 1,29 м., шир. 0,55—0,57, толщ. 0,17—0,19[1]). На разстояніи 0,70 м. отъ верхняго края плиты вырѣзана неглубокая и сильно вывѣтрившаяся, но еще хорошо читающаяся надпись (выс. буквъ 0,02—0,03 м.). Подъ нею посрединѣ камня проведена до низу неглубокая отвѣсная черта; такъ какъ по обѣимъ сторонамъ ея камень хорошо выглаженъ, то г. Шкорпилъ предполагаетъ, что пустое теперь мѣсто было нѣкогда заполнено написанными краскою буквами или орнаментомъ.

Камень найденъ 28 мая на Глинищѣ, на площади такъ назыв. Собачьяго кургана. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

По характеру письма надпись слѣдуетъ отнести къ IV в. до Р. Хр. Необычная форма очень часто встрѣчающагося на Воспорѣ имени, мнѣ кажется,

1) Книзу плита постепенно расширяется и утолщается.

обязана своимъ происхожденіемъ смѣшенію древнѣйшей формы Νεομήνιος съ позднѣйшею Νουμήνιος, такъ что одна изъ буквъ Ε или Υ должна быть признана лишнею (скорѣе вторая, такъ какъ и въ имени отца мы видимъ неслитную форму). Сложное персидское имя Ἀσπαμιθάρης впервые встрѣчается на Воспорѣ.

8. Въ рукописномъ журналѣ К. Р. Бѣгичева о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1852 — 1856 гг., хранящемся въ архивѣ керченскаго музея и присланномъ на просмотръ въ Имп. Археол. Коммиссію, нашлось между прочимъ указаніе, что 9 октября 1854 г. на сѣверной покатости Митридатовой горы имъ была открыта земляная гробница, покрытая тремя каменными плитами, составлявшими надгробные памятники, очевидно къ этой гробницѣ не принадлежавшіе. Одинъ изъ этихъ памятниковъ, увезенный впослѣдствіи въ Англію, хранится понынѣ въ Британскомъ музеѣ и изданъ Ньютономъ въ *Inscr. of Brit. Mus.* II, n° CXCVI, и по его копіи нами въ IosPE. II, n° 266 (Ψυχὴ γυνὴ Βραδάκου, χαῖρε). Бѣгичевъ говоритъ, что „двѣ плиты, положенныя рядомъ, составляли одинъ памятникъ, перебитый надвое; въ соединеніи своемъ онъ представлялъ сидящую en face въ креслѣ женщину, а съ лѣвой ея стороны маленькую фигурку съ урною въ рукахъ“. Такъ какъ Ньютонъ, описывая памятникъ, говоритъ, что онъ сверху обломанъ и что отъ женской фигуры сохранилась только нижняя часть, то очевидно, что въ Англію была увезена только нижняя половина камня, а гдѣ находится верхняя, неизвѣстно.

Другой памятникъ, найденный въ той же гробницѣ, повидимому, остался неизданнымъ. Къ сожалѣнію, Бѣгичевъ не даетъ подробнаго его описанія и измѣренія; онъ упоминаетъ только о „другомъ надгробномъ памятникѣ съ надписью, барельефа котораго здѣсь не отыскано“. Надпись списана имъ слѣдующимъ образомъ:

ΣΩΣΕΕΡΩΤΟΣ Σῶσε Ἔρωτος,
ΧΑΙΡΕ χαῖρε.

Судя по характеру письма, данному въ копіи Бѣгичева, надпись относится къ римскимъ временамъ. Имя Σῶσος еще не встрѣчалось въ воспорскихъ надписяхъ.

9. Изъ того же рукописнаго журнала Бѣгичева заимствуемъ слѣдующее свѣдѣніе. 14-го октября 1854 г. въ небольшомъ курганѣ, лежащемъ про-

тивъ „Скалистаго кургана", имъ были открыты на глубинѣ отъ 1 до $1^1/_2$ саж. двѣ земляныя гробницы, изъ коихъ одна была покрыта небольшою надгробною плитою съ рельефными фигурами грубой работы и надписью подъ ними, наведенною красною краскою:

ΧΟΣΙΟΜΝΑΜΑΧΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Надпись, повидимому, осталась неизданною [1]). Она, очевидно, списана Бѣгичевымъ не вполнѣ точно. Можно предположить, что на камнѣ стояло:

[Σω]σί[ων Λ]αμάχου,
χαῖρε.

Судя по внѣшнему виду памятника (рельефъ) и формѣ надписи (съ χαῖρε), а также и по характеру письма, насколько ему можно довѣрять въ небрежной копіи Бѣгичева, памятникъ относится къ римскимъ временамъ.

10. Плита изъ крупнозернистаго известняка, снизу обломанная, безъ всякихъ украшеній, выш. 0,66—0,69 м., шир. 0,455, толщ. 0,11—0,13. На разстояніи 0,11 м. отъ верхняго края вырѣзана надпись крупными (средняя выс. 0,03 м.) и красивыми буквами, закрашенными красной краской.

Плита найдена въ маѣ въ Эльтегенѣ при раскопкахъ въ древнемъ некрополѣ. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

ΑΝΑ-ΞΙΠΟΛΗ — Ἀναξιπόλη
ΦΑΝΙΟΣ — Φάνιος.

Надпись по характеру письма принадлежитъ IV-му в. до Р. Хр. [2]). Ни то ни другое имя еще не встрѣчалось въ воспорскихъ епиграфическихъ памятникахъ.

---

1) Нельзя думать объ ея тождествѣ съ надписью IosPE. II, n° 142 (Διο[ν]ύσιε Λαμάχου, χαῖρε), такъ какъ послѣдняя была издана уже Ашикомъ въ Восп. царствѣ (II, стр. 70, № 38) и, стало быть, была найдена раньше года изданія этого труда (1848).

2) Черточка въ стр. 1-й между буквами Α и Ξ вышла на рисункѣ по недосмотру. Къ буквамъ она не относится.

11. Надгробіе изъ мѣстнаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, справа и слѣва обломанное и разбитое на двѣ части, выш. 0,89 м., шир. 0,32, толщ. 0,12. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ 3 акротеріями и столькими же розетками, изъ коихъ одна изваяна въ треугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены рельефомъ женщина, сидящая въ креслѣ съ точеными ножками, и стоящая передъ нею дѣвочка съ урною въ рукахъ. Лица обѣихъ фигуръ попорчены, какъ въ большинствѣ воспорскихъ надгробій. Подъ рельефомъ вырѣзана вполнѣ сохранившаяся надпись (выс. буквъ 0,02—0,025 м.).

Памятникъ найденъ въ 1891 г. въ числѣ плитъ, покрывавшихъ гробницы въ склепѣ на Глинищѣ, раскопанномъ Ю. А. Кулаковскимъ[1]). Хранится въ Царскомъ курганѣ. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Ἀντιπατρὶς
γυνὴ Βαθυλλί-
ωνος· χαῖρε.

Надпись относится къ римскимъ временамъ. Оба личныхъ имени впервые встрѣчаются въ воспорскихъ памятникахъ и не отмѣчены у Папе-Бензелера. Имя Βαθυλλίωνος кажется намъ не подлежащимъ сомнѣнію. Повидимому, рѣзчикъ ошибся при его вырѣзкѣ и, не изгладивъ ошибочно вырѣзанныхъ чертъ въ концѣ второй строки, сверхъ нихъ вырѣзалъ правильно буквы ΥΛΛΙ.

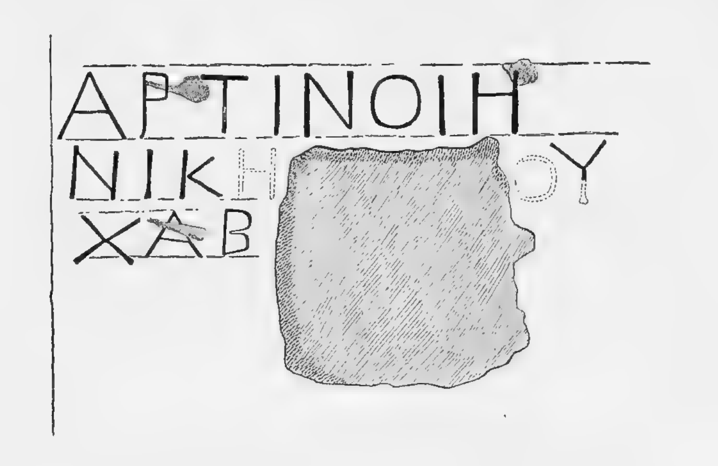
12. Обтесанное и обломанное сверху и снизу надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,48—0,60 м., шир. 0,45, толщ. 0,15. Въ срединѣ камня прорублено насквозь квадратное отверстіе (0,15×0,15 м.), которымъ испорчены 2-я и 3-я строки надписи, вырѣзанной по линейкамъ довольно крупными буквами (выш. 0,03—0,035 м.).

Камень найденъ 18 октября у южной подошвы горы Митридата, на Соляной (предмѣстьѣ г. Керчи), въ частномъ дворѣ, въ землѣ надъ четыреугольной

---

1) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1891 г.*, стр. 64. Надпись осталась доселѣ неизданною, потому что описаніе камня и эстампажъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ не были своевременно доставлены въ Коммиссію.

ямой, въ которой оказались жженый остовъ и разбитая ваза. Это обстоятельство показываетъ, что въ позднѣйшія времена онъ былъ снятъ съ могилы, на которой находился первоначально, и употребленъ для устройства новой гробницы; при этомъ, вѣроятно, было прорублено въ немъ и отверстіе для какой-либо цѣли, которую теперь невозможно опредѣлить. Снимокъ съ эстампажа (1/5).



Ἀρτινοίη

Νικη[φόρ]ου,

Χαβ[ρίου γυνή?]

Имя Ἀρτινοίη (вм. Ἀρτινόη, ср. Ἀρσινόη и др., а также Πραξινοίη, *Bechtel-Fick*, Griech. Personennamen², стр. 220) еще не встрѣчалось на Воспорѣ и не внесено въ словари греч. личныхъ именъ. Во 2-й строкѣ мы возстановили Νικη-[φόρ]ου, потому что, судя по сравненію съ 1-й строкой, пробитымъ отверстіемъ испорчено не болѣе 3-хъ буквъ, а между тѣмъ всѣ имена, сложныя съ Νικησι (напр. Νικησίδημος, Νικησίδικος и т. п.), требовали бы ихъ больше. Возстановленіе 3-й строки сомнительно: въ ней могло быть и отдѣльное имя Χαβρίας, такъ какъ извѣстно, что на Воспорѣ общія надгробія двухъ или нѣсколькихъ лицъ встрѣчаются весьма нерѣдко. По характеру письма надпись не позднѣе 2-й половины IV в. до Р. Хр.

13. Сверху и снизу обрѣзанное надгробіе изъ известняка выш. 0,45 м., шир. 0,38 (толщ. неизвѣстна), безъ рельефа. Хорошо сохранившаяся надпись вырѣзана довольно крупными буквами (выш. 0,025—0,03 м.).

В. В. Шкорпилъ въ концѣ 1901 г. нашелъ камень вдѣланнымъ въ стѣну дома № 34 по Верхней Митридатской улицѣ въ Керчи и сообщилъ намъ копію надписи.

ΘΕΟΦΙΛΗΘΥΓΑΤΗΡ ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ ΧΑΙΡΕ	Θεοφίλη θυγάτηρ Ἡρακλείδου, χαῖρε.

Въ IosPE. II подъ № 236 нами была издана надпись на крышкѣ каменнаго цилиндрическаго сосуда изъ коллекціи покойнаго нынѣ И. К. Суручана, содержащая тѣ самыя слова, которыя читаются на издаваемомъ нынѣ надгробіи. Признавая надписи Суручана несомнѣнно поддѣльною, мы внесли ее въ сборникъ въ томъ предположеніи, что она списана съ подлинной древней надписи рѣзчикомъ, совершенно не знавшимъ греческаго языка. Это предположеніе вполнѣ подтверждается: въ издаваемой теперь надписи слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, видѣть подлинникъ Суручановской. Странно только, что, находясь открыто въ стѣнѣ дома, быть можетъ, уже много лѣтъ (хотя, повидимому, въ глухой части города), она до сихъ поръ не была замѣчена ни надсмотрщиками керченскаго музея, ни вообще лицами, которыя могли бы довести о ней до свѣдѣнія администраціи музея или пріѣзжихъ археологовъ.

По характеру письма надпись относится къ римскимъ временамъ.

14. Плита изъ сѣроватаго мрамора, сверху и снизу обломанная, выш. 0,95 м., шир. 0,415—0,44, толщ. 0,115—0,13[1]). Верхъ ея былъ украшенъ анѳеміемъ, отъ котораго сохранилась лишь незначительная часть, и двумя большими розетками съ двойнымъ рядомъ лепестковъ. Надпись вырѣзана весьма красивыми буквами (выс. 0,03 м.) и превосходно сохранилась.

Плита найдена 14 марта за садомъ А. ди-Пасквале на площади такъ наз. Собачьяго кургана. Снимокъ съ фотографіи см. на стр. 48.

Имя Μαῖα извѣстно изъ миѳологіи, но встрѣчается и въ качествѣ женскаго имени (см. словарь Папе-Бензелера). Интересно отмѣтить дорическую форму род. падежа имени мужа покойницы, свидѣтельствующую, быть можетъ, о дорическомъ его происхожденіи. По характеру письма надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр.

---

1) Книзу плита постепенно расширяется и утолщается.

Μαῖα

Καλλία

γυνή.

15. Надгробіе изъ мягкаго известняка, книзу суживающееся, выш. 0,61 м., шир. 0,42—0,17, толщ. 0,12. Въ верхней, старательно выглаженной части камня первоначально была вырѣзана крупными (выс. 0,04—0,062 м.) и глубокими буквами трехстрочная надпись съ именемъ Сотиріа и съ крестиками въ началѣ и концѣ 1-й строки и въ концѣ 3-й; позднѣе было прибавлено, повидимому другимъ рѣзчикомъ, второе имя (выс. буквъ 0,03 — 0,04 м.) и тогда же были врѣзаны остальные кресты, изъ числа коихъ большой средній, съ подвѣшенными къ перекрестьямъ буквами Α и ω, имѣетъ 0,155 м. вышины и 0,10 м. ширины; въ верхнемъ его перекрестьѣ и въ началѣ праваго боковаго слабо нацарапаны два креста въ формѣ такъ наз. андреевскихъ (или буквы Χ), не видные на снимкѣ.

Камень найденъ 23 мая на Глинищѣ въ Керчи. Снимокъ съ фотографіи.

Ἐνθάδ(ε)
κατάκειτ(αι)
Σ|ωτήρ(ι)ς
καὶ Σαμβάτις.

Здѣсь
лежитъ
Сотирій
и Савватій.

Какъ извѣстно, дифтонгъ ει въ греческомъ языкѣ довольно рано (во II в. до Р. Хр. или даже раньше) сталъ произноситься какъ ι, вслѣдствіе чего въ надписяхъ римскаго и византійскаго временъ является весьма обычною замѣна ει чрезъ ι и наоборотъ; извѣстно также, что начиная съ I в. по Р. Хр. греческія имена на -ιος часто встрѣчаются съ окончаніемъ -ις[1]). Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Σωτήρεις = Σωτήρις = Σωτήριος. Что же касается до второго имени, то по аналогіи съ Σαββίων = Σαμβίων можно думать, что и въ немъ μβ=ββ и что такимъ образомъ въ Σαμβάτις мы имѣемъ ничто иное, какъ извѣстное христіанское имя Σαββάτιος съ тою же особенностью (-ις вм. -ιος), какъ и въ первомъ имени.

Изъ орѳографическихъ особенностей надписи особенно слѣдуетъ отмѣтить употребленіе η въ одномъ случаѣ вмѣсто ε (ἐνθάδη), въ другомъ—вмѣсто дифтонга αι, произносившагося уже, очевидно, какъ ε (κατάκειτη). Отсюда ясно, что надпись принадлежитъ такому времени, когда η произносилось еще какъ ε, а не какъ ι. Какъ эта особенность, такъ и весь характеръ письма и форма большого

1) Ср. F. G. Benseler, De nominibus propriis et Latinis in is pro ius et Graecis in ις ιν pro ιος ιον terminatis. Diss. Lips. 1870.

креста съ подвѣшенными буквами Α и Ω въ извѣстномъ символическомъ смыслѣ заставляютъ отнести нашу надпись къ довольно раннимъ византійскимъ временамъ, скорѣе всего къ VI в. по Р. Хр.[1]).

б) Обломки разнороднаго содержанія.

16. Два большихъ обломка отъ праваго нижняго угла плиты изъ сѣроватаго мрамора[2]), выш. около 0,50 м., шир. вверху 0,28, внизу 0,55, толщ. 0,12. Остатки тщательно вырѣзанной надписи сохранились очень хорошо. Дата документа (въ которой годъ, къ сожалѣнію, не сохранился) вырѣзана внизу камня на разстояніи 0,195 м. отъ остальной надписи. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

. . . .
[. . . . . . . εὐ]εργέτ[ης] τῆς βασ[ι-
λείας. . . .]ων τὴν [π]όλιν ἐκ
. . . . .ρεν ὄνομα αὐτη
. . . . .ομάτειον

[Ἐν τῷ ...] ἔτει καὶ μηνὸς Ἀρτεμει-
σίου κ'.

Обломки найдены, по словамъ керченскаго мѣщанина Павла Чуваленко, у котораго они куплены для музея, въ іюлѣ въ имѣніи г. Лазаря Хаджи—Піалы-

---

1) Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе указанныхъ особенностей, считаемъ достаточнымъ сослаться на обстоятельный ихъ разборъ въ надписяхъ и крестахъ керченской катакомбы 491 г., сдѣланный Ю. А. Кулаковскимъ въ *Мат. по арх. Россіи* № 6, стр. 15—18.

2) В. В. Шкорпилъ замѣчаетъ, что «по грубой отдѣлкѣ задней и боковыхъ сторонъ можно судить, что плита была когда-то вставлена въ стѣну».

Сараѣ, лежащемъ въ 5 верстахъ къ З. отъ почт. станціи Султановки, по правую сторону (къ С.) отъ Ѳеодосійской почтовой дороги и неподалеку отъ з. стороны большого древняго вала, который тянется отъ Узунларскаго озера къ Азовскому морю.

Содержаніе надписи, къ сожалѣнію, не поддается опредѣленію.

17. Обломокъ мраморной плиты съ сохранившимся лѣвымъ краемъ, выш. 0,155 м., шир. 0,33, толщ. 0,11. На обломкѣ сохранились остатки двухъ нижнихъ строкъ надписи, вырѣзанной тщательно и красиво (выс. буквъ 0,02 м.). Снимокъ съ эстампажа (1/4).

Найденъ въ началѣ мая въ морѣ у берега Таманскаго полуострова, недалеко отъ хуторовъ Семеняки и Шапыря, въ мѣстности древней Фанагоріи.

. . . .
[ν?]αόν, γυμνάσιον. . .
Μαντινέας πατρί[δος...]

Надпись, повидимому, была метрическая: во второй строкѣ можно видѣть слѣдующіе слоги пентаметра: [–́ ◡ ◡] –́ ◡ ◡ –́ | –́ ◡ [◡ –́ ◡ ◡ –́]. Весьма интересно въ ней упоминаніе пелопоннесскаго города Мантинеи, но содержаніе надписи по столь незначительнымъ остаткамъ, конечно, не можетъ быть опредѣлено. По характеру письма ее можно отнести приблизительно къ III в. до Р. Хр.

---

4. Горгиппійская надпись.

Въ г. Анапѣ, расположенномъ въ мѣстности древней Горгиппіи, въ 1901 г., насколько намъ извѣстно, найденъ лишь одинъ небольшой обломокъ надписи, который привезенъ Н. И. Веселовскимъ въ Коммиссію и ниже издается въ копіи, уменьшенной въ 1/2 противъ настоящей величины. Обломокъ происходитъ отъ плиты бѣлаго мрамора толщ. 0,034 м., отполированной съ обѣихъ сторонъ,

и имѣетъ теперь 0,104 м. вышины и 0,85 ширины; первоначальные края нигдѣ не сохранились.

Обломокъ относится, по всей вѣроятности, къ тому же разряду памятниковъ, какъ и IosPE. II, nn° 402—414 и IV, nn° 433—443, т. е. къ спискамъ членовъ религіозныхъ обществъ; хотя на обломкѣ не сохранилось ни одного цѣльнаго слова, но съ нѣкоторою вѣроятностью можно возстановить въ немъ два личныхъ имени: въ стр. 2 [Φαρνα]κίων и въ стр. 4 [Χρη]στίω[ν].

Дополненія и поправки къ надписямъ, изданнымъ въ „Inscr. orae sept. Ponti Euxini“.

ТОМЪ II.

Къ №№ 75 и 139. В. В. Шкорпилъ сообщилъ, что въ 1901 году г. Краутъ, нынѣшній владѣлецъ дома, принадлежавшаго прежде Константину Синопли, принесъ въ даръ керченскому музею два надгробія съ надписями, изданными въ IosPE. II, №№ 75 и 139. Плиты эти покойнымъ Синопли были вставлены въ стѣну во дворѣ дома, при чемъ для удобства вставки были стесаны снизу, такъ что вышина ихъ нынѣ меньше, чѣмъ показана у насъ, именно въ № 75—0,55 м. съ лѣвой стороны и 0,685 съ правой, а въ № 139 — 0,68 м. Въ послѣдней надписи, по сообщенію г. Шкорпила, слово ΧΑΙΡΕ читается совершенно ясно, за исключеніемъ того, что нижняя часть послѣдней буквы попорчена такъ, какъ показано въ нашей копіи.

Къ № 266. См. выше наши замѣчанія къ № 8.

ТОМЪ IV.

Къ № 81 ср. замѣчанія И. Г. Турцевича въ *Извѣстіяхъ Нѣжинскаго ист.-фил. института*, т. XIX, стр. 55 сл.

Къ № 110. Съ мыслью послѣднихъ двухъ стиховъ этой эпиграммы полную аналогію представляютъ, между проч., слѣдующіе стихи Діотимовой эпитафіи „Віанора, скончавшагося раньше матери", въ Anthol. Pal. VII, n° 261:

Τί πλέον εἰς ὠδῖνα πονεῖν, τί δὲ τέκνα τεκέσθαι,
ἢ τέκοι εἰ μέλλει παιδὸς ὁρᾶν θάνατον;

Къ №№ 208, 212, 433 и 434 ср. замѣчанія E. Ziebarth'a въ *Rhein. Mus.* LV (1900), стр. 513—514.

Къ №№ 210 и 211. По сообщенію В. В. Шкорпила эти два камня найдены въ Керчи на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, вблизи татарской мечети, недалеко отъ дома Абдулъ-Керима, въ саду котораго найденъ № 209.

Къ № 218 см. ниже замѣтку В. К. Ернштедта (стр. 57). Въ ст. 4-мъ слѣдуетъ читать ἀν(α)στενάχει.

Къ № 461. Открытіе Б. В. Фармаковскимъ въ 1901 г. въ Ольвіи погребальнаго склепа Еврисивія и Ареты, интересное описаніе котораго помѣщено выше на стр. 1—20, снова выдвинуло на сцену вопросъ о припискѣ „ἐν ἡμέραις ιζ'" въ надписи съ именами этихъ лицъ, изданной сначала проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ въ протоколѣ 323 засѣд. Одесскаго Общества исторіи и древн. (= *Зап. Од. Общ.* XXIII, прот. стр. 5 сл.), съ цинкографическимъ снимкомъ, а затѣмъ мною по тому же снимку, провѣренному на камнѣ въ бытность мою въ Одессѣ въ маѣ 1900 года[1]). Издавая надпись, проф. фонъ-Штернъ выразилъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что приписка „ἐν ἡμέραις ιζ'" принадлежитъ современному фальсификатору. „Если уже по смыслу и по размѣщенію текста на камнѣ—говоритъ онъ — не можетъ быть сомнѣнія, что эта приписка не принадлежитъ къ первоначальному тексту надписи, то еще и по другой причинѣ эта приписка выдаетъ себя за произведеніе новѣйшаго фальсификатора. Какъ по техническимъ особенностямъ, о которыхъ я здѣсь, изъ опасенія научить фальсификатора, не смѣю распространяться, не можетъ быть сомнѣнія, что надпись до словъ κατε-

1) См. теперь точный снимокъ камня съ надписью въ статьѣ г. Фармаковскаго на стр. 2 и транскрипцію текста на стр. 3.

σκεύασαν — древняя, такъ по тѣмъ же техническимъ особенностямъ ясно, что приписка „ἐν ἡμέραις ιζ'" изобличаетъ неувѣренную руку современнаго поддѣлывателя". Поставивъ далѣе вопросъ, „чѣмъ же объясняется рѣшеніе портить интересный древній памятникъ такимъ неумѣстнымъ эпиграфическимъ упражненіемъ", г. фонъ-Штернъ подробно разсказываетъ о своихъ сношеніяхъ съ евреемъ Ш. Гохманомъ, въ руки котораго попалъ памятникъ Еврисивія и Ареты, и о появленіи другого экземпляра той же надписи, поступившаго въ одну частную коллекцію и отличающагося отъ нашего экземпляра расположеніемъ надписи въ 7 строкахъ и *отсутствіемъ интересующей насъ теперь приписки*. По сообщенію А. Л. Бертье-Делагарда, имѣвшаго случай видѣть этотъ второй экземпляръ и снявшаго съ него эстампажъ для г. фонъ-Штерна, „одного взгляда на надпись достаточно было, чтобы признать въ ней поддѣлку совершенно той же руки, что и наши музейскія поддѣлки" [1]), но на древнемъ мраморѣ. На основаніи этого сообщенія г. фонъ-Штернъ рѣшилъ поставленный вопросъ такимъ образомъ, что послѣ находки подлиннаго памятника съ надписью фальсификаторъ, желая на немъ „хорошо заработать", заказалъ съ него копію на древнемъ кускѣ мрамора, но счелъ нужнымъ „разнообразить совершенно сходные тексты какой-либо припиской", чтобы въ случаѣ надобности сослаться на это различіе въ текстахъ. „Конечно, замѣчаетъ при этомъ г. фонъ-Штернъ (стр. 10), было бы безопаснѣе помѣстить эту приписку въ копію на стелѣ, изготовленную для продажи частному коллекціонеру; но на этой стелѣ мѣста для расширенія текста не было, а между тѣмъ на настоящемъ надгробномъ памятникѣ было въ двухъ строкахъ такое соблазнительное мѣсто для помѣщенія этого дополненія. Изсѣчь здѣсь два слова и одну цифру — на этотъ разъ въ совершенно правильной формѣ—казалось фальсификатору, повидимому, не особенно рискованнымъ".

При изученіи экземпляра надписи Одесскаго музея у меня возникли нѣкоторыя сомнѣнія, помѣшавшія мнѣ безусловно присоединиться къ заманчивому и на первый взглядъ вполнѣ правдоподобному объясненію почтеннаго издателя надписи. При первомъ же взглядѣ на камень всякій скажетъ, что приписка ἐν ἡμέραις ιζ' не одновременна съ основнымъ текстомъ и сдѣлана небрежно и какъ бы наскоро, неровными буквами, тогда какъ буквы основнаго текста всѣ равны

1) Т. е. поддѣльныя надписи, находящіяся въ музеѣ Одесскаго Общества ист. и древностей. Сообщеніе г. Бертье-Делагарда приводится г. фонъ-Штерномъ въ указ. статьѣ на стр. 10.

между собою и вырѣзаны очень старательно; но тѣмъ не менѣе я, даже безъ опасенія научить фальсификатора, затруднился бы указать въ буквахъ приписки такія „техническія особенности", которыя, по мнѣнію г. фонъ-Штерна, изобличаютъ неувѣренную руку современнаго поддѣлывателя. Затѣмъ, если признавать поддѣльнымъ второй экземпляръ надписи, то уже a priori кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ, чтобы приписка, сдѣланная только во избѣжаніе полной идентичности текстовъ, была помѣщена именно на этомъ экземплярѣ, какъ это признаетъ и г. фонъ-Штернъ; что же касается до его утвержденія, что на стелѣ, употребленной для вырѣзки второго экземпляра надписи, не осталось мѣста для приписки, то можно замѣтить, что фальсификаторъ, имѣя полную возможность распоряжаться мѣстомъ на стелѣ, какъ ему угодно, могъ бы найдти разные способы для того, чтобы выгадать мѣсто для приписки: онъ могъ бы, напр., тѣснѣе разставить строки, вырѣзать буквы меньшаго размѣра и т. п.; кромѣ того, значительная разница въ количествѣ буквъ въ разныхъ строкахъ этого экземпляра (напр. во 2-й строкѣ 12 буквъ, а въ 5-й только 8 и въ 7-й—7) заставляетъ предполагать, что въ нѣкоторыхъ строкахъ есть свободныя мѣста, или буквы разставлены слишкомъ широко, и что, стало быть, рѣзчикъ имѣлъ возможность значительно сузить надпись и тѣмъ выиграть мѣсто для приписки[1]). Наконецъ — last, not least—является вопросъ, откуда фальсификаторы могли взять эту приписку? Теперь хорошо извѣстно[2]), что составители поддѣльныхъ текстовъ, появившихся въ послѣдніе 12—15 лѣтъ на нашемъ югѣ, особенно прочными познаніями въ греческомъ языкѣ не отличаются; извѣстны также и способы фабрикаціи „документовъ", для которой важнѣйшимъ пособіемъ является, къ прискорбію, первый томъ моего сборника надписей или, иногда, подлинные документы. Между тѣмъ выраженія „въ продолженіе столькихъ-то дней" нѣтъ въ моемъ сборникѣ ни на надгробныхъ памятникахъ, ни въ надписяхъ о постройкахъ, и я очень сильно сомнѣваюсь въ томъ, чтобы фальсификаторъ могъ самъ придумать это выраженіе и такъ ловко и умѣстно приклеить его къ основному тексту въ совершенно правильной греческой формѣ, которую отмѣтилъ уже и г. фонъ-Штернъ.

---

1) Къ сожалѣнію, я самъ не видалъ этого экземпляра, а описаніе его у г. фонъ-Штерна недостаточно для того, чтобы изъ высказанныхъ въ текстѣ предположеній выбрать болѣе опредѣленное.

2) См. статьи о поддѣлкахъ надписей на югѣ Россіи — Э. Р. фонъ-Штерна, А. Л. Бертье-Делагарда и нашу, указанныя въ IosPE. IV, p. 316.

Всѣ эти сомнѣнія, однако, значительно теряли свою силу въ виду одного факта, котораго я при изученіи надписи въ 1900 году не умѣлъ себѣ объяснить: разумѣя подъ словомъ μνῆμα ту самую плиту, на которой вырѣзана надпись, или, еще точнѣе, ту „трапезу", въ составъ которой входила эта плита, я не могъ понять, зачѣмъ понадобилась приписка, что эта „трапеза" устроена въ теченіе 17-ти дней, тѣмъ болѣе, что для вытески и полировки трехъ мраморныхъ плитъ этотъ срокъ не можетъ быть признанъ слишкомъ короткимъ. Въ виду этого соображенія, парализовавшаго силу высказанныхъ выше сомнѣній, я при изданіи надписи въ IosPE., приведя мнѣніе Э. Р. фонъ-Штерна о поддѣльности приписки, счелъ за лучшее, изъ осторожности, уклониться отъ выраженія полной солидарности съ нимъ, но съ другой стороны не рѣшился и высказать свои сомнѣнія, предвидя вышеприведенное возраженіе, котораго я не могъ бы вполнѣ отпарировать.

Теперь, послѣ открытія Б. В. Фармаковскаго, дѣло представляется въ совершенно иномъ свѣтѣ. Теперь для меня, по крайней мѣрѣ, вполнѣ ясно, что подъ словомъ μνῆμα въ надписи *слѣдуетъ разумѣть не „трапезу", а самый склепъ*, который заживо устроили себѣ (κατεσκεύασαν) Еврисивій и Арета для своего вѣчнаго успокоенія и въ которомъ была поставлена трапеза съ надписью. Едва ли есть надобность приводить примѣры въ доказательство того, что названіе μνῆμα вполнѣ примѣнимо къ такому погребальному сооруженію; достаточно припомнить хотя бы Σατύρου μνῆμα χωστόν у Страв. XI, 2, 7, о которомъ упоминаетъ и Б. В. Фармаковскій[1]). Онъ же отмѣтилъ и обычай древнихъ заживо устраивать себѣ могилы[2]),— обычай, о которомъ есть упоминанія во множествѣ надгробныхъ надписей, особенно римской эпохи, къ которой относится и время жизни Еврисивія и Ареты. Если же μνῆμα обозначаетъ склепъ, то приписка, о которой намъ пришлось говорить такъ много, получаетъ вполнѣ ясный смыслъ. Срокъ въ 17 дней для такого сооруженія, какимъ является описанный г. Фармаковскимъ великолѣпный склепъ, нельзя не признать весьма короткимъ и потому требовавшимъ значительнаго количества рабочихъ рукъ и большой затраты денежныхъ средствъ. Стало быть, Еврисивій и Арета, какъ люди богатые и знатные[3]), устроивъ себѣ мѣсто упокоенія въ такой короткій срокъ, могли просто

1) См. выше стр. 20.
2) Тамъ-же, стр. 19.
3) См. объ этомъ соображенія Б. В. Фармаковскаго выше, на стр. 17.

изъ тщеславія приказать сдѣлать прибавку о времени сооруженія къ первоначальному тексту надписи. Или можно предположить, что устройство склепа задумано и приведено въ исполненіе во время тяжкой болѣзни одного изъ супруговъ и съ постройкою его очень торопились для того, чтобы она была окончена при жизни больного. Возможны, конечно, и разныя другія догадки, но само собою разумѣется, что угадать настоящую причину приписки мы не можемъ. Для насъ достаточно одного, — что по отношенію къ постройкѣ склепа она имѣетъ ясный и правильный смыслъ и потому вполнѣ можетъ быть признана древнею (хотя и не одновременною съ основнымъ текстомъ надписи), и стало быть нѣтъ основаній непремѣнно видѣть въ ней лишній примѣръ эпиграфическихъ упражненій современнаго фальсификатора.

В. Латышевъ.

De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae.

Ad **Bas. B. f. Latyschevium.**

Σὺν τρισσοῖς τεκέεσσι Τρυφωνίδα τὰν πανέρημον
ἅρπασεν ἐκ ζωᾶς μοῖρα βιοστερέτις
αὐτόθεν, οὐ χρονία<ν>, καιρῶι δ' ἐνί· ἂν Φιλέτ(αι)ρος
αἰὲν ἀν(α)στεναχεῖ, πένθεα δεξάμ[εν]ος.

Ita legitur in Inscriptionum tuarum vol. IV (n. 218) pars prior epigrammatis quod Tryphonidis Panticapaeae et trium eius liberorum sepulcro inscripsit Philetaerus coniux. Tertium versum meis coniecturis usum te constituisse refers, sed aut ipse falsus sum aut tu non recte videris intellexisse quid dicere voluerim cum tecum illa de inscriptione in Academiae nostrae consessu confabulabar. Neque enim οὐ χρονία, καιρῷ δ' ἐνί, sed οὐ χρονίαν, καιρῷ δ'ἔνι scribendum existimo. Moera Tryphonidem post liberorum mortem e vestigio (αὐτόθεν), prope una cum liberis (σὺν τεκέεσσι) abstulit, οὐ χρονίαν, καιρῷ δ' ἔνι, non sero, sed in tempore; nam post omnium liberorum obitum illi πανερήμῳ factae nihil reliquum erat nisi αἰὲν ἀναστενάχειν. Supererat quidem maritus, verum is et ipse invidere putandus est uxori in tempore fato functae, et eum qui loquitur par est sui oblitum esse.

De καιρῷ δ' ἔνι ne forte dubites, ἐν καιρῷ legitur Aesch. *Prom.* v. 379 et Soph. *OC.* v. 809.

V. Jernstedt.

Анадольскій кладъ золотыхъ статеровъ 1895 года.

23-го января 1895 года въ селѣ Анадолѣ Измаильскаго уѣзда Бессарабской губерніи крестьяне Никита Сасы-Куль, сынъ его Савва, Захарій Чернянъ и Никита Куку случайно нашли кладъ, состоящій изъ золотыхъ статеровъ царей Филиппа II, Александра Великаго, Филиппа III, Лисимаха, Димитрія Поліоркета и Селевка I Никатора.

Добывая камень на общинной землѣ близъ села въ оврагѣ, образовавшемся лѣтъ тридцать тому назадъ отъ стока дождевыхъ водъ, Савва Сасы-Куль киркою ударилъ въ скрытый подъ землею мѣдный сосудъ, который отъ сильнаго удара разлетѣлся и изъ котораго посыпались вышеозначенныя монеты [1]).

Кладъ этотъ обыкновенно называется „Бессарабскимъ кладомъ изъ города Рени" вслѣдствіе того, что мѣщанинъ города Рени Михаилъ Мыйня, которому Чернянъ и Куку передали свою долю для продажи, обманнымъ образомъ заявилъ полиціи, что монеты были найдены имъ у себя въ саду. Теперь, когда всѣ обстоятельства находки достовѣрно извѣстны, слѣдуетъ отказаться отъ невѣрнаго названія.

Сколько въ этомъ кладѣ было монетъ, — это, вѣроятно, навсегда останется покрытымъ мракомъ неизвѣстности. Въ Императорскую Археологическую Коммиссію доставлено было 979 статеровъ, которые и были ею по Высочайшему пове-

1) Дѣло Имп. Арх. Комм. 1895 г., № 21. Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 53.

лѣнію куплены и переданы въ монетное отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа. Остальныя монеты разошлись по рукамъ раньше, чѣмъ узнала о находкѣ клада мѣстная полиція. Монетъ было, вѣроятно, около тысячи или немногимъ больше: керченскій торговецъ древностями Ермолай Запорожскій разсказывалъ со словъ анадольскаго писаря, что найдено было 2004 статера, которые продавались по 3, 5, 10 и до 25 рублей, но это число мнѣ кажется сильно преувеличеннымъ: по моему немыслимо, чтобы болѣе тысячи штукъ могло быть продано незамѣтно. По другимъ дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, въ кладѣ будто бы находились также серебряныя тетрадрахмы варварской работы, золотыя монеты матери Александра Великаго Олимпіады величиною въ пятикопѣечникъ (sic! вѣроятно восьмидрахмовыя золотыя монеты царицъ Вереники или Арсинои), но всѣ эти слухи столь сомнительны и противорѣчивы между собою, что лучше ихъ совсѣмъ оставить безъ вниманія и удовольствоваться тѣми монетами, которыя попали къ намъ, воздерживаясь отъ всякихъ предположеній.

Отъ мѣднаго сосуда, въ которомъ были найдены монеты, сохранились только основаніе и дно самаго сосуда, которое было къ основанію припаяно; отъ стѣнокъ сосуда, къ сожалѣнію, даже обломковъ нѣтъ. По полицейскому протоколу сосудъ при самой находкѣ отъ удара кирки разсыпался въ мелкіе куски; по другимъ, дошедшимъ до насъ со стороны, свѣдѣніямъ обломки этого сосуда были предложены Археологической Коммиссіи для покупки какимъ-то евреемъ изъ Кишинева, но покупка почему то не состоялась. Поэтому теперь невозможно опредѣлить, какую форму имѣлъ сосудъ; были ли у него стѣнки цилиндрическія, какъ напр. у изображенныхъ на македонскихъ монетахъ претора Aesillas кассъ (κίστη), или же онъ имѣлъ видъ гидріи или вазы, какъ напр. у Longpérier въ *Rev. arch.* 1868, табл. XX[1]), сказать трудно. Послѣднее предположеніе мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ.

Монеты были покрыты красноватымъ налетомъ, придававшимъ имъ видъ мѣдныхъ; онѣ были опущены въ кипятокъ съ примѣсью двууглекислаго натра (соды) и великолѣпно очистились: налетъ сошелъ весь, не оставивъ никакихъ слѣдовъ. Въ общемъ монеты всѣ очень хорошей сохранности и потертыхъ весьма

1) Ср. подробнѣйшую и интересную статью Henri de Longpérier, Recherches sur les insignes de la questure et sur les recipients monétaires въ *Rev. arch.* 1868 и 1869 г., въ особенности въ XVIII томѣ (1868), стр. 118 сл. Longpérier такіе сосуды называетъ фисками (fiscus).

немного: видно, что монеты не долго были въ обращеніи. Такъ какъ послѣдніе статеры относятся къ царствованію Селевка I, то кладъ былъ зарытъ, по всей вѣроятности, въ началѣ III вѣка до Р. Хр.; Г. Е. Кизерицкій по работѣ относитъ сосудъ къ IV—III в. до Р. Хр. Я при описаніи буду обозначать сохранность монетъ черезъ С, а именно монеты очень хорошей сохранности черезъ C^1, хорошей сохранности черезъ C^2, а потертыя черезъ C^3.

О монетахъ Александра Великаго существуетъ подробнѣйшая монографія покойнаго директора Копенгагенскаго мюнцкабинета L. Müller'a: Numismatique d'Alexandre le Grand, suivie d'un appendice contenant les monnaies de Philippe II et III et accompagnée de planches et tables in quarto, Copenhague 1855. Въ этой прекрасной книгѣ Мюллеръ собралъ весь извѣстный въ то время матеріалъ и въ первый разъ старался систематически объяснить значеніе аксессуарныхъ типовъ и монограммъ и опредѣлить, гдѣ, т. е. въ какихъ городахъ и странахъ, монеты были чеканены. Съ тѣхъ поръ, конечно, прибавилось много новыхъ, неизвѣстныхъ монетъ, нѣкоторые результаты Мюллера оказались невѣрными [1]), но въ общемъ и до нашего времени книга эта осталась лучшимъ repertorium.

Мы сначала намѣревались подробно разсмотрѣть отдѣльныя опредѣленія Мюллера и прослѣдить, на сколько они доказаны и обоснованы, но впослѣдствіи отказались отъ этой мысли въ виду того, что въ ближайшемъ будущемъ ожидается выходъ въ свѣтъ издаваемаго Gaebler'омъ тома Corporis nummorum Graecorum, который будетъ содержать всѣ македонскія монеты. Мы поэтому рѣшились пока отложить свои изслѣдованія до появленія этого тома, такъ какъ такіе вопросы, конечно, окончательно можно рѣшить только имѣя по возможности полный матеріалъ. Кромѣ того, мы старались какъ можно скорѣе издать этотъ новый матеріалъ, чтобы дать г. Гэблеру возможность и его включить въ свой corpus: Гэблеръ самъ не былъ у насъ въ Петербургѣ, а просматривавшій нашу коллекцію для него B. Pick былъ у насъ до находки анадольскаго клада.

Дополненія къ каталогу Мюллера издалъ v. Prokesch-Osten въ двухъ

1) Мюллеръ полагалъ, что аксессуарные типы въ большинствѣ случаевъ или почти всегда означали мѣсто чекана монеты; на невѣрность этого положенія указывали, напр., A. v. Sallet, Die Beizeichen auf den Münzen Philipps II v. Makedonien въ *Ztschr. f. Num.* IX (1882), стр. 153; H. Gaebler, Zur Münzkunde Makedoniens въ *Ztschr. f. Num.*. XX (1897), стр. 171 сл. и др. Далѣе, напр., на громадное значеніе, которое имѣлъ Вавилонъ какъ мѣсто чекана, впервые указали Babelon и Imhoof-Blumer; ср. всю литературу у Imhoof-Blumer'a въ *Num. Ztschr.* XXVII (1896), стр. 1 сл.

статьяхъ: Liste des Alexandres de ma collection, qui ne se trouvent pas dans le catalogue de M-r L. Müller, въ *Ztschr. f. Num.* I (1869), стр. 31 сл. и Suite des monnaies inédites d'or et d'argent d'Alexandre le Grand въ *Num. Ztschr.* III (1871), стр. 51 сл. Коллекція v. Prokesch-Osten'a, какъ извѣстно, теперь находится въ Берлинѣ. Кромѣ того нами были просмотрѣны всѣ каталоги и журналы, такъ что, надѣемся, нами не пропущено ничего болѣе или менѣе важнаго. Неизданныя по нашему мнѣнію монеты обозначены у насъ звѣздочкою.

Въ вышеупомянутомъ сочиненіи Мюллера были собраны всѣ извѣстныя въ то время монеты Филиппа II, Александра Великаго и Филиппа III. Для монетъ Лисимаха существуетъ такая же монографія того-же Мюллера: Die Münzen des thrakischen Königs Lysimachos, Kopenhagen 1858. Оба сочиненія Мюллера мы цитируемъ черезъ букву М. Вѣсъ монетъ нами обозначенъ въ граммахъ.

Мы долгое время недоумѣвали, какъ поступить съ изображеніемъ монетъ на таблицахъ. Изображеніе всѣхъ монетъ или варіантовъ потребовало бы слишкомъ многихъ таблицъ, да и могло бы казаться лишнимъ. Съ другой стороны также не казалось цѣлесообразнымъ вовсе опустить типы лицевой стороны, какъ это сдѣлалъ Мюллеръ. Наконецъ по совѣту А. К. Маркова[1]) мы рѣшились выбрать самые характерные, рѣзко отличающіеся и бросающіеся въ глаза типы лицевой стороны, чтобы дать интересующимся этимъ вопросомъ ученымъ возможность составить себѣ понятіе о разнообразіи въ стилѣ и художественности работы. Что касается оборотныхъ сторонъ, то мы изобразили только тѣ экземпляры, на которыхъ имѣются аксессуарные типы. Монограммы нами сопоставлены на отдѣльной таблицѣ.

I. Статеры Филиппа II.

Въ кладѣ 11 статеровъ Филиппа II. Какъ всѣ статеры Филиппа, они на лицевой сторонѣ имѣютъ изображеніе головы Аполлона вправо въ лавровомъ вѣнкѣ, на оборотной — изображеніе побѣдившей на Олимпійскихъ играхъ

1) Приношу и здѣсь искреннюю признательность глубокоуважаемому А. К. Маркову, который за все время работы оказывалъ мнѣ содѣйствіе и словомъ и дѣломъ, въ особенности же при выборѣ типовъ.

колесницы (biga, συνωρίς) Филиппа[1]), скачущей вправо; возница въ поднятой правой рукѣ обыкновенно держитъ бичъ.

Аксессуарные типы и монограммы, гдѣ таковые имѣются, на нашихъ экземплярахъ находятся всѣ подъ ногами лошадей. Въ нижнемъ обрѣзѣ надпись ΦΙΛΙΠΠΟΥ. Стиль монетъ самый разнообразный; стоитъ только сравнить хорошую работу № 1 или художественный стиль № 4 съ № 3, гдѣ волосы и черты лица сдѣланы чрезвычайно грубо, а шея коротка и толста.

1—3. Акс. типъ: перунъ. (М. 1: Пелла въ Македоніи). Всѣ три монеты чеканены разными штемпелями; вѣсъ ихъ 8.60, 8.60 и 8.56 gr. № 1 и 2=C¹, № 3=C². См. табл. VIII.

*4. Типъ тотъ же, только на лицевой сторонѣ за головою A. Вѣсъ 8.61 gr. Въ коллекціи Эрмитажа два дублета, чеканенные тѣмъ же штемпелемъ какъ и нашъ экземпляръ изъ бессарабскаго клада; у Мюллера, Прокешъ-Остена и др. эта монета не упоминается и я считаю ее поэтому пока неизданною. C¹. См. табл. VIII.

*5. Типъ тотъ же. Надъ перуномъ мон. 1; см. табл. XIII. Вѣсъ 8.54 gr. C¹. Монета не издана; см. табл. VIII.

6. Акс. типъ: летящая Ника (М. 119: Θерма (Θессалоника) въ Македоніи). Вѣсъ 8.50 gr., C²; см. табл. VIII. Возница на этомъ экземплярѣ не держитъ бича, а просто поднимаетъ руку.

*7. Акс. типъ: гроздь винограда и мон. 2 на табл. XIII. Вѣсъ 8.50 gr., C¹; см. табл. VIII. Мюллеръ монеты съ этимъ типомъ относитъ къ Маронеѣ во Θракіи, но экземпляровъ съ такою монограммою, какъ на нашей монетѣ, у него въ спискѣ нѣтъ.

*8. Акс. типъ: голова грифона. Вѣсъ 8.51 гр., C¹; см. табл. VIII. Мюллеру и др. издателямъ монеты съ такимъ типомъ не были извѣстны. Между статерами Александра Великаго (напр. М. 293) есть статеры съ такою же головою грифона, хотя обращенною въ обратную сторону, которые Мюллеръ относитъ къ Абдерѣ во Θракіи.

9. Акс. типъ: пчела (М. 190: Мелитея въ Θессаліи). Вѣсъ 8.50 gr., C². См. табл. VIII.

10—11. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя и мон. 3 на таб. XIII. (М. 202:

---

1) τὰς ἐν Ὀλυμπίᾳ νίκας ἐγχαράττων τοῖς νομίσμασιν. Plut. *Alex.* 4. Извѣстіе у Юстина (XII, 16), что Филиппъ посылалъ въ Олимпію квадриги, вѣроятно не точно, такъ какъ мы монетъ Филиппа съ изображеніемъ квадригъ не имѣемъ.

Трикка въ Ѳессаліи). Вѣсъ монетъ 8.44 и 8.55 gr., C^1 и C^2; см. табл. VIII. Обѣ монеты чеканены разными штемпелями.

II. Статеры Александра Великаго.

Статеровъ Александра Великаго въ кладѣ 694; изъ нихъ 290 варіантовъ и 404 дублета. На лицевой сторонѣ, какъ на всѣхъ статерахъ Александра, изображена голова Аѳины Паллады вправо въ коринѳскомъ шлемѣ. Шлемъ, кромѣ гребня (λόφος), украшенъ то свернувшейся змѣей, то грифономъ, то сфинксомъ; въ рѣдкихъ случаяхъ онъ безъ всякихъ украшеній. Чаще всего встрѣчается свернувшаяся змѣя (у насъ 661 разъ); съ грифономъ шлемъ встрѣчается гораздо рѣже (у насъ 22 раза), еще рѣже со сфинксомъ (у насъ 5 разъ) и безъ всякихъ украшеній (у насъ 6 разъ). Эти украшенія, кажется, вполнѣ случайныя и при опредѣленіи мѣста чекана никакой роли не играютъ. Это очевидно, напр., изъ слѣдующаго факта: въ кладѣ имѣются два статера, которые на оборотной сторонѣ имѣютъ однѣ и тѣ же монограммы и которые по всей вѣроятности вышли изъ одной фабрики, такъ какъ типъ головы одинъ и тотъ же; а между тѣмъ шлемъ на одномъ экземплярѣ украшенъ свернувшейся змѣею, на другомъ— сфинксомъ (см. n° 257 и 258). Какъ шлемъ, такъ и сама голова Аѳины сдѣланы въ самомъ разнообразномъ стилѣ; волосы, напр., то просто выходятъ изъ-подъ шлема, то завиты или сплетены въ кудри, которыя расположены самымъ разнообразнымъ образомъ, то параллельно другъ къ другу, то иначе; такое же разнообразіе мы видимъ и въ чертахъ лица. Входить въ подробности тутъ не мѣсто; отсылаю читателя къ таблицамъ, гдѣ изображены 34 типа лицевой стороны.

На оборотной сторонѣ изображена Ника, стоящая влѣво и держащая почти на всѣхъ экземплярахъ въ правой рукѣ вѣнокъ, а въ лѣвой рукѣ στυλίς или στυλίσκος, т. е. снарядъ, на которомъ привѣшивали украшеніе кормы корабля (aplustre, ἄφλαστον). Это доказалъ E. Babelon въ рефератѣ, читанномъ на Брюссельскомъ нумизматическомъ конгрессѣ и изданномъ въ Procés verbaux et mémoires этого конгресса 1891, стр. 73 сл. (La victoire sur les monnaies d'or d'Alexandre le Grand). Прежде объясняли этотъ предметъ то какъ трофей, то какъ

трезубецъ, то какъ мачту корабля и т. п., но не подлежитъ сомнѣнію, что Бабелонъ правъ. Кромѣ стилиска въ рукахъ Ники встрѣчается также пальма или скипетръ, хотя очень рѣдко. Въ бессарабскомъ кладѣ всего два (или три?) экземпляра съ пальмою, а именно nn⁰ 435, (436?), 437, отнесенные Мюллеромъ къ Каріи; скипетръ мы, можетъ быть, имѣемъ на двухъ экземплярахъ (напр. n⁰ 592), хотя вопросъ этотъ очень сложный и при посредственной сохранности монетъ этого утверждать нельзя: вѣроятно это также στυλίς. Надпись на монетахъ то просто ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ (почти всегда за Никою), то ΒΑΣΙΛΕΩΣ — ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. (по обѣимъ сторонамъ Ники). Гдѣ объ украшеніи шлема ничего не сказано, шлемъ украшенъ свернувшеюся змѣею.

1—3. Акс. типъ: перунъ въ полѣ по лѣвую сторону отъ Ники; три варіанта. Вѣсъ 8.60; 8.54; 8.53 gr.; C²; C²; C³. Ср. табл. VIII. (М. 2: Пелла въ Македоніи).

4. Шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. На оборотной сторонѣ акс. типъ: факелъ по лѣвую сторону Ники и ΤΙ по правую сторону ея. Надпись ΒΑΣΙ-ΛΕΩΣ — ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Вѣсъ 8.55 gr., C¹; см. табл. VIII (М. 89: Amphipolis въ Македоніи).

5—16. Акс. типъ: трезубецъ; 10 варіантовъ и 2 дублета двухъ варіантовъ. Вѣсъ: три экз. 8.60, одинъ экз. 8.58, два 8.55, два 8.54, одинъ 8.53, два 8.52, одинъ 8.45; девять экз. C¹, два C², одинъ C³. См. табл. VIII, гдѣ изображены 2 Av. и 2 Rs. (М. 105: Amphipolis въ Македоніи).

17. Типъ тотъ же: на лицевой сторонѣ за головою Паллады мон. 4 на табл. XIII. (М. 109: Amphipolis, только тамъ въ монограммѣ Σ вмѣсто Σ). Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ этой монеты. См. табл. VIII.

18—19. Типъ тотъ же и мон. 5 на табл. XIII передъ Никою; два варіанта. Вѣсъ 8.56 и 8.58 (М. 110: Amphipolis). C¹.

20. Типъ тотъ же и мон. 6 на табл. XIII передъ Никою. У Мюллера этой монограммы нѣтъ, только ⋊ (n⁰ 111); можетъ быть это только недосмотръ. Прокешъ-Остенъ нашу монограмму зналъ; ср. n⁰ 22 первой статьи, стр. 33. Вѣсъ 8.54, C¹.

21. Типъ тотъ же и мон. 7 на таб. XIII передъ Никою. Вѣсъ 8.55, C¹. (М. 112: Amphipolis).

*22. Акс. типъ: палица въ кругѣ передъ Никою и мон. 8 на табл. XIII за нею. Вѣсъ 8.46, C²; см. табл. VIII. Монеты съ палицею Мюллеръ приписываетъ

городу Heraclea Sintica въ Македоніи, но нашего экземпляра ни у него, ни у Прокеша etc. нѣтъ.

*23. Акс. типъ: треножникъ и палица. Вѣсъ 8.46, C¹; см. табл. VIII. Такой монеты въ спискахъ нѣтъ; можетъ быть это общій чеканъ городовъ Филиппи и Гераклеи; треножникъ по Мюллеру типъ города Филиппи, ср. М. 145.

*24. Акс. типъ: муравей передъ Никой, мон. 9 на табл. XIII и наверху голова льва. Вѣсъ 8.55, C¹. Типъ муравья Мюллеръ относитъ къ городу Аполлоніи въ Македоніи, а голову льва къ городу Кардіи (Лисимахіи) во Ѳракіи. Монета не издана. См. табл. VIII.

25—26. Акс. типы: муравей и звѣзда передъ Никой; два варіанта. Вѣсъ 8.60 и 8.55; C¹; см. табл. VIII. (М. 179: Apollonia и Acroathon въ Македоніи).

27—29. Акс. типъ: орелъ; три варіанта, см. табл. VIII. Вѣсъ 8.59; 8.51; 8.49; два экз. C², одинъ C³. (М. 182: Aphytis въ Македоніи).

30—32. Акс. типъ: канѳаръ; три варіанта. Вѣсъ 8.60; 8.56; 8.52; два экз. C¹, одинъ C³. Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ одного варіанта. (М. 193: Mende въ Македоніи).

*33. Типъ тотъ же и мон. 10 на табл. XIII. Вѣсъ 8.54, C¹; см. табл. VIII. Монета пока не издана.

*34. Акс. типъ: канѳаръ и звѣзда; см. табл. VIII. Вѣсъ 8.61, C¹. Монета не издана; по акс. типамъ, если считать ихъ эмблемами городовъ, можно было бы объяснить монету какъ общій чеканъ городовъ Mende и Acroathon, хотя тѣ же эмблемы встрѣчаются также въ Малой Азіи, въ городахъ Teos и Colonae (ср. М. 925 и 1005).

35. Акс. типъ: кадуцей и мон. 11 на табл. XIII передъ Никою. Вѣсъ 8.48, C¹. (М. 211: Pelagonia въ Македоніи).

36. Типъ тотъ же, мон. 11 и подъ нею Σ; см. табл. VIII. Вѣсъ 8.51, C¹. (М. 213: Pelagonia въ Македоніи).

*37—38. Типъ тотъ же, мон. 11 и подъ нею O; два варіанта. Вѣсъ 8.52 и 8.50, C¹ и C². На лицевой сторонѣ за головою буква Θ. (М. 214: Pelagonia, только у Мюллера и у Прокешъ-Остена подъ монограммой также стоитъ Θ, между тѣмъ какъ на нашихъ экземплярахъ точка въ серединѣ не видна). На всѣхъ монетахъ Пелагоніи n⁰ 35—38 надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ—ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ.

39. Акс. типъ: листъ, отъ надписи Ἀλεξάνδρου видны только слѣды. Вѣсъ 8.57; C³; см. табл. VIII. (М. 243: incerta urbs Macedoniae).

*40. Акс. типъ: рогъ луны и мон. 12 и 13 на табл. XIII. Вѣсъ 8.60, C[1]; см. табл. VIII. (М. 270: incerta urbs Macedoniae). Мюллеру извѣстны были только тетрадрахмы съ такими монограммами.

*41. Акс. типъ: aplustre (ἄφλαστον). Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. VIII. Статеры съ однимъ aplustre Мюллеру не были извѣстны, у него (n° 281) отмѣчены только тетрадрахмы, которыя онъ относитъ къ incertae urbes Macedoniae.

*42—44. Типъ тотъ же и мон. 14 на табл. XIII; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.55; 8.53; 8.50; C[1]. Монеты съ такою монограммою и aplustre неизвѣстны.

*45—46. Акс. типъ: колчанъ съ лукомъ и мон. 15 передъ Никою, мон. 16 за нею; см. табл. VIII. Вѣсъ обѣихъ монетъ 8.55, одна изъ нихъ дублетъ; C[1]. Монета не издана; я ее также отношу къ incertae urbes Macedoniae.

47. Акс. типъ: грифонъ, сидящій внизу у ногъ Ники. Вѣсъ 8.55, C[2]; см. табл. VIII. (М. 284: Abdera во Θракіи). Надпись βασιλέως Ἀλεξάνδρου.

48. Акс. типъ: голова грифона. Вѣсъ 8.50, C[2]. (М. 293: Abdera).

*49. Типъ тотъ же и мон. 17. Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. IX. Монета не издана (Abdera).

50. Типъ тотъ же и мон. 18. Вѣсъ 8.57, C[1]; см. табл. IX. (М. 295: Abdera).

*51. Типъ тотъ же и мон. 19. Вѣсъ 8.55, C[1]. Монета не издана. (Abdera).

52. Акс. типъ: голова льва; см. табл. IX. Вѣсъ 8.41, C[2]. (М. 328: Cardia (Lysimachia) во Θракіи).

53. Типъ тотъ же и мон. 20 передъ Никою, E за нею. Вѣсъ 8.40, C[2]. (М. 329: Cardia).

54—55. Акс. типъ: рогъ изобилія; два варіанта; см. табл. IX. Вѣсъ 8.56 и 8.52; C[1] и C[2]. (М. 367: Coela во Θракіи).

56—57. Типъ тотъ же и мон. 21. (М. 372: Coëla). Вѣсъ 8.55 и 8.52, C[2]; два варіанта.

58. Типъ тотъ же и M въ вѣнкѣ. Вѣсъ 8.43, C[2]. (М. 375: Coela).

59—64. Типъ тотъ же, мон. 22 и пентаграмма; шесть варіантовъ. Вѣсъ: три экз. 8.53; 8,52; 8.49; 8.48; два экз. C[1], три C[2], одинъ C[3]. (М. 381; incerta urbs Thraciae meridionalis). См. табл. IX.

65—66. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя, мон. 22 и пентаграмма; два ва-

ріанта. Вѣсъ 8.50 и 8.40; C^1 и C^2. (M. 383: inc. urbs Thraciae meridionalis). См. табл. IX.

67—72. Акс. типъ: раковина и мон. 19; см. табл. IX, гдѣ изданы одинъ Av. и одинъ Rs. Вѣсъ: два экз. 8.55; 8.54; 8.52; 8.46; 8.41; два экз. C^1, четыре C^2. Пять варіантовъ и одинъ дублетъ. (M. 388: inc. urbs Thraciae meridionalis).

*73. Типъ тотъ же и мон. 23. Вѣсъ 8.47, C^1. Монета не издана.

74—80. Акс. типъ: двѣ переднія части лошади, соединенныя въ одно, и знакъ 24 на табл. XIII; четыре варіанта и три дублета, всѣ одного варіанта. Вѣсъ 8.57; 8.56; 8.54; 8.52; два экз. 8.51; 8.50; четыре экз. C^1, три C^2; см. табл. IX. (M. 394: Perinthus во Ѳракіи).

*81—85. Мон. 25; два варіанта и три дублета обоихъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.51; 8.50; 8.49; два экз. 8.47; C^1. Варіанты отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что одинъ разъ монограмма передъ Никою, другой разъ за нею, и что на первомъ варіантѣ надпись съ βασιλέως, на второмъ безъ него. См. табл. IX. Монетъ только съ этою монограммою въ спискахъ нѣтъ; эта монограмма встрѣчается на монетахъ, которыя Мюллеръ относитъ къ городу Odessus во Ѳракіи.

*86—87. Акс. типъ: гроздь винограда за Никою и мон. 25 передъ нею; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.53 и 8.50; C^1; см. табл. IX. Монета не издана. (Odessus).

*88—89. Мон. 25 передъ и 26 за Никою; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51 и 8.50; C^2. Монета не издана.

*90—94. Мон. 25 передъ, 27 за Никою; четыре дублета. Вѣсъ 8.55; 8.51; 8.50; два экз. 8.45. У Мюллера подъ n⁰ 403 упоминается только тетрадрахма съ этими монограммами.

*95—106. Мон. 25 передъ, ΑΓ за Никою; одиннадцать дублетовъ, C^1. Вѣсъ: два экз. 8.51; девять 8.50; одинъ 8.46. Въ спискахъ не значится.

*107—115. Мон. 28 передъ, мон. 25 за Никою; восемь дублетовъ. Вѣсъ: шесть экз. 8.50; 8.49; два 8.45; шесть экз. C^1, три C^2. Монета также не издана.

*116. Мон. 25 передъ, Θ за Никою. Вѣсъ 8.50, C^1. Монета не издана.

Всѣ монеты города Одесса отъ n⁰ 86 по n⁰ 116 имѣютъ надпись βασιλέως Ἀλεξάνδρου.

*117—121. Мон. 28; четыре дублета. Вѣсъ: четыре экз. 8.51; 8.48; три экз. C^1, два C^2. Монеты не изданы и неизвѣстнаго происхожденія; моно-

грамма и стиль тождествены съ n⁰ 107 сл. Надпись съ βασιλέως. Монеты съ ΔΙ Мюллеръ приписываетъ (n⁰ 216) городу Dium въ Македоніи, но здѣсь монограмма другая.

*122. Передъ Никою N и ниже ΔΙ. Вѣсъ 8.50, C². Монета не издана.

123—171. Акс. типъ: шлемъ налѣво; четыре варіанта и сорокъ пять дублетовъ всѣхъ варіантовъ. Надпись ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ. Вѣсъ: одинъ 8.55; четыре 8.50; шесть 8.49; одинъ 8.48; четыре 8.47; шесть 8.46; четырнадцать 8.45; девять 8.44; 8.43; 8.42; 8.41; 8.40. (М. 431: Mesembria во Θракіи); см. табл. IX.

172—187. Акс. типъ: шлемъ направо; два варіанта и четырнадцать дублетовъ обоихъ варіантовъ; C¹, только одинъ экз. C². Вѣсъ: 8.47; два 8.46; пять 8.45; шесть 8.44; 8.43; 8.40. (М. 431: Mesembria). См. табл. IX.

*188—200. Монограмма 20 и 29 передъ Никою; два варіанта и одиннадцать дублетовъ обоихъ варіантовъ. Вѣсъ: два экз. 8.52; пять 8.50; 8.49; 8.48; 8.47; три 8.45; C¹, одинъ экз. C², одинъ C³. Статеровъ съ этими монограммами Мюллеръ не знаетъ; подъ n⁰ 491 у него упоминаются тетрадрахмы съ обѣими монограммами и съ колосомъ, которыя онъ относитъ къ городу Callatia во Θракіи.

*201—222. K и мон. 30 передъ Никою; двадцать одинъ дублетъ. Вѣсъ: 8.47; три экз. 8.46; восемь 8.45; семь 8.44; два 8.43; 8.42; C¹. Монеты не изданы; см. табл. IX. Гдѣ онѣ чеканены, не извѣстно.

223—225. Акс. типъ: пчела; три варіанта. Вѣсъ: 8.60; одинъ экз. 8.50; два экз. C¹, одинъ C². Два экземпляра имѣютъ надпись Ἀλεξάνδρου, на третьемъ же написано ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ-ΒΑΣΙΛΕΙΩΣ: это, вѣроятно, монета, чеканенная въ Melitaea въ Θессаліи (М. 505), такъ какъ ειος θессалійская форма родительнаго падежа вм. εως. Кромѣ Мелитеи городъ Ефесъ чеканилъ съ этою эмблемою, такъ что трудно сказать, гдѣ чеканены остальные два варіанта, хотя Мелитея мнѣ кажется болѣе вѣроятной; см. табл. IX.

226—227. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя; два варіанта. Вѣсъ: 8.50; 8.45; C² и C³; см. табл. IX. На одномъ экземплярѣ надпись βασιλέως Ἀλεξάνδρου. (М. 529: Tricca въ Θессаліи).

228. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя. Вѣсъ: 8.56; C¹. Змѣя имѣетъ довольно странный видъ, но другого объясненія я подыскать не могу: впрочемъ

это скорѣе драконъ, чѣмъ змѣя; см. табл. IX. (M. 620: inc. urbs Macedoniae, Thraciae vel Thessaliae).

229—233. Типъ тотъ же и мон. 31; пять варіантовъ. Вѣсъ: 8.65; 8.57; два экз. 8.50; 8.49; три экз. C[1]; два C[2]. (M. 621: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

234. Типъ тотъ же и мон. 32; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.49; C[2]. (M. 625: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

235. A въ вѣнкѣ и мон. 33. Вѣсъ 8.35; C[3]. (M. 553: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

236. Акс. типъ: колосъ за Никою; надпись Ἀλεξάνδρου передъ нею. Вѣсъ 8.45; C[3]. (M. 566: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess., только у него колосъ передъ Никою).

237. Акс. типъ тотъ же и мон. 9 передъ Никою, надпись Ἀλεξάνδρου за нею. Вѣсъ 8.51; C[2]; см. табл. IX. (M. 573: inc. urbs Mac., Thrac. vel. Thess. только у него монограмма нарисована немного иначе).

238. Акс. типы: колосъ передъ Никою и двойная сѣкира за нею. Вѣсъ 8.52; C[1]. (M. 583: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

239—243. Акс. типъ: двойная сѣкира за Никою и мон. 34 передъ нею; четыре варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: 8.52; 8.51; два экз. 8.50; 8.42; C[1], одинъ экз. C[3]. (M. 577: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

*244—246. Акс. типы: двойная сѣкира и голова орла (?) за Никою, мон. 34 передъ нею; два дублета. Вѣсъ: 8.46; два экз. 8.45. Въ спискахъ этой монеты нѣтъ, но она вѣроятно изъ той же фабрики какъ предыдущія, такъ какъ типъ головы одинъ и тотъ же; см. табл. IX.

*247. Акс. типъ: амфора и H передъ Никою; см. табл. IX. Вѣсъ 8.47; C[2]. У Мюллера подъ n⁰ 599 значится только драхма съ этимъ типомъ, статеры неизвѣстны; Мюллеръ ихъ также относитъ къ inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.

248. Акс. типъ: передняя часть пегаса и мон. 35 передъ Никою. Вѣсъ 8.49; C[3]. (M. 603: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

249. Типъ тотъ же и AI передъ Никою. Вѣсъ 8.49; C[1]. (M. 606: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

250. Типъ тотъ же и мон. 36. передъ Никою. Вѣсъ 8.57; C[1]. (M. 611: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.); см. табл. IX.

251—253. Акс. типъ: руль передъ Никою. Вѣсъ: 8.55; два экз. 8.50;

два экз. C[1]; одинъ C[2]. Всѣ три монеты—варіанты; въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ одного варіанта; см. табл. IX. (M. 632: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess.).

254. Акс. типъ: сова передъ и мон. 33 за Никою. Вѣсъ 8.43; C[1]. (M. 652: inc. urbs Mac., Thrac. vel Thess., только монограмма нарисована иначе); см. табл. IX.

255. Мон. 37 въ вѣнкѣ передъ Никою. Вѣсъ 8.50; C[2]. (M. 709: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

256. Мон. 37 въ вѣнкѣ передъ и KΛ за Никою. Вѣсъ 8.50; C[1]. (M. 717, только не статеръ, а тетрадрахма); статеръ изданъ у Прокеша, II статья, стр. 57, n° 19, гдѣ онъ монограммы объясняетъ какъ Myrhina и Clazomene. Надпись съ βασιλέως.

257—258. Мон. 37 въ вѣнкѣ передъ и мон. 38 за Никою. Два варіанта; на одномъ экземплярѣ шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.50; 8.44; C[1] и C[3]; надпись съ βασιλέως. (M. 723: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

259—260. Мон. 39 въ вѣнкѣ передъ Никою; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ и надпись съ βασιλέως; одинъ дублетъ; см. табл. IX. Вѣсъ 8.50; C[1]. (M. 709: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

261—262. Акс. типъ: голова Силена передъ и мон. 39 въ вѣнкѣ за Никою; одинъ дублетъ, надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 729: Mac., Thrac., Thess. coniunctim); см. табл. IX.

*263. Типъ тотъ же, только мон. 40 за Никою въ вѣнкѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 729); надпись съ βασιλέως.

264. Мон. 39 въ вѣнкѣ передъ и MI за Никою. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 733: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

265—269. MI и мон. 39 въ вѣнкѣ ниже, передъ Никою; пять варіантовъ; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.57; 8.52; 8.50; 8.45; 8.43; C[1], одинъ экз. C[2] (M. 735, только не статеръ, а тетрадрахма). Ср. *Numism. chron.* XI (1871), табл. VIII, 4; см. табл. IX.

270—271. MI передъ и мон. 39 въ вѣнкѣ за Никою; два варіанта. Вѣсъ 8.52; 8.51. C[1]; надпись съ βασιλέως. (M. 731: Mac., Thrac., Thess. coniunctim).

272—274. MI передъ и мон. 37 въ вѣнкѣ за Никою; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: 8.55; 8.49; 8.45; C[1]. (M. 731). Надпись также съ βασιλέως.

275. MI передъ Никою и за нею остатки монограммы, которые нельзя разобрать, но которые не были въ вѣнкѣ. Вѣсъ 8.45, C^1.

*276. Акс. типы: стрѣла? (см. знакъ 41) и звѣзда? (или K?). Экземпляръ сильно потертъ; вѣсъ его 8.56, C^3; см. табл. IX. Драхму со стрѣлою перечисляетъ Мюллеръ n⁰ 857, но статеровъ такихъ нѣтъ.

277. Акс. типъ: бэотійскій щитъ передъ Никою; см. табл. X. Вѣсъ 8.51; C^1. (M. 751: Thebae въ Бэотіи).

*278. Монограммы 42 и 43 передъ Никою, 44 за нею. Вѣсъ 8.50, C^1. Этотъ статеръ не изданъ. У Мюллера n⁰ 770 упоминается статеръ съ мон. 42 и 44, подъ n⁰ 773 и n⁰ 597 тетрадрахмы съ мон. 43 и 44, у экз. n⁰ 597 прибавленъ и акс. типъ: амфора.

279—286. Мон. 29 передъ Никою; семь дублетовъ. Вѣсъ: 8.48; два экз. 8.47; пять 8.45; всѣ экз. C^1, только три C^2. (M. 814: inc. pars Graeciae, кромѣ Пелопоннеса).

287—330. Монограммы 29 и 38 передъ Никою; семь варіантовъ и 37 дублетовъ шести варіантовъ. Вѣсъ: четыре экз. 8.46; двѣнадцать 8.45; шесть 8.44; шесть 8.43; два 8.42; два 8.41; шесть 8.40; два 8.39; одинъ 8.37; два 8.35; одинъ 8.34. C^1, восемь экз. C^2, два C^3. (M. 815: неизвѣстная часть Греціи кромѣ Пелопоннеса).

*331—349. K и мон. 45 передъ Никою; восемь варіантовъ и одиннадцать дублетовъ семи варіантовъ. Вѣсъ: 8.50; 8.47; 8.46; одиннадцать 8.45; два 8.44; 8.42; 8.39; 7.00; C^1; (ср. M. 815).

*350—373. K и мон. 2 передъ Никою; шесть варіантовъ и восемнадцать дублетовъ пяти варіантовъ. Вѣсъ: 8.51; четыре экз. 8.50; три 8.49; 8.48; два 8.47; два 8.46; пять 8.45; 8.44; два 8.41; три 8.40; C^1, три экз. C^2, три C^3. (Ср. M. 816, хотя у Мюллера не простое K, а мон. 29).

374—414. Мон. 29 и 46 передъ Никою; пять варіантовъ и тридцать шесть дублетовъ четырехъ варіантовъ; C^1, девять экз. C^2; см. табл. X. Вѣсъ: 8.45; три экз. 8.44; четыре 8.43; три 8.42; 8.41; восемь 8.40; пять 8.39; семь 8.38; два 8.37; 8.36; два 8.35; три 8.34; 8.27 (M. 817).

*415. Монограммы 14 и 35 передъ Никою. Вѣсъ 8.50; C^1. У Мюллера n⁰ 765 упоминается только драхма съ этими монограммами, статеры неизвѣстны.

416. ΛA передъ Никою, мон. 47 за нею; шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.55, C^1. Ср. *Numism. Chron.* XI (1871), табл. VIII, 1. У Мюл-

лера статеровъ такихъ нѣтъ; есть тетрадрахма n⁰ 831, но монограммы иначе разставлены. Этотъ статеръ можно было бы отнести къ городамъ Лаодикеѣ и Миріандру въ Сиріи. Мюллеръ ихъ приписываетъ къ incerti ex praecedentibus Graeciae partibus.

*417. Акс. типъ: колосъ или зерно? за и мон. 48 передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.48, C^1. Статеръ не изданъ; можетъ быть, его слѣдуетъ относить къ inc. urbes Mac., Thrac., vel Thess., ср. M. 566 сл.

418—419. Акс. типъ: голова кабана передъ Никою; два варіанта, на одномъ экземплярѣ шлемъ Аѳины безъ всякаго украшенія; см. табл. X. Вѣсъ 8.51; 8.50; C^1 и C^2. (M. 900: Lyttus на Критѣ, только онъ статеровъ не знаетъ, у него упомянута тетрадрахма). Ср. у Прокешъ-Остена n⁰ 24 первой статьи, стр. 34.

*420—425. Акс. типъ: передняя часть крылатаго коня, мон. 49 и 29 передъ Никою; четыре варіанта и два разныхъ дублета, кромѣ того одинъ дублетъ въ старой коллекціи Эрмитажа. Вѣсъ четырехъ экз. 8.52; 8.51; 8.50; C^1; см. табл. X. (M. 917: Lampsacus, только не статеры, а тетрадрахмы).

*426—428. Типъ тотъ же и мон. 49; кромѣ того еще факелъ; все передъ Никою; два дублета, см. табл. X. Вѣсъ 8.52; одинъ экз. 8.50; C^1. Такихъ статеровъ въ спискахъ нѣтъ; это, вѣроятно, общій чеканъ городовъ Кизика и Лампсака.

*429. Типъ тотъ же, мон. 50 и 51 передъ Никою. Вѣсъ 8.50, C^1. У Мюллера n⁰ 915 упоминается тетрадрахма, но вмѣсто мон. 49 тамъ та же монограмма, только B съ другой стороны A.

*430. Акс. типъ: пасущаяся лошадь и мон. 52 передъ, мон. 29 за Никою. Вѣсъ 8.48, C^1. Монеты съ пасущеюся лошадью Мюллеръ относитъ къ городу Alexandria Troas, но такіе статеры у него не значатся; см. табл. X.

*431—434. Акс. типъ: передняя половина лошади и мон. 53 передъ Никою, три дублета. Вѣсъ 8.55, одинъ экз. 8.54, C^1. Этотъ статеръ также не изданъ, онъ чеканенъ или въ городѣ Atarnea, или въ Аспендѣ; см. табл. X.

435—436. Акс. типы: гребень шлема и двойная сѣкира; см. табл. X. Вѣсъ 8.52; 8.44; C^1, C^2. (M. 1131: Caria); два варіанта. На nn⁰ 435, 436 и 437 Ника въ рукахъ держитъ пальму; такъ какъ на изображенныхъ на табл. X монетахъ (436 и 437) пальма не ясно видна, а изображеніе это весьма интересно въ виду того, что оно также встрѣчается на золотомъ (aureus) Тита Квинкція

Фламинина, уникѣ Парижскаго мюнцкабинета, я изобразилъ и n° 435; см. виньетку на стр. 58.

437. Акс. типъ: двойная сѣкира и мон. 54 передъ Никою; см. табл. X. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 1137: Caria).

*438. Акс. типъ: гранатовое яблоко (?) и мон. 2 передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.45, C[1]; см. табл. X. Гранатовое яблоко — знакъ города Side въ Памфиліи (M. 1248), но этого статера въ спискахъ нѣтъ.

439. Акс. типъ: носъ корабля, надъ которымъ стоятъ буквы ΛY передъ Никою, и Ξ за нею. (M. 1275: Lycia, но не статеръ, а тетрадрахма); см. табл. X. Вѣсъ 8.52, C[1]. Ср. Прокешъ-Остенъ, II статья, стр. 58, n° 29.

440. ΛY передъ Никою; на лицевой сторонѣ за головою буква M, надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.53, C[1]. (M. 1271: Lycia).

441—442. Монограммы 38 передъ и 55 за Никою; два варіанта. Вѣсъ 8.59 и 8.57; C[1] и C[2]. (M. 1304 относитъ эти статеры къ Киликіи; Прокешъ, II статья, стр. 57, n° 24, объясняетъ монограммы какъ Милетъ и Гераклею).

*443. Мон. 56 передъ Никою, за головой Аѳины на лицевой сторонѣ A. Вѣсъ 8.60, C[1] (M. 1296: Cilicia, только безъ A на лицевой сторонѣ).

*444—447. Мон. 57 передъ Никою; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ: два экз. 8.55; 8.50; 8.48. Статеръ не изданъ.

448—449. N передъ Никою. Вѣсъ 8.53; 8.51; два варіанта, C[1]. Мюллеръ знаетъ только драхмы и приписываетъ ихъ городу Нагиду въ Киликіи; статеръ упоминается: *Num. Chron.*. XI (1871), табл. VIII, 18.

*450. Акс. типъ: передняя половина пасущейся лошади и мон. 58 передъ Никою, мон. 59 за нею. Вѣсъ 8.52, C[2]; см. табл. X. Типъ города Ларисcы въ Сиріи (ср. M. 1350 сл.), только такой статеръ пока не изданъ.

451. Акс. типъ: кадуцей и мон. 60 передъ Никою; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.48, C[1]; см. табл. X. (M. 1369b: Aradus въ Финикіи). Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ.

452. Мон. 61 передъ Никою; на лицевой сторонѣ за головой Аѳины ≶; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 1366: Aradus).

453. Мон. 20, надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.50, C[2]. (M. 1373: Aradus).

454. ΣI, акс. типъ: пальмовая вѣтка и ꓘ передъ Никою; вѣтка и K очень потерты. Вѣсъ 8.49, C[3]; см. табл. X. (M. 1410: Sidon въ Финикіи).

455—456. ΣI, ниже ΣA, все передъ Никою, и акс. типъ: aplustre; два

варіанта. Вѣсъ 8.55, C^1, см. табл. X. У Мюллера этихъ статеровъ нѣтъ; мнѣ кажется, что можно было бы объяснить это сочетаніе двухъ сиглъ какъ общій чеканъ городовъ Сидона и Сарепты.

457—458. Типъ и надписи тѣже, только ΣΛ вмѣсто ΣΑ, что, вѣроятно, только ошибка. Одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51; 8.47; C^1. Ср. предыдущій номеръ.

459—460. K и ΣI передъ Никою, два варіанта. Вѣсъ 8.48; 8.47; C^1. (M. 1411: Sidon).

461—465. Акс. типъ: звѣзда и ΣI передъ Никою, мон. 55 въ кругѣ за нею; два варіанта и три дублета обоихъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.53; 8.51 и три экз. 8.50; C^1; см. табл. X. Можетъ быть, это общій чеканъ Сидона и Милета; статеръ не изданъ.

466—470. (Три экземпляра не изданы). Монеты финикійскаго города Акки; на каждой монетѣ стоитъ названіе города и годъ, когда монета была чеканена. Эра, съ которой слѣдуетъ считать упомянутые на статерахъ годы, установлена докторомъ Jules Rouvier въ Бейрутѣ: L'ère d'Alexandre le Grand en Phénicie au IV et III siècles avant J. C. въ журналѣ *Revue des études grecques*, XII (1899), стр. 362 сл.; онъ доказалъ, что исходнымъ пунктомъ была битва при Иссѣ въ 332 году. Rouvier составилъ также corpus финикійскихъ монетъ, печатающійся въ *Journal international d'archéologie numismatique* Свороноса 1901 сл. Монеты города Акки тамъ уже всѣ собраны въ журналѣ за 1902 г., стр. 193 сл. На табл. XIII подъ n° 62 верхняя строка значитъ Ac[e, нижняя 25 г., т. е. 307 г.; n° 63—тоже 25 годъ; n° 64—23 годъ т. е. 309 г.; n° 65 и 66 — 20 годъ = 312 г.; на n° 66 еще знакъ въ родѣ монограммы — надпись сильно потерта. Извѣстно что статеры съ именемъ Александра чеканились еще долгое время послѣ его смерти (323). Всѣ надписи — за Никою, кромѣ послѣдняго экземпляра, гдѣ надпись передъ Никою. Вѣсъ монетъ: 8.51; два экз. 8.50; 8.49; 8.48; шлемъ Аѳины на всѣхъ экземплярахъ украшенъ грифономъ, кромѣ одного, гдѣ изображенъ сфинксъ. У Мюллера еще не всѣ наши экземпляры упомянуты; ср. n° 1459 и 1460, остальныхъ нѣтъ. C^1, одинъ экз. C^2. У Rouvier также всѣхъ варіантовъ нѣтъ, а именно: нѣтъ 20-го года (у насъ 2 варіанта) и одного варіанта 25-го года, гдѣ у него надпись передъ Никою, между тѣмъ, какъ у насъ—за нею. См. табл. X.

471—472. Акс. типъ: голова барана съ египетской прической, состоящей изъ двухъ бычачьихъ роговъ, на которыхъ стоитъ дискъ, украшенный длинными

перьями или пальмовыми вѣтками; два варіанта. Это голова египетскаго божества Аммона Хнуфиса (Kneph). Вѣсъ обоихъ варіантовъ 8.50; кромѣ типа на нихъ мон. 5; C[1]. (M. 1516: Египетъ).

*473. Мон. 67 и трезубецъ въ кругѣ (?) или же неясная монограмма въ родѣ М. 1595. Вѣсъ 8.57, C[1]. Статеръ не изданъ и неизвѣстнаго происхожденія; см. табл. X.

Всѣ монеты, которыя далѣе будутъ описаны, неизвѣстно гдѣ чеканены.

*474. Акс. типъ: муха и мон. 38 передъ Никою; шлемъ Аѳины безъ всякихъ украшеній. Вѣсъ 8.61, C[1]. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*475—476. Акс. типъ: пентаграмма въ кругѣ; одинъ дублетъ. Шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ; вѣсъ 8,51; 8.50; C[1]. Надпись съ βασιλέως. Вѣроятно статеръ чеканенъ во Ѳракіи (ср. М. 377, только пентаграмма у него не въ кругѣ); см. табл. X.

477. Акс. типъ: кадуцей за Никою, надпись Ἀλεξάνδρου передъ нею; шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.50, C[1]. Статеръ, можетъ быть, также относится къ Пелагоніи (ср. М. 205), хотя кадуцей встрѣчается и на другихъ монетахъ: по стилю статеръ больше подходитъ къ Араду; см. табл. X.

*478. Акс. типъ: вѣнокъ передъ Никою; см. табл. X. Вѣсъ 8.50, C[2]. Монета не издана.

*479. Мон. 68 за Никою и передъ нею неясный знакъ въ вѣнкѣ, можетъ быть и монограмма въ родѣ 39. Вѣроятно статеръ чеканенъ въ Европѣ (ср. М. 825), надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.52, C[2]. Монета не издана.

*480—481. Мон. 69 и подъ нею Σ передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.51; 8.50; C[1]; одинъ дублетъ. Монета не издана; мон. 69 встрѣчается на монетахъ города Ѳермы (ср. М. 198), но по Мюллеру и въ западной части Малой Азіи (ср. М. 1254); см. табл. X.

*482—483. Мон. 70 въ вѣнкѣ передъ Никою; два варіанта. Вѣсъ 8.51; 8.45; C[1] и C[2]; см. табл. X. Мон. встрѣчается также на монетахъ царя Лисимаха и на монетахъ Александра, чеканенныхъ въ Кардіи (ср. М. 350); кромѣ того, на монетахъ города Кидоніи на Критѣ (ср. М. 908) и острова Астипалеи (ср. М. 1172); такого статера въ спискахъ нѣтъ.

*484—493. IΣ въ вѣнкѣ, два варіанта и восемь дублетовъ обоихъ варіантовъ. Вѣсъ 8.48; два экз. 8.47; три 8.45; 8.44; 8.43; 8.35; 8.34. Монета въ спискахъ не значится.

*494. IΣ передъ и ΔI за Никою; вѣсъ 8.52, C[1]. Статеръ неизданъ; ΔI встрѣчается довольно часто, но я нигдѣ не нашелъ этихъ буквъ вмѣстѣ съ IΣ.

*495—505. IΣ передъ и мон. 71 за Никою; три варіанта и восемь дублетовъ. Вѣсъ: пять экз. 8.50; 8.49; 8.48; два 8.45; два 8.43; C[1]. Статеръ не изданъ.

*506—508. IΣ передъ и мон. 16 за Никою; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.45, C[1]. Это варіантъ предыдущаго статера и также не изданъ.

*509. IΣ передъ и M за Никою; вѣсъ 8.60, C[1]. Статеръ не изданъ.

*510. IΣ и мон. 72 передъ Никою, неясный знакъ за нею. Вѣсъ 8.56, C[1]. Статеръ не изданъ.

*511. Мон. 73 передъ Никою; вѣсъ 8.50, C[1]. Статеръ не изданъ.

*512. K и знакъ 74 передъ Никою; вѣсъ 8.53, C[1]. Статеръ не изданъ.

513—522. K и Φ передъ Никою; девять дублетовъ. Вѣсъ: два экз. 8.51; пять 8.50; два 8.48; 8.47. Предыдущій номеръ вѣроятно только варіантъ этого, знакъ 74 вѣроятно неудавшееся Φ; C[1]. (M. 800: inc. Graeciae, но Φ тамъ имѣетъ другую форму, хотя все остальное подходитъ).

523—547. Мон. 75, три варіанта и двадцать два дублета всѣхъ трехъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.50; 8.46; пять экз. 8.45; четыре 8.44; три 8.41; шесть 8.40; 8.39; 8.38; два 8.35; 8.34. C[1]; три экз. C[3]. (M. 1637); см. табл. X.

548—560. Мон. 76 передъ Никою; четыре варіанта и девять дублетовъ трехъ варіантовъ. Вѣсъ: два экз. 8.50; 8.49; 8.48; 8.47; 8.46; четыре 8.45; 8.43; два 8.40. C[1], два экз. C[2], четыре C[3]. (M. 1638).

*561—566. Мон. 77 передъ и A за Никою; пять дублетовъ. Вѣсъ: два экз. 8.45; 8.42; 8.41; два 8.40. Три экз. C[1], одинъ C[2], два C[3]. Статеръ не изданъ.

*567—568. Мон. 78 передъ Никою; это та же монограмма, какъ и 545 сл., только въ обратную сторону; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51; 8.50. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*569—570. Мон. 79, два варіанта, C[1]. Вѣсъ 8.50; 8.49. Статеръ не изданъ.

*571—574. Мон. 80 передъ Никою; три дублета. Вѣсъ 8.40; одинъ экз. 8.35; C[1]. Статеръ не изданъ.

*575. Мон. 81, вѣроятно варіантъ предыдущей монеты. Вѣсъ 8.51, C[1]. Статеръ не изданъ.

*576—579. Мон. 82; три дублета. Вѣсъ 8.55; 8.46; два экз. 8.45; C¹. Статеръ также не изданъ.

*580—581. Мон. 83 передъ Никою; шлемъ украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.55; 8.49; C¹. Одинъ дублетъ. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*582. Мон. 22; вѣсъ 8.44, C¹. Ср. M. 1684, только тамъ упомянута драхма, а не статеры, которые пока не изданы; M. 862 тетрадрахма съ этою монограммою (inc. Graeciae).

*583. Мон. 21 и А передъ Никою; вѣсъ 8.52, C¹. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*584. Мон. 84; вѣсъ 8.50, C². Такого статера въ спискахъ нѣтъ; похожія монограммы у Мюллера 374 и 780, но точно такой же я не нашелъ.

*585—587. Мон. 85 и 86 передъ Никою, шлемъ Аѳины безъ всякихъ украшеній; два дублета. Вѣсъ 8.50; C¹. Статеръ неизданъ; см. табл. X.

*588. Мон. 87 передъ Никою; вѣсъ 8.52, C¹. Статеръ не изданъ; та же монограмма встрѣчается на тетрадрахмѣ M. 1655, но съ другой еще монограммой.

*589. Мон. 88 передъ Никою; вѣсъ 8.51, C¹. Статеръ не изданъ; монограмма встрѣчается на тетрадрахмѣ M. 1577.

*590. Г и мон. 33 передъ, Е за Никою; вѣсъ 8.44, C¹. Статеръ не изданъ.

*591. Мон. 89 передъ Никою; вѣсъ 8.60, C¹. Статеръ не изданъ.

*592. Мон. 90 передъ Никою; надпись съ βασιλέως и разставлена такъ:

ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ

Вѣсъ 8.50, C²; см. табл. XI. Статеръ не изданъ; монограмма встрѣчается на тетрадрахмѣ киликійской M. 1286, но съ буквою Θ.

*593—602. Мон. 91 передъ Никою; два варіанта и восемь дублетовъ. Вѣсъ: два экз. 8.57; два 8.56; два 8.54; два 8.53; два 8.50; C¹. Статеръ не изданъ.

*603—606. Мон. 92 въ вѣнкѣ; вѣсъ 8.50, одинъ экз. 8.49; C¹, одинъ экз. C². Три дублета. Статеръ не изданъ; монограмма встрѣчается напр. на монетахъ Сигея; см. табл. X.

*607. Мон. 93. Вѣсъ 8.50; C¹. Такая монограмма встрѣчается въ Каріи M. 1135, только тамъ она стоитъ съ акс. типомъ двойной сѣкиры. Статеръ не изданъ.

*608. Мон. 94; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ; вѣсъ 8.52; С². Статеръ не изданъ; похожую монограмму мы видимъ напр. у М. 48 на тетрадрахмѣ изъ Амфиполя.

*609—616. Мон. 95; пять варіантовъ и три дублета двухъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.66; шесть экз. 8.60; 8.58. С¹. Статеръ не изданъ; см. табл. X.

*617—628. Мон. 96 передъ Никою; одиннадцать дублетовъ. Вѣсъ 8.58; 8.51; шесть экз. 8.50; два 8.49; 8.47; 8.45. С¹, три экз. С². Мон. М. 1639 похожа, только одной черты недостаетъ; статеръ не изданъ.

629. Неясный знакъ; шлемъ Аѳины украшенъ сфинксомъ. Вѣсъ 8.60, С³; см. табл. XI.

630—686. Безъ монограммъ и безъ знаковъ; одиннадцать варіантовъ и сорокъ шесть дублетовъ четырехъ варіантовъ. Всѣ С¹, только четыре экз. С². Вѣсъ: 8.59; 8.57; 8.56; четыре экз. 8.55; 8.53; 8.52; три 8.51; восемнадцать 8.50; шесть 8.49; пять 8.48; четыре 8.47; 8.46; пять 8.45; 8.44; два 8.43; 8.42; 8.41; 8.39. Шлемъ на двухъ экземплярахъ украшенъ грифономъ, на одномъ безъ всякихъ украшеній.

687—693. Семь сильно потертыхъ экземпляровъ, которыхъ поэтому описать нельзя; шлемъ Аѳины на одномъ экземплярѣ украшенъ грифономъ, на другомъ надпись съ βασιλέως. Вѣсъ: 8.55; 8.53; два 8.50; два 8.40. С³.

694. Ника вправо, надпись за нею; см. табл. XI. Вѣсъ 8.49, С³. Такіе экземпляры встрѣчаются очень рѣдко.

III. Статеры Филиппа III.

Статеровъ Филиппа III въ кладѣ 21, изъ нихъ 20 варіантовъ и одинъ дублетъ. Они имѣютъ тотъ же типъ, какъ и статеры Александра Великаго, т. е. на лицевой сторонѣ голову Аѳины въ коринѳскомъ шлемѣ вправо, на оборотной сторонѣ Нику, стоящую влѣво, съ вѣнкомъ въ правой рукѣ, и держащую на лѣвомъ плечѣ στυλίς. Надпись ΦΙΛΙΠΠΟΥ, то съ ΒΑΣΙΛΕΩΣ, то безъ этого слова.

*1. Акс. типъ: факелъ и мон. 97. Вѣсъ 8.49, С². (М. 3 Amphipolis, только не статеръ, а тетрадрахма); см. табл. XI.

2. Акс. типъ: треножникъ; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.52, С³. (М. 21. Philippi); см. табл. XI.

3. Акс. типъ: колесо и мон. 98; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ и надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.53, C^2. (М. 28: Acanthus, монограмма немного иначе нарисована); см. табл. XI.

4. Акс. типъ: рогъ изобилія и мон. 22. Вѣсъ 8.50, C^3. (М. 59: Coela); см. табл. XI.

5. Акс. типы: свернувшаяся змѣя, пентаграмма и мон. 22; шлемъ украшенъ грифономъ. Вѣсъ 8.55, C^1. (М. 64: inc. Thraciae meridionalis); см. табл. XI.

6. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя и мон. 22. Вѣсъ 8.55, C^1. (М. 65: inc. Thrac. merid.); см. табл. XI.

7. Акс. типъ: свернувшаяся змѣя и мон. 39. Вѣсъ 8.48, C^1. (М. 66: inc. Thrac. merid.).

*8. Акс. типы: свернувшаяся змѣя и пентаграмма. Вѣсъ 8.54, C^2. Статеръ не изданъ; см. табл. XI.

9. Акс. типъ: драконъ и мон. 32. Вѣсъ 8.55, C^1. (М. 77: inc. Graeciae septemtrionalis); см. табл. XI.

10—12. Μ и ΛΥ передъ Никою; три варіанта, всѣ съ надписью βασιλέως. Вѣсъ 8.60; 8.59; 8.49. (М. 97 относитъ ихъ къ Ликіи, но по Бабелону и Имхофъ-Блумеру ихъ слѣдуетъ относить къ Вавилону); два экз. C^1, одинъ C^2; см. табл. XI.

*13—14. Μ, ΛΥ и на лицевой сторонѣ за головою Аѳины Μ; два варіанта. Вѣсъ 8.53; 8.50; C^2; надпись съ βασιλέως. Статеръ не изданъ.

15—18. ΛΥ передъ и Μ за Никою; три варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: два экз. 8.53; 8.52; 8.50; два экз. C^1, два C^2; надпись съ βασιλέως. (М. 98).

*19. Акс. типъ: голова Геліоса и ΚΥ—ΝΙΣ; шлемъ Аѳины украшенъ грифономъ и надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.49, C^1. (М. 116, только не Κυνις, а ΚΥ); статеръ не изданъ; см. табл. XI.

20. ΛΑ передъ Никою; надпись съ βασιλέως. Вѣсъ 8.57, C^2. (М. 87: inc. Graeciae septemtr.).

21. Ξ передъ Никою. Вѣсъ 8.51, C^2. (М. 124, inc.).

IV. Статеры царя Лисимаха.

Статеровъ Лисимаха въ кладѣ всего 250; изъ нихъ 133 варіанта и 117 дублетовъ. Лисимахъ принялъ титулъ царя въ 306 году и оставался царемъ до

своей смерти въ 281 году. Въ началѣ къ его царству принадлежала только Ѳракія, но впослѣдствіи Лисимахъ присоединилъ и Македонію, Ѳессалію и западную часть Малой Азіи. Принявъ титулъ царя, Лисимахъ сначала чеканилъ статеры съ типомъ Александра Великаго, т. е. съ головою Аѳины на лицевой и съ Никою на оборотной сторонѣ: такихъ экземпляровъ въ кладѣ три. Всѣ статеры Лисимаха съ типомъ Александра имѣютъ аксессуарный типъ передней части бѣгущаго льва, эмблему царя Лисимаха. Впослѣдствіи Лисимахъ сталъ чеканить статеры съ особымъ типомъ: на лицевой сторонѣ изображалась голова юнаго Александра вправо, въ діадемѣ и съ бараньими рогами Аммона, на оборотной— Аѳина νικηφόρος, сидящая на тронѣ влѣво и опирающаяся лѣвою рукою на украшенный львиною головою щитъ, прислоненный къ ея трону; на протянутой правой рукѣ ея находится Ника, держащая вѣнокъ. Тронъ Аѳины также иногда украшенъ эмблемами или пальметками, ножки его иногда оканчиваются львиными когтями. Аѳина въ шлемѣ; къ правому плечу ея прислонено копье. На оборотной сторонѣ стало быть соединены въ одно типы лицевой и оборотной стороны статеровъ Александра Великаго. Надпись по обѣимъ сторонамъ изображенія ΒΑΣΙΛΕΩΣ — ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ. Стиль и работа довольно разнообразны, но большею частью работа хорошая, художественная: варварскихъ экземпляровъ въ кладѣ почти совсѣмъ нѣтъ.

а) Статеры съ типомъ Александра.

*1. Акс. типъ: передняя часть бѣгущаго льва, мон. 70 и 99 передъ Никою. Вѣсъ 8.49. C[1]. Статеръ не изданъ; см. табл. XI.

*2. Типъ тотъ же; ΔΙ передъ, Κ за Никою. Вѣсъ 8.48; C[2]; см. табл. XI. Статеръ не изданъ.

3. Типъ тотъ же, bucranium и мон. 100 въ кругѣ. Вѣсъ 8.51, C[1]. Статеръ изданъ у Montagu въ каталогѣ коллекціи его подъ n° 292.

б) Статеры съ типомъ Лисимаха.

*4. Акс. типъ: передняя часть бѣгущаго льва и въ нижнемъ обрѣзѣ монограммы 101 и 102. Вѣсъ 8.43, C[1]. Статеръ не изданъ; см. табл. XI. (Lysimachia).

5. Акс. типъ: голова льва въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ неясная монограмма. Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. XI. (Lysimachia).

6. Типъ тотъ же и мон. 101 и 102 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.57, C[1]; см. табл. XI. (M. 48: Lysimachia (Cardia).

*7. Акс. типы: голова льва, рогъ изобилія и мон. 103 передъ Аѳиною; подъ трономъ неясный знакъ. Вѣсъ 8.44, C[1]; см. табл. XI. Статеръ не изданъ; это, вѣроятно, общій чеканъ городовъ Lysimachia и Coela. Мон. 103 встрѣчается на тетрадрахмѣ M. 52.

*8. Акс. типъ: герма въ лѣвомъ полѣ, мон. 104, 105 и M въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.43, C[1]. Статеръ не изданъ (Sestus). См. табл. XI.

*9. Акс. типъ: рогъ изобилія и на тронѣ Δ. Вѣсъ 8.50, C[1]; см. табл. XI. Статеръ не изданъ (Coela).

10—14. Типъ тотъ же и мон. 105 въ нижнемъ обрѣзѣ; три варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ: 8.51; два экз. 8.50; два 8.49. Въ старой коллекціи Эрмитажа имѣется дублетъ другого варіанта. (M. 97: Coela). См. табл. XI. C[1].

15. Типъ тотъ же и мон. 106 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 99: Coela).

16—18. Типъ тотъ же и мон. 107; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.51; 8.50, C[1]. (Coela. M. 99).

*19. Типъ тотъ же и мон. 107; кромѣ того подъ трономъ мон. 105. Вѣсъ: 8.48, C[1]. Статеръ не изданъ (Coela); см. табл. XI.

*20—21. Акс. типъ: кадуцей въ лѣвомъ полѣ, два варіанта. Вѣсъ 8.55 8.53; C[1]. Статеръ не изданъ (Aenus); см. табл. XI.

22—23. Типъ тотъ же, въ правомъ полѣ Δ. Вѣсъ 8.60, C[1]. (M. 109: Aenus); см. табл. XI. Одинъ дублетъ.

*24. Типъ тотъ же и на тронѣ N; надпись была только βασιλέως Λυσιμάχ. Вѣсъ 8.54, C[1]. Статеръ не изданъ (Aenus); см. табл. XI.

25—26. Мон. 108 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.49, C[1]. (M. 343: Dium).

*27—28. Въ лѣвомъ полѣ мон. 109, въ нижнемъ обрѣзѣ ΔI и акс. типъ неясный, вѣроятно голова льва. Вѣсъ 8.50, C[1]; одинъ дублетъ. Это, можетъ быть, общій чеканъ городовъ Лисимахіи и Маронеи; статеръ не изданъ. См. табл. XI.

29. Акс. типы: герма на стулѣ, голова льва и мон. 23 на тронѣ. Вѣсъ 8.53, C[1]. (M. 119: Lysimachia и Aenus); см. табл. XII.

*30. Въ лѣвомъ полѣ акс. типъ: голова барана и на тронѣ M. Вѣсъ 8.54, C[1]. Статеръ не изданъ (Samothrace); см. табл. XII.

*31. Типъ тотъ же и на тронѣ звѣзда. Вѣсъ 8.53, C[1]. Статеръ не изданъ. Это общій чеканъ острова Самоѳраки съ неизвѣстнымъ городомъ, эмблемою котораго была звѣзда, какъ напр. Acroathon, Colonae и др. См. табл. XII.

*32. Акс. типъ: двѣ переднія части лошади, соединенныя въ одно, и мон. 110. Вѣсъ 8.53, C[1]. (M. 133: Perinthus, только у него тетрадрахма, а не статеръ; статеры, сколько мнѣ извѣстно, не изданы). См. табл. XII.

*33. Типъ тотъ же и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 22 и 111. Вѣсъ 8.60, C[1]. (M. 137, но тоже тетрадрахма, а не статеръ; статеры пока не изданы). См. табл. XII.

*34—35. Акс. типъ: колосъ; два варіанта (одинъ разъ въ лѣвомъ, другой разъ въ правомъ полѣ). Вѣсъ: 8.57; 8.50, C[1]. Статеръ не изданъ. (Callatia).

*36. Акс. типъ: колосъ въ лѣвомъ полѣ и на тронѣ мон. 112. Вѣсъ 8.53, C[1]. (Callatia). Статеръ не изданъ.

*37. Акс. типъ: колосъ въ нижнемъ обрѣзѣ и на тронѣ мон. 113. Вѣсъ 8.54, C[1]; см. табл. XII. Статеръ не изданъ. (Callatia).

*38. Типъ тотъ же; въ лѣвомъ полѣ мон. 21. Вѣсъ 8.52, C[1]. Статеръ не изданъ (ibid.).

*39. Типъ тотъ же; въ лѣвомъ полѣ мон. 114. Вѣсъ 8.52, C[1]. Статеръ не изданъ (ibid.).

*40. Типъ тотъ же; въ лѣвомъ полѣ мон. 115. Вѣсъ 8.54, C[1]. Статеръ не изданъ (ibid.).

*41. Мон. та же; въ нижнемъ обрѣзѣ неясный знакъ, вѣроятно колосъ. Вѣсъ 8.50, C[1].

*42. Акс. типъ: трезубецъ въ нижнемъ обрѣзѣ и на тронѣ CI; статеръ варварской работы. Вѣсъ 8.47, C[1]; см. табл. XII. Статеръ не изданъ; можетъ быть онъ чеканенъ въ Истріи.

*43. Акс. типъ: колчанъ съ лукомъ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.55, C[1]. Статеръ не изданъ (inc. Thraciae); см. табл. XII.

*44. Мон. 105 въ лѣвомъ полѣ и на тронѣ M. Вѣсъ 8.53, C[1]. (M. 313: inc. Thraciae, только тетрадрахма, а не статеръ).

*45—46. Акс. типы: въ лѣвомъ полѣ ваза и на тронѣ bucranium; одинъ

дублетъ. Вѣсъ 8.53; 8.50, C^1; см. табл. XII. Статеръ не изданъ; ср. M. 300: inc. Thraciae.

47. Въ лѣвомъ полѣ акс. типъ: лира и на тронѣ A. Вѣсъ 8.50, C^1; см. табл. XII. (M. 354: inc. Macedoniae).

*48. Акс. типъ: руль въ нижнемъ обрѣзѣ; работа варварская. Вѣсъ 8.40, C^1. Статеръ не изданъ (inc. Macedoniae). См. табл. XII.

*49—50. Акс. типъ: ѳирсъ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50; 8.49; одинъ дублетъ. C^1. См. табл. XII.—M. 360, только тетрадрахма, статеръ не изданъ (inc. Macedoniae).

51. Мон. 116 въ лѣвомъ полѣ и мон. 38 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.60, C^1. (M. 310: inc. Thraciae); см. табл. XII.

52—55. Мон. 38 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.53; 8.51; 8.50; 8.47; C^1. (M. 347: Heracleum).

56. Акс. типъ: лира въ лѣвомъ полѣ и M въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.49, C^1. (Mytilene). Статеръ не изданъ; см. табл. XII.

*57. Мон. 117 и 118 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. (Pergamum). Статеръ не изданъ.

*58. Акс. типъ: пчела въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.57, C^1; см. таб. XII. Статеръ не изданъ.

59. Акс. типъ: пчела и мон. 20 въ лѣвомъ полѣ, мон. 119 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. (M. 429: Ephesus).

60. Акс. типъ: факелъ и на тронѣ мон. 120. Вѣсъ 8.58, C^1; см. табл. XII. (M. 441: Chrysaoris).

*61—62. Мон. 20 въ лѣвомъ полѣ и знакъ 121 въ нижнемъ обрѣзѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.53; 8.50; C^1; см. табл. XII. Статеръ не изданъ, а монограмма и этотъ знакъ встрѣчаются на монетахъ съ именемъ Александра (M. 1377: тетрадрахма), чеканенныхъ въ Арадѣ. Мюллеръ объясняетъ этотъ знакъ, какъ пуническую букву he, и полагаетъ, что это обозначеніе финикійской колоніи Hamath.

*63. Мон. 20 въ лѣвомъ полѣ и мон. 122 на тронѣ. Вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ не изданъ.

64. Акс. типъ: вѣнокъ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C^1; см. табл. XII. (M. 463: incerti).

*65. Типъ тотъ же и Σ въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. Статеръ не изданъ.

*66—68. Акс. типъ: голова орла въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 105; два дублета. Вѣсъ: 8.52; 8.51; 8.48; C[1]. Статеръ не изданъ.

*69—79. Типъ тотъ же; въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 21. Три варіанта и восемь дублетовъ одного варіанта. Вѣсъ: 8.56; 8.52; шесть экз. 8.50; 8.49; 8.48; 8.38; C[1]. Статеръ не изданъ (можетъ быть Aphytis).

*80—84. Мон. 21 въ лѣвомъ полѣ и голова орла въ нижнемъ обрѣзѣ; четыре дублета. Вѣсъ 8.55; 8.49; три экз. 8.48; C[1]. Статеръ не изданъ.

85. Акс. типъ: голова орла въ лѣвомъ полѣ, мон. 10 и 21 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.47, C[1]. Статеръ не изданъ.

*86—87. Акс. типъ: факелъ въ правомъ полѣ и мон. 123 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.60; 8.48; C[1]. Статеръ не изданъ; можетъ быть Chrysaoris.

*88, Акс. типъ: факелъ въ лѣвомъ полѣ и мон. 124 въ нижнемъ обрѣзѣ Вѣсъ 8.50, C[1]. Статеръ не изданъ.

*89. Мон. 125 въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ неясный знакъ, въ родѣ мон. 10. Вѣсъ 8.52; C[1]. Статеръ не изданъ.

*90—93. Мон. 97 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.59; два экз. 8.58; 8.47; C[1]. Этотъ статеръ, можетъ быть, тожественъ съ изданнымъ у Мюллера 318, хотя тамъ нарисована мон. 126. Статеръ не изданъ.

*94—97. Мон. 127 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.60; 8.50; 8.48; 8.38. C[1]. Статеръ не изданъ; см. табл. XII.

98. Мон. 128 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. (M. 511: incerti).

*99—112. Мон. 128 въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 129. Вѣсъ 8.50, C[1]. Статеръ не изданъ; тринадцать дублетовъ.

*113. BI въ лѣвомъ полѣ и въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 130. Тронъ украшенъ пальметкою. Вѣсъ 8.48; C[1]. Статеръ не изданъ.

*114—118. Мон. 107 въ лѣвомъ полѣ и 131 въ нижнемъ обрѣзѣ; четыре дублета. Вѣсъ 8.58; остальные экз. 8.50. Всѣ C[1], одинъ C[2]. Статеръ не изданъ.

119—125. Мон. 5 въ лѣвомъ полѣ; четыре варіанта и три разныхъ дублета. Вѣсъ 8.61; три экз. 8.50; два 8.40; 8.39; C[1]. (M. 501: incerti).

*126. Мон. 5 въ лѣвомъ полѣ и мон. 132 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.60, C[1]. (M. 497, только тамъ вмѣсто мон. 5 стоитъ мон. 133). Статеръ не изданъ.

127. Мон. 133 въ лѣвомъ полѣ и мон. 132 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50; C¹.—(M. 497).

*128. Мон. 133 въ лѣвомъ полѣ и мон. 92 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.48; C¹. Статеръ не изданъ.

129—131. Мон. 130 въ лѣвомъ полѣ; два дублета. Вѣсъ 8.60; 8.49; 8.47; C¹. (M. 478).

*132. Мон. 131 въ кругѣ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.60, C¹. Статеръ не изданъ.

*133. Мон. 134 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.49, C¹. Статеръ не изданъ.

*134. Мон. 135. Вѣсъ 8.50. M. 301, только тетрадрахма, а не статеръ (inc. Thraciae).

*135. Мон. 136 въ лѣвомъ полѣ и мон. 4 въ нижнимъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.53, C¹. Статеръ не изданъ.

*136. Мон. 137 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.51, C¹. Статеръ не изданъ.

*137. Мон. 138 въ лѣвомъ полѣ и 139 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

138—142. K въ лѣвомъ полѣ; три варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ: 8.56; 8,53; остальные 8.50; C¹. (M. 465: incerti).

*143. K въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

*144—145. Мон. 140 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.55; 8.50. C¹. Статеръ не изданъ. См. табл. XII.

*146. Мон. 141 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

*147. Мон. 142 въ нижнемъ обрѣзѣ и K въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.33, C¹. Статеръ не изданъ.

*148—156. Мон. 143 въ лѣвомъ полѣ; восемь дублетовъ. Вѣсъ: 8.60; 8.52; 8.51; четыре экз. 8.50; 8.49; 8.48. Статеръ не изданъ; ср. M. 504, гдѣ монограмма нарисована немного иначе.

*157. Монограмма 144 и 145 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.49, C¹. Статеръ не изданъ, у M. 525 только тетрадрахма.

*158. Мон. 146 и 14 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C¹. Статеръ не изданъ.

159. Мон. 146 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.51, C¹. (M. 504).

*160—162. Мон. 147 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.51; 8.50; 8.49; два дублета. C¹. Статеръ не изданъ.

*163. Мон. 22 въ лѣвомъ полѣ и мон. 148 въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.72, C^1. Статеръ не изданъ.

164. Мон. 144 въ лѣвомъ полѣ и K въ кругѣ въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. (М. 477).

*165. Мон. 149 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.65, C^1. Статеръ не изданъ, у М. 561 только упомянута тетрадрахма.

*166—172. Мон. 2 въ лѣвомъ полѣ; шесть дублетовъ. Вѣсъ 8.52: 8.51; остальные 8.50. C^1. Статеръ не изданъ.

*173—174. Мон. 101 въ лѣвомъ полѣ и мон. 47 въ нижнемъ обрѣзѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.61; 8.45; C^1. Статеръ не изданъ.

*175—177. Мон. 150 въ лѣвомъ и ΔΙ въ правомъ полѣ; два дублета. Вѣсъ 8.60; 8.59; 8.55. Статеръ не изданъ.

*178. Мон. 112 въ кругѣ и ΔΙ въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.50, C^1. Статеръ не изданъ.

*179. Мон. 151 въ лѣвомъ и 152 въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.58, C^1. Статеръ не изданъ.

*180—182. Мон. 153 въ лѣвомъ полѣ и мон. 101 въ нижнемъ обрѣзѣ; два варіанта и одинъ дублетъ. Вѣсъ: два экз. 8.58; 8.51; C^1. Статеръ не изданъ. См. табл. XII.

183—186. Мон. 154 въ лѣвомъ полѣ; два варіанта и два дублета одного варіанта. Вѣсъ 8.53; 8.52; 8.50; 8.47; C^1. (М. 507). См. табл. XII.

*187—190. Мон. 155 въ лѣвомъ полѣ; три дублета. Вѣсъ 8.50; 8.43; два экз. 8.40. C^1. Статеръ не изданъ, вѣроятно варіантъ предыдущаго.

*191—210. Мон. 156 въ лѣвомъ полѣ; три варіанта и 17 дублетовъ всѣхъ трехъ варіантовъ. Вѣсъ: 8.60; 8.56; три экз. 8.55; два 8.54; 8.53; 8.52; три 8.50; 8.49; четыре 8.48; два 8.47: 8.44. Статеръ не изданъ. Всѣ C^1, одинъ экз. C^2.

*211. Мон. 48 въ лѣвомъ и 29 въ правомъ полѣ. Вѣсъ 8.52, C^1. Статеръ не изданъ.

*212. Мон. 157 въ лѣвомъ полѣ. Вѣсъ 8.51; C^1. Статеръ не изданъ.

*213. Мон. 35 на тронѣ, надпись βασιλέως Λυσιμάχο. Вѣсъ 8.51; C^1. Статеръ не изданъ.

*214—215. Мон. 158 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.52; 8.50. C^1. Статеръ не изданъ.

*216—217. Мон. 159 въ лѣвомъ полѣ; одинъ дублетъ. Вѣсъ 8.50. C[1]. Статеръ не изданъ.

*218—225. Мон. 160 въ лѣвомъ полѣ; три варіанта и пять дублетовъ всѣхъ варіантовъ. Вѣсъ: два экз. 8.52; два 8.51; два 8.50; 8.49; 8.47. C[1]. Статеръ не изданъ, у М. 528 упомянута только тетрадрахма. См. табл. XII.

*226. Мон. 161 на тронѣ. Вѣсъ 8.50, C[1]. Статеръ не изданъ.

*227—232. Мон. 161 въ лѣвомъ полѣ и мон. 114 въ нижнемъ обрѣзѣ; пять дублетовъ. Вѣсъ 8.54; 8.53; 8.51; два экз. 8.50; 8.40. C[1]. Статеръ не изданъ. См. табл. XII.

233—239. Мон. 112 въ нижнемъ обрѣзѣ и мон. 161 въ лѣвомъ полѣ; четыре варіанта и три дублета двухъ варіантовъ. Вѣсъ 8.59; 8.52; 8.50; 8.48; 8.45; 8.40; 6.31, C[1]. Этотъ послѣдній экземпляръ—subaeratus, его ядро свинцовое и покрыто тоненькою золотою пластинкою, которая въ одномъ мѣстѣ отскочила. (М. 512).

*240. Мон. 162 въ лѣвомъ полѣ и K въ нижнемъ обрѣзѣ. Вѣсъ 8.52, C[1]. Статеръ не изданъ, у М. 473 упомянута только тетрадрахма.

*241. Неясный знакъ въ лѣвомъ полѣ, вѣроятно колосъ. Вѣсъ 8.49, C[2]; см. табл. XII.

*242—244. Украшеніе на тронѣ; два варіанта и одинъ дублетъ; см. табл. XII. Вѣсъ: два экз. 8.50; 8.49. Статеръ не изданъ.

245—250. Безъ знака и монограммы; два варіанта и четыре дублета одного варіанта.

V. Статеръ Селевка I Никатора.

*Въ кладѣ есть одинъ статеръ царя Селевка съ типомъ Александра Великаго. Передъ Никою стоитъ мон. 163, за нею ΘΕ. Вѣсъ: 8.50, C[1], хотя статеръ самъ немного испорченъ. См. табл. XII. Статеръ не изданъ. Надпись ΣΕΛΕΥΚΟΥ—ΒΑΣΙΛΕΩΣ.

VI. Статеры Димитрія Поліоркета.

Въ кладѣ два статера Димитрія съ типомъ Александра Великаго.

*1. Передъ Никою мон. 164. Надпись ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. Вѣсъ 8.58, C[1]; см. табл. XII. Статеръ не изданъ.

*2. Передъ Никою Ɪ, за нею мон. 165. Надпись ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ— ΒΑΣΙΛΕΩΣ. Вѣсъ 8.60, C^1; см. табл. XII. Статеръ также не изданъ.

Общій итогъ варіантамъ и дублетамъ:

	Варіанты.	Дублеты.	Итого.
Статеровъ Филиппа II	11	—	11
„ Александра III	290	404	694
„ Филиппа III	20	1	21
„ Лисимаха	133	117	250
„ Селевка	1	—	1
„ Димитрія Поліоркета	2	—	2
	457	522	979

изъ нихъ неизданныхъ варіантовъ: 174.

Указатели.

1. Указатель аксессуарныхъ типовъ.

2. Указатель встрѣчающихся на статерахъ буквъ.

3. Указатель, гдѣ изображенныя на таблицѣ XIII монограммы встрѣчаются въ текстѣ.

72, 583. IV 38, 69—85.
Мон. 22. II 59 — 66, 582. III 4—6. IV 33, 163.
„ 23. II 73. IV 29.
„ 24. II 74—80.
„ 25. II 81—116.
„ 26. II 88, 89.
„ 27. II 90—94.
„ 28. II 107—115. 117—121.
„ 29. II 188—200, 279 — 330, 374 — 414, 420 — 425, 430. IV 211.
„ 30. II 201—222.
„ 31. II 229—233.
„ 32. II 234. III 9.
„ 33. II 235, 254, 590.
„ 34. II 239—243.
„ 35. II 248, 415. IV 213.
„ 36. II 250.
„ 37. II 255—258. 272—274.
„ 38. II 257, 258, 287 — 330, 441, 442, 474. IV 52—55.
„ 39. II 259—262, 264 — 271, (479?) III 7.
Мон. 40. II 263.
„ 41. II 276.
„ 42. II 278.
„ 43. II 278.
„ 44. II 278.
„ 45. II 331—349.
„ 46. II 374—414.
„ 47. II 416. IV 173, 174, 227 — 232.
„ 48. II 417, 426—428. IV 211.
„ 49. II 420 — 428.
„ 50. II 429.
„ 51. II 429.
„ 52. II 430.
„ 53. II 431—434.
„ 54. II 437.
„ 55. II 441, 442.
„ 56. II 443.
„ 57. II 444—447.
„ 58. II 450.
„ 59. II 450.
„ 60. II 451.
„ 61. II 452.
„ 62. II 466.
„ 63. II 467.
„ 64. II 468.
„ 65. II 469.
„ 66. II 470.
„ 67. II 473.
Мон. 68. II 479.
„ 69. II 480, 481.
„ 70. II 482, 483. IV 1.
„ 71. II 495—505.
„ 72. II 510.
„ 73. II 511.
„ 74. II 512.
„ 75. II 523—547.
„ 76. II 548—560.
„ 77. II 561—566.
„ 78. II 567, 568.
„ 79. II 569, 570.
„ 80. II 571—574.
„ 81. II 575.
„ 82. II 576—579.
„ 83. II 580—581.
„ 84. II 584.
„ 85. II 585—587.
„ 86. II 585—587.
„ 87. II 588.
„ 88. II 589.
„ 89. II 591.
„ 90. II 592.
„ 91. II 593—602.
„ 92. II 603—606. IV 128.
„ 93. II 607.
„ 94. II 608.
„ 95. II 609—616.
„ 96. II 617—628.
„ 97. III 1. IV 90—93.
„ 98. III 3.

Мон. 99. IV 1.
„ 100. IV 3.
„ 101. IV 4, 6, 173, 174, 180—182.
„ 102. IV 4, 6.
„ 103. IV 7.
„ 104. IV 8.
„ 105. IV 8, 10—14, 19, 44, 66.
„ 106. IV 15.
„ 107. IV 16—18, 19, 114—118.
„ 108. IV 25, 26.
„ 109. IV 27, 28.
„ 110. IV 32.
„ 111. IV 33.
„ 112. IV 36, 178, 233—239.
„ 113. IV 37.
„ 114. IV 39.
„ 115. IV 40.
„ 116. IV 51.
„ 117. IV 57.
„ 118. IV 57.

Мон. 119. IV 59.
„ 120. IV 60.
„ 121. IV 61, 62.
„ 122. IV 63.
„ 123. IV 86, 87.
„ 124. IV 88.
„ 125. IV 89.
„ 126. IV 90—93.
„ 127. IV 94—97.
„ 128. IV 98—112.
„ 129. IV 98—112.
„ 130. IV 113, 129—131.
„ 131. IV 114—118, 132.
„ 132. IV 126, 127.
„ 133. IV 127, 128.
„ 134. IV 133.
„ 135. IV 134.
„ 136. IV 135.
„ 137. IV 136.
„ 138. IV 137.
„ 139. IV 137.
„ 140. IV 144, 145.
„ 141. IV 146.

Мон. 142. IV 147.
„ 143. IV 148—156.
„ 144. IV 157, 164.
„ 145. IV 157.
„ 146. IV 158, 159.
„ 147. IV 160—162.
„ 148. IV 163.
„ 149. IV 165.
„ 150. IV 175—177.
„ 151. IV 179.
„ 152. IV 179.
„ 153. IV 180—182.
„ 154. IV 183—186.
„ 155. IV 187—190.
„ 156. IV 191—210.
„ 157. IV 212.
„ 158. IV 214, 215.
„ 159. IV 216, 217.
„ 160. IV 218—225.
„ 161. IV 226—239.
„ 162. IV 240.
„ 163. V.
„ 164. VI 1.
„ 165. VI 2.

Е. Придикъ.

Ваза съ рельефными украшеніями изъ Ольвіи.

Лѣтомъ 1899 года крестьяне села Парутина, расположеннаго на территоріи, занятой нѣкогда древне-греческой колоніей Ольвіей, вслѣдствіе полнаго неурожая, постигшаго тогда нашъ югъ, съ особеннымъ усердіемъ принялись за разрытіе античнаго некрополя, и ихъ поиски за древностями увѣнчались полнымъ успѣхомъ [1]).

Среди многихъ предметовъ, достойныхъ вниманія археолога, крестьяне нашли и изображенную на прилагаемыхъ таблицахъ 14 и 15 вазу, которая вмѣстѣ съ другими цѣнными древностями, по инпціативѣ предсѣдателя Имп. Арх. Коммиссіи, графа А. А. Бобринскаго, пріобрѣтена была Коммиссіею съ цѣлью передачи ея въ Императорскій Эрмитажъ [2]).

Нынѣ Имп. Арх. Коммиссія любезно предложила мнѣ описать эту вазу въ издаваемыхъ ею „Извѣстіяхъ". Надѣюсь, что мнѣ въ нижеслѣдующемъ удастся показать, что эта ольвійская ваза вполнѣ заслуживаетъ изданія и подробнаго изслѣдованія, такъ какъ она является поучительною иллюстраціею не лишенной интереса главы античнаго художественнаго ремесла.

---

1) Объ этихъ хищническихъ раскопкахъ и добытыхъ ими предметахъ срв. мой докладъ въ протоколѣ 319 засѣданія Импер. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей въ *Запискахъ* Общ., томъ XXII, стр. 102 — 124.

2) Ср. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1899 г.*, стр. 123 сл., гдѣ вкратцѣ описана издаваемая нами ваза съ рисункомъ.

I.

Цинкотипическое изображеніе вазы съ двухъ сторонъ на таблицѣ 14-й [1]) позволяетъ мнѣ ограничиться лишь немногими замѣчаніями относительно ея общаго вида и ея своеобразной формы.

Ваза эта, высотою въ 22,5 сантиметра, при поперечникѣ сверху въ 21 см. и снизу въ 15 см., покрыта темносѣрымъ лакомъ металлическаго отблеска. Степень сохранности ея должна быть названа превосходной. Въ греческомъ гончарномъ ремеслѣ сосуды подобной формы встрѣчаются, насколько я знаю, весьма рѣдко: я могъ бы, какъ на аналогію, указать лишь на знаменитый „Rhesoseimer“ [2]). За то въ торевтикѣ эта форма является весьма обычной: между дошедшими до насъ бронзовыми ведрами напр. изъ Помпей и изъ другихъ мѣстъ мы имѣемъ не мало экземпляровъ, которые можно сопоставить съ нашей вазой. Что прототипомъ для изготовленія нашей вазы служило металлическое ведро,— это вполнѣ наглядно доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ: на верхнемъ краю вазы придѣланы съ двухъ боковъ два маленькихъ, почти вертикальныхъ выступа, которые при нашемъ сосудѣ практическаго назначенія имѣть не могутъ, такъ какъ они слишкомъ незначительны, чтобы служить ручками для болѣе удобнаго поднятія и опусканія вазы. На металлическомъ же ведрѣ эти выступы имѣютъ полный смыслъ, свой raison d'être: они являются ушками, сквозь которыя продѣвается металлическая дужка.

Какъ видно изъ указаннаго обстоятельства, фабрикантъ нашей вазы настолько находился подъ вліяніемъ своего образца, что удержалъ даже деталь, не имѣющую смысла при томъ матеріалѣ, изъ котораго исполненъ сосудъ.

Весь нашъ сосудъ покрытъ рельефными изображеніями. Способы изготовленія сосудовъ съ подобными украшеніями могли быть, какъ извѣстно, различны. Примѣнялась, во-первыхъ, т. н. работа „en barbotine“, т. е. на стѣнки изготовленнаго, но еще не обожженнаго сосуда наносились такимъ же способомъ, какимъ современные кондиторы украшаютъ торты всевозможные орнаменты изъ жидкаго глинянаго тѣста и послѣ этого сосудъ обжигался. Хотя эта техника по преимуществу распространена была между римскими гончарами, но она извѣстна была и на греческой почвѣ, какъ показываютъ находки въ Ольвіи

1) [Къ крайнему сожалѣнію рисунки, по случайному недосмотру, оказались не въ одинаковомъ масштабѣ, такъ какъ одинъ снятъ въ $1/2$ нат. вел., а другой—въ $4/9$. *Ред.*].

2) Cp. Gerhard, Trinkschalen und Gefässe K. Neapel 2910; Baumeister, Denkmäler III, Abb. 2162.

и въ Крыму. Способъ работы „en barbotine" практиковался, разумѣется, главнымъ образомъ для украшенія сосудовъ легкими гирляндами, усиками, завитками, листьями и т. д.; для изготовленія человѣческихъ фигуръ и цѣлыхъ композицій онъ не годился.

Во-вторыхъ къ стѣнкамъ готоваго, слегка обожженнаго сосуда прилѣпляли отдѣльно сработанныя въ штампахъ фигуры, приготовлявшіяся весьма часто изъ алебастра; затѣмъ сосудъ покрывался свинцовой глазурью и обжигался окончательно. Этимъ способомъ изготовлены напр. тѣ античные сосуды съ металлической глазурью, которые изслѣдованы мною въ XXII томѣ *Записокъ Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей* (стр. 28—56).

Наконецъ третій и, пожалуй, самый распространенный способъ изготовленія рельефныхъ сосудовъ—это работа въ спеціальной формѣ. Производилась эта работа слѣдующимъ образомъ. Гончарные мастера имѣли для всякаго вида рельефной декораціи, будь она орнаментальной или фигурной, отдѣльные выпуклые штампы, тонко сдѣланные изъ глины [1]). Приступая къ изготовленію опредѣленнаго сосуда, гончары сначала исполняли на своемъ станкѣ глиняную чашу съ толстыми стѣнками, внутреннему контуру которой придавали форму изготовляемаго сосуда. Въ мягкія еще стѣнки этой чаши съ внутренней стороны вдавливались штампы, такъ что въ формѣ всѣ орнаменты являются вдающимися вглубь. Эта форма хорошо обжигалась и затѣмъ въ ней формовали изготовляемый сосудъ. Послѣдній при высыханіи глины настолько сжимался, что дѣлалось возможнымъ вынуть его изъ формы [2]). Послѣ покрытія лакомъ сформованнаго такимъ образомъ сосуда, его обжигали. Характерная особенность формы, представляющей собою нѣчто цѣльное и не разбираемой на нѣсколько частей, обусловливаетъ и видъ изготовляемыхъ въ ней сосудовъ: всѣ они должны быть въ верхней своей части шире, чѣмъ въ нижней, иначе невозможно было бы ихъ вынуть изъ формы, не разломавъ послѣдней.

Издаваемая нами ваза изготовлена по описанному послѣднимъ техническому пріему: съ особенною наглядностью это видно какъ изъ всего характера работы, такъ и изъ того обстоятельства, что фризъ эротовъ въ третьей полосѣ

---

1) Ср. штампъ изъ Arezzo у Fabroni, Storia degli antichi vasi fittili aretini. Arezzo 1841, Tav. V. 4.

2) Образецъ формы, никогда не дѣлавшейся, насколько мы знаемъ, изъ разныхъ составныхъ частей, ср. у Fabroni, Tav. VIII.

сверху представляетъ по мѣстамъ довольно извилистыя линіи. Эта неправильность линій объясняется именно только тѣмъ, что мастеру пришлось вдавливать штампы внутри довольно глубокой формы какъ разъ на мѣстѣ изгиба ея. Не весь сосудъ сработанъ въ формѣ; верхній гладкій край и ножка изготовлены отдѣльно и затѣмъ придѣланы къ корпусу сосуда, какъ это часто бываетъ въ вазахъ, сфабрикованныхъ по названному способу[1]).

По техникѣ изготовленія наша ваза, такимъ образомъ, близко стоитъ къ тому роду сосудовъ, который привыкли называть „мегарскими" кубками. Я удерживаю пока ради удобства этотъ терминъ, хотя Robert[2]) давно уже доказалъ, что эти сосуды — кубки въ видѣ полушарія безъ ножки съ тонкими стѣнками, украшенными извнѣ рельефами,—безъ достаточнаго основанія относились Benndorf'омъ, Furtwängler'омъ, Dumont'омъ-Chaplain'омъ и другими учеными къ мегарскому производству. Dragendorff[3]), дальше развивая мысль своего учителя, проф. G. Loeschcke, склоненъ думать, что центромъ фабрикаціи этихъ кубковъ была Халкида. Онъ основывается на томъ, что разновидность этихъ мегарскихъ вазъ— „гомеровскіе кубки" почти исключительно найдены въ Беотіи[4]), въ городахъ, которые группируются около Авлиды; что одинъ изъ этихъ кубковъ, который ускользнулъ отъ вниманія издателя ихъ Роберта, найденъ былъ въ Халкидѣ и что заключающаяся въ надписяхъ на этихъ кубкахъ ученость скорѣе всего указываетъ на Халкиду, какъ на главное мѣсто ихъ фабрикаціи, такъ какъ именно тамъ въ періодъ, къ которому относится процвѣтаніе ихъ изготовленія, — III и начало II вѣка до Р. Х.,— господствовали весьма живые умственные интересы.

Однако, не трудно показать, что эти разсужденія г. Драгендорфа являются довольно произвольными гипотезами. Положимъ, что г. Драгендорфъ относительно своего опредѣленія мѣста фабрикаціи такъ называемыхъ „гомеровскихъ кубковъ" правъ,—всетаки отсюда далеко еще не слѣдуетъ, что мы должны считать Халкиду центромъ производства всѣхъ мегарскихъ кубковъ вообще. Во-вторыхъ исходная точка всего построенія г. Драгендорфа оказывается мало устойчивой, и участь догадки Бендорфа, Фуртвэнглера, Dumont-Chaplain'а от-

1) Срв. Dragendorff, Terra sigillata. 1895, стр. 40 отд. оттиска.

2) Robert, «50. Berl. Winkelmanns-programm». S. 3, оспаривая съ полнымъ основаніемъ взгляды Benndorf'а: Griech. u. Sicil. Vasenbildn. S. 118, Dumont-Chaplain'а: Les céram. de la Grèce propre p. 50 и Furtwängler'а: Collection Sabouroff. Taf. LXXIII.

3) Terra sigillata, S. 13.

4) Изъ 21 ровно 19 найдены въ разныхъ городахъ Беотіи, а мѣсто нахожденія двухъ остальныхъ неизвѣстно.

носительно происхожденія всего интересующаго насъ здѣсь рода античной посуды могла бы заставить его быть болѣе осторожнымъ въ своихъ выводахъ. Вѣдь названные ученые основывались при развитіи своей теоріи о мегарскомъ производствѣ этихъ гончарныхъ издѣлій на такомъ же точно фундаментѣ, на какой опирается и г. Драгендорфъ, а именно на томъ фактѣ, что почти всѣ извѣстные имъ сосуды этого рода найдены были въ Мегарахъ. Съ тѣхъ поръ раскопки въ Италіи, въ Малой Азіи и особенно у насъ на югѣ Россіи показали, что районъ распространенія этихъ кубковъ былъ весьма широкъ и что мы не имѣемъ больше ни малѣйшаго повода приписывать Мегарамъ какого-нибудь преимущественнаго положенія среди другихъ мѣстъ нахожденія этой глиняной утвари.

Точно такимъ же образомъ новыя раскопки не сегодня-завтра могутъ привести къ открытію такъ наз. „гомеровскихъ" кубковъ и въ другихъ мѣстностяхъ, кромѣ городовъ Беотіи, прилегающихъ къ Халкидѣ, и въ виду этого я считаю болѣе цѣлесообразнымъ воздержаться пока отъ попытки установленія центра или центровъ фабрикаціи какъ „мегарскихъ" кубковъ вообще, такъ и разновидности ихъ—„гомеровскихъ" кубковъ въ частности. Мы ниже постараемся точнѣе опредѣлить путемъ анализа главнаго рельефнаго фигурнаго фриза издаваемой нами вазы ту художественную сферу, которая налагала свою печать на эти продукты античнаго ремесла, относительно же мѣста производства этой рельефной посуды будемъ пока довольствоваться тѣми немногими данными, которыя можно прочно установить. Эти данныя сводятся къ слѣдующему: несомнѣнно въ самой Греціи—въ широкомъ смыслѣ этого слова—въ III и въ началѣ II вѣка до Р. Хр. существовали фабрики, которыя занимались изготовленіемъ такъ называемыхъ мегарскихъ кубковъ и другой рельефной посуды и которыя разсылали свои продукты въ самые отдаленные пункты тогдашняго культурнаго міра. Такъ напр. изъ кубковъ, изготовленныхъ, судя по тождественности формы, рельефнаго украшенія и матеріала, на одной и той же фабрикѣ, одинъ экземпляръ найденъ въ Vulci[1]), а другой въ Керчи[2]).

Во-вторыхъ, фабрики, въ которыхъ изготовлялись интересующіе насъ здѣсь сосуды, существовали въ разныхъ мѣстностяхъ различныя. Вѣрность этого послѣдняго положенія доказывается тѣмъ, что на донышкахъ этихъ кубковъ-полушариковъ попадаются штемпеля различныхъ фабрикантовъ. На экземплярахъ,

1) Mus. Greg. Taf. CI, 1.
2) *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1880 годъ*, стр. 101.

найденныхъ въ нашихъ черноморскихъ колоніяхъ, чаще всего встрѣчается имя фабриканта Δημητρίου[1]); рядомъ съ нимъ попадается имя фабриканта Μενεμάχου[2]). Работа этихъ двухъ фабрикантовъ отличается,—кстати замѣтить,—тѣмъ, что изготовленныя ими κοτύλαι не представляютъ формы полнаго полушарія, а имѣютъ плосковатое дно. Кромѣ того, нерѣдко въ центрѣ полушарія находится слѣдующій штемпель: женская голова, украшенная „corona murali", и вокругъ головы надпись: ΚΙΡΒΕΙ[3]). На одномъ мнѣ извѣстномъ экземплярѣ имѣется мужская голова и вокругъ надпись мастера: ΠΑCΙΔΕΟC[4]). По этой аналогіи заманчиво было бы загадочное ΚΙΡΒΕΙ толковать въ смыслѣ имени фабриканта; но такого имени нѣтъ, да и притомъ для имени фабриканта слѣдовало бы ожидать родительный или, по крайней мѣрѣ, именительный падежъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ штемпель ΚΙΡΒΕΙ представляетъ собою фабричную марку; а если къ тому прибавить, что изъ находокъ, сдѣланныхъ внѣ юга Россіи, извѣстны штемпеля фабрикантовъ Ευβανορος[5]), Διονυσιου[6]), Ηρακλειδης[7]) и что большинство дошедшихъ до насъ экземпляровъ не снабжено штемпелемъ фабрикантовъ[8]), то становится вполнѣ несомнѣннымъ, что эти такъ наз. мегарскіе кубки изготовлялись въ весьма различныхъ фабрикахъ. Что же касается перваго нашего положенія, что эти фабрики находились въ различныхъ мѣстностяхъ, то оно доказывается слѣдующимъ наблюденіемъ. Въ Одесскомъ музеѣ хранятся, считая и фрагменты различныхъ кубковъ, до 100 экземпляровъ этой „мегарской" посуды; изъ нихъ 19 штукъ найдено въ Ольвіи, 1 экземпляръ близъ Николаева, 1 въ Аккерманѣ, а остальные въ Керчи. Ближайшее изслѣдованіе матеріала, изъ котораго эти кубки сдѣланы, показываетъ, что употреблена въ дѣло глина весьма различнаго состава и различнаго качества. Большинство

1) Срв. *Извѣстія Импер. Арх. Комм.* I, стр. 31 (изъ Херсонеса); на 8 экземплярахъ въ коллекціи Одесскаго музея (изъ Керчи) и кромѣ того на многихъ экземплярахъ въ частныхъ коллекціяхъ. Мнѣ всего извѣстно 20 экземпляровъ съ этимъ штемпелемъ.

2) *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1874*, стр. 110 (изъ Керчи); *Матеріалы по археол. Россіи* № 7, стр. 27, 20 (изъ Херсонеса); одинъ экземпляръ хранится въ Одесскомъ музеѣ (изъ Керчи).

3) Этотъ штемпель встрѣчается на трехъ кубкахъ Одесскаго музея, найденныхъ въ Ольвіи, на двухъ кубкахъ изъ Керчи и на двухъ кубкахъ коллекціи г. Фогеля въ Николаевѣ, найденныхъ въ Ольвіи.

4) Экземпляръ съ штемпелемъ этого мастера, пріобрѣтенный изъ ольвійской коллекціи П. А. Маврогордато, хранится теперь въ Одесскомъ музеѣ.

5) *Eph. Arch.* 1892, p. 191.

6) Furtwängler, Coll. Sabouroff, LXXIV.

7) *Bull. dell'Instit. Archeol.* 1868, p. 115.

8) На довольно значительномъ числѣ экземпляровъ внизу имѣется розетка; можетъ быть, ее слѣдуетъ разсматривать, какъ марку извѣстной фабрики.

ихъ, правда, сработано изъ плотной, хорошо промятой, красноватой глины, причемъ сосуды эти отличаются тонкими стѣнками и большой легкостью; но рядомъ съ ними мы находимъ кубки изъ грубой сѣроватой или желтоватой глины, или даже изъ пористой глины. Отсюда вытекаетъ, что объ одномъ центрѣ фабрикаціи этой посуды думать нельзя.

Я намѣренно остановился подробнѣе на вопросѣ о „мегарскихъ" кубкахъ не только потому, что они представляютъ, какъ выше сказано, въ техническомъ отношеніи ближайшую аналогію къ издаваемой здѣсь рельефной вазѣ, но главнымъ образомъ потому, что и по орнаментаціи мы должны поставить нашу вазу въ ближайшую связь съ этимъ родомъ античной посуды. Дѣйствительно, цѣлый рядъ рельефныхъ украшеній нашей вазы по концепціи и мотивамъ до того сходенъ съ соотвѣтствующей орнаментаціей „мегарскихъ кубковъ", что нельзя отрицать воздѣйствія одинаковаго художественнаго вкуса, одинаковыхъ художественныхъ воззрѣній, вліянія одной и той же сферы какъ на фабрикантовъ означенной посуды, такъ и на изготовителя нашей вазы. Мало того, тѣ и другіе пользовались несомнѣнно одинаковыми типами и образцами, составленными для потребностей художественнаго ремесла въ видѣ сборника („Musterbuch" — по техническому выраженію нѣмецкихъ археологовъ) и ходившими по рукамъ по отдѣльнымъ мастерскимъ, въ которыхъ изъ этого сборника выбирались и составлялись, по вкусу фабрикантовъ, тѣ типы, которые въ каждомъ данномъ случаѣ должны были примѣняться къ дѣлу. Чтобы мое положеніе о сходствѣ мотивовъ украшенія на нашей вазѣ и на „мегарскихъ" кубкахъ не являлось голословнымъ утвержденіемъ, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько сопоставленій.

На нашей вазѣ вверху, почти подъ самымъ краемъ, вокругъ нея тянется сначала довольно плоскій кантъ и карнизъ изъ овъ, который между двумя узкими кантами опоясывается такъ называемымъ жемчужникомъ (астрагалъ). Точно такое соединеніе овъ и жемчужника мы находимъ на верхнемъ краѣ мегарскаго кубка, найденнаго въ Керчи (въ Одесскомъ музеѣ, инвент. № III, 4446). Подъ первымъ широкимъ поясомъ рельефовъ кругомъ всей вазы идетъ между двумя узкими кантами гирлянда изъ лавровыхъ листьевъ и ягодокъ; такія гирлянды изъ листьевъ и ягодокъ, иногда, правда, болѣе пышныя и густыя, составляютъ опять-таки весьма часто центральное украшеніе „мегарскихъ кубковъ"; въ Одесскомъ музеѣ, напр., хранятся фрагменты отъ цѣлаго десятка такихъ кубковъ (инвент. № III, 3933, 4377, 4394, 4408, 4380, 4425 и т. д.), на

которыхъ встрѣчаются подобныя гирлянды. Затѣмъ на нашей ситулѣ подъ гирляндой во фризѣ изъ эротовъ чередуются группы двухъ бѣгущихъ эротовъ у бутона съ вѣтками и эроты, ѣдущіе верхомъ на пантерахъ. На „мегарскихъ“ кубкахъ также эроты являются однимъ изъ излюбленныхъ мотивовъ украшенія; мы видимъ на этихъ сосудахъ изображенія ихъ въ самыхъ различныхъ позахъ и при самыхъ различныхъ занятіяхъ. Въ частности же соединеніе и сопоставленіе эротовъ со львами и пантерами — этотъ такъ часто встрѣчающійся мотивъ эллинистическо-александрійскаго искусства[1]) — извѣстно также по имѣющимся въ нашихъ музеяхъ образцамъ названнаго рода гончарнаго промысла[2]).

Самую близкую аналогію къ этому фризу на нашей вазѣ представляетъ такой же фризъ на корпусѣ черной амфоры приплюснутой формы, которая, по заявленію торговцевъ древностями, найдена была въ одномъ могильномъ склепѣ вмѣстѣ съ издаваемой здѣсь вазой[3]). Ѣдущихъ верхомъ на пантерахъ эротовъ мы видимъ и на фризѣ амфоры; единственная разница въ композиціи состоитъ въ томъ, что „бутонъ съ вѣтками“ замѣненъ алтаремъ, на которомъ горитъ пламя. Наконецъ и мотивы изъ двухъ послѣднихъ фризовъ нашей вазы, представляющихъ симметрично расположенныя по обѣимъ сторонамъ сосуда группы сражающихся конныхъ и пѣшихъ воиновъ и до половины видныя фигуры между большими амфорами, не чужды орнаментаціи „мегарскихъ“ кубковъ. Такъ напр. на одномъ фрагментѣ изъ Керчи (Одесскій музей, инвент. № III/4437) мы имѣемъ фигуру пѣшаго воина со щитомъ, по концепціи вполнѣ тождественную съ одной изъ фигуръ на нашемъ фризѣ, а на другомъ фрагментѣ оттуда же (Одесскій музей, инв. № III/4400) изображена амфора совершенно такой же формы, какъ на самомъ низу нашей ситулы.

Приведеннаго здѣсь матеріала, кажется, достаточно, чтобы доказать основательность выше высказаннаго положенія, что наша ваза находится въ самой тѣсной связи съ „мегарскими“ кубками не только по техническимъ пріемамъ изготовленія, но и по концепціи и мотивамъ рельефныхъ украшеній. Единственное

---

1) Ср. Collignon, Histoire de la sculpture Grecque, II, p. 687. Ради примѣра укажу на статуарную группу Аркесилая (Plin. *Hist. Natur.* 36, 41), на помпейскую мозаику (Museo Borbonico 7, 61) и на кубки изъ клада, найденнаго въ Boscoreale (Héron de Villefosse, Comptes rendus de l'Acad. des inscr. 1895, p. 262. См. и Collignon, l. l. II, p. 690, fig. 360).

2) Срв. напр. въ Одесскомъ музеѣ №№ III/396, III/3875, III/3933, III/4402, 4407, 4429 инвентаря.

3) Эта амфора въ 1899 году была пріобрѣтена г. П. А. Маврогордато; нынѣ она хранится въ Одесскомъ музеѣ, инв. № III/3886.

существенное отличіе нашей вазы отъ названной группы сосудовъ состоитъ, если не считать ея величину и вызванное послѣднею богатство и разнообразіе орнаментаціи, въ характерѣ перваго фриза, который идетъ кругомъ всего сосуда между двумя узкими кантами непосредственно подъ орнаментомъ изъ овъ и жемчужника и который, повидимому, по интенціямъ изготовителя вазы является главнымъ ея украшеніемъ. Намъ поэтому придется остановиться немного подробнѣе на разсмотрѣніи этого фриза, тѣмъ болѣе, что такое разсмотрѣніе позволитъ намъ сдѣлать извѣстныя заключенія о той художественной сферѣ, которая налагала свою печать на фабрикантовъ только что описаннаго рода гончарнаго промысла.

II.

На верхнемъ и главномъ фризѣ нашей вазы изображены группы человѣческихъ фигуръ [1]). Эти группы, сдѣланныя при помощи отдѣльныхъ штамповъ, повторяются въ извѣстной послѣдовательности по нѣсколько разъ. Три изъ данныхъ тутъ группъ повторяются на фризѣ по четыре раза, а три остальныя — по три раза каждая. Группы эти состоятъ лишь въ одномъ случаѣ изъ трехъ фигуръ, во всѣхъ же остальныхъ—изъ двухъ. Эти шесть группъ, для изображенія которыхъ мастеру-фабриканту понадобилось имѣть шесть отдѣльныхъ штамповъ, представляютъ собою, однако, всего пять мотивовъ, потому что разница между двумя изъ этихъ группъ заключается лишь въ томъ, что составляющія ее фигуры, при совершенно одинаковой концепціи, занимаютъ разныя мѣста, а именно мужская фигура этой группы три раза представлена съ правой стороны, а женская—съ лѣвой съ точки зрѣнія зрителя, а три раза наоборотъ, — мужская фигура съ лѣвой, а женская съ правой стороны.

Уже поверхностное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ группъ должно возбудить въ значительной степени интересъ археолога, какъ по сюжетамъ изображеній, такъ и,—несмотря на всю бѣглость и грубость ремесленной работы,—по художественному стилю выполненія представленныхъ фигуръ и мотивовъ.

При болѣе внимательномъ изученіи нашего́ фриза этотъ интересъ еще усиливается, такъ какъ не остается сомнѣнія, что на сюжетахъ и на концепціи этихъ группъ отражается вліяніе такъ называемаго „высокаго“ искусства извѣстнаго періода.

---

1) См. на таблицѣ 15-й развернутый рисунокъ этого фриза.

Правильность этого положенія докажетъ анализъ отдѣльныхъ композицій. Между группами фигуръ, составляющими нашъ фризъ, главное и какъ-бы центральное мѣсто занимаютъ группы, относящіяся къ Діонисову циклу. Изъ двадцати одной группы десять посвящены воспроизведенію двухъ сюжетовъ изъ этого цикла. Мастеръ, повидимому, этимъ предпочтеніемъ названныхъ сюжетовъ хотѣлъ указать на назначеніе изготовляемаго сосуда: въ нихъ смѣшивали и подавали вино, разливаемое потомъ въ маленькіе „мегарскіе“ кубки для отдѣльныхъ участниковъ пира. Слѣдуя интенціямъ гончара-мастера, мы начнемъ анализъ нашего фриза съ этихъ композицій.

1. Въ группѣ изъ трехъ фигуръ мы въ центрѣ видимъ юношу, котораго справа поддерживаетъ другой юноша, между тѣмъ какъ слѣва стоитъ женщина, обнимающая его и собирающаяся цѣловать. Толкованіе этой группы не представляетъ никакихъ затрудненій. Въ центральной фигурѣ безъ колебанія слѣдуетъ признать Діониса; „небрида“ или шкура пантеры, небрежно наброшенная на плечи и ниспадающая съ правой руки, какъ единственная принадлежность одежды[1]), и высокія, изящно зашнурованныя ботинки[2]) вполнѣ соотвѣтствуютъ той концепціи юнаго бога, которая со времени Праксителя завоевала себѣ широкое мѣсто въ эллинистическомъ искусствѣ; но характернѣе еще, чѣмъ эти внѣшніе аттрибуты, является вся поза бога и группировка его съ поддерживающимъ его юношей, которая сразу показываетъ, что мы имѣемъ здѣсь реплику весьма излюбленнаго и распространеннаго въ античномъ искусствѣ мотива — „Διονύσου οἰνωμένου“. Начало развитія этого мотива мы несомнѣнно должны искать въ изображеніи миѳа „о возвращеніи“ Геракла Діонисомъ, которое весьма часто попадается въ античной вазовой живописи, начиная съ весьма ранняго періода[3]).

На вазахъ „строгаго“ и отчасти еще на вазахъ „красиваго“ краснофигурнаго стиля мы видимъ, что Діонисъ и „побѣжденный“ виномъ Гераклъ еще вполнѣ сохраняютъ свое божественное достоинство (Élite cér. I, 46, 46 A, 48,

1) Срв. для этого мотива одежды, кромѣ описанія Праксителевой статуи (Kallistr. st. 8), примѣры, собранные у Clarac'a, Musée de sculpture, 275, 1574, 684, 1603 A, 688, 1616, 161 C, 149 A и т. д.—Müller-Wieseler, Denkmäler II, 367, 443.—Roscher, Ausf. Lex. S. 1138. Fig. 17.—Baumeister, Denkmäler I, Fig. 486 и 487.

2) Для обуви срв. извѣстную статую «Діониса-Hope» Clarac, 695, 1614; Roscher, Ausf. Lex. S. 1133. Fig. 14; Clarac 687, 1608, 682, 1596, 678 B, 1619 C, 1584 A.

3) Древнѣйшій примѣръ—изображеніе на знаменитой вазѣ François. Срв. Él. cér. I, pl. 41—49.

45); но рядомъ съ этой концепціей въ одной, по крайней мѣрѣ, вазной картинѣ конца V вѣка находимъ другую, въ которой вліяніе и дѣйствіе вина передается въ болѣе натуралистическомъ видѣ: бородатый Діонисъ въ ниспадающемъ, длинномъ плащѣ съ опущенной головой нерѣшительно шагаетъ впередъ и осторожно поддерживается силеномъ маленькаго роста (Él. cér. I, 47). Эта вазная картина для насъ самый ранній примѣръ того мотива, который впослѣдствіи примѣняется греческимъ искусствомъ въ самыхъ различныхъ композиціяхъ то бородатаго, то юнаго Діониса, удачно названныхъ Welcker'омъ „группировками nach hergebrachter Etiquette" (Alte Denkm. 4.6). Типъ этого бородатаго Діониса οἰνωμένου въ длинномъ плащѣ, поддерживаемаго силеномъ или сатиромъ, весьма часто[1]) встрѣчается на рельефахъ эллинистическаго періода[2]), изображающихъ прибытіе Діониса въ домъ избранника изъ смертныхъ[3]). Съ другой стороны этотъ самый мотивъ попадается не менѣе часто въ группировкѣ юнаго бога съ молодымъ сатиромъ какъ въ рельефномъ[4]), такъ и въ статуарномъ[5]) искусствѣ того же эллинистическаго періода.

Въ общемъ въ этихъ группахъ весьма умѣреннымъ образомъ выражается дѣйствіе вина на юнаго бога. Только въ произведеніяхъ періода нравственнаго упадка разлагавшагося эллинскаго міра, какъ напр. на извѣстномъ неаполитанскомъ рельефѣ[6]), исчезаетъ въ концепціи бога всякое божественное достоинство и становится понятнымъ тотъ упрекъ, который мы читаемъ у Аѳенея (p. 428c) по адресу ваятелей, живописцевъ и поэтовъ, осмѣливавшихся изображать Діониса въ пьяномъ видѣ. Группа на нашемъ сосудѣ не принадлежитъ къ этой послѣдней

---

1) Срв. перечисленіе и описаніе этихъ рельефовъ у Jahn'a, Archäol. Beiträge, S. 198—211; срв. также стр. 251—299. Объ этихъ рельефахъ говоритъ и Стефани, *Отч. Имп. Арх. Комм.* 1869, стр. 75 слѣд. Кромѣ рельефовъ этотъ типъ встрѣчается на кратерѣ въ Campo Santo въ Пизѣ, см. Gerhard, Antike Bildwerke, Taf. 45. Стефани напрасно сомнѣвался въ подлинности этого кратера (*Отчетъ* за 1869, стр. 172): группу Діониса, опирающагося на силена, уже въ XIII вѣкѣ скопировалъ съ этого кратера Niccolo Pisano въ рельефѣ, которымъ онъ украсилъ каѳедру въ баптистеріи Пизы (срв. Cicognara, Storia della scultura I. p. 355, Tav. 15).

2) Schreiber, Ueber alexandr. Reliefstil. *Arch. Ztg.* 1880. S. 154 folg.

3) Образецъ этихъ такъ называемыхъ рельефовъ Икарія (Ikariosreliefs) см. у Müller-Wieseler'a, Denkmäler der alten Kunst II, 624. Объ этихъ рельефахъ срв., кромѣ вышеназванной работы Jahn'a, его же статью въ *Philol.* XXVI, S. 240; Deneken, de Theoxeniis, p. 52 и особенно Hauser, Die neu-attischen Reliefs, Anhang zu S. 148, S. 189 folg.

4) Срв. напр. рельефъ въ Луврѣ, *Archäol. Ztg.* 1881. Taf. 14.

5) Срв. группу Fejervari (*Mon. Ann. Bull.* 1854. p. 81. Tav. 13); Clarac, Musée etc. IV, 694, 1633, 1635; 691, 1627, 1628; 692, 1632.

6) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 548.

категоріи: только изъ широко разставленныхъ ногъ Діониса и изъ заботливаго попеченія о немъ его спутника можно вывести заключеніе, что вино слегка затуманило голову юному богу.

Съ лѣвой стороны бога стоитъ женская фигура; волоса ея собраны на затылкѣ въ такъ называемый греческій узелъ, тонкій хитонъ оставляетъ руки, начиная съ плечъ, непокрытыми и позволяетъ ясно прослѣдить всѣ контуры фигуры. Лѣвая нога, въ легкомъ изгибѣ въ колѣнѣ, поставлена впередъ; всю тяжесть туловища поддерживаетъ правая нога (Standbein). Обѣими руками фигура обнимаетъ шею бога и слегка наклоняется впередъ, чтобы разцѣловать возлюбленнаго. Съ перваго взгляда мы склонны будемъ признать въ этой фигурѣ Аріадну, которая по концепціямъ греческихъ художниковъ съ весьма древнихъ временъ — уже на вазахъ чернофигурнаго стиля [1])—является спутницей, любовницей и женой Діониса. Нѣтъ причины обозрѣвать здѣсь снова всѣ тѣ различныя композиціи, въ которыхъ вмѣстѣ изображены Діонисъ и Аріадна; достаточно вспомнить, что одна изъ трехъ главныхъ концепцій этого сопоставленія бога и дочери Миноса въ нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ той ситуаціи, которую мы видимъ въ изображеніи на фризѣ нашей вазы [2]); однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на громадномъ большинствѣ дошедшихъ до насъ памятниковъ этой категоріи Діонисъ и Аріадна, какъ любовная группа, изображаются съ большой сдержанностью въ эротическомъ отношеніи: обыкновенно оба довольно спокойно сидятъ рядомъ другъ съ другомъ [3]); изрѣдка, какъ напр. въ одной весьма изящной вазной картинѣ [4]), Аріадна касается одной рукой плеча Діониса; или же юный богъ скромно обнимаетъ рукой талію дочери Миноса и въ такой позѣ идетъ съ ней впередъ [5]). Любовную сцену, которая соотвѣтствовала бы яркому описанію у Ксенофонта (Conv. 9) и Аполлонія (Argon. 4,423), мы имѣемъ на одномъ только памятникѣ [6]).

---

1) Benndorf, Griech. u. sicil. Vasenbilder LIII; *Mon. dell'Inst.* 10, 8; Gerhard, Auserl. Vasenb. IV, 246, 2; Gerhard, Etrusk. u. campan. Vasen. 6, 7.

2) Срв. памятники, приведенные Stoll'емъ у Roscher'a, Ausführl. Lexikon S. 1147. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить: Schreiber, Hellenistische Reliefbilder, Taf. LI и CVI; Saglio et Daremberg, Dict. des ant. Fig. 512 и 720.

3) Срв. напр. на золотомъ рельефѣ, *Arch. Ztg.* 1884. S. 93, или на рѣзномъ камнѣ Müller-Wieseler II, 426 и на саркофагѣ Müller-Wieseler II, 432^a. Baumeister, Denkmäler I, Fig. 492.

4) Baumeister I, Fig. 491.

5) Срв. вазную картину M. Borb. 13, 15 и статуарную группу у Clarac 694, 1634.

6) Ср. Saglio et Daremberg, fig. 512 (еще разъ fig. 720) по Conestabile, Pitture scop. presso Orvieto, 1865 p. 161. Изображеніе слѣдующее: Аріадна сидитъ на колѣняхъ Діониса и его цѣлуетъ; позади нея виднѣется Эротъ.

Хотя этотъ памятникъ, конечно, могъ бы послужить точкой опоры для всякаго, который въ женской фигурѣ нашей группы хотѣлъ бы признать Аріадну, однако я тѣмъ не менѣе считаю болѣе осторожнымъ и методичнымъ отказаться отъ подобнаго толкованія. Благовоспитанная, гордая дочь царя, будущая супруга бога не годится въ спутницы его въ моменты, гдѣ онъ находится подъ вліяніемъ винныхъ паровъ; еще менѣе могла бы она въ такой моментъ проявлять къ нему нѣжность любящаго сердца. Вся ситуація говоритъ въ пользу того, что женщину, обнимающую и собирающуюся разцѣловать опьянѣвшаго Діониса, слѣдуетъ считать менадой; тѣмъ болѣе, что эта фигура по концепціи ничѣмъ не отличается отъ той менады, съ которой мы встрѣтимся сейчасъ въ слѣдующей сценѣ.

2. Вторая группа изъ Діонисова цикла представляетъ собою жанровую сценку, скомпонованную и исполненную совершенно въ духѣ и стилѣ эллинистическаго искусства. Сцена эта изображена на нашей вазѣ всего 6 разъ, по по двумъ отдѣльнымъ штампамъ, которые при вполнѣ одинаковой концепціи различаются лишь тѣмъ, что составляющія группу фигуры перемѣнили свои мѣста. Около дерева стоитъ мужская фигура, въ которой по типу курносаго лица, по длиннымъ, заостреннымъ ушамъ, по плѣшивой головѣ и толстому брюху безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ признать силена. Одной рукой силенъ держится за стволъ дерева, другой, на которую наброшена короткая хламида, онъ подбоченивается; одна нога заложена за другую. Подъ деревомъ на другой сторонѣ сидитъ на камнѣ молодая женщина. Ея одежда настолько ниспала, что оставляетъ всю верхнюю часть туловища неприкрытой и изящными складками окутываетъ лишь ноги до самыхъ ступней. Волосы ея свернуты на затылкѣ въ узелъ; одной рукой, согнутой въ локтѣ, она опирается на камень; другая рука вытянута впередъ, въ направленіи къ силену. Фигура изображена въ профиль, но въ такомъ поворотѣ, что зритель видитъ всю спину.

Вся ситуація не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что собесѣдница силена— менада или нимфа. Нечего здѣсь распространяться о томъ, что совмѣстное изображеніе сатира и нимфы или силена и менады принадлежитъ къ излюбленнымъ мотивамъ греческаго искусства вообще и вазной живописи въ особенности, еще со времени чернофигурнаго стиля[1]); достаточно вспомнить о томъ, что этотъ сюжетъ

---

1) На дняхъ еще найденъ въ Ольвіи кувшинъ чернофигурнаго стиля съ изображеніемъ силена и менады.

повторяется особенно часто, съ особеннымъ предпочтеніемъ передъ другими, на такъ называемыхъ александрійскихъ „рельефныхъ картинахъ", нерѣдко, правда, въ болѣе ярко-эротической концепціи, чѣмъ на нашей вазѣ [1]). Изображеніе напр. на рельефѣ въ Британскомъ музеѣ [2]), на которомъ кромѣ этихъ двухъ фигуръ имѣется также и дерево, представляетъ собою какъ бы только дальнѣйшее развитіе нашей жанровой сценки въ эротическомъ смыслѣ, второй актъ преднамѣченнаго здѣсь дѣйствія. Но не только по сюжету, а и по стилю исполненія наша группа всецѣло примыкаетъ къ пріемамъ эллинистическаго искусства. Концепція нимфы съ поворотомъ спины къ зрителю является, какъ извѣстно, особенно характерной для рельефнаго стиля этого періода: укажу здѣсь на Селену Пергамскаго фриза [3]) и на женскую фигуру одного александрійскаго рельефа [4]), которая представляетъ въ этомъ отношеніи почти полную аналогію. Что-же касается позы силена, то она, повидимому, заимствована изъ распространеннаго въ то время сборника типовъ.

На извѣстномъ кратерѣ Салпіона [5]) мы имѣемъ женскую фигуру, которая точно такъ же слегка прислоняется одной рукой къ дереву, заложивъ притомъ одну ногу за другую, и эта фигура повторяется въ той же позѣ на базисѣ изъ виллы Albani [6]). Нѣтъ сомнѣнія, что фигура эта и въ названныхъ композиціяхъ является заимствованной и примѣненной въ другомъ, не въ первоначальномъ ея значеніи, и Hauser [7]) вполнѣ правъ, если помѣщаетъ эту фигуру на свою „таблицу типовъ". Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ любопытный примѣръ, какъ извѣстная концепція и разъ установленная поза примѣняется мастерами нео-аттическихъ рельефовъ и фабрикантами рельефныхъ вазъ безразлично для воспроизведенія мужскихъ и женскихъ фигуръ. Въ виду этого факта мнѣніе Hauser'a [8]), будто типъ женской фигуры на названныхъ памятникахъ развился изъ концепціи Гигіеи (Hygieia), подлежитъ еще большому сомнѣнію.

Вся поза говоритъ, напротивъ, въ пользу того, что она создана для мужской

1) Срв. Schreiber, Alexandrinische Reliefbilder, LV, LVII, LVIII; Müller-Wieseler, Denkmäler II, 473, 474, 482, 508 и т. д. *Archäol. Zeitung* 1872. Taf. 55.

2) Anc. Marbles in the Brit. Museum. P. II, pl. 1; Baumeister, Denkmäler II, 1626.

3) Baumeister, Denkmäler II, S. 1258, Fig. 1423. Collignon II, 269.

4) Schreiber, Alexandrin. Reliefb. XCIII, 3.

5) Baumeister, Denkmäler I, S. 438. Fig. 489; Müller-Wieseler II, 396.

6) Friedrichs-Wolters, Bausteine, № 2114; Zoëga, BR. 96.

7) Hauser, Die neu-attischen Reliefs, Typentafel 3, Fig. 45.

8) Hauser, ibid. S. 9.

фигуры; нашъ силенъ поэтому, повидимому, стоитъ ближе къ первоначальному оригиналу, чѣмъ женская фигура на кратерѣ Салпіона. Наблюденіе это не лишено значенія для датировки нашей вазы: что она по времени предшествуетъ кратеру Салпіона и базису изъ виллы Albani,—это вѣроятно и по другимъ еще соображеніямъ. Въ заключеніе укажу на одинъ весьма любопытный фактъ: на фрагментарномъ „мегарскомъ" кубкѣ изъ Керчи (Одесск. муз., инв. III/828) мы имѣемъ нашу группу, исполненную по тому же штампу, какъ и на ольвійской ситулѣ: явное доказательство вѣрности нашего положенія, что существуетъ ближайшая связь между фабрикаціею названнаго рода сосудовъ и издаваемой вазы. Въ данномъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія,—штампы и по размѣрамъ тождественны,—что указанный мегарскій кубокъ изготовленъ въ той же мастерской, какъ и наша ситула.

3. Къ Діонису и его циклу имѣетъ близкое отношеніе и въ миѳѣ и въ культѣ Аполлонъ. Изображеніе его мы видимъ въ третьей группѣ на фризѣ нашей вазы. Молодой богъ—нѣтъ конечно сомнѣнія, что это Аполлонъ — сидитъ на скалѣ. Правой рукой онъ сверху придерживаетъ лиру, поставленную на лѣвую ногу. Длинные волосы, собранные на затылкѣ, сдерживаются повязкой. Его одежда совершенно ниспала на скалу, оставляя всю верхнюю часть юнаго, нѣжнаго туловища неприкрытой. Передъ сидящимъ и играющимъ на лирѣ богомъ спокойно стоитъ женская фигура въ длинномъ хитонѣ съ рукавами и въ гиматіи; на головѣ вѣнокъ съ „теніями"[1]); правой рукой она держитъ длинный, до земли, факелъ, лѣвая опущена внизъ. Не требуется доказательствъ, что эта фигура — Артемида.

Аполлонъ и Артемида, соединенные часто въ культѣ[2]), не менѣе часто изображаются вмѣстѣ и въ произведеніяхъ греческаго искусства. Сюжетъ нашей группы принадлежитъ къ числу весьма обычныхъ мотивовъ въ вазной живописи и въ рельефной пластикѣ. Мы имѣемъ цѣлый рядъ вазныхъ картинъ, въ которыхъ Аполлонъ и Артемида представляются въ вполнѣ аналогичной ситуаціи. Играющій на лирѣ богъ сидитъ, а передъ нимъ стоитъ Артемида съ факеломъ въ рукахъ[3]).

---

1) Или, можетъ быть, налобная корона съ вуалемъ; по неясности штампа на нашей вазѣ этотъ вопросъ окончательно рѣшить не берусь.

2) Furtwängler, *Ath. Mitth.* 1881. S. 116; совмѣстный культъ въ Дельфахъ, въ Сикіонѣ, на Делосѣ, на Лесбосѣ.

3) Срв. Élite cér. II, tav. 28, 35, 36 D (чернофигурная ваза, Аполлонъ стоитъ), 45 (Артемида съ двумя факелами), 51 A, 62 и 69. Срв. затѣмъ похожія по мотиву, но не идентичныя

Сходную, но болѣе распространенную композицію показываютъ тѣ многочисленные рельефы, знаменитый оригиналъ которыхъ былъ нѣкогда поставленъ какъ ex voto за побѣду на пиѳійскихъ играхъ [1]): на нихъ мы видимъ также Аполлона съ лирой и Артемиду съ факеломъ, но кромѣ того Латону и богиню побѣды, Нику, наливающую богу чашу вина.

Что касается концепціи и стиля исполненія нашихъ фигуръ, то слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи наша группа всецѣло находится подъ вліяніемъ пріемовъ и художественнаго воззрѣнія эллинистическаго періода. Какъ извѣстно, Аполлонъ „λυροκτύπος“ (C. I. G. 2342) изображается въ греческомъ искусствѣ, начиная съ древнѣйшихъ временъ [2]) до праксителевскаго періода включительно [3]), въ видѣ киѳарэда въ длинной одеждѣ. Концепція, по которой играющій на лирѣ Аполлонъ представляется въ такой же героической наготѣ, какъ стрѣляющій изъ лука богъ, принадлежитъ довольно позднему времени: древнѣйшій примѣръ мы находимъ въ III вѣкѣ на монетахъ изъ Метапонта [4]), затѣмъ на базисѣ изъ Аѳинъ [5]) и въ одной ватиканской статуѣ, сильно, правда, реставрированной [6]). Какъ бы посредствующее звено между этими двумя концепціями представляетъ изображеніе киѳарэда Аполлона съ ниспавшей одеждой или съ переброшенной черезъ одно плечо короткой хламидой, оставляющей всю переднюю часть туловища неприкрытой. Примѣрами для этой концепціи могутъ служить, кромѣ нашей фигуры, одна вазная картина краснофигурнаго стиля несомнѣнно еще V—IV вѣка [7]), изображеніе на двухъ рѣзныхъ камняхъ въ Берлинскомъ музеѣ [8]),

---

концепціи на вазахъ, изображенныхъ у Gerhard'a, Auserlesene Vasenbilder 32, 33, 35, 39, 67; Аполлонъ сидя—тамъ же 15, 34; на колесницѣ—тамъ же 20, 21; въ сопровожденіи другихъ божествъ, помимо Артемиды и Латоны,—тамъ же 40, 53. Срв. богатую композицію на великолѣпной амфорѣ im Ruvo: въ ней мы видимъ сидящаго полуобнаженнаго Аполлона (безъ лиры) и Артемиду съ факеломъ. Baumeister, Denkmäler II, S. 891. Abb. 965. Та-же ситуація двухъ фигуръ, изъ которыхъ одна играетъ на лирѣ (но не Аполлонъ и Артемида),—на стѣнной картинѣ въ саду Farnese въ Римѣ. Baumeister, Denkm. II, Abb. 1605.—Для формы лиры срв. Baumeister, Denkm. III, Abbild. 1603—1608; *Archäol. Zeitung* 1859. Taf. 105.

1) Welcker, Alte Denkmäler II, 37—57; Baumeister, Denkm. I, S. 97, Abb. 103; Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, fig. 344; Schreiber, Hellenistische Reliefbilder. XXXIV.

2) Conze, Melische Thongefässe, Taf. 4.

3) Типомъ для концепціи этого періода можетъ служить извѣстная ватиканская статуя—Baumeister, Denkm. I, S. 99. Abbild. 104.

4) Mionnet, Suppl. 1, 324, 871.

5) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 130.

6) Ibid. II, 132.

7) Élite cér. II, t. 35.

8) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 130a и 134c.

штампы на аѳинской и на дельфійской монетахъ [1]), статуя въ виллѣ Albani [2]) и т. д. Хотя Аполлонъ на фризѣ нашей вазы по мотиву одежды принадлежитъ, такимъ образомъ, какъ будто къ переходному времени отъ одной концепціи къ другой, однако другія особенности его типа, напр. прическа, а также и вся формовка весьма юнаго, нѣжнаго тѣла, съ достаточной ясностью показываютъ, что онъ по стилю близко примыкаетъ къ концепціи нагого киѳарэда Аполлона: едва-ли мы ошибемся, датируя созданіе этого типа III вѣкомъ до Р. Хр.

Артемида на нашемъ фризѣ изображена въ длинной, богатой складками одеждѣ. Извѣстно, что рядомъ съ типомъ охотницы-амазонки греческое искусство создало для Артемиды типъ богато-одѣтой богини, и что этотъ послѣдній типъ праксителевскаго періода пользуется какъ бы особеннымъ преимуществомъ [3]). Почти на всѣхъ дошедшихъ до насъ репликахъ этого типа волнистый гиматій богини сдерживается лентой колчана, которая широкой полосой идетъ черезъ грудь отъ праваго плеча подъ лѣвую руку; но имѣются примѣры, что эта лента отсутствуетъ, какъ и на нашей фигурѣ [4]). По головному убору наша Артемида весьма близко подходитъ къ вышеназванному типу, наилучшимъ представителемъ котораго является приведенная уже (прим. 3) статуя изъ palazzo Colonna; что же касается до аттрибута, длиннаго факела, то мы уже выше [5]) имѣли случай указать цѣлый рядъ вазныхъ картинъ и рельефовъ, на которыхъ этотъ аттрибутъ также встрѣчается. Но, кромѣ названныхъ, есть еще много памятниковъ, на которыхъ Артемидѣ приданъ тотъ же самый аттрибутъ [6]). По концепціи и стилю наша фигура такимъ образомъ ничѣмъ не отличается отъ созданнаго еще въ IV вѣкѣ и обычнаго въ эллинистическій періодъ типа. Что онъ заимствованъ и перенятъ нашимъ фабрикантомъ изъ распространеннаго по мастерскимъ того времени сборника образцовъ, это съ особенной убѣдительностью доказываетъ

---

1) Müller-Wieseler, Denkmäler II, 133a и 134.

2) Ibid. II, 137.

3) Срв. реплики этого типа у Clarac'a 564, 1207; 568, 1209 B; 564A, 1214 B; 572, 1222; 568, 1210; 354, 1066; 286, 1244. Лучшій примѣръ—статуя Артемиды изъ palazzo Colonna, теперь въ Берлинѣ, срв. Roscher, Ausführl. Lex. S. 605.

4) Срв. вазную картину, изданную въ *Arch. Zeitung* 1865. Taf. 203.

5) Срв. стр. 107, примѣч. 3 и стр. 108, пр. 1

6) Срв. напр. Gerhard, Apulische Vasenbilder, Taf. B, 2; вазу съ изображеніемъ свадьбы Геракла и Гебы у Baumeister I, Abb. 700; статую неаполитанскаго музея, Clarac 565, 1200; вазу въ Берлинскомъ музеѣ, *Archäol. Zeit.* 1865, Taf. 203 (Артемида съ двумя длинными факелами) и т. д.

сравненіе нашей фигуры съ изображенной у Hauser'a[1]) на „таблицѣ типовъ" концепціей этой богини. Мы здѣсь уже во второй разъ имѣемъ случай констатировать, что художники такъ называемыхъ нео-аттическихъ рельефовъ и фабриканты рельефныхъ вазъ пользуются одинаковыми шаблонами.

Остальныя двѣ группы на нашемъ фризѣ съ цикломъ Діониса-Аполлона ничего общаго не имѣютъ: практика художниковъ нео-аттическихъ рельефовъ, съ Сосибіемъ во главѣ, представляетъ также близкую и полную аналогію[2]) въ дѣлѣ этого соединенія чуждыхъ другъ другу по смыслу мотивовъ.

4. Первая изъ этихъ двухъ группъ воспроизводитъ, какъ уже сказано, сцену изъ жизни олимпійскихъ боговъ. Статный бородатый мужчина изображенъ въ движеніи впередъ (Schrittstellung); всю тяжесть тѣла поддерживаетъ правая нога; лѣвая поставлена въ сторону назадъ и только пальцами ступни касается земли, — весьма обычная со времени Поликлета поза. Длинный плащъ переброшенъ черезъ лѣвое плечо; окутывая всю нижнюю часть тѣла начиная съ груди, онъ оставляетъ грудь и правую руку неприкрытыми. Въ опущенной лѣвой рукѣ фигура держитъ посохъ или жезлъ; правая протянута впередъ по направленію къ женской фигурѣ такъ, что руки ихъ сходятся. Какой аттрибутъ имѣла эта правая рука, вслѣдствіе неясности штампа на нашемъ рельефѣ установить нельзя; изъ всей ситуаціи группы однако вытекаетъ, что фигура наша въ правой рукѣ держала чашу. Напротивъ стоитъ молодая женщина въ подпоясанномъ дорійскомъ хитонѣ безъ рукавовъ; волосы, повидимому, покрыты платкомъ; лѣвой рукой она принимаетъ изъ рукъ мужчины чашу, въ опущенной правой держитъ кувшинъ-οἰνοχόη.

Толкованіе этой сценки не представляетъ затрудненій: передъ нами Зевсъ и Геба, собирающаяся наливать властелину міра изъ энохои нектаръ, напитокъ „вѣчной молодости". Геба въ качествѣ кравчаго является сюжетомъ многочисленныхъ вазныхъ картинъ[3]), на которыхъ она обыкновенно изображена такъ же, какъ

---

1) Hauser, Die neu-attischen Reliefs, Typentafel I, 3. Этотъ типъ Артемиды встрѣчается на базисѣ въ Капитоліи (Bottari, Museo Capitolino IV, 56), на фрагментарной плитѣ въ Берлинѣ, Sculpturen № 893 (фрагментъ этотъ найденъ «на длинномъ островѣ близъ Смирны») и на продолговатой плитѣ въ виллѣ Albani (Zoëga, BR. 100).

2) По поводу извѣстной мраморной амфоры Сосибія Hauser (l. l. S. 7) пишетъ: «Wir wollen uns den Kopf nicht darüber zerbrechen, wie die Vereinigung von so fremdartigen Gestalten mythologisch zu rechtfertigen sei, sondern konstatieren einfach, dass die griechische Kunst guter Zeit eine derartig bunt zusammengewürfelte Gesellschaft nicht kennt».

3) Срв. ради примѣра Él. cér. I, 31 (Геба наливаетъ чашу Герѣ), I, 30 (Геба и Зевсъ).

на нашемъ фризѣ, въ подпоясанномъ дорійскомъ хитонѣ безъ рукавовъ. На мраморныхъ и глиняныхъ рельефахъ мы не менѣе часто[1]) видимъ, что Геба подноситъ чашу Зевсу и Гераклу[2]). Какъ концепція этой фигуры, такимъ образомъ, вполнѣ извѣстна и обычна въ греческомъ искусствѣ, такъ и типъ Зевса ничѣмъ не отличается отъ его традиціоннаго изображенія въ этотъ періодъ[3]). Нашъ фабрикантъ заимствовалъ, конечно, и эти типы и всю композицію изъ того же сборника образцовъ, изъ котораго почерпнуты имъ и матеріалъ для вышеописанныхъ группъ.

5. Послѣдняя группа, повторенная на фризѣ четыре раза, представляетъ молодую женщину, собирающуюся возложить вѣнокъ на памятникъ побѣды, — па такъ называемый „трофей". Волосы дѣвушки собраны на затылкѣ въ узелъ; одѣта она въ безрукавный дорійскій хитонъ. Можно по содержанію остальныхъ воспроизведенныхъ на нашемъ фризѣ группъ полагать, что мастеръ имѣлъ въ виду изобразить не простую смертную дѣвицу, а, несмотря на отсутствіе крыльевъ, богиню побѣды — Нику; во всякомъ случаѣ представленный имъ сюжетъ имѣетъ самое близкое отношеніе къ богинѣ. Мы этотъ мотивъ постановки трофеевъ и ихъ украшенія Никами находимъ уже на вазовой картинѣ изъ средины V вѣка[4]); онъ повторяется въ рельефахъ на двухъ базисахъ отъ статуй[5]) и на балюстрадѣ храма Ники на аѳинскомъ акрополѣ[6]).

Съ IV вѣка этотъ мотивъ распространяется и развивается[7]) и становится обычнымъ въ эллинистическій періодъ. Мы на протяженіи всего этого времени находимъ въ дошедшихъ памятникахъ достаточно примѣровъ, чтобы утверждать, что этотъ мотивъ распространенъ во всѣхъ отрасляхъ художественнаго производства. Въ области вазной живописи укажу здѣсь па амфору краснофигур-

---

1) Срв. Baumeister, Denkm. I. S. 631.

2) Всѣ имѣющіяся изображенія Гебы собраны въ трудѣ Kekulé «Hebe», Lpz. 1867, къ которому и отсылаю.

3) Полную аналогію къ нашей фигурѣ представляетъ Зевсъ на извѣстной апульской амфорѣ въ Берлинѣ съ изображеніемъ свадьбы Геракла и Гебы. Gerhard, Apul. Vasenbilder, Taf. XV; Baumeister, Denkm. I, S. 630. Abb. 700. Къ мотиву одежды Зевса срв. Baumeister III, S. 2127. Abb. 2383 и замѣчанія Hauser'a, Die neu-att. Reliefs, S. 151, 152.

4) Él. cér. I, 94; Roscher, Ausführl. Lexikon S. 326, Abb. 5; срв. Kieseritsky, Nike in der Vasenmalerei. 1876.

5) Friedrichs-Wolters, Berl. Gypsabgüsse 1184, 1185.

6) Baumeister, Denkm. II, S. 1027, Abb. 1242; Kekulé, Die Reliefs an der Balustrade der Athene Nike. 1887; Collignon, Histoire de la sculpture II, p. 107, fig. 52.

7) Такъ напр. богиня украшаетъ также добытый при музическомъ агонѣ треножникъ. *Arch. Zeitung*. 1867, Taf. 226.—Él. cér. I, 91.

наго стиля, найденную въ Мегарахъ и украшенную изображеніемъ жертвоприношенія передъ трофеемъ [1]), въ области статуарнаго искусства—на статуэтку эллинистическаго періода въ Galleria dei candelabri Ватикана [2]), въ которой Ника изображена передъ трофеемъ собирающеюся украсить его вѣнкомъ или повязкой (аттрибутъ не сохранился), въ области нумизматики—на тетрадрахму Селевка I (306—280) [3]), на тетрадрахму Агаѳокла (317—289) [4]), на „викторіаты" римскаго чекана изъ Кротона [5]) и т. д.

Форма трофея на нашемъ фризѣ, состоящаго изъ груды камней внизу, въ которую воткнутъ колъ, украшенный круглымъ щитомъ и шлемомъ, въ общемъ тоже вполнѣ соотвѣтствуетъ обычной концепціи этихъ памятниковъ побѣды.

Нашъ трофей отличается отъ приведенныхъ въ предыдущихъ примѣчаніяхъ памятниковъ лишь тѣмъ, что забрало шлема представляетъ собою вполнѣ выработанное человѣческое лицо. Шлемъ этой формы мы имѣемъ на знаменитомъ пергамскомъ фризѣ, состоящемъ изъ оружій [6]). Это совпаденіе не лишено интереса; оно въ связи съ другими данными показываетъ, въ какой сферѣ слѣдуетъ искать прототипы, воздѣйствовавшіе на изготовителя нашего сосуда.

III.

Подводя итоги изложенному, мы можемъ остановиться на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ.

Издаваемая здѣсь ольвійская ситула заслуживаетъ сама по себѣ вниманія лишь по своей формѣ, по своей величинѣ и по богатству рельефнаго украшенія.

1) Baumeister, Denkmäler, S. 211. Abb. 165. Jahn, De antiquissimis Minervae simulacris atticis 1866, Taf. III, 2, усматриваетъ въ этомъ трофеѣ культовый идолъ Аѳины.

2) Helbig, Führer durch Rom 1, № 367. Реплика этой статуэтки находится въ Луврѣ (Froehner, Notice de la sculpt. № 477).

3) Baumeister, Denkmäler II, 1107. Ника собирается возложить вѣнокъ на трофей, состоящій изъ панцыря, щита, шлема и меча.

4) Baumeister, Denkm. II, 1146; монета въ Берлинѣ: Friedländer und Sallet, № 629. Ника съ обнаженной верхней частью туловища прибиваетъ шлемъ къ готовому трофею.

5) Baumeister, Denkm. II, 1170, 1171. α) Крылатая Ника привязываетъ вѣнокъ къ трофею изъ круглаго щита, панцыря, шлема—Mommsen-Blacas XXIII, 1. β) Весьма похожій чеканъ, Mommsen-Blacas XXIII, 9.

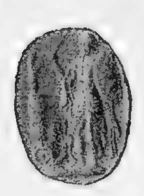
6) Baumeister, Denkm. S. 1281. Abb. 1432.—Б. В. Фармаковскій сообщилъ мнѣ въ письмѣ, что для шлема на трофеѣ можно указать аналогію на вазѣ, изданной у Tischbein'а, Collection of engravings from ancient vases, Naples 1791—95, IV, 21, 1=Él. cér. I, 94. Форма этого шлема, вообще рѣдкая, встрѣчается чаще въ римскій періодъ, ср. Baumeister, Denkm. III, S. 2069. Abb. 2240 и работу Benndorf'а: Antike Gesichtshelme u. Sepulkralmasken, Taf. IV, мнѣніе котораго, будто эти шлемы никогда не были въ дѣйствительномъ употребленіи, справедливо оспаривается Lindenschmit'омъ въ Altertümer der heidn. Vorzeit III, Beilage zu Heft 11.

Самостоятельнаго художественнаго значенія этотъ продуктъ фабричнаго производства не имѣетъ. Но внимательное изученіе этого сосуда показываетъ, что онъ и по техникѣ изготовленія и по характеру орнаментаціи стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ другимъ родомъ произведеній античнаго гончарнаго производства, съ такъ называемыми „мегарскими" кубками. Анализъ главнаго фриза, украшающаго нашу ситулу, позволяетъ намъ сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ. Изъ всесторонняго разсмотрѣнія и стилистической оцѣнки рельефныхъ группъ на этомъ фризѣ вытекаетъ, что нашъ продуктъ художественнаго ремесла съ особенною яркостью отражаетъ на себѣ воздѣйствіе концепцій и пріемовъ греческаго искусства въ эллинистическомъ періодѣ, преимущественно III вѣка до Р. Х. Такъ какъ мы знаемъ, что это новое направленіе въ искусствѣ съ своими различными оттѣнками охватываетъ греческіе острова, Малую Азію и Александрію въ большей степени, чѣмъ греческій материкъ въ болѣе спеціальномъ смыслѣ, то естественно будетъ искать первоначальный центръ или центры фабрикаціи названныхъ сосудовъ и мѣсто изготовленія нашей ситулы скорѣе въ восточной, чѣмъ въ западной половинѣ тогдашняго греческаго міра. Мнѣ кажется поэтому, что, вопреки мнѣнію Бенндорфа, Фуртвэнглера, Дюмонъ-Шаплэна съ одной, и Драгендорфа съ другой стороны, придется возвратиться къ прежде распространенному, но мало обоснованному взгляду, по которому эту отрасль античнаго гончарнаго промысла ставили въ связь съ извѣстіями древнихъ, правда довольно туманными, о знаменитыхъ vasa Samia.

Если мнѣ удалось показать, что въ этой древней традиціи заключается значительная доля истины и что издаваемая здѣсь ольвійская ваза, а слѣдовательно и „мегарскіе кубки", носятъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ эллинистическаго искусства въ спеціальномъ видѣ его развитія въ восточной части македонско-греческихъ государствъ, то я считаю ту задачу, которую я себѣ поставилъ въ настоящемъ изслѣдованіи, до нѣкоторой степени выполненной.

Э. фонъ-Штернъ.

Дополненіе къ стр. 98-й. Въ богатой частной коллекціи г. Фогеля въ Николаевѣ имѣется 35 экземпляровъ этой «мегарской» посуды, найденныхъ въ Ольвіи. Слѣдуетъ отмѣтить въ качествѣ особенности, что изъ числа этихъ 35 сосудовъ 5 не имѣютъ обыкновенной формы шарообразнаго кубка: 2 сосуда—кубки на ножкахъ и съ ручками, 2—амфоры (одна съ штемпелемъ ΚΙΡΒΕΙ) и одинъ—кувшинъ. Э. Ф.-Ш.



Памятники античной культуры, найденные въ Россіи.

I.

Рѣзной камень римской работы изъ Черниговской губерніи.

Рисунокъ представляетъ въ натуральную величину оттискъ съ рѣзного камня, найденнаго въ огородѣ усадьбы М. И. Саско, въ городѣ Новгородсѣверскѣ, Черниговской губ. Камень этотъ черезъ посредство сестры владѣльца въ 1900 г. былъ переданъ профессору Ѳ. А. Брауну для Императорской Археологической Коммиссіи, а послѣдняя препроводила его для храненія въ Императорскій Россійскій Историческій музей въ Москвѣ [1]).

На камнѣ представленъ воинъ передъ статуей божества, поставленной на высокомъ пьедесталѣ. На воинѣ надѣтъ, повидимому, кожаный панцырь, который отдѣланъ такъ, что на немъ обрисовываются главныя линіи груди и живота. Изъ-подъ панцыря выставляется туника, сдѣланная, судя по мелкимъ складкамъ, изъ довольно тонкой матеріи. На головѣ у воина надѣтъ шлемъ. Такіе панцырь, шлемъ и туника представляютъ обычный костюмъ римскихъ воиновъ [2]).

На правой рукѣ и сзади у воина видимъ еще наброшенный также обычный воинскій плащъ. Въ лѣвой рукѣ воинъ держитъ большой круглый щитъ, украшенный рельефной звѣздой, и два копья остріями внизъ, а въ правой — пальмовую вѣтку, которую онъ намѣренъ положить къ ногамъ статуи божества. По-

---

1) Дѣло Импер. Арх. Комм. 1900 г., № 68.

2) Ср. Guhl und Koner, Leben d. Griechen und Römer[6], 832 сл.

слѣднее легко опредѣляется: судя по тому, что въ рукахъ у него два факела, а у подножія пьедестала изображены собака и змѣя, мы можемъ сказать, что здѣсь несомнѣнно представлена богиня Геката[1]).

Пьедесталъ состоитъ изъ двухъ частей—прямоугольнаго плинта и круглой колонны, поставленной на плинтъ. Послѣдній украшенъ изваяніями: на видимой сторонѣ плинта представлена круглая чашка, у которой въ центрѣ дно выдается въ видѣ небольшаго полушарія; вокругъ ручекъ чашки по четыремъ угламъ изображены четыре рельефныя точки. Такія чашки, какъ изображенная на пьедесталѣ на нашемъ камнѣ, обыкновенно употреблялись при совершеніи жертвъ; это — типичная фіала, или патера (φιάλη μεσόμφαλος, patera)[2]). Изображенія предметовъ, относящихся къ культу, нерѣдки на жертвенникахъ[3]).

Колонна, на которой стоитъ статуя Гекаты, украшена вверху повѣшенной на ней гирляндой зелени. Такое украшеніе пьедесталовъ статуй боговъ и героевъ обычно[4]). На мраморныхъ базахъ гирлянды зелени замѣнялись часто рельефными изображеніями гирляндъ. У подножія колонны на плинтѣ изображенъ еще стоящій кувшинъ, употреблявшійся, какъ и круглая чашка (фіала), при жертвоприношеніяхъ. Это—эпохоя, или прохусъ (οἰνοχόη, πρόχους)[5]).

Итакъ, на нашемъ камнѣ представленъ воинъ, полагающій пальмовую вѣтку у статуи Гекаты. Пальмовая вѣтка — обычная награда побѣдителямъ. Воинъ, представленный на камнѣ, такимъ образомъ, одержалъ какую-то побѣду. Скорѣе всего онъ возвратился изъ побѣдоносной экспедиціи. На это указываютъ два его копья, опущенныя остріями внизъ, — обычная условная схема античнаго искусства для обозначенія того, что лицо, представленное во всеоружіи, не собирается въ походъ, а побѣдоносно окончило его[6]). Посвященіе Гекатѣ пальмовой вѣтки вполнѣ объясняется изъ стиховъ гимна Гекатѣ, дошедшаго до насъ въ видѣ позднѣйшей вставки въ „Θеогоніи" Гесіода (стихи 431 сл.):

---

1) Ср. P. Paris, у Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, s. v. Hecate.

2) Ср. Guhl и Koner, ук. соч., 276.

3) Ср., напр., Museo Borbonico, VI, 47; S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, I, 74,3; 119,3; 120, 2, 3, 5, 7; 122,17; Daremberg-Saglio, Dictionn., I, 350, 419; 352, 423 сл.

4) Ср., напр., Furtwängler, Die antiken Gemmen, Leipzig-Berlin 1900, Taf. XXXVI, 24, 26; XXXVII, 42; XXXIX, 21.

5) Ср. Guhl u. Koner, ук. соч., 275.

6) Ср. C. O. Müller-Wieseler, Denkm. d. alten Kunst, Götting. 1860—1861, II, I, стр. 7, къ № 22, a; II, 2, стр. 102, къ № 208, b.

Οἵ δ' ὁπότ' ἐς πόλεμον φθισήνορα θωρήσσωνται
ἀνέρες, ἔνθα θεὰ παραγίγνεται, οἷς κ' ἐθέλῃσι
νίκην προφρονέως ὀπάσαι καὶ κῦδος ὀρέξαι,

т. е. „когда мужи вооружаются на губительную войну, имъ сопутствуетъ богиня (Геката) и, кому хочетъ, тому даруетъ милостиво побѣду и распространяетъ его славу". Воинъ, изображенный на нашемъ камнѣ, посвящаетъ свой побѣдный трофей Гекатѣ, такъ какъ считалъ себя обязаннымъ ей этимъ трофеемъ. Аналогичные сюжеты постоянно встрѣчаются на рѣзныхъ камняхъ въ римскую эпоху [1]).

Форма нашего камня (эллиптическая) для римскаго времени является типичною и преобладающею у рѣзныхъ камней [2]). Конечно, нашъ камень служилъ печатью и былъ вдѣланъ въ перстень.

Тонкая, изящная, но нѣсколько холодная работа и тщательность въ отдѣлкѣ деталей, сообщающая изображенію нѣкоторую сухость, опредѣляютъ время, къ которому относится нашъ камень: онъ не можетъ быть позже первой половины II в. по Р. X. Трактовка панцыря весьма напоминаетъ еще трактовку его на статуяхъ императоровъ и воиновъ эпохи начала римской имперіи [3]). По стилю ближайшія аналогіи съ нашимъ камнемъ представляютъ камни, которые изданы у Фуртвенглера, въ его изслѣдованіи объ античныхъ геммахъ, на таблицахъ XLVI, 20, LXV, 37. Названные камни относятся къ II в. по Р. X. Въ началѣ II вѣка мастера рѣзныхъ камней, правда, уже не стоятъ въ художественномъ отношеніи такъ высоко, какъ мастера эпохи Августа и вообще I вѣка, но тѣмъ не менѣе, въ стилѣ у нихъ все еще сохраняются традиціи прежняго времени [4]). И теперь все еще идеаломъ считаются благородныя, простыя формы произведеній греческаго искусства до школъ пергамской и родосской. Художники I вѣка тщательно изучали произведенія греческаго искусства V и IV в. до Р. Хр.; они умѣли замѣчательно точно копировать эти произведенія, а въ своихъ оригинальныхъ созданіяхъ старались говорить такъ, какъ говорили нѣкогда Фидій, Поликлетъ, Пракситель. Подъ вліяніемъ такихъ тенденцій въ I в. по Р. Хр. является оригинальный стиль, тщательный, изящный, но, какъ и все заученное, нѣсколько холодный, сухой, „академическій". Формы его — классическія, греческія, но въ

1) Ср. напр. Furtwängler, Die ant. Gemmen, Taf. XXXVI, 24, 26, XXXVII, 8, 10, 25.
2) Ср. Furtwängler, ук. соч., III, 306, 361.
3) Ср. напр. Baumeister, Denkm. d. klass. Altertums, I, 229, 183.
4) Ср. Furtwängler, Die ant. Gemmen. III, 361.

немъ не видно того живаго духа, того свободнаго, ничѣмъ не стѣсняемаго вдохновенія, которое характерно для классическаго искусства V и IV в. до Р. Хр. У мастеровъ этихъ временъ стиль вырабатывался самою жизнью и непосредственнымъ изученіемъ натуры, а не изученіемъ образцовъ, признанныхъ классическими. Отсюда и вся колоссальная разница греческаго и римскаго искусства. Нашъ камень по стилю является отголоскомъ римскаго стиля начала имперіи. Только работа, менѣе тщательная и изящная (ср. особую трактовку головы воина, его щита и туники, трактовку собаки) не позволяетъ датировать камень I вѣкомъ по Р. Хр. Однако, камни второй половины II в. по Р. Хр. стоятъ по работѣ еще гораздо ниже и значительно отличаются отъ нашего и по стилю. Ср. напр., камни, изданные въ названномъ трудѣ Фуртвэнглера на табл. XLVI, 5—8, 10—19, L, 52 и т. д. Нашъ камень скорѣе всего относится ко времени Адріана, за что говоритъ и борода воина. До Адріана, какъ извѣстно, бороды не носили[1]). Мастеръ, сдѣлавшій нашъ камень, скорѣе всего былъ, конечно, грекъ, такъ какъ и въ эпоху римской имперіи искусство было въ рукахъ грековъ. Что въ частности мастера рѣзныхъ камней и камей въ римское время были большею частью греки, показано съ достаточною ясностью Фуртвэнглеромъ[2]).

Главный интересъ, который представляетъ нашъ камень, заключается въ томъ, что онъ былъ найденъ въ глубинѣ Россіи, въ Черниговской губерніи. До сихъ поръ въ Черниговсвой губерніи нерѣдко находимы были римскія монеты[3]). По сообщенію находчиковъ въ усадьбѣ, гдѣ былъ найденъ нашъ камень, находимы были неоднократно также римскія монеты. По находкамъ однѣхъ монетъ еще трудно дѣлать заключенія насчетъ римскихъ вліяній въ мѣстности, гдѣ ихъ находятъ. Но разъ съ монетами попадаются и другія римскія вещи, дѣло измѣняется. Еще не такъ давно нельзя было и думать о возможности вліяній античной греко-римской культуры на области, расположенныя внѣ района древнихъ греческихъ поселеній на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря. Въ настоящее время вліяніе греческой культуры доказано уже въ Кіевской губерніи[4]). Находка римскаго рѣзнаго камня въ Новгородсѣверскѣ выдвигаетъ вопросъ о

1) Ср. E. Saglio, у Daramberg-Saglio, Dictionn., I, 670; Mau, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., III, 33.

2) Die antiken Gemmen, III, 300 слл.

3) Ср. А. А. Спицынъ, *Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.* Томъ VIII, 1, 2. Новая серія. Труды отдѣл. русской и слав. археологіи, кн. I. Спб. 1896, стр. 126.

4) Ср. Э. Р. фонъ-Штернъ, *Зап. Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древн.*, XXIII (1901). Протоколы засѣданій, 11 слл.

вліяніи античной культуры въ областяхъ, еще болѣе отдаленныхъ, чѣмъ земли, вошедшія нынѣ въ составъ Кіевской губерніи. Вслѣдствіе этого нашъ рѣзной камень, несмотря на свой сравнительно малый художественный интересъ, представляется памятникомъ первостепенной важности.

II.

Бронзовая вотивная ручка изъ Екатеринославской губерніи.

Императорскій Эрмитажъ пріобрѣлъ черезъ посредство Императорской Археологической Коммиссіи въ 1900 году бронзовую ручку, съ которой мы даемъ 4 снимка на таблицѣ 16-й.

По показанію Е. О. Мигуновой, у которой ручка была куплена, она была найдена въ Екатеринославской губерніи[1]).

Небольшая величина и тонкія, деликатныя формы не оставляютъ сомнѣнія, что памятникъ представляетъ женскую ручку. Рука — правая. Три пальца ея отставлены вверхъ, а два остальныхъ пригнуты къ ладони. На большомъ пальцѣ изображена присаженною какая-то шишка. По всей рукѣ сдѣланы рельефныя изображенія. На одной изъ сторонъ ручки (фиг. 1), внизу, въ особомъ пространствѣ, ограниченномъ сверху полукругомъ, представлена лежащая женщина, одѣтая въ плащъ (гиматій). Она поддерживаетъ у лѣвой груди правою рукою младенца. Лѣвой руки ея не видно. Ею она должна опираться на ложе. Надъ женщиной изображена въ томъ же полукругѣ стоящая птица. На полукругѣ, ограничивающемъ рельефъ съ изображеніемъ женщины, представленъ небольшой столикъ, на которомъ поставлены какіе-то три предмета. Если мы будемъ разсматривать рельефы по порядку и обратимся направо, то подъ большимъ пальцемъ увидимъ (см. фиг. 2) сначала большую вазу (амфору), затѣмъ вѣтку дерева (повидимому дуба) и лягушку. Надъ вѣткой изображена ящерица; лѣвѣе на пальцѣ и надъ лягушкой видимъ какіе-то предметы, остающіеся не вполнѣ ясными. Далѣе (см. фиг. 3) на ручкѣ представлены: вѣсы подъ пальцами указательнымъ и среднимъ, подъ вѣсами — керикіонъ (кадуцей) и змѣя, которая перегибается головою на два пригнутые къ ладони пальца. На-

---

1) Дѣло Имп. Археол: Комм. 1900 г., № 19.

конецъ, за змѣею (фиг. 4) вверху изображена черепаха и подъ нею рядъ предметовъ, опредѣлить которые при первомъ взглядѣ также не вполнѣ возможно.

Памятникъ, найденный въ Екатеринославской губерніи, стоитъ не одиноко. Такихъ бронзовыхъ ручекъ съ рельефами извѣстно уже довольно большое количество [1]). Выяснено въ общемъ и значеніе ихъ.

Всѣ извѣстные до сихъ поръ экземпляры рукъ — правые. На двухъ экземплярахъ сохранились посвятительныя надписи: одна рука посвящается фригійскому богу Сабазію; въ надписи на другой рукѣ имя божества не названо [2]).

На нѣкоторыхъ ручкахъ есть изображенія божества [3]); напр., на ручкѣ, принадлежащей парижской національной библіотекѣ, на ладони видимъ бюстъ Сераписа. На другихъ ручкахъ встрѣчаются изображенія другихъ боговъ [4]). Не можетъ подлежать сомнѣнію, что вообще всѣ ручки представляютъ посвященія различнымъ богамъ. На нашей ручкѣ подъ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ на указанномъ нами экземплярѣ парижской національной библіотеки находится бюстъ Сераписа, представленъ столъ съ дарами въ честь божества, которому ручка была посвящена. Опредѣлить ближе предметы, находящіеся на столѣ, едва-ли возможно. По изображеніямъ на ручкахъ не трудно опредѣлить, по какому поводу онѣ посвящались богамъ. Чаще всего, какъ на нашей ручкѣ, въ полукругѣ на главной сторонѣ мы видимъ изображеніе лежащей женщины съ ребенкомъ. На одномъ экземплярѣ въ этомъ полукругѣ представлены мужчина и женщина въ торжественный моментъ dextrarum iunctio [5]). Очевидно, послѣдняя ручка была посвящена богамъ по случаю бракосочетанія изображенныхъ на ней лицъ. Ручки съ изображеніемъ женщины съ ребенкомъ, конечно, посвящались женщинами по случаю родовъ. Этимъ объясняются и всѣ рельефы, которые дѣлаются на вотив-

---

1) Ср. O. Jahn, Über den Aberglauben des bösen Blicks bei den Alten, *Berichte über die Verhandlungen der königl. sächs. Gesellsch. d. Wissensch. zu* Leipzig, VII (1855), 101 слл.; Dilthey, Drei Votivhände aus Bronze, *Archäologisch-epigraph. Mittheil. aus Oesterreich*, II (1878), 44 слл.; III (1879), 171; R. Mowat, *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*, 1879, 259 сл.; S. L(jubić), Još dvie zavjetne ruke iz bronza, *Viestnik Hrvatskoga Arkeol. Druzstva*, u Zagrebu, I (1879), 107 сл.; Blümner, у Baumeister, Denkmäler d. klass. Altertums, I, 75 слл.; E. G. Lovatelli, Di una mano votiva in bronza, *Monumenti antichi d. Reale Accademia dei* Lincei, I (1891—1892); Homolle, у Daremberg-Saglio, Dictionn. II, 374 слл.; Lafaye, тамъ же, 988 слл.; Babelon et Blanchet, Catalogue des bronzes antiques de la bibliotheque Nationale, Paris, 1895, 460 сл. См. литературу въ названныхъ работахъ.

2) Ср. Dilthey, ук. соч. 45 слл.

3) Ср. Babelon, ук. м.

4) Ср. O. Jahn, ук. соч. 104 сл.

5) Dilthey, ук. соч. 46.

ныхъ ручкахъ, и самый жестъ ручекъ. Большая часть животныхъ, которыхъ мы находимъ на нашей ручкѣ, изображается на разныхъ амулетахъ, употреблявшихся для отвращенія гибельнаго дѣйствія дурного глаза[1]). На послѣднихъ эти животныя (ящерица, черепаха, лягушка, змѣя) представляются нападающими на дурной глазъ. И сами по себѣ изображенія этихъ животныхъ служили у древнихъ амулетами противъ дурного глаза[2]).

Ученые, занимавшіеся спеціально такими ручками, показали, что какъ ἀποτρόπαια надо понимать и всѣ другіе предметы, которые изображаются на ручкахъ[3]). Какъ выше названныя животныя, такъ и другіе предметы, изображаемые на ручкахъ, служатъ аттрибутами разныхъ боговъ. Но на ручкахъ они изображаются не съ тою цѣлію, чтобы, какъ полагали нѣкоторые, служить замѣной изображеній самыхъ боговъ или ставить посвящающихъ подъ защиту этихъ боговъ, а исключительно съ цѣлію предохранять ихъ отъ вреда, причиняемаго колдовствомъ и дурнымъ глазомъ, такъ какъ всѣ эти животныя и предметы имѣютъ апотропеическое значеніе и сами по себѣ, безъ всякаго отношенія къ богамъ. Можетъ быть, они и аттрибутами боговъ стали именно потому, что считались ἀποτρόπαια. Послѣ сказаннаго мы можемъ опредѣлить приблизительный смыслъ тѣхъ изображеній, которыя оставались сначала намъ неясными. Птица, изображенная за женщиной, скорѣе всего орелъ или какая-нибудь другая хищная птица. И она должна отражать гибельное вліяніе дурного глаза на роженицу.

Къ ἀποτρόπαια должны относиться и шишка пиніи, изображенная на большомъ пальцѣ руки, и амфора, и вѣтка дуба, изображенная за нею, и керпкіонъ, и вѣсы[4]).

Предметы, находящіеся на части руки у мизинца (фиг. 4), представляютъ, вѣроятно, принадлежности разныхъ восточныхъ оргіастическихъ культовъ, вошедшихъ въ такую силу въ эпоху поздней римской имперіи[5]). Въ двухъ палочкахъ налѣво мы полагали бы видѣть двѣ флейты; въ предметѣ, изображенномъ направо отъ нихъ,—сиринксъ; противъ флейты, по другую сторону сиринкса изображена, вѣроятно, палка — лагоболъ (на снимкѣ этого предмета почти не

1) Памятники, сюда относящіеся, сопоставлены О. Яномъ, ук. раб., табл. III и IV. Ср. Daremberg-Saglio, Dictionn. II, 987.
2) Ср. Jahn, ук. соч., 97 слл.
3) Ср. Jahn, ук. м., Dilthey, ук. м.
4) Ср. Jahn, ук. соч., 105.
5) Ср. Jahn, ук. м.

видно); подъ флейтами представлены, вѣроятно, кимвалы[1]). Конечно, скорѣе всего къ принадлежностямъ какого-нибудь культа надо отнести и три похожіе на маленькія шкатулки предмета внизу.

Остававшіяся неясными изображенія на большомъ пальцѣ, надъ вазой (фиг. 1), и за дубовой вѣткой, надъ лягушкой (фиг. 2), могутъ быть, какъ намъ кажется, скорѣе всего изображеніями какихъ-нибудь насѣкомыхъ, употреблявшихся какъ амулеты противъ дурного глаза. Изображенія эти сохранились на оригиналѣ плохо. Можетъ быть, первое представляетъ скорпіона, а второе—жука.

Какъ противъ дурного глаза должны дѣйствовать предметы, изображенные на ручкѣ, такъ и жестъ ручки служитъ тому же. Правильное объясненіе жеста ручекъ далъ Узеперъ[2]). По вѣрованіямъ древнихъ, *„porrectis tribus digitis"* можно было отстранить отъ себя грозную злую силу[3]).

Наша бронзовая ручка была посвящена какою-то женщиною[4]) богамъ въ воспоминаніе счастливо прошедшихъ родовъ. Рожденіе ребенка и дальнѣйшее его воспитаніе требовало особенныхъ заботъ; такъ какъ въ это время особенно легко могли заболѣть или умереть какъ мать, такъ и ребенокъ, древніе думали, что именно въ это время надо особенно беречься отъ вліяній тайныхъ злыхъ силъ и дурного глаза, подъ вліяніемъ которыхъ, по ихъ мнѣнію, происходили несчастія. Амулеты старались сдѣлать возможно болѣе сильными, сосредоточивъ на на нихъ возможно большее количество предметовъ, имѣвшихъ дѣйствіе *ἀποτρόπαια*. Чтобы обезпечить себѣ безопасность отъ вліянія злыхъ силъ, женщины посвящали амулеты богамъ; подъ ихъ сѣнью амулеты должны были сохранять навсегда свое спасительное значеніе. Древніе весьма часто приносили въ даръ богамъ то, что способствовало спасенію или успѣху. Въ обычаѣ было посвящать богамъ и амулеты[5]). Что касается времени, къ которому нужно отнести нашу ручку, то по работѣ и по изображеніямъ, которыя видимъ на ручкѣ, она должна была быть сдѣланной въ позднія римскія времена. Въ Россіи такія ручки до сихъ поръ не были находимы. **Б. Фармаковскій.**

---

1) Ср. всѣ эти принадлежности вакхическаго культа на лампѣ, изд. у Bartoli-Bellori, Lucern. vet. sepulchr., II, t. XXVIII; Müller-Wieseler, Denkm. d. alt. Kunst, II, 49, 615; Daremberg-Saglio, Dict., I, 627, 708.

2) Usener, *Rhein. Museum*, XXVIII (1873), 408.

3) См. Augustin. Epist. 44.

4) Понятно, почему бронзовая ручка—женская. Ср. Dilthey, *Arch.-epigr. Mittheil. aus Oesterreich* II (1878), 57, пр. 28.

5) Ср. Gamurrini, *Bullet. d. Instituto*, 1868, 190; Dilthey, ук. соч. 50.

Керамическія надписи, найденныя при раскопкахъ на сѣверномъ склонѣ горы Митридата въ гор. Керчи въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 г.

I. Надписи съ именами астиномовъ.

А. *Надписи, начинающіяся словами ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος.*

1.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΑΣΧΙΝΟΥ ΑΤΤΑΛΟΥ	Палица Геракла.	Ἀστυνόμου Α(ἰ)σχίνου. Ἀττάλου.

Во второй строкѣ по ошибкѣ пропущено первое I.

2.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΑΙΣΧΙΝΟΥ ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ	Палица.	Ἀστυνόμου Αἰσχίνου. Φιλοκράτου

Четыре экземпляра, отпечатанные однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Три экз. не вполнѣ сохранились.

3.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΑΙΣΧΙΝΟΥ ΧΑΒΡΙΑ	Палица.	Ἀστυνόμου Αἰσχίνου. Χαβρία.

4.	ΑΣΤΥΝΟΜΟ ΑΝΘΕΣΤΗΡΙΟ ΤΟΥΝΟΥΜΗΝΙΟ ΜΕΝΑΝΔΡΟΣ	Ἀστυνόμο[υ] Ἀνθεστηρίο[υ] τοῦ Νουμηνίο[υ]. Μένανδρος.

5. ....NOMOYN		[Ἀστυ]νομοῦν-
...ΑΠΑΤΟΥΡΙ		[τος] Ἀπατουρί-
..ΑΤΤΑ...		[ου]. Ἄτταλ[ος].

6. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΑΤΤΑΛΟΥ		Ἀττάλου.
ΚΛΕΑΙΝΕΤΟ		Κλεαίνετο[ς].

7. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Юношеская голова	Ἀστυνόμου
..ΤΑΛΟΥ	въ вѣнкѣ профилемъ	[Ἀτ]τάλου.
...ΟΚΡΑΤΟΥ	влѣво.	[Φιλ]οκράτου.

Точно такая же ручка издана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1867 г.*, стр. 205, № 14.

8. ....ΟΥ		[Ἀστυνόμ]ου
..ΤΑΛΟΥ	Голова юноши	[Ἀτ]τάλου.
....Α	профилемъ влѣво.	[Τεύθρ]α.

9. ...ΥΝΟΜΟΥΝ		[Ἀστ]υνομοῦν[τος]
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Бородатая голова	Δημητρίου.
ΑΤΤΕΙΟΣ	профилемъ влѣво.	Ἄττειος.

Подъ надписью виднѣются неясныя буквы, отпечатанныя тѣмъ же штемпелемъ. Имя горшечника напоминаетъ фригійское имя Ἄττας (Ἄττης), которое между прочимъ, встрѣчается и на ручкѣ, изданной Беккеромъ въ ст. „Über eine zweite Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland (Leipzig 1869), стр. 505, № 38.

10. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова Геракла въ львиной	Δημητρίου.
ΠΡΩΤΟΣ	шкурѣ, профилемъ влѣво.	Πρῶτος.

Такая же надпись въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1860 г.*, стр. 89, № 9, гдѣ, по всей вѣроятности, нужно читать въ третьей строкѣ имя Πρῶτος.

11. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΔΗΜΗΤΡΙΟ		Δημητρίου.
ΤΕΥΘΡΑΣ		Τεύθρας.

Точно такая же ручка издана Беккеромъ въ ук. соч. на стр. 477, № 6; ср. стр. 498, № 14.

12.	ΑΣΤΥΝΟ		Ἀστυνό[μου]
	ΔΗΜΗΤΡΙΟ	Эмблема стерта.	Δημητρίο[υ].
	ΦΙΛΩΝ		Φίλων.
13.	....		[Ἀστυνόμου]
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	Голова профилемъ	Δημητρίου.
	....	влѣво.	....
14ª.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΤΟΥ		Δημητρίου τοῦ
	ΘΕΥΠΝΗΤΟΥ	Неясная	Θευ(γ)νήτου.
	ΠΥΘΗΣ	эмблема.	Πύθης.
14ᵇ.	......ΜΟΥΝΤΟΣ		[Ἀστυνο]μοῦντος
	ΔΗΜΗΤΡΙΟΥΤΟΥ		Δημητρίου τοῦ
	ΘΕΥΠΝΗΤΟΥ		Θευ(γ)νήτου.
	.Υ..Σ		[Π]ύ[θη]ς.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Въ третьей строкѣ обоихъ экземпляровъ ясно читается Θευπνήτου. Срв. надпись, изданную Стефани въ *Mélanges gréco-romains*, II, стр. 215, № 27. На основаніи этихъ надписей можно дополнить надпись у Макъ-Ферсона: Antiquities of Kertch (London, 1857), табл. X, № 5.

15ª.	ΑΣ..........		Ἀσ[τυνόμου]
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΥΤ..		Διονυσίου τ[οῦ]
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΥΤ..		
	ΚΛΕΙΤΑΓΟΡΟΥ		Κλειταγόρου.
	......ΙΟΣ		[Ἑστια]ῖος.
15ᵇ.	....		
	....		[Ἀστυνόμου]
	....ΣΙΟΥΤΟΥ		[Διονυ]σίου τοῦ
	ΚΛΕΙΤΑΓΟΡΟΥ	Неясная	Κλειταγόρου.
	....	эмблема.	[Ἑστιαῖος].

Судя по нашимъ экземплярамъ и по ручкѣ, изданной Беккеромъ въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 484, № 8, вторая и третья строки составляютъ ошибочное повтореніе имени астинома, какъ это часто замѣчается на ручкахъ. Иначе у Беккера въ соч. „Über eine Sammlung unedierter Henkelinschriften“ (Leipzig 1862), стр. 466, № 15.

---

16. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Носъ корабля.	Ἑκαταίου.
ΓΕΡΒΗΣ	Колосъ.	Γέρβης.

Варварское имя горшечника, прекрасно сохранившееся въ надписи, встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ.

---

17. Α | ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ | ΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
Ε | ΑΤΑΙΟΥ Эмблемы		Ἑ(κ)αταίου.
Φ | ΙΛΩΝΝ.Σ нѣтъ.		Φίλων[ο]ς.

Штемпель былъ наложенъ два раза, чѣмъ и объясняется повтореніе и пропускъ нѣкоторыхъ буквъ надписи.

---

18. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΕΚΑΤΑΙΟ	Сосудъ о двухъ	Ἑκαταίο(υ).
....	ручкахъ.	....

Два экземпляра, отпечатанныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

19. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Сосудъ	Ἀστυνόμου
ΕΠ[illegible]ΔΗΜΟΥ	о двухъ	Ἐπιδήμου.
ΙΚ[illegible]ΣΙΟΥ	ручкахъ.	Ἰκ[ε]σίου.

Надпись доказываетъ, что были правы тѣ ученые, которые считали Ἐπιδήμου за одно слово (P. Becker, Über eine zweite Sammlung, стр. 480, № 22, и примѣчаніе къ №№ 12 и 13 на стр. 498. См. статью В. Н. Юргевича въ *Запискахъ Имп. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 126, № 23—24).

---

20. ΑСΤΥΝΟ		Ἀστυνο[μοῦντος]
ΕСΤΙΑΙΟ		Ἑστιαίο[υ. Ἡρα]-
ΚΛΕΙΔΟΥ		κλείδου.

---

21. ΑΣι........	Сосудъ	Ἀσ[τυνόμου]
ΕΣΤΙΑΙΟΥ	о	Ἑστιαίου.
ΗΦΑΙΣΤΙΟΥ	двухъ	Ἡφαιστίου.
Δ	ручкахъ.	Δ.

Два экземпляра, отпеч. однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Второй экз. сохранился нѣсколько хуже.

---

22. ΑΣΤΥΝΟΜ		Ἀστυνόμ[ου]
ΕΣΤΙΑΙΟΥ		Ἑστιαίου.
ΜΙΘΡΑΔΑΤϹ		Μιθραδάτο[υ].

Такая же надпись изъ Ольвіи, съ эмблемой, представляющей сосудъ о двухъ ручкахъ, у Беккера въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 485, № 14.

---

23. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ		Ἀστυνομοῦντ[ος]
ΕΣΤΙΑΙΟΥ	Сердцевидный листъ.	Ἑστιαίου.
ΣΤΕΦΑΝΟΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	Στεφάνου.

Два экз., отпечатанныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Второй экз. сохранился хуже.

---

24. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΕΣΤΙΑΙΟΥ	Сосудъ о двухъ	Ἑστιαίου.
ΤΕΥΘΡΑ	ручкахъ.	Τεύθρα.

25.	Сосудъ.	[Ἀστυνομοῦντος
.ΣΤΙΑΙΟΥΤΟΥ		Ἑ]στιαίου τοῦ
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		Ἀρτεμιδώρου.
ΜΑΝΗΣ		Μάνης.

Такая же ручка у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 138, № 27, гдѣ изъ буквъ ΜΑΝ слѣдуетъ возстановить Μάνης, а не Μαντίθεος.

---

26. ΤΥΝΟΜΟΥ	Трофей.	[Ἀσ]τυνόμου
ΝΥΜΟΥΤΟΥ		[Ἡρω]νύμου τοῦ
ΔΩΝΙΟΥ		[Ποσει]δωνίου.
ΛΩΝΙΟΣ		[Ἀπολ]λώνιος.

Имя астинома съ такою же эмблемою встрѣчается на ручкѣ изъ Керчи въ *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1866 г.*, стр. 134, № 21.

27[a].	ΑΣΤΥΝοΜο.	Эмблема	Ἀστυνόμο[υ
	.ΣΤΙΑΙοΥ	стерта.	Ἱ]στιαίου.
	...ΩΛΙοΣ		[Κιν]ώλιος.

27[b].	ΑΣΤΥΝοΜοΥ	Справа	Ἀστυνόμου
	ΙΣΤΙΑΙοΥ	обло-	Ἱστιαίου.
	ΚΙΝΩΛΙοΣ	мана.	Κινώλιος.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ штемпелемъ. Такую же ручку см. въ *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 208, № 127.

28.	ΑΣΤΥΝοΜο		Ἀστυνομο[ῦν]-
	ΤοΣΙΣΤΙΑΙοΥ		τος Ἱστιαίου.
	ΠΥΘΕΩ		Πύθεω.

29.	ΑΣΤΥΝοΜοΥ		Ἀστυνόμου
	ΚΑΛΛΙΣΘΕΝοΥ	Крылатая фигура По-	Καλλισθένου
	ΤοΥΕΣΤΙΑΙοΥ	бѣды на колесницѣ,	τοῦ Ἑστιαίου.
	........Ν	ѣдущей вправо.	........ν.

Имя этого астинома не встрѣчалось еще въ керамическихъ надписяхъ.

30.	ΑϹΤΥΝοΜοΥ		Ἀστυνόμου
	ΛΕοΝΤοϹ		Λέοντος.
	ΜΕΝΙϹΚοϹ	Яблоко на вѣткѣ (?).	Μενίσκος.

Имя астинома Λέων встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ. Начертаніе буквы Ϲ указываетъ на позднее время.

31[a].	ΑΣ......Υ		Ἀσ[τυνόμο]υ
	ΜΕΝΕΣΘΕΩΣ		Μενεσθέως
	ΤοΥΕΡΠΥΛΛοΥ		τοῦ Ἑρπύλλου.
	ΦΙΛΗΜΩΝ		Φιλήμων.

31[b].	...ΥΝοΜοΥ	Изящная маска	[Ἀστ]υνόμου
	ΜΕΝΕΣΘΕΩΣ	съ длинной боро-	Μενεσθέως
	ΤοΥΕΡΠΥΛΛοΥ	дой.	τοῦ Ἑρπύλλου.
	....		[Φιλήμων].

Имя этого астинома еще не встрѣчалось. Ἕρπυλλος имя совершенно новое: его нѣтъ въ извѣстныхъ словаряхъ греческихъ собственныхъ именъ.

32. ΑΣΤΥΝΜΟΥ		Ἀστυν(ό)μου
ΜΙΚΡΙΑ	Лошадь, шагающая вправо.	Μικρία.
Μ..ΙΣΚΟΥ		Μ[εν]ίσκου.

Срв. ручку у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.*, т. XVIII, стр. 145, № 58.

33. .ΣΤΥΝ....		[Ἀ]στυν[όμου]
ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥ		Μνησικλέου[ς].
ΑΤΟΥΟΣ	Гроздъ. Колосъ.	Ἀτουος.

Объ имени горшечника см. В, № 17 этой коллекціи.

34. Α........		Ἀ[στυνόμου]
..ΗΣΙΚΛΕΟΥΣ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	[Μν]ησικλέους.
.ΗΜΗΤΡΙΟΥ	Гроздъ.	[Δ]ημητρίου.

35ª. ΑΣΤΥΝΟΜ..		Ἀστυνόμ[ου]
ΜΝΗΣΙΚΛΕΥ		Μνησικλεῦ[ς].
ΕΚΑΤΑΙ.....		Ἑκαταί[ου].

35ᵇ. ΑΣΤΥΝΟΙ..		Ἀστυνό[μου]
ΜΝΗΣΙΚΛΕΙ.		Μνησικλε[ῦς].
ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Гроздъ.	Ἑκαταίου.

Обѣ надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Ἑκαταῖος встрѣчается здѣсь, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ въ качествѣ горшечника.

36. ΑΣΤΥΝΟΜΟ.		Ἀστυνόμο[υ]
ΜΝΗCΙΚΛΕΟΥΣ	Эмблема	Μνησικλέους.
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ	стерта.	Ἡρακλείδου.

37. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΙ		Ἀστυνομοῦ[ντος]
ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ		Μνησικλέους.
ΜΕΝΙΣΚΟΣ	Гроздъ.	Μενίσκος.

38. ΑΣ.......		Ἀσ[τυνόμου]
ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ		Μνησικλέους.
..ΣΑΜΟΥ	Гроздъ.	[Ση]σάμου.

Имя горшечника встрѣчается у Юргевича въ *Зап. Одесск. Общ.* XVIII, стр. 129, № 37.

39.	ΑΣΤΥΝΟΜ		Ἀστυνόμου
	ΜΝΗΣ		Μνησ[ικλέους]
	ΑΡΣ		Ἀρσ . . . .

40.	. . . .		[Ἀστυνόμου]
	ΜΝΗΣΙΟΣΤΟΥ		Μνήσιος τοῦ
	ΦΟΡΜΙΩΝΟΣ	Сидящая фигура лицомъ влѣво,	Φορμίωνος.
	ΓΑΓΗΣ	съ протянутой правой рукой.	Πάπης.

Имя астинома на ручкѣ изъ Θеодосіи у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 129, № 37.

41.	. . . ΥΝ		[Ἀστ]υν[όμου]
	. . . ΥΚΤ		[Πολ]ύκτ[ορος]
	. . . ΔΗΜΗΤΡΙ	Бородатая голова	[τοῦ] Δημητρί-
	. . ΜΝΗΣΙΣ	впрямь.	[ου.] Μνῆσις.

Имя астинома у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 486, №№ 41 и 42; Über eine dritte Sammlung uned. Henkelinschriften (Leipzig, 1878), стр. 29, № 19; у Юргевича въ *Зап. Одесск. Общ.* XVIII, стр. 129, №№ 39—41.

42.	ΤΥΝΟΜΟΥ	Листъ.	[Ἀσ]τυνόμου
	ΛΥΧΑΡΜΟΥ		[Πο]λυχάρμου.
	ΟΚΡΑΤΟΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	[Φιλ]οκράτου.

43.	. . . ΥΟΜΟИΥΤ . .		[Ἀ]στυνόμου
	ΗΥΟΤΥΟΙƎΔΙƸΟ.		[Π]οσιδείου τοῦ Ἡ-
	ΥΟꟼ⌒ΔΟΤƸΙΑ.		[φ]αιστοδώρου.

Три экземпляра. сдѣланныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ (два сохранились довольно плохо). Въ надписи не упоминается имя горшечника. Имя астинома уже извѣстно: см. Becker, Zweite Sammlung, стр. 486 и 487, №№ 43, 44 и 47; Dritte Sammlung, стр. 29, № 21.

44,	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	Ἀστυνομοῦντος
	ΓΟΣΙΔΕΙΟΥΤΟΥ	Ποσιδείου τοῦ
	ΗΦΑΙΣΤΟΔΩΡΟΥ	Ἡφαιστοδώρου.

И здѣсь, какъ въ предыдущемъ №, нѣтъ имени горшечника. На ручкѣ нѣтъ изображенія палицы Геракла. Срв. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1874 г.*, стр. 104, № 1.

45a.		. . . .
YOTYOIИΩΔIƎΣOΠ		Ποσειδωνίου τοῦ
YOIИHMYON	Колосъ. Гроздъ.	Νουμηνίου.
ƧΩƎM...		[κερα]μέως.

45b.		. . . .
. . . .		. . . .
YOIИHM......	Колосъ. Гроздъ.	[Νου]μηνίου
ƧΩƎM.....		[κερα]μέως.

---

46. ΑΣΤΥΝΟΜΟ	Цвѣтокъ.	Ἀστυνόμο(υ)
ΠΟΣΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσιδωνίου.

---

47. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	Πυθοκλέους.
ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	профилемъ влѣво.	Ἀρτεμιδώρου.

Два экз. съ одинаковою надписью.

---

48. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	Πυθοκλέους.
ΑΤΤΑΛΟΥ	профилемъ влѣво.	Ἀττάλου.

---

49. ....ΜΟΥ		[Ἀστυνό]μου
..ΘΟΚΛΕΟΥΣ		[Πυ]θοκλέους.
....ΚΛΕΟΥΣ		[Καλλ]ισθέ(νου).
....ΙΣΘΕ	Голова Пана профилемъ влѣво.	

Профиль Пана съ взъерошенными волосами и рогами отпечатанъ два раза: противъ третьей и четвертой строкъ. Срв. Беккера, *Mél. gréco-rom.* I, стр. 488, № 38, и *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1867 г.* стр. 207, № 16.

---

50. ΑΣΤΥΝΟΜΟ[...]		Ἀστυνόμο[υ]
ΠΥΘΟΚΑΕΟΥΣ	Бородатая голова Пана	Πυθοκ(λ)έους.
ΜΕΝΙΣΚΟΥ	профилемъ влѣво.	Μενίσκου.

Два экз., отпечатанныхъ однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Во второй строкѣ по ошибкѣ поставлено Α вмѣсто Λ. Точно такая же надпись изъ Керчи напечатана въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1859 г.*, стр. 143, № 27, и изъ Θеодосіи—въ *Зап. Одесскаго Общ.* т. XVIII, стр. 130, № 44.

51.	....		[Ἀστυνόμου]
	.ΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	[Π]υθοκλέους.
	ΜΥΤΤΟΥ	профилемъ влѣво.	Μύττου.

Имя горшечника Μύττος или Μύττης еще не встрѣчалось.

52.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ		Ἀστυνομοῦντο(ς)
	ΠΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Голова Пана	Πυθοκλέους.
	ΤΕΥΘΡΑ	профилемъ влѣво.	Τεύθρα.

53.	....ΝΟΜΟΥ	Голова Пана	[Ἀστυ]νόμου
	ΠΥ..ΚΛΕΟΥΣ	профилемъ	Πυ[θο]κλέους.
	ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ	влѣво.	Φιλοκράτου.

Въ № B, 75 порядокъ строкъ другой, но имена тѣ же. Такая же ручка издана въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 209, № 132.

54.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Пальмовая вѣтка.	Ἀστυνόμου
	ΠΥΘΟΧΡΗΣΤΟΥ		Πυθοχρήστου
	ΤΟΥΑΠΟΛΛ..ΙΔΟΥ		τοῦ Ἀπολλ[ων]ίδου.
	ΜΕΝΩΝ		Μένων.

55.	..ΤΥΝΟΜ	[Ἀσ]τυνόμ[ου]
	..ΘΟΧΡΗΣΤ	[Πυ]θοχρήστ[ου]
	ΤΟΥΑΠΟΛΛΩΝ	τοῦ Ἀπολλων[ίδου].
	ΚΡΟΝΙΟΣ	Κρόνιος.

Имя горшечника встрѣчается на ручкѣ, изданной Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 121, № 2.

56.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		Ἀστυνομοῦντος
	ΤΕΙΣΙΜΑΧΟΥΤΟΥ		Τεισιμάχου τοῦ
	ΘΕΟΠΟΜΠΟΥ		[Θ]εοπόμπου
	....	Эмблема стерта.	....

Имя астинома встрѣчается на ручкѣ изъ Керчи у Стефани въ *Mél.* II, стр. 215, № 28.

57. ....ΟΥ	Герма	[Ἀστυνόμ]ου
ΦΙΛΩΝΟΣ	профилемъ	Φίλωνος.
ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥ	влѣво.	Φίλοκράτου.

58. ΑCΤΥΝΟΜΟΥ		Ἀστυνόμου
ΧΟΡΗΓΙΩΝΟC		Χορηγίωνος.
ΚΤΗCωΝ	Quadriga вправо.	Κτήσων.

Ручку съ именемъ этого же астинома издалъ Стефани въ *Отчетѣ Имп. А. К. за 1863 г.*, стр. 209, № 5.

Б) *Надписи, въ которыхъ слова* ἀστυνόμου *или* ἀστυνομοῦντος *стоятъ въ концѣ.*

1. ΙƎΗИΜΥΟΙΑ\		[Ἑκατ]αίου. Μνησι-
ΥΤƎΑƎΥΟ		[κλέ]ους ἀστυ-
ƎΟΤИΥΟИ		[νο]μοῦντος.

Срв. тѣ же имена на ручкѣ этой коллекціи № А, 35, гдѣ буквы написаны слѣва направо и имена поставлены въ другомъ порядкѣ.

2. .ΑΛΙΣΘΕΝΟΥ	Собака.	[Καλ(λ)ισθένου
ΚΕΡΑΜΕΩΣ	Колосъ.	κεραμέως.
ΗΡΑΚΛΕ..ΟΥ	Жолудь.	Ἡρακλε[ίδ]ου
....		[ἀστυνόμου].

Два экз., отпечатанные однимъ штемпелемъ. Срв. Стефани въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1859 г.*, стр. 143, № 25.

3. . \ΕΑΙΝΕΤΟΣ		[Κλ]εαίνετος.
..ΥΜΗΝΙΟΥ	Голова Геракла въ львиной	[Νε]υμηνίου
....	шкурѣ, профилемъ вправо.	[ἀστυνόμου].

Такая же ручка у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 159, № 46.

4. ΜΑΝΤΙΘΕΟΥ		Μαντιθέου
ΤΟΥΝΟΥ Гроздъ.		τοῦ Νου-
ΜΗΝΙΟΥ		μηνίου
....		....

Имя Μαντίθεος Νουμηνίου встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ.

---

5. ΞΑΝΘΟ		Ξάνθο(υ)
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.

Херсонесская ручка. Надпись въ узкомъ продолговатомъ углубленіи. Въ глинѣ замѣтны бѣлыя крапинки.

---

6. ....ΑΒ...	Вѣтка. Два сосуда о	[Φόρ]βα(ντος)
....Α.ΥΤ	двухъ ручкахъ.	....
ΥΟΜΟΝΥΤΣ		[ἀ]στυνόμου.

В) *Надписи, въ которыхъ слова ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος находятся между именами астинома и горшечника.*

1. ΑΙΣΧΙΝΟΥ		Αἰσχίνου
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΤΕΥΘΡΑ		Τεύθρα(ς).

---

2. ΥΡΙΟΥ	Сосудъ	[Ἀπατο]υρίου
ΝΟΜΟΥ	о двухъ	[ἀστυ]νόμου.
ƆΥΟΣ	ручкахъ.	[Θ]ύος.

---

3. ΑΠΑΤΟΥΡΙΟ		Ἀπατουρίο(υ)
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΙΚΕΣΙΟΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	Ἱκεσίου.

---

4. ...ΤΟΥΡΙΟΥΑΣ		[Ἀπα]τουρίου ἀσ-
..ΝΟΚΑΛΛΙΣ	Сосудъ	[τυ]νό(μου). Καλλισ-
..ΝΟΚΑΛΛΙΣ	о двухъ	[θένο]υ Θευδώρο(υ).
...ΥΘΕΥΔΩΡ	ручкахъ.	

Штемпель приложенъ дважды, какъ видно по эмблемѣ и второй строкѣ, отпечатаннымъ два раза.

5.	..ΑΤοΥΡΙοΥΑΣ		[Ἀπ]ατουρίου ἀσ-
	.ΥΝοΚΑΛΛΙΣ	Сосудъ о двухъ	τυνό(μου). Καλλισ-
	.ΕΝοΥΘΕΥΔΩΡο	ручкахъ.	θένου Θευδώρο(υ).
	ΤΥΝ...ΛΛΙΣ	Контуръ того-же	
	ΘΕΝοΥΘΕΥΔΩΡο	сосуда.	

Штемпель былъ приложенъ два раза, такъ что вмѣсто трехъ строкъ и одной эмблемы получилось пять строкъ и дважды отпечатанная эмблема.

6.	ΑΠΑΤοΥΡΙοΥΑΣ		Ἀπατουρίου ἀσ-
	ΤΥΝοΜοΥΝΤοΣ	Эмблема	τυνομοῦντος.
	ΤΕΥΘΡΑ	стерта.	Τεύθρα(ς).

Два экз., сдѣланныхъ однимъ штемпелемъ (второй экз. не вполнѣ сохранился).

7.	..ΑΤοΥΡΙοΥ		[Ἀπ]ατουρίου
	.ΣΤΥΝοΜοΥ		[ἀ]στυνόμου.
	........οΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	.......ου.

8.	...ΣΤοΚΛΕΥΣ	Бодающійся быкъ,	[Ἀρι]στοκλεῦς
	..ΤΥΝο	влѣво.	[ἀσ]τυνό[μου].
	..ΛΛΙΣΘΕ	Неясная эмблема[1]).	[Κα]λλισθέ(νους).

Два экземпляра одного штемпеля (второй экз. сохранился хуже). Подобная ручка у Беккера, Dritte Sammlung, стр. 31, № 2.

9.	ΑΡΙΣΤοΚΛΕοΥΣ	Бодающійся быкъ	Ἀριστοκλέους
	ΑΣΤΥΝο	влѣво.	ἀστυνό(μου).
	.....ΔΩΝΙο	Колосъ.	[Ποσει]δωνίο(υ).

Такая же ручка безъ эмблемы у Беккера, Zweite Samml., стр. 496, № 5.

10^{a}.	......ΩΡοΥ		[Ἀρτεμιδ]ώρου
	.....οΜοΥ	Круглый сосудикъ безъ	[ἀστυν]όμου
	....ΣΘΕΝοΥ	ручекъ. Гроздъ.	[Καλλι]σθένου(ς).

---

1) На другомъ экземплярѣ — цвѣтокъ.

10[b].	.....ΔΩΡ..		[Ἀρτεμι]δώρ[ου
	ΑΣΤΥΝΟ	Сосудъ.	ἀστυνό(μου).
	ΚΑΛΛΙΣΘΕ		Καλλισθέ(νους).

Подобная ручка у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 134, № 6.

11[a].	ΑΡΤΕΜ		Ἀρτεμ[ιδώρου]
	ΑΣΤΥΝ		ἀστυν[όμου].
	ΠΟΣΗΔ		Ποσηδ[ωνίου].

11[b].	Λ..Ι......		[Ἀρτεμιδώρου]
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	.ΟΣΗΔΩΝΙΟΥ	Цвѣтокъ.	[Π]οσηδωνίου.

Обѣ надписи отпечатаны однимъ штемпелемъ.

12.	..ΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		[Ἀρ]τεμιδώρου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ	Гроздъ.	Πρυτάνιος.

13.	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ		Ἀρτεμιδώρου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	Эмблема	....
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	стерта.	
	ΑΡΤΕ		

Очевидно, что штемпель былъ приложенъ три раза. Имя горшечника на ручкѣ не вышло.

14.	ΤΤΑΛΟΥΑΣΤΥ		[Ἀ]ττάλου ἀστυ-
	ΟΜΟΥΝΤΟΣ	Голова профилемъ	[ν]ομοῦντος.
	ΥΘΗΣ	вправо.	[Π]ύθης.

15.	ΒΟΡΥΟΣ		Βόρυος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Голова съ тройнымъ	ἀστυνόμου.
	ΑΝΟΥΟΣ	профилемъ вправо.	Ἄνουος.

16.	ΒΟΡΥΟΣ	Голова Пана	Βόρυος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟ	профилемъ вправо.	ἀστυνόμο(υ).
	ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟ		Ἀρτεμίδωρο(ς).

---

17. .ΟΡΥΟΣΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΑΤΟΥΟΣ	Голова профилемъ вправо. Сердцевидный листъ.	[Β]όρυος ἀστυ- νομοῦντος. Ἀτοῦος.

Срв. имя Ἀτοῦς въ таманской надписи, изданной В. В. Латышевымъ въ Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini, IV, № 423.

18ª. ΒΟΡΥΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ · ΤΟΣ ΣΤΕΦΑΝΟΥ		Βόρυος ἀστυνομοῦν|τος. Στεφάνου.
18ᵇ. ΒΟΡΥΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΣΤΕΦΑΝΟΥ	Вѣнокъ.	Βόρυος ἀστυνομοῦντος. Στεφάνου.

Въ № 18ª послѣднія три буквы второй строки помѣщены подъ концомъ строки.

---

19. ΒΟΡΥΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΣ	Голова профилемъ вправо.	Βόρυος ἀστυνόμου. Φιλοκράτους.

Два экз. (во второмъ отъ имени астинома сохранились только буквы ΒΟΡ). Такая же надпись у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 96, № 9. Кажется, что Беккеръ въ другой надписи (Über eine Sammlung uned. Henkelinschr. Leipzig 1862, стр. 476, № 8) неправильно дополнилъ послѣднее имя въ Ἱπποκράτης: по одинаковому расположенію буквъ и одинаковой эмблемѣ можно судить, что всѣ указанныя четыре надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ.

---

20. Δ.ΑΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟ ΕΠΙΕΛΠΟΥΣ		Δ[ί]ας ἀστυνόμου Ἐπιέλπους.
21. ΔΙΟ.ΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥΝΤ ΚΑΛΛΙΣΘΕ	Бородатая голова лицомъ вправо.	Δίο[υ] ἀστυ- νομοῦντ(ος). Καλλισθέ(νης).

22.	ΕΠΙΔΗΜΟΥ	Сосудъ о двухъ	Ἐπιδήμου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ручкахъ.	ἀστυνόμου.
	ΤΕΥΘΡΑ	Гроздъ.	Τεύθρα(ς).

Два экз. (второй неполный). Такія же ручки у Беккера, Zweite Samml., стр. 497, №№ 12 и 13.

23.	Ε. . .ΗΜΟΥ		Ἐ[πιδ]ήμου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	. . . . . ΙΟΥ		. . . . . ίου.

24.	. . ΧΑΡΙΣΤΟΥ	Голова профилемъ	[Εὐ]χαρίστου
	. ΣΤΥΝΟΜΟΥ	вправо.	[ἀ]στυνόμου.
	. . ΣΕΙΔΩΝΙΟΥ	Цвѣтокъ.	[Πο]σειδωνίου.

25.	ΕΥ . Α ΙΣ		Εὐ[χ]α[ρίστου]
	ΤΟΥΓΥΡΙΤΤΟΥ		τοῦ Γυρίττου
	ΑΣΤΥΝΟ	Сердцевидный листъ.	ἀστυνό(μου).
	ΣΑΓΑΡΙΟΣ	Голова впрямь.	Σαγάριος.

Два экз. (на второмъ сохранились только буквы ΥΓΥΡΙΤ во 2-ой стр. и ΣΤΥΝΟ въ 3-й). Точно такая же ручка у Юргевича, *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 138, № 28.

26.	ΖΩΠΥΡΙΩΝΟΣ		Ζωπυρίωνος
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΣΤΕΦΑΝΟΥ	Вѣнокъ.	Στεφάνου.

Эмблема представляетъ скорѣе обручъ, на которомъ кругомъ висятъ сердцевидные листочки. Астиномъ Ζωπυρίων встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ.

27.	ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ		Ἡρακλείδου
	ΑΣΤΥΝΟ	Жезлъ. Собака.	ἀστυνό(μου).
	. ΕΙΚΟΣΤΡΑΤΟΥ		[Ν]εικοστράτου.

28.	ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ		Ἡρακλείδου
	ΑΣΤΥΝΟ	Сердцевидный листъ.	ἀστυνό(μου).
	ΣΑΓΑΡΙΟΣ	Собака.	Σαγάριος.

29.	ΗΡΩΝΥΜΟΥ .ΣΤΥΝΟ .ΟΣ..ΔΩ	Гранатовый цвѣтъ.	Ἡρωνύμου [ἀ]στυνό(μου). [Π]οσ[ει]δω[νίου].
30.	...ΩΙΡ.... ..ΟΜΟͶΥΤΣΑ ..ΘΣΙΛΛΑΚΣ	Горизонтально положенная вѣтка.	[Θεα]ρίω[νος] ἀστυνομο[ῦντο]- ς. Καλλισθ[ένους]

Срв. Беккера, Zweite Samml. стр. 499, № 19.

31.	...ΡΙΩΝΟΣ .ΣΤΥΝΟΜΟΥ ΣΤΕΦΑΝΟΥ	 Гроздъ. Герма.	[Θεα]ρίωνος ἀστυνόμου. Στεφάνου.
32ª.	ΘΕΑΡΙΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΤΕΥΘΡΑ	Цвѣтокъ. Колосъ.	Θεαρίωνος ἀστυνόμου. Τεύθρα(ς).
32ᵇ.	.....ΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΤΕΥΘΡΑ	 Колосъ. Цвѣтокъ.	[Θεαρίω]νος ἀστυνόμου. Τεύθρα(ς).

Обѣ надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ, но эмблемы переставлены.

33.	ΘΕΥΔΩΡΙΔ ΑΣΤΥΝΟΜΟ ΕΚΑΤΑΙΟΥ		Θευδωρίδ[ου] ἀστυνόμο[υ]. Ἑκαταίου.
34.	......ΙΙΔΟΥ ..ΤΥΝΟΜΟΥ ...ΛΙΣΘΕΝΟΥ	Голова Пана въ вѣнкѣ, профилемъ вправо.	[Θεοδωρ]ίδου [ἀσ]τυνόμου. [Καλ]λισθένου.
35ª.	....ΩΡΙΔΟ. ...ΥΝΟΜΟΥ ...ΥΝΟΜΟΥ ...ΙΣΘΕΝΟΥΘΕΟΔΩ	Голова Геракла въ львиной шкурѣ, профилемъ вправо.	[Θευδ]ωρίδο[υ ἀστ]υνόμου [Καλλι]σθένου Θεοδώ- (ρου).

35^{b}.	.ΕΥΔΩΡΙΔΟΥ	Задняя часть головы	[Θ]εοδωρίδου
	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ	профилемъ вправо.	[ἀ]στυνόμου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		Καλλισϑέν[ου Θεοδώ-
	ΚΑΛΛΙΣΘΕΝ		(ρου).

35^{c}.	Голова Геракла въ	ΘΕΥΔΩ....	Θεοδω[ρίδου]
	львиной шкурѣ, профи-	ΑΣΤΥ.....	ἀστυ[νόμου [ρου.
	лемъ вправо.	......Θ...	Καλλισ]ϑ[ένου Θεοδώ-

Всѣ три надписи сдѣланы однимъ штемпелемъ.

36.	ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ	Голова Пана	Θεοδωρίδου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	профилемъ	ἀστυνόμου.
	ΠΥΘΗΣ	вправо.	Πύϑης.

37.	ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ		Θεοδωρίδου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ		ἀστυνομοῦντος.
	ΠΥΘΕΩ	Голова впрямь.	Πύϑεω.

Точно такая же надпись у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 140, № 37.

38.	ΘΕΥΔΩΡΙΔΟΥ	Голова юноши профи-	Θεοδωρίδου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	лемъ вправо.	ἀστυνόμου.
	ΣΤΕΦΑΝΟΥ		Στεφάνου.

Пять экземпл., сдѣланныхъ однимъ штемпелемъ (четыре экз. болѣе или менѣе попорчены).

39.	....ΩΡΙΔΟΥ		[Θευδ]ωρίδου
	....ΙΟ	Голова Пана	[ἀστυν]ό[μου.
	....ΟΥ	профилемъ влѣво.	.....ου.

40.	..ΙΔΩΡΟΥ	Колосъ.	[Θευ]δώρου
	..ΤΥΝΟΜΟΥ		[ἀσ]τυνόμου
	...ΜΗΝΙΟΥ	Гроздъ.	[Νευ]μηνίου.

41.	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	. . . ΙΛΕΩΑϹ ΤΥΝΟΜΟΥΝ ΤΟϹΦΟΡΒ . .	[Θυσ]ίλεω ἀσ- τυνομοῦν- τος. Φόρβ[ας].
42.	ΙΚΕΣΙΟΥ ΑΣΤΥΝΟ ΑΣ ΚΑΛΛΙΣΘΕ	Слонъ.	Ἱκεσίου ἀστυνό(μου) ‹ἀσ› Καλλισθέ(νους).

Такая же ручка издана Э. Р. Штерномъ въ *Протоколѣ 318 засѣданія Од. Общ.*, стр. 88, № 5.

43.	ΤΙΑΙΟ ΑΣΤΥ ΙΚΡΑΤΕ	Орелъ на дельфинѣ.	[Ἱσ]τιαίο(υ) ἀστυ(νόμου) [Ἐπ]ικράτε(ος).

Срв. статью Ф. Видемана „Неизданная надпись на амфорной ручкѣ изъ Тамани“ (*Ж. М. Нар. Просв.* 1901 г., Май, отд. класс. филол., стр. 60—62).

44ª.	ΜΙΚΟΥ ΤΟΥΠΥΡΡΙ	Сердцевидный листъ.	Μίκου τοῦ Πυρρί[δου] [ἀστυνόμου. Σαγάριος].
44ᵇ.	. . ΚΟΥ ΤΟΥΠΥΡΡΙΔΟΥ .ΣΤΥΝΟΜΟΥ	Два сердцевидныхъ листа.	[Μί]κου τοῦ Πυρρίδου [ἀ]στυνόμου. [Σαγάριος].
44ᶜ.	. . . . ΤΟΥΠΥΡΡΙΔΟΥ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ . . ΓΑΡΙΟΣ	Сердцевидный листъ.	[Μίκου] τοῦ Πυρρίδου ἀστυνόμου. [Σα]γάριος.

Всѣ три надписи сдѣланы однимъ и тѣмъ же штемпелемъ. Срв. Стефани въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 216, № 33.

45.	. . . . . Σ . . . . ΥΝΤΟΣ . . ΧΙΑΛΟΥ	Подымающаяся на дыбы лошадь, влѣво.	[Μικρίου ἀ]σ[τυνο- μο]ῦντος. [Ἀγ]χιάλου.

Срв. Беккера Über eine Sammlung и т. д., стр. 480 и 481, №№ 27 и 28 (гдѣ нужно читать тоже Μικρίου); его же Zweite Sammlung, стр. 505, №№ 37 и 38; его же Dritte Sammlung, стр. 225, № 8; Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 145 и 146, №№ 57—61.

46.	. . . . . ΟΥΑ ΜΟΥΝΤΟΣ ΕΚΑΤΑΙΟΥ		[Μικρί]ου ἀ[στυνο- μοῦντος. Ἑκαταίου.

Срв. Беккера Zweite Sammlung, стр. 505, № 38[a].

47.	ΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥΣ ΑΣΤΥΝΟГроздъ.Μ[illegible] ΠΥΘΕΩ		Μνησικλέους ἀστυνόμ[ου]. Πύθεω.

Въ ольвійской надписи, изданной Беккеромъ въ *Mél. gréco-rom.* I, стр. 488, № 33, порядокъ строкъ измѣненъ.

48.	ΝΑΥΠΩΝ ΑΣΤΥΝΟ ΔΗΜΗ		Ναύπων[ος] ἀστυνό[μου]. Δημη[τρίου].
49.	ΝΑΥΠΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Бородатая голова въ вѣнкѣ, лицомъ впрямь.	Ναύπωνος ἀστυνόμου. Ἑκαταίου.
50.	ΝΑΥΠΩΝΟΣΑΣ ΤΥΝΟΜ . . . ΤΟΣ ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ		Ναύπωνος ἀσ- τυνομ[οῦν]τος. Ἡρακλείδου.
51[a].	ΝΑΥΠΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟ ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟ	Двѣ головы профилемъ вправо. Цвѣтокъ.	Ναύπωνος ἀστυνόμο(υ). Καλλισθένο(υς).
51[b].	ΝΑΥΠΩΝΟΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ ΤΟΣΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟ		Ναύπωνος ἀστυνομοῦν- τος. Καλλισθένο(υς).

---

52. ΝΑΥΠΩΝΟ[...]		Ναύπωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
Π[...]ΙΧΑΡΟΥ	Голова профилемъ вправо.	[Πασ]ιχάρου.

---

53. ΩΝΟΣ	Палица.	[Ναύ]πωνος
ΤΥΝΟΜΟΥ		[ἀσ]τυνόμου
ΡΥΤΑΝΙΟΣ		[Π]ρυτάνιος.

---

54. . . . . ΩΝΟΣ	Голова профилемъ	[Ναύπ]ωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟ	вправо.	ἀστυνόμο[υ]
ΠΥΘΕΟΥΟΣ	Гроздъ.	Πυθέου<ος>.

За третьимъ словомъ виднѣются двѣ неясныя буквы ΟΣ. Точно такая же ручка издана Юргевичемъ въ *Зап. Од. Общ.* т. XVIII, стр. 131, № 48.

---

55. . ΑΥΠΩΝΟΣ	Голова профилемъ	[Ν]αύπωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟ	вправо.	ἀστυνόμο(υ).
ΣΤΕΦΑΝΟ		Στεφάνο(υ).

---

56. Γ . . . ΩΝΟΣ		[Ναύπ]ωνος
ΑΣΤΥΝΟΜ	Голова профилемъ	ἀστυνόμ(ου).
ΤΕΥΘΡΑ	вправо.	Τεύθρα(ς).

---

57. ΝΑΥΠΩΝΟΣ		Ναύπωνος
ΑΣΤΥΝΟΜ. .		ἀστυνόμ(ου).
. . . .		. . . .

---

58. ΠΑΣΙΧΑΡΟΥΣ		Πασιχάρους
ΣΤΥΝΟΜΟΥΝ	Эмблема	[ἀ]στυνομοῦν-
ΟΣΓΛΑΥΚΙΑ	стерта.	[τ]ος. Γλαυκία.

Точно такая же надпись издана у Беккера, Über eine Sammlung стр. 482, № 36; подобная въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1863 г.*, стр. 210, № 8.

---

59. ΠΑΣΙΧΑΡΟΥ.		Πασιχάρου[ς]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	Ἑκαταίου.

60.	ΠΑCΙΧΑΡοΥC ΑCΤΥΝοΜοΥ ΝΤοCΗΡΑ ΚΛΕΙΔοΥ	Неясная эмблема.	Πασιχάρου[ς] ἀστυνομοῦ- ντος. Ἡρα- κλείδου.

Буква C дана въ круглой формѣ, тогда какъ другія буквы (Π, Ν и Ε) имѣютъ болѣе древнее начертаніе.

61.	ΠΑΞΙΧΑΡοΥΞΑΞΤΥ ΝοΜοΥΝΤοΞ ΞΙΝΩΠΙΩΝ	Сосудъ двуручный на высокой ножкѣ.	Πασιχάρους ἀστυ- νομοῦντος. Σινωπίων.

62.	Гроздъ. Сосудикъ двуручный.	ιοΛΥΚΤο ΑΞΤΥΝο ΗΦΑΙΞΤΙο	Голова профилемъ влѣво.	[Π]ολύκτο[ρος] ἀστυνό(μου). Ἡφαιστίο(υ).

Имя Πολύκτωρ встрѣчалось до сихъ поръ всегда съ именемъ отца и съ другими эмблемами.

63a.	ΠοΛΥΧΑΡΜοΥ ΑΞΤΥΝο ΚΑΛΛΙΞθΕ	Сосудъ двуручный. Колосъ.	Πολυχάρμου ἀστυνό(μου). Καλλισθέ(νους).

63b.	ΠοΛΥΧΑΡΜοΥ ΑΞΤΥΝο	Сосудъ двуручный. Гроздъ. Колосъ[1]).	Πολυχάρμου ἀστυνό(μου). . . . .

64a.	.οΛΥΧΑΡΜοΥ ΑΞΤΥΝο ΝοΥΜΗΝΙ Сосудъ двуручный. Πο	Гроздъ.	[Π]ολυχάρμου ἀστυνό(μου). Νουμηνί<π>ο[υ].

64b.	ΠοΛΥΧΑ[...] ΑΞΤΥΝ[...] ΝοΥΜΗΝΙ[...]	Πολυχά[ρμου] ἀστυν[όμου]. Νουμηνί[ου].

---

1) Всѣ три эмблемы помѣщены въ рядъ.

65.	....ΧΑΡΜΟΥ		[Πολυ]χάρμου
	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ	Сердцевидный листъ.	[ἀ]στυνόμου.
	ΣΑΓΑΡΙΟΣ	Сосудъ о двухъ ручкахъ.	Σαγάριος.

66.	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙ		Ποσειδωνί-
	ΟΥΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ου ἀστυνόμου.
	ΓΛΑΥΚΙΑ	Гроздъ.	Γλαυκία.

Такая же ручка у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 507, № 46.

67.	.....ΔΩΝΙΟΥ		[Ποσει]δωνίου
	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		[ἀ]στυνόμου.
	.ΗΜΗΤΡΙΟΥ		[Δ]ημητρίου.

Два экземпляра, отпечатанные однимъ штемпелемъ (второй обломанъ справа).

68.	.ΟΣΕΙΔΩΝΙ		[Π]οσειδωνί(ου)
	ΑΣΤΥΝΟ	Палка.	ἀστυνό(μου)
	ΚΑ^^ΙΣΘΕ	Гроздъ.	Κα[λλ]ισθέ(νους).

69.	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσειδωνίου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΝΙΚΟΣΤΡΑΤΟΥ	Свернувшаяся	Νικοστράτου
	ΤΟΥΘΕΥΠΡΟΠΟΥ	змѣя.	τοῦ Θευπρόπου.

Такая же надпись изъ Ольвіи у Беккера, Zweite Sammlung, стр. 508, № 48, и изъ Керчи у Штерна въ *Протоколѣ 318 засѣданія Од. Общ.*, стр. 87, № 7.

70.	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσειδωνίου
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ	Свернувшаяся	Νουμηνίου
	ΤΟΥΔΙΟ.ΥΣΙΟΥ	змѣя.	τοῦ Διο[ν]υσίου.

71.	ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥ		Ποσειδωνίου
	ΑΣΤΥΝΟΜ..		ἀστυνόμ[ου].
	ΤΕΥΘΡΑ		Τεύθρα
	ΤΟΥΘΥΜΟΧΑΡΟΣ		τοῦ Θυμοχάρο(υ)ς.

Это, кажется, первая ручка, въ которой къ имени Τεύθρα прибавлено имя отца. Въ послѣднемъ словѣ второе Υ пропущено, по всей вѣроятности, потому, что въ штемпелѣ не нашлось для него мѣста.

72.	.ΟΣΕΙΔΩΝΙΟΥΤΟΥ		[Π]οσειδωνίου τοῦ
	ΑΙΣΧΙΝΟΥΑΣΤΥΝΟ		Αἰσχίνου ἀστυνό(μου).
	ΣΥΜΜΑΧΟΥ	Сердцевидный листъ.	Συμμάχου.

Имя горшечника Симмаха встрѣчается въ первый разъ.

73.	ΠΟΣΕΙΔΩ		Ποσειδω[νίου τοῦ]
	ΑΙΣΧΙΝΟΥΑΣ	Гроздъ.	Αἰσχίνου ἀσ[τυνόμου].
	ΤΕΥΘΡΑ	Колосъ.	Τεύθρα.

74.	ΠΥΘΟΚΛΕΩΣ		Πυθοκλέως (sic)
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΣΩΣΙΟΥ	Цвѣтокъ.	Σωσίου.

Такая же ручка изъ Керчи въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 209, № 133.

75.	ΠΥΘΟΚΛΕΟΥ	Бородатая	Πυθοκλέου(ς)
	ΑCΤΥΝΟΜΟΥ	голова профи-	ἀστυνόμου.
	ΦΙΛΟΚΡΑΤΟ	лемъ влѣво.	Φιλοκράτο(υς).

Ручка съ тѣми же именами и той же эмблемой издана въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 209, № 132; разница состоитъ въ томъ, что имя астинома помѣщено тамъ во второй строкѣ. Наша ручка болѣе поздняго происхожденія, какъ свидѣтельствуетъ начертаніе буквы C и грубое изображеніе Пана. На болѣе раннихъ ручкахъ съ именемъ Пиѳокла голова Пана отличается изяществомъ концепціи и рисунка.

76.	Голова профилемъ	ΦΙΛΟΚΡΑΤΟΥΣ	Φιλοκράτους.
	вправо.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ	Ἀστυνομοῦν-
		ΤΟΣΝΑΥΠΩΝΟ.	τος Ναύπωνο[ς].

Ναύπων—имя астинома. Срв. Mac Pherson, Antiquities of Kertch, табл. X, № 10.

77.	ΦΙΛΩΝΟΣΑΣ		Φίλωνος ἀσ-
	ΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ		τυνομοῦντο-
	ΣΚΩΡΥΛΟΣ	Сосудъ о двухъ	ς. Κώρυλος.
	Палица Геракла.	ручкахъ.	

У Беккера, Zweite Samml. стр. 476, № 5, встрѣчается имя Κούρυλος. Срв. имя пафлагонскаго правителя Корила у Ксенофонта, Exped. Cyri V, 5, 12 и VI, 1, 2.

78.	ΦΟΡΒΑΝΤΟΣΑΣ		Φόρβαντος ἀσ-
	ΤΥΝΟΜΟΥΝ	Сосудъ о	τυνομοῦν-
	ΤΟΣΕΡΜΙΑ	двухъ ручкахъ.	τος. Ἑρμία.

79.	Сосудъ	ΦΟΡΒΑΝΤΟΣ	Φόρβαντος ἀσ-
	о двухъ	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	τυνόμου.
	ручкахъ.	ΤΕΥΘΡΑ	Τεύθρα.

80.	. . . .		. . . . . .
	.ΣΤΥΝΟΜΟΥ		ἀστυνόμου.
	ΓΕΡΟΝΤΟΣ	Листъ.	Γέροντος.

Имя Γέρων встрѣчается въ керамическихъ надписяхъ этого рода, кажется, въ первый разъ.

81.	. . . . — ι	. . . .
	ΑΣΤΥΝ	ἀστυνόμου.
	ΓΛΑΥΚΙ	Γλαυκία.

82.	. . . .		. . . .
	. . . .ΑΣΤΥΝ		. . . . ἀστυν(όμου).
	ΔΡΟΜΩΝ	Голова Пана профилемъ влѣво.	Δρόμων.

Имя горшечника Δρόμων у Беккера, Zweite Samml. стр. 499, № 17, и у Юргевича въ *Зап. Од. Общ.* XVIII, стр. 141, № 40.

83.	ΛιΝΙ.Ο		[. . . . ἀστυνο]-
	ΜΟΥΝΤ		μοῦντ[ος]. Эмблема.
	ΕΣΤΙΑ		Ἑστια[ῖος].

84.	....		[. . . . . . ἀσ]-
	ΤΥΝοΜο		τυνομο[ῦντος].
	ΘΥΟΣ		Θύος.

85.	........Σ	Эмблема	. . . . ς
	..ΤΥΝο	изглажена.	[ἀσ]τυνό(μου).
	ꟷΦΑΙΣΤΙοΥ		[Ἡ]φαιστίου.

86.	....		. . . .
	ΑΣΤΥΝοΜ		ἀστυνόμ[ου].
	ΚΑΛΛΙΣΘΕ		Καλλισθέ[νους].

87.	....	Эмблема	. . . .
	.....οΜοΥ	стерта.	[ἀστυν]όμου.
	....ΤΑΡΧοΥ		[Ἀρισ]τάρχου.

Срв. Беккера, Zweite Sammlung, стр. 479, № 15.

88.	....		. . . .
	....ΝοΜο.		[ἀστυ]νομο[ῦ]-
	ΝΤοΣΝΙΚοΣΤ		ντος. Νικοστ-
	ΡΑΤοΥ.....		ράτου. . . . .

Два экз., сдѣланныхъ однимъ штемпелемъ (второй сохранился еще хуже).

89a.	....		. . . .
	ΥοΜοИ....		[ἀστυ]νόμου.
	ΥοΙИΩΔΙƎ..		[Ποσ]ειδωνίου.

89b.	.....	Цвѣтокъ.	[Ἱκεσίου]?
	..ΤΥΝοΜοΥ	Слонъ.	[ἀσ]τυνόμου.
	..ΕΙΔΩΝΙοΥ		[Ποσ]ειδωνίου.

90.	....		[. . . . . . . ἀσ]-
	ΤΥΝοΜοΥΠΥΘΕ	Сосудъ о двухъ	τυνόμου. Πύθε|ω.
	Ω	ручкахъ.	

---

91. ....ΟΥ . . . . ου
...ΥΝΟ Вѣнокъ. Сосудъ о двухъ ручкахъ. [ἀστ]υνό(μου).
...ΦΑΝΟΥ [Στε]φάνου.

Г) *Надписи, въ которыхъ встрѣчается слово* κεραμεύς.

1. ΚΕΡΑΜΓ Κεραμέ[ως]
ΝΟΥΜΗΝ Νουμη[νίου]
ΤΟΥΔΙΟ τοῦ Διο[γένους]?

---

2 = Б, № 2.

3 = А, № 45.

Д) *Надпись со словомъ* ἀγορανόμος.

1. .. | ΟΣ Стертая эмблема. [Δῶρ]ος.
ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥ Ἀγορανόμου
ΔΡΜΩΝΟΣ Неясная эмблема. Δρ(ό)μωνος.

Глина, изъ которой сдѣлана эта ручка, — такая же, какъ въ ручкахъ съ именами астиномовъ: въ ней замѣтно множество черныхъ крупинокъ.

Е) *Надписи, въ которыхъ выпущены слова* ἀστυνόμου, ἀγορανόμου *или* κεραμέως.

1. ΥΟΜΑΔ Δάμου.
Палица Геракла.

Херсонесская ручка. Надпись отпечатана въ узкомъ продолговатомъ углубленіи.

---

2. ΥΝΟΙΔΙΠΞ Орелъ 'Επὶ Διονυ(σίου).
ΟΝΩΚΑΛ на дельфинѣ. Λάκωνο|ς.
Ξ

Ручка съ правой стороны отбита. Имя горшечника встрѣчается на двухъ амфорахъ изъ Ѳеодосіи: *Зап. Од. Общ.*, XVIII, стр. 160, №№ 56 и 57.

---

3. ..ΕΝΔΗ Орелъ [Ἐπὶ] Ἐνδή(μου).
...ΜΗΝΙ на дельфинѣ. [Νεο]μηνί(ου).

Такая же надпись у Беккера, Zweite S., стр. 479, № 14.

---

4. .ΠΕΝΔΗ Орелъ [Ἐ]π' Ἐνδή(μου).
ΝΟΝοοΣ на дельфинѣ. Νόνοος.

Буквы второй строки читаются ясно.

II. Надписи на ручкахъ ѳасосскихъ амфоръ.

1. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.
Сосудъ съ одной ручкой.
\ΙΝΕΑΣ [Α]ἰνέας.

---

2. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.
Серпъ луны. W H
\ΡΙΣΤΕΙΔΗ Ἀριστείδη<η>ς.

2ª. ΑΡΙΣΤΕΙΔC Ἀριστεἰδc[υ].
Факелъ съ тарелкою.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

---

3. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.
Колосъ. W ΚΟ
ΑΡΙΣΤοΔΙ Ἀριστόδι|κος.

---

4. ΑΡΙΣΤοΦΩΝ Ἀριστοφῶν.
Тирсъ.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

---

5. ....ΣΑΘ Θασ[ίων].
: Черпало съ длинной ручкой.
:ΑΡΙΣΤο Ἀριστο . . .

6.	.ΑΣΙΒΑ	[Θ]ασί(ων).
	К. Та же эмблема. ΤΩ	Βά|τω|ν.
	ΓΛΑΥΚ	Γλαῦ|κ[ος].
7.	ΘΑΣΙΩΝ ΔΑΜΑΣ	Θασίων.
	Сосудъ съ одной ручкой.	Δάμας.
	ΜΕΓΩΝ	Μέγων.
8.	ΗΡΟΦΩΝΤΟ	Ἡροφῶντο(ς).
	Горящій факелъ.	
	ΘΑΣΙΩΝ	Θασίων.
9.	ΘΑΣΙ..	Θασί[ων].
	Борзая собака.	
	ΙΣΟΔΙΚΟ W	Ἰσόδικο|ς.
9а.	ΘΑΣΙΩΝ	Θασίων.
	Сосудъ двуручный.	
	ΙΣΟΔΙΚΟ	Ἰσόδικο(ς).
10.	ΘΑΣΙΩ.	Θασίω[ν].
	Сосудъ двуручный.	
	ΚΛΕΙΔ...	Κλεῖδ[ημος].
11.	ΘΑΣΙΩΝ	Θασίων.
	Алавастръ. ΗΣ	
	Κ.ΙΝΟΜΕΝ	Κ[ρ]ινομέν|ης.
12.	ΘΑΣΙΩΝ	Θασίων.
	Алебарда. ΛΗΣ	
	ΜΕΓΑΚ	Μεγακ|λῆς.
13.	.ΑΣΙΩΝ	[Θ]ασίων.
	Палица.	
	.ΕΝΕΔΗ Μ	[Μ]ενέδη|μ(ος).

14. ΝΕΟΜΗ... Νεομ[ήνιος].
Голова лошади.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

---

15. .... Παυσι....
ΠΑΥΣΙ Шлемъ.

---

16. ..ΣΙΩΝ [Θα]σίων.
Вѣнокъ. ΚΗΜ
..ΛΥΝΕΙ [Πο]λυνείκης.
Срв. *Mélanges gréco-rom.* I, стр. 437, № 15.

---

17. ΘΑCΙΩΝ Θασίων.
Шлемъ.
ΠΥΘΙ.. Πυθί[ων].
Срв. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 214, № 17.

---

18. ΣΚΥΜΝΟ Σκύμνο[ς].
Чаша.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.

---

19. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων.
Дельфинъ.
....

---

20. ΑΡΟ Гроздъ. ΤΕΩ

III. Надписи на ручкахъ книдскихъ амфоръ.

1. ΕΠΙΑΣΚΛΗΠΙΟΔ 'Επὶ 'Ασκληπιοδ-
ΩΡΟΥΔΟΞΑΙΟ ώρου. Δοξαίο-
.ΚΝΙΔ Двойной топоръ. [υ]. Κνίδ(ιον).

Подобная ручка издана у Dumont, Inscriptions céramiques de Grèce (Paris, 1871), стр. 171, № 178. Первая буква второй строки нашей надписи—Ω, такъ что нельзя сомнѣваться въ правильности предложеннаго чтенія. Имя Δοξαῖος съ эмблемою, изображающею двойной топоръ, встрѣчается у Дюмона въ ук. соч. на стр. 236, № 32.

---

2. ΕΠΙΦΙΛΙΠΠΟΥ Голо- Ἐπὶ Φιλίππου.
ΑΣΚΛΗΠΙΟΔ ва Ἀσκληπιόδ-
ΩΡΟΣΚΝΙΔΙΟ быка. ωρος. Κνίδιο(ν).

Такая же надпись, но съ другой эмблемой, у Дюмона въ ук. соч., стр. 227, № 509.

---

3. . . . . ΟΜΒΡΟΤΙ [Ἐπὶ Φιλ]ομβροτί-
ΔΑΑΓ^{Α}ΘΕΙΝΟΥ δα Ἀγαθείνου.
ΚΝΙΔΙ Κνίδιο(ν).

Во второй строкѣ третье Α по ошибкѣ выпущено, но затѣмъ прибавлено сверху. Точно такія двѣ ручки изданы Дюмономъ въ ук. соч., стр. 228, №№ 511 и 512.

IV. Надписи на ручкахъ родосскихъ амфоръ.

1. ΕΠΙΑΓΑ Ἐπὶ Ἀγά-
ΝΑΚΤΟΣ νακτος.
ΔΑΛΙ. . Δαλί[ου].

Срв. С. Inscr. Gr. III, стр. VI, № 20.

---

2. .ΠΙΑΙΣΧΙΝΑ [Ἐ]πὶ Αἰσχίνα.
ΘΕΣΜ. .ΟΡΙΟΥ Θεσμ[οφ]ορίου.

---

3. ΕΠΙΑΛΕΞΙΜΑΧΟΥ Ἐπὶ Ἀλεξιμάχου.
ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ Ἀρταμιτίου.

См. С. Inscr. Gr. III, стр. VI, № 51.

---

4. ΑΜΥΝΤΑ Вѣнокъ съ двумя лентами. Ἀμύντα.

См. *Пропилеи*, IV, стр. 436; *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 218, № 49, и *Отч. за 1869 г.*, стр. 210, № 137.

5. ΕΠΙΑΝΑ | ΞΑΝΔΡΟΥ | ΠΑΝΑΜΟΥ — Ἐπὶ Ἀνα|ξάνδρου. | Πανάμου.

Срв. Hiller de Gaertringen, Inscriptiones Rhodi etc. (Berolini 1896), № 1079. 2.

6. ΕΠΙΑΝΔΡΙΑ | ΣΜΙΝΘΙΟΥ — Ἐπὶ Ἀνδρία. | Σμινθίου.

7. ΑΝΔΡΙΚΟΥ — Ἀνδρικοῦ.

Срв. *Mélanges gréco-rom.* II, стр. 215, № 31; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1864 г.*, стр. 244, № 9, и *за 1867*, стр. 208, № 18.

8. ΕΠΙΑΝΔΡΟ | ΝΙΚΟΥ | ΑΡΤ...ΤΙΟΥ — Ἐπὶ Ἀνδρο|νίκου. | Ἀρτ[αμι]τίου.

9. ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ — Ἀντιμάχου.

Кадуцей вправо.

См. *Пропилеи*, IV, стр. 436; Mac Pherson, ук. соч., табл. XI, IV, № 1; *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 218, № 50; Беккеръ, Zweite Sammlung, стр. 467, № 4; Hiller, Inscr. Rhodi № 1236.

10. ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ — Ἀπολλοδώρου.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. XVII, № 13, и Hiller, № 1240.

11. ΑΠΟΛΛΩ (в рамке) — Ἀπολλω . . . .

Ручка тоньше другихъ родосскихъ ручекъ (шир. 0,035 м., толщ. 0,022), но сдѣлана изъ хорошей глины съ бѣлыми крупинками.

12. ΕΠΙΑΡΙΣΤΑΚ ᾿Επὶ Ἀριστάκ|ου.
ΥΟ (sic)
ΠΑΝΑΜΟΥ Πανάμου.

---

13. .ΡΙΣΤΟΚΛΕΥΣ [Ἀ]ριστοκλεῦς.

Надпись оттиснута вокругъ треугольника съ кружкомъ внутри.

13a. ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΥΣ Ἀριστοκλεῦς.

Надпись оттиснута вокругъ гранатоваго цвѣтка. Срв. Hiller, № 1252. Два экз. (второй попорченъ).

---

14. Лучезарная голова солнца. ΕΠΙΑΡΙΣ ΤΟΜΑΧΟΥ ᾿Επὶ Ἀρισ-τομάχου.

---

15. Лучезарная голова солнца. ΕΠΙΑΡΙΣ ΤΩΝΟΣ ᾿Επὶ Ἀρίσ-τωνος.

---

16. ΕΠΙ...ΕΜ ᾿Επὶ [᾿Αρχ]εμ-
ΒΡΟΤ.. βρότ[ου].
ΑΡΤΑ...... Ἀρτα[μιτίου].

---

17. ΕΠΙΑΡΧΙΔΑΜΟΥ ᾿Επὶ ᾿Αρχιδάμου.
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ Ἀγριανίου.

См. C. Inscr. Graec. III, стр. VIII, № 158, и Hiller, № 1109. 2.

---

18. ΕΠΙΑΡΧΙ ᾿Επὶ ᾿Αρχί-
ΝΟΥ ΑΡ νου. Ἀρ-
ΤΑΜΙΤΙ ταμιτί-
ΟΥ ου.

---

19. ΕΠΙΑΣΤΥ ᾿Επὶ ᾿Αστυ-
ΜΗΔΕΥΣ μήδευς.
ΑΓΡ.... Ἀγρ[ιανίου].

См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1865 г.*, стр. 212, № 6.

---

20. ..ΙΑΣΤΥ [᾿Επ]ὶ ᾿Αστυ-
..ΔΕΥΣ [μή]δευς.
.. ΛΙΟΥ [Δα]λίου.

---

21. ΕΠΙΕΡΕΩΣ — Ἐπ' ἱερέως
ΑΣΤΥΜΗΔΕ.. — Ἀστυμήδε[υς].
ΣΜΙΝΘΙ.. — Σμινθί[ου].

---

22. ΕΠΙΑΥΤΟ — Ἐπὶ Αὐτο-
ΚΡΑΤΕΥΣ — κράτευς.
ΣΜΙΝΘΙΟΥ — Σμινθίου.

---

23. .ΥΞΛΚΟΜΑΔ — Δαμοκλεῦ[ς].

23a. ΔΑΜΟΚΕΥΣ — Δαμοκ(λ)εῦς.
Якорь.

---

24. ЄΠΙΔΑΜΟΚΛ — Ἐπὶ Δαμοκλ|εῦς.
ЄΥC
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ — Ἀγριανίου.
Срв. C. Inscr. Gr. III, стр. VI, № 194.

---

25. ΔΙΟΓΝΗΤΟΥ — Διογνήτου.
Кадуцей влѣво. Гроздъ.

---

26. ΔΙΟΔΟ Неясная — Διοδό-
ΤΟΥ эмблема. — του.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. XVII. № 42; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 146; Hiller, № 1282, 1.2.

---

27. ΠΟΙΔ — Διοπ|είθης.
ƆΗΘΙΞ
Срв. Hiller, № 1287, 2.

---

28. Δ|ΟΥ — Δίου.
См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 148.

---

29. ΔΩΡΟΥ — Δώρου.
См. C. Inscr. Gr. III, стр. XVIII, № 61; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 149.

30a. ΕΡΜΙΑ — Ἑρμία.

30^b^.

ΕΡΜ — Ἑρμ[ία].

Палица.

Ср. Hiller, № 1296.

31. ΕΡΜΩΝΟΣ — Ἕρμωνος.
Кадуцей вправо.

32. ΕΠΙΕΥΔΑΜ — Ἐπὶ Εὐδάμ|ου.
ΟΥ
ΠΑИΑΜΟΥ — Πανάμου.
Ср. C. Inscr. Gr. III, стр. IX, № 217.

33^a^. ΕΥΚΛΕΙΤΟΥ — Εὐκλείτου.
Кадуцей вправо.
4 экземпляра (два попорченныхъ).

33^b^. ΕΥΚΛ.. — Εὐκλ[εί]-
ΤΟΥ — του.
Кадуцей вправо.

Ср. C. Inscr. Gr. III, стр. XVIII, №№ 66—70; Becker, *Mélanges gréco-rom.* I, стр. 440, № 35; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 90, № 15; Hiller, № 1302.

34. ΕΠΙΘΕΡΣΑΝΔΡΟΥ — Ἐπὶ Θερσάνδρου.
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ — Ἀγριανίου.
Ср. Hiller, № 1137.

35. ΘΕΥΜΝΑΣΤΟΥ — Θευμνάστου.

Надпись вырѣзана подъ діагональю 4-угольника. Ср. C. Inscr. Gr. III, стр. XVIII, №№ 89—100; Hiller, № 1315.

36. ΙΕΡΩΝΟΣ — Ἱέρωνος.
См. C. Inscr. Gr. III, стр. IX и X, №№ 254—257; Hiller, № 1318.

37. ΙΜΑ — Ἴμα.

См. C. Inscr. Gr. III, стр. X, №№ 258—262; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1866 г.*, стр. 131, № 6; *Отч.* за 1869 г., стр. 197, № 29; Hiller, № 1320.

---

38. ΙΠΠοΚΡΑΤΕΥΣ — Ἱπποκράτευς.

Четыре одинаковыхъ экземпляра. Надпись вокругъ гранатнаго цвѣтка. См. *Пропилеи*, IV, стр. 435; *Древности Босфора Киммерійскаго*, II, стр. 332, № 32; Becker, *Mél. gréco-rom.* I, стр. 427, № 69; C. Inscr. Gr. III, стр. X, №№ 263—267; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 197, № 30; Hiller, № 1323.

---

39. ΕΠΙΚΑΛΛΙΚΡ
ΑΤΕΥΣ
ΚΑΡΝΕΙοΥ

Ἐπὶ Καλλικρ|άτευς. Καρνείου.

---

40. ΚΛΕΙΣ
ΙΜΒΡΟ

Κλεισ|ιμβρο(τίδα).

---

41. ΚΛΕΩ
ΝΙΔοΥ

Κλεω-νίδου.

---

42. ΚΩΜοΥ — Κώμου.

Ср. *Отч. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 211, № 155; Hiller, № 1340.

---

43. ΕΠΙΛΑΦΕΙΔΕΥΣ
ΠΑΝΑΜοΥ

Ἐπὶ Λαφείδευς. Πανάμου.

---

44. ΝΑΝΙοΣ — Νάνιος.

Два одинаковыхъ экземпляра. Ср. C. Inscr. Gr. III, стр. XIX, № 242; *Mél. gréco-rom.* I, стр. 441, №№ 48 и 49; ibid. II, стр. 22, № 33; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 212, № 161; Hiller, № 1359; Штернъ, *Прот. 318 зас. Од. Общ.* стр. 112, № 14.

---

45. ΝΙΚΙΑ — Νικία.

Два экземпляра. Ср. Becker, *Mél. gréco-rom.* I, стр. 442, №№ 51 и 52; Hiller, № 1365.

---

46. Голова ΕΠΙΞΕΝ Ἐπὶ Ξεν(ο)-
Солнца. ΦΑΝΕΥΣ φάνευς.

Срв. С. Inscr. Gr. III, стр. XI, №№ 352—354; *Древн. Босфора Киммер.*, II, стр. 328, № 14; *Пропилеи*, IV, стр. 435; *Mél.* I, стр. 429, № 86; Becker, Zweite Samml., стр. 457, № 44[a]; Hiller, № 1174. 1.2.

---

47. ΕΠΙΞΕΝΟ Ἐπὶ Ξενο-
ΦΩΝΤΟΣ φῶντος.
ΘΕΣ..ΦΟΡΙΟ Θεσ[μο]φορίο(υ).

См. С. Inscr. Gr. III, стр. XI, № 358; Becker, Zweite Samml., стр. 456, № 44.

---

48. ΟΛΥΜΠΟΥ Факелъ съ тарелкою. Ὀλύμπου.

Два экземпляра. См. С. Inscr. Gr. III, стр. XIX, №№ 163—165; *Mél.* I, стр. 442, стр. 57—61; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1860 г.*, стр. 90, № 16; Becker, Zweite Samml. стр. 470, № 32; R. Grundmann, Über 98 in Attika gefund. Henkelinschriften (Leipzig 1889), стр. 285, №№ 10 и 11; Hiller, № 1371.

---

49. ΠΑΜΕΥΣ Πάμευς.

---

50. ΕΠΙ.ΑΥΣΑ Ἐπὶ [Π]αυσανία.
ΝΙΑ
ΔΑΛΙΟΥ Δαλίου.

Ср. *Пропилеи*, IV, стр. 435; С. Inscr. Gr. III, стр. XI, № 368; Becker, Zweite Samml., стр. 457, №№ 47 и 49; Hiller, № 1179,9.

---

51. ΕΠΙΠΑΥ.. Ἐπὶ Παυ[σα]-
ΝΙΑ νία.
ΣΜΙ..... Σμι[νθίου].

Ср. Becker, *Mél.* I, стр. 429, № 92; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 198, № 46; Hiller, № 1179,15.

---

52. ΠΟΛΙΤΗΣ Πολίτης.

---

53. | ΠΟΛΥΑ ΡΑΤΟΣ | Πολυά-ρατος.

---

54. ΠΟΛΥΑΡΑ ΤΟΥ Тирсъ влѣво. — Πολυαρά-του.

---

55. ΕΠΙΠΥΘΟΓΕ ΝΕΥΣ ΠΑΝΑΜΟΥ — Ἐπὶ Πυθογέ-νευς. Πανάμου.

Срв. C. Inscr. Gr. III, стр. XII, № 392; *Mél.* I, стр. 430, № 99[b]; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 199, № 50; Hiller, № 1184,4.

---

56. ΠΥΘΟΔΩΡΟΥ ΔΑΛΙΟΥ — Πυθοδώρου. Δαλίου.

Надпись оттиснута по діагонали ромба. Ср. C. I. Gr. III, стр. XII, № 399.

---

57. [фигура]

ΞΟΝΩΔΟΡ (ретроградно) — Ῥόδωνος.

Срв. *Древн. Босфора Киммер.*, II, стр. 336, № 54; C. I. Gr. III, стр. XIX, №№ 173—175; *Пропилеи*, IV, стр. 436; Mac Pherson, табл. XI, отд. IV, № 7; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1886 г.*, стр. 136, № 35.

---

58. | ΣΙΜΙ | — Σιμί(α).

---

59. . . Ι ΣΥΜΜΑΧΟΥ ΔΑΛΙΟΥ — [Ἐπ]ὶ Συμμάχου. Δαλίου.

Срв. C. I. Gr. IV, стр. 256, № 137; Becker, *Mél.* I, стр. 430, № 100.

---

60. ΕΠΙΣΩΣΙΚΛΕΥΣ ΒΑΔΡΟΜΙΟΥ — Ἐπὶ Σωσικλεῦς. Βαδρομίου.

---

61. ΣΩΣΙΛΑ — Σωσίλα.

Кадуцей влѣво.

Ср. C. I. Gr. III, стр. XIX XX, №№ 185 и 186.

---

62. ΕΠΙΤΙΜ. . . . ΔΟΥΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ

Ἐπὶ Τιμ[αρχί]δου. Θεσμοφορίου.

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

---

63. ΦΑΝΙΑ Гранатовый цвѣтокъ. Φανία.

Срв. C. I. Gr. III, стр. XX, № 194; Hiller, № 1404.

---

64. . . . . ΑΝΟΚΛΕ . . ΠΑΝΑΜ . .

[Ἐπὶ Φ]ανοκλε[ῦς]. Πανάμ[ου].

Надпись вокругъ гранатоваго цвѣтка.

---

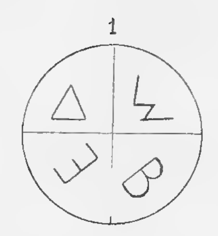
65. ΕΠΙΕ.ΕΩΣ Ἐπ' ἱερέως
ΦΙΛΙΝΟΥ Φιλίνου.

---

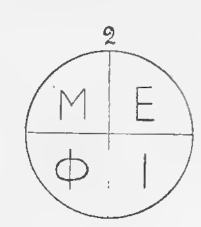
66. . . . .
ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ Ἀρταμιτίου.

V. Буквы и клейма на ручкахъ и горлахъ амфоръ неизвѣстнаго происхожденія.

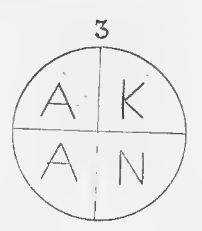
1



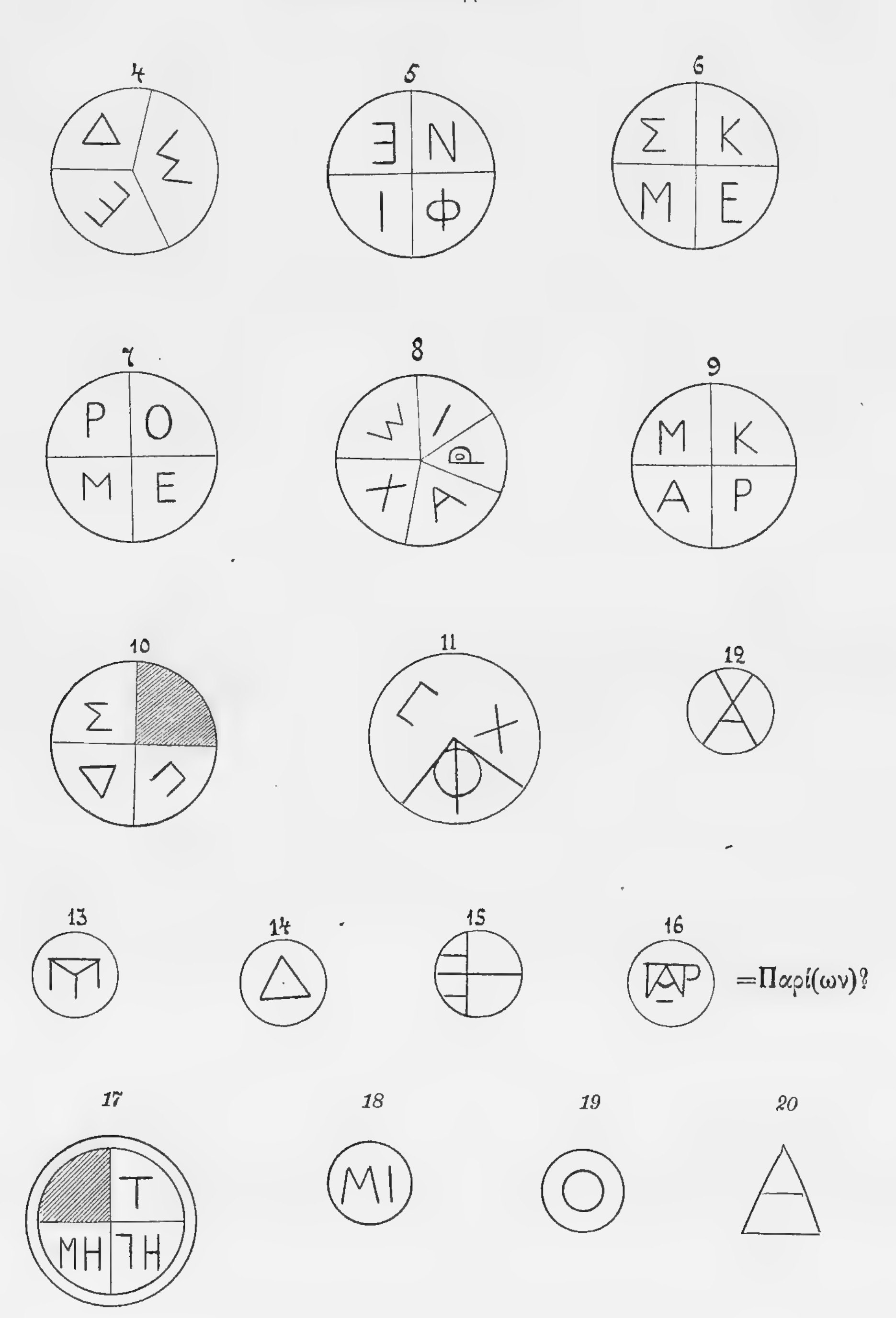
2



3

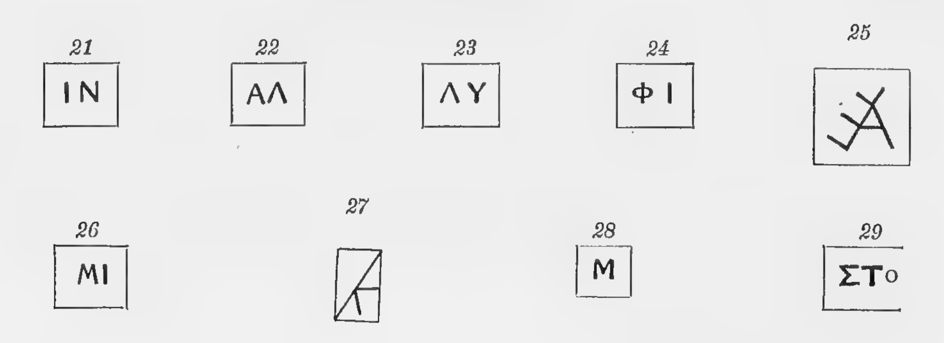


1. Четыре одинаковыхъ ручки.
2. Два экземпляра. См. *Отч.* за 1860 г., стр. 90, № 17.
3. Три экземпляра.

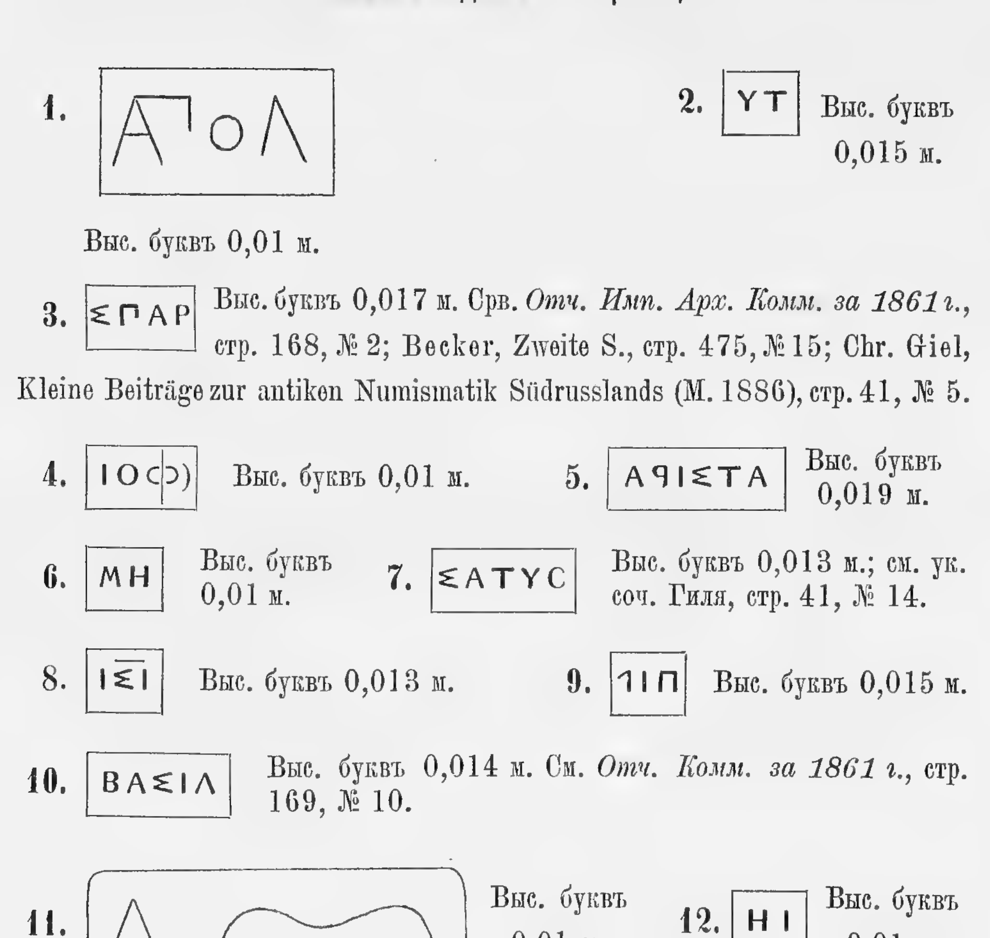


4. Четыре экземпляра.

5. Двѣ ручки. Срв. Беккера въ *Mél.* I, стр. 444, № 24; *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1869 г.*, стр. 213, № 181, и Беккера Zweite S., стр. 475, № 6.



VI. Клейма и надписи на черепицахъ.



1. Выс. буквъ 0,01 м.

2. Выс. буквъ 0,015 м.

3. Выс. буквъ 0,017 м. Срв. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1861 г.*, стр. 168, № 2; Becker, Zweite S., стр. 475, № 15; Chr. Giel, Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands (M. 1886), стр. 41, № 5.

4. Выс. буквъ 0,01 м.

5. Выс. буквъ 0,019 м.

6. Выс. буквъ 0,01 м.

7. Выс. буквъ 0,013 м.; см. ук. соч. Гиля, стр. 41, № 14.

8. Выс. буквъ 0,013 м.

9. Выс. буквъ 0,015 м.

10. Выс. буквъ 0,014 м. См. *Отч. Комм. за 1861 г.*, стр. 169, № 10.

11. Выс. буквъ 0,01 м.

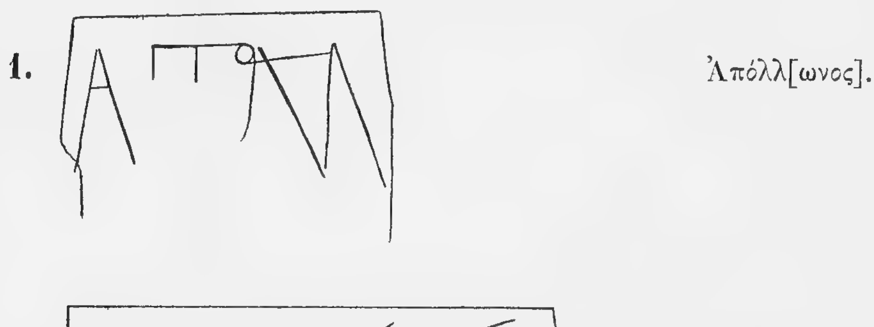
12. Выс. буквъ 0,01 м.

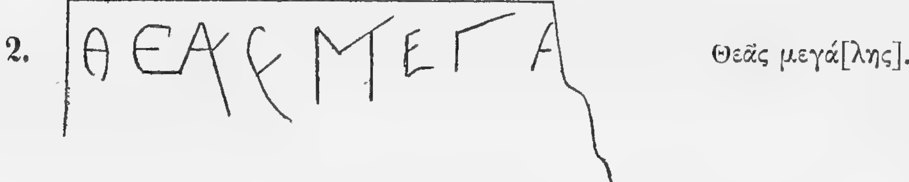
14ª. ΠΑΙΡΙΣΑ ΠΡΥΤΑΝΗ Выс. буквъ 0,01 м. См. *Отч. И. А. Комм. за 1861 г.*, стр. 169, № 6; Giel, ук. соч. стр. 41, № 2.

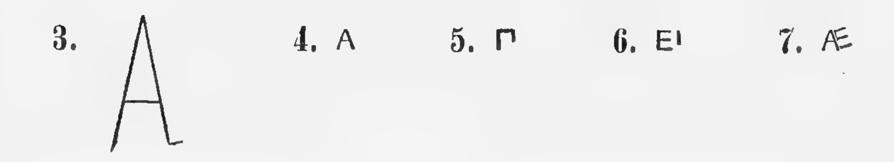
15. ƆOM Выс. буквъ 0,021 м.

VII. „Graffiti" на обломкахъ сосудовъ.

Всѣ нижеприведенныя надписи, кромѣ двухъ первыхъ, нацарапаны на донь-яхъ чернолаковыхъ сосудовъ разной величины, съ нижней стороны. Судя по обломкамъ, всѣ эти сосуды имѣютъ форму низкихъ блюдъ и блюдцевъ съ круглой подставкой, въ кругу которой и находятся надписи. Первыя двѣ надписи нацарапаны тоже съ внѣшней стороны, но на верхнемъ краю сосудовъ, изъ которыхъ № 2 сдѣланъ изъ красной глины (terra sigillata).

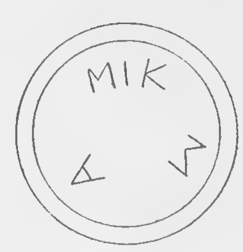
1.  Ἀπόλλ[ωνος].

2.  Θεᾶς μεγά[λης].



8.

9.

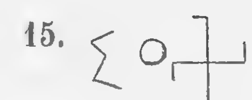
10. 

11.

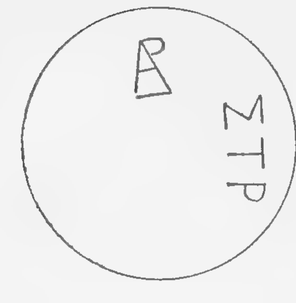
12.

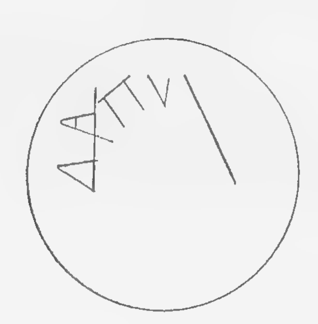
13.

14.

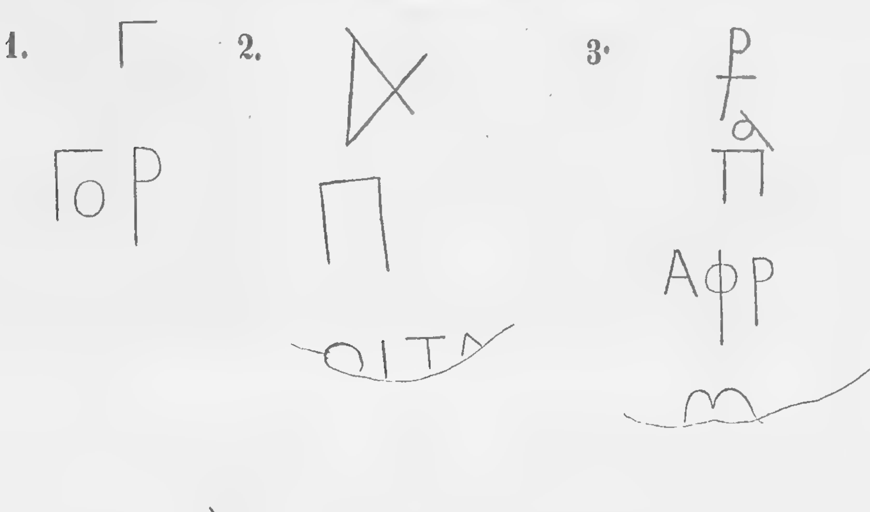
15. 

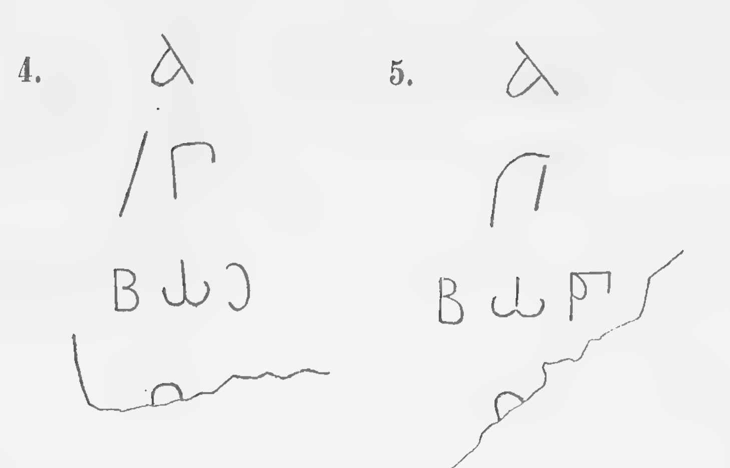
16.

17. 

18. 

VIII. Надписи, начертанныя красной краской на горлахъ простыхъ амфоръ.





Керчь, 16 марта 1902 г.

В. Шкорпилъ.

Золотой наборъ китайскаго форменнаго пояса.

Крестьянинъ села Фирсовскаго, Ишимскаго округа Тобольской губ., Иванъ Федоровъ, 4 іюня 1890 года, во время распашки земли на небольшомъ курганѣ въ 5 верстахъ отъ названнаго села, наткнулся сохой на свертокъ истлѣвшей бересты, заключавшій въ себѣ 15 золотыхъ бляхъ разной величины, вѣсомъ 1 ф. 54 зол. 35 долей. Эти предметы были доставлены въ Археологическую Коммиссію, которая передала ихъ въ Императорскій Эрмитажъ, уплативъ находчику 735 рублей[1]).

Найденныя бляхи составляютъ наборъ китайскаго пояса, имѣющаго оффиціальное значеніе.

Наборъ состоитъ изъ 15 бляхъ и гайки, или замка, вкладывающагося въ одну изъ круглыхъ бляхъ (см. табл. 17, рис. 1, на которомъ бляхи расположены въ томъ порядкѣ, въ которомъ должны были находиться на поясѣ). Всѣ онѣ украшены рѣзнымъ и чеканнымъ орнаментомъ; большинство бляхъ имѣютъ заднія пластинки, къ которымъ придѣланы золотыя же дужки для продѣванія поясного ремня (т. 17, рис. 2); тѣ бляхи, при которыхъ нѣтъ задней пластинки, прикрѣплялись къ ремню посредствомъ золотыхъ проволочныхъ закрѣпокъ. Въ составъ набора входятъ слѣдующія бляхи:

1) двѣ круглыя съ пробойчиками внизу для нижнихъ ремней и съ двумя дужками на задней пластинкѣ для поперечнаго ремня; размѣры этихъ бляхъ: длина съ гайкой 0,084 м., ширина—0,075, высота—около 0,005 м.;

---

1) Дѣло Имп. Арх. Коммиссіи 1890, № 122.

2) двѣ круглыя, одна съ двумя скобочками, дл. и шир. 0,078 м., другая—съ замкомъ (т. 17, рис. 3);

3) двѣ продолговатыя безъ задней пластинки и безъ дужекъ, дл. 0,07 м., шир. 0,04;

4) двѣ болѣе узкія, съ заднею доскою и съ одной скобкою для ремня, дл. 0,065, шир. 0,03;

5) двѣ замыкающія поясъ бляхи дл. 0,068 м., съ эткидными лопастями и пробойчиками, съ заднею стѣнкою, но безъ дужекъ (ремень продѣвался сквозь самыя бляхи); на задней сторонѣ одной изъ этихъ бляхъ помѣщена китайская надпись (т. 17, рис. 4);

6) одна полукруглая бляха, назначеніе которой нельзя понять; ее можно было бы принять за конечное украшеніе ремня, еслибы боковой край ея давалъ возможность просунуть ремень вовнутрь бляхи; но это представляется невозможнымъ, такъ какъ устройство ея таково, что она непремѣнно должна была *накладываться* на ремень сверху;

7) четыре малыя золотыя бляшки для нижнихъ ремней, которыя прибивались проволочными шпеньками.

Замокъ, который, какъ уже упомянуто, составлялъ принадлежность одной изъ крупныхъ бляхъ, имѣетъ видъ наглухо задѣланной коробочки, внутри пустой (рис. 1).

Рис. 1 (н. в.).

По поводу этой весьма интересной находки можно предложить слѣдующія соображенія.

Шапка (冠 — *гуань*) и поясъ (帶 — *дай*) издревле были существенной принадлежностью благородныхъ, какъ въ самомъ Китаѣ, такъ и у степняковъ[1]). Лишеніе ихъ было равносильно лишенію свободы, какъ и у насъ въ старину: „пояса отрѣшити“. Выраженіе 解 帶 *цзъ-дай* „снять поясъ“ = выйти въ отставку встрѣчается въ текстахъ и въ настоящее время.

Начиная съ династіи Хинь (206 до Р. Хр.—220 по Р. Хр.) право носить особый поясъ жаловалось сановникамъ и близкимъ государю людямъ[2]).

При нынѣшней династіи, правящей Китаемъ съ 1644 года, родственники

---

1) См. Кит.-Русскій словарь Палладія и Попова подъ сл. «дай».

2) См. 故 玉 圖 — Древнія яшмовыя вещи. (Гу-юй-ту).

императорскаго дома дѣлятся на *Цзунъ-ши* 宗室 (манчж. уксунь)—близкихъ или желтопоясныхъ (по цвѣту присвоеннаго имъ пояса), потомковъ основателя нынѣшней династіи Нурхаци (太祖高皇帝, правленія 天命 1616—1627, — Тай-цзу-гао-хуанъ-ди-тянь-минъ) и его братьевъ; и *Гіоро* 覺羅 (цзіо-ло, кит. транскрипція маньчж. слова) — краснопоясныхъ или дальнихъ потомковъ дядей Нурхаци.

Всѣ сановники, согласно уложенію нынѣшней династіи, при представленіи ко двору надѣваютъ особый придворный поясъ 朝帶 *чао-дай*, матеріалъ котораго опредѣленъ для каждой степени[1]).

Поясной наборъ, найденный въ 1890 г. въ Тобольской губ., вполнѣ возможно расположить по прилагаемому (рис. 2 на стр. 170) рисунку придворнаго пояса. На одной изъ бляхъ имѣется кое-какъ нацарапанная надпись:

提調官政
是魯花赤監造
趙提奉李提奉
人匠書祥八五金

Возстановленіе ея не представляетъ особаго труда, но она, къ сожалѣнію, ничего не выясняетъ. Первые четыре іероглифа *Ти-дяо*[2])*-гуань-чжень* обозначаютъ управленіе, которому былъ порученъ надзоръ (вѣроятно за мастерскими, гдѣ работали поясъ).

Вторая строка (*Ши-лу-хуа-чи-цзянь-цзяо*) содержитъ имя и фамилію

---

1) Гражданскіе и военные чины Китая дѣлятся на 9 степеней. Чиновникамъ, отличившимся по службѣ, жалуются или лично, или наслѣдственно титулы *гунъ*, *хоу*, *бо*, *цзы*, *нань*; первые четыре приравнены къ 1-му классу чиновъ, а послѣдній—ко второму.

2) Ти-дяо въ настоящее время—управляющій правит. статистическо-географическимъ и законодательнымъ учрежденіемъ 會典局 (хуй-дянь-цзюай) въ Маньчжуріи, которое является, въ сущности, отдѣленіемъ пекинскаго 會典館 хуй-дянь-гуань, завѣдывающаго обнародованіемъ законовъ и собраніемъ статист.-географическихъ свѣдѣній со всѣхъ концовъ Имперіи въ видахъ наилучшаго управленія ею.

(лу-хуа-чи) надзирателя (цзянь-цзяо); первый іероглифъ „*ши*" этой строки значитъ „этотъ", „есть" и т. д.

Іероглифы первый (*чжао*) и четвертый (*ли*) третьей строки служатъ обыкновенно для обозначенія фамилій. Наибольшее затрудненіе для перевода представляютъ повторяющіеся іероглифы второй и третій, пятый и шестой (提 奉 *ти-фынъ*); быть можетъ, они обозначаютъ чинъ, какъ при нынѣшней династіи 提 舉 *ти-цзюй*, манчж. *добсунь джувере кодолора хожонь*[1]), или 供 提 *гунъ-ти*, названіе чина[2]), хотя обыкновенно чинъ стоитъ впереди имени собственнаго.

Четвертая строка заключаетъ въ себѣ имя мастера и вѣсъ вещи: *Жень-цзянъ*—мастеръ (должно-быть: цзянъ-жень), *Цао*—фамилія и *Сянъ*—имя.

八 五 金 *Па-у-цзинь* — отъ 8 до 5 цзинь (ланъ), т. е. отъ 70,83 л. до 44,23 л. Хотя обыкновенно у китайцевъ меньшая мѣра ставится впереди большей, но возможно и обратное; а быть можетъ, авторъ надписи разумѣлъ при каждомъ числительномъ извѣстное вѣсовое наименованіе, которое опустилъ. Когда мы опредѣлили средній вѣсъ, указанный въ надписи (57,53), то оказалось, что онъ близко подходитъ къ дѣйствительному вѣсу бляхъ.

За невозможностью опредѣлить принадлежность пояса на основаніи этой надписи приходится сравнить поясъ съ рисунками придворныхъ поясовъ нынѣшней династіи[3]) и на основаніи текста „Закона о придворныхъ поясахъ"[4]) рѣшить, кому принадлежалъ данный поясъ, если онъ сдѣланъ при нынѣшней династіи. Выводъ будетъ, навѣрное, годенъ и для династіи предшествовавшей (Минъ), такъ какъ трудно предположить, чтобы при каждой династіи положенія о матеріалѣ и формѣ поясовъ измѣнялись кореннымъ образомъ; если и были измѣненія, то, вѣроятно, незначительныя. Рисунокъ 2, заимствованный изъ названнаго сочиненія, изображаетъ пояса Вана[5]) (князя 1 и 2 степ.), Бэйлэ (кн. 3 степ.), Бэйцзы (кн. 4 степ.), Чжэнъ-го-гуна (кн. 5 степ.), и Фу-го-гуна (кн. 6 степ.).

---

1) Завѣдывающій соляными пошлинами, фискальные надзиратели по части соли, хлѣба и чая. (См. Китайско-русскій словарь Палладія и Попова).

2) См. тотъ-же словарь.

3) Рисунковъ парадныхъ одеждъ и поясовъ прежнихъ династій нѣтъ въ СПб. библіотекахъ.

4) См. 欽定大溝會典 *Цинь-динъ-дой-цинь-хуй-дянь* — Высочайше утвержденное Дайцинское уложеніе. Приложеніе 48 цз. стр. 13.

5) Близкіе родственники императорскаго дома имѣютъ 12 наслѣдственныхъ титуловъ.

Три остальныхъ рисунка, помѣщенныхъ въ томъ-же сочиненіи, отличаются отъ приведеннаго только формою бляхъ.

Текстъ. „Цзунъ-ши носятъ поясъ желтаго цвѣта, гіоро—красный; прочіе носятъ поясъ кубоваго или голубаго цвѣта. Ваны, бэйлэ и бэйцзы носятъ поясъ изъ квадратныхъ яшмовыхъ бляхъ въ золотой оправѣ, причемъ у князей первой степени (親 王 цинь-ванъ) каждая бляха украшена четырьмя жемчужинами и однимъ кошачьимъ глазомъ, у князя второй степени (君 王 цзюнь-ванъ) въ каждой бляхѣ по одной жемчужинѣ" и т. д.

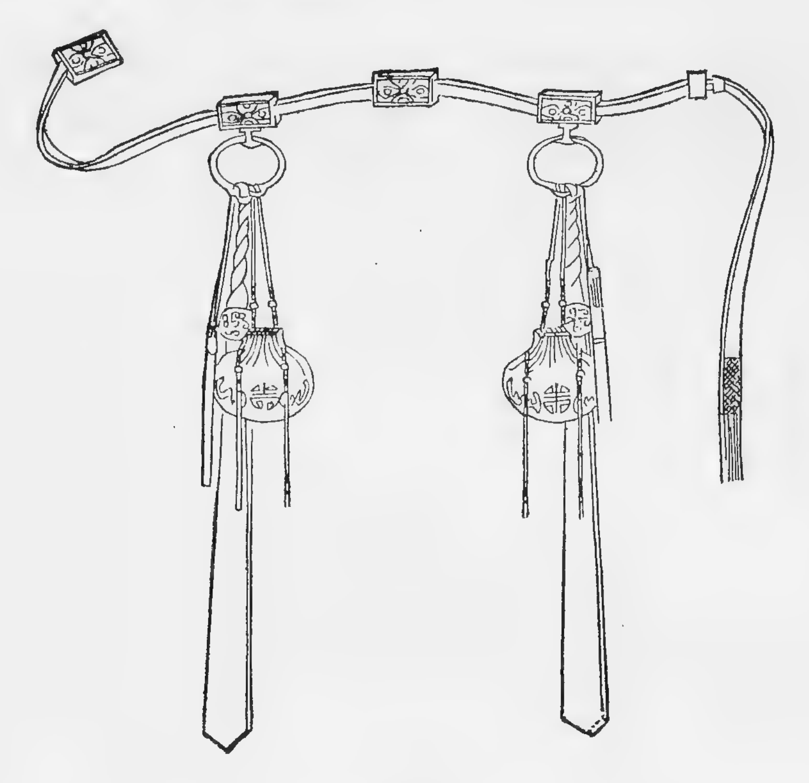


Рис. 2.

Пояса различаются по матеріалу: яшма, золото, серебро, желѣзо, черепаха; по украшеніямъ: рубинъ (紅 寶 石 *хунъ-бао-ши*), бирюза (綠 松 石 *лу-сунъ-ши*); по формѣ бляхъ: квадратныя или круглыя. Наконецъ мы встрѣчаемъ слѣдующее указаніе: гражданскіе и военные чины 3-й степени *фынъ-го-цзянъ-цзюнь* (чинъ полководца), *цзюнь-цзюнь-э-фу* (зять князя 3-й степ.[1]) и

1) Зять 額 駙 *э-фу*.

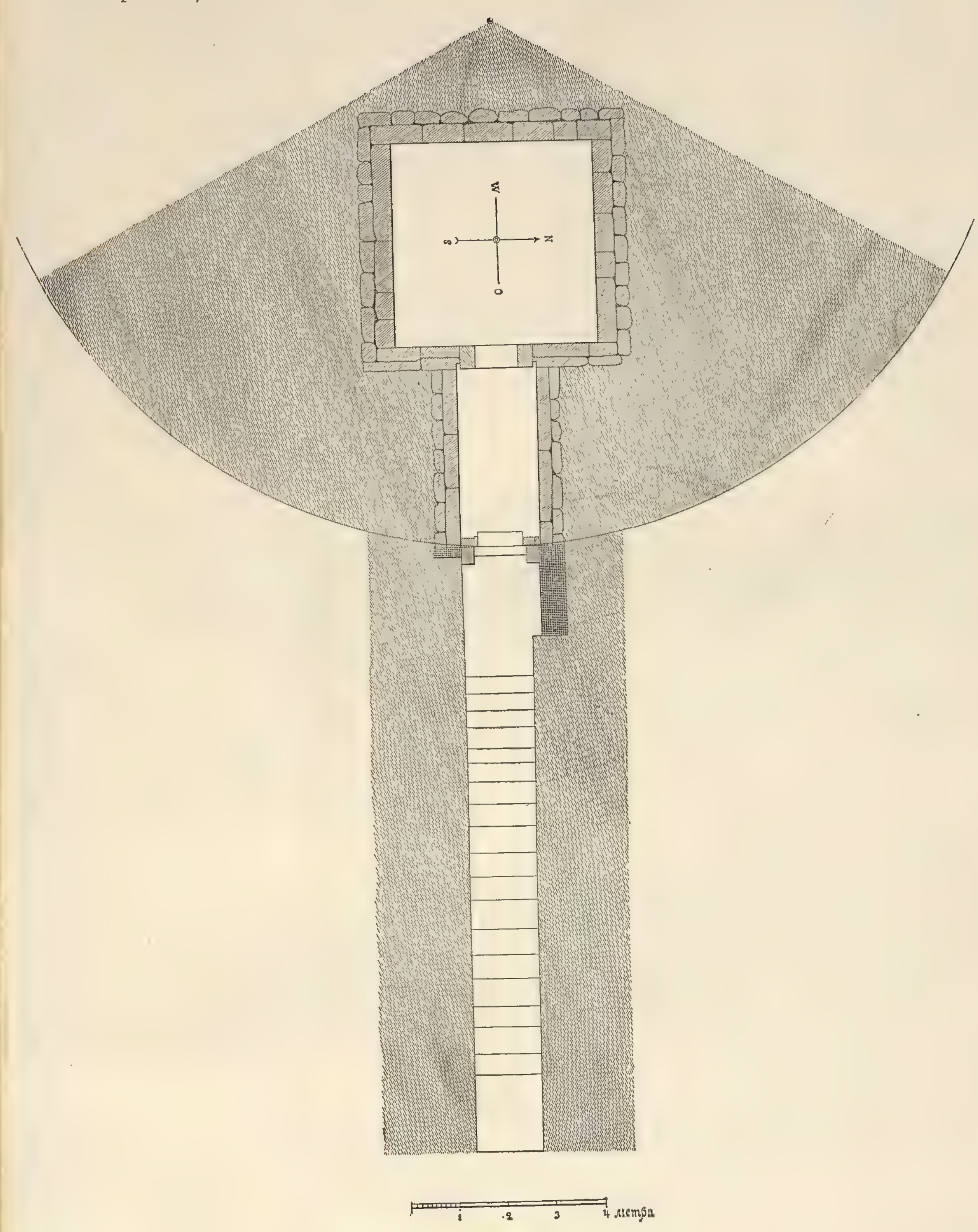
офицеры первой степени изъ государевой стражи носятъ поясъ изъ круглыхъ, гравированныхъ цвѣтами золотыхъ бляхъ.

Послѣднее описаніе вполнѣ подходитъ къ нашему поясу. Оно не только выясняетъ лицо, которому могъ принадлежать поясъ, но и самую находку его въ Сибири. Стремленіе кочевниковъ получить въ жены принцессу изъ Китая извѣстно давно, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что поясъ зятя китайскаго князя 3-й степени изъ монголовъ попалъ въ Сибирь благодаря нашимъ постояннымъ сношеніямъ съ монголами.

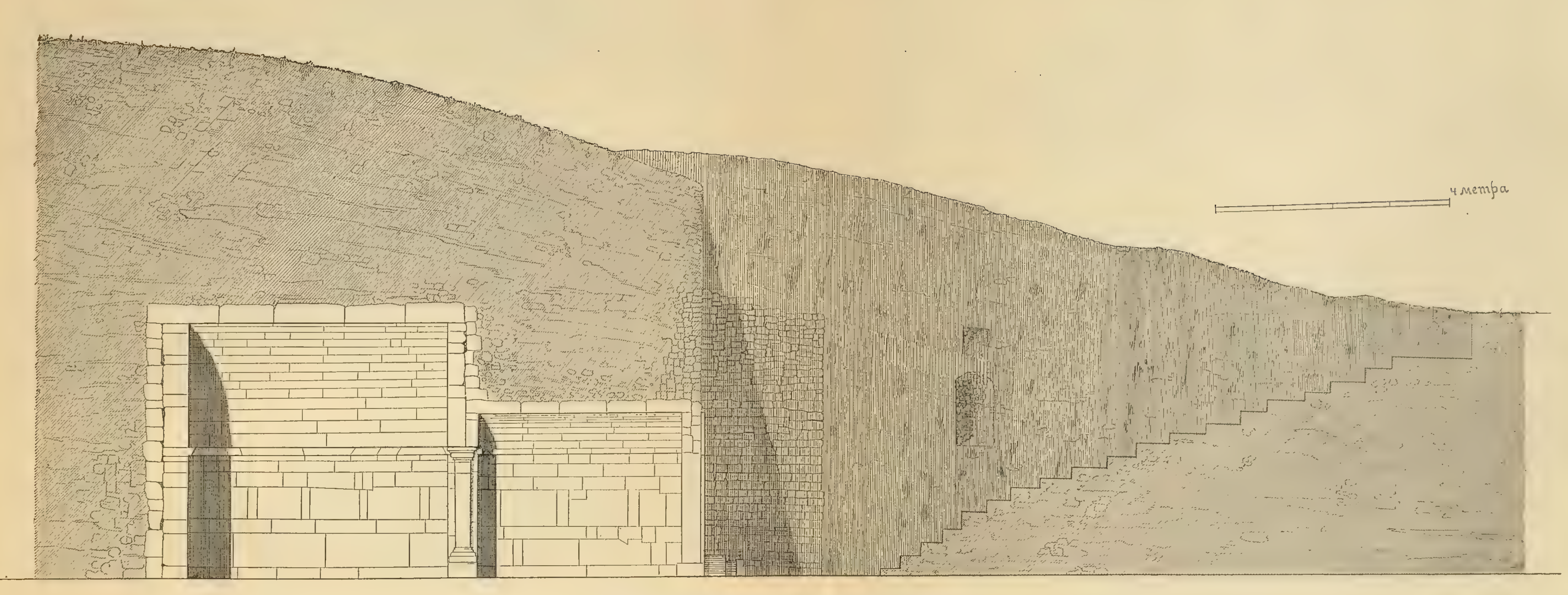
А. Ивановъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

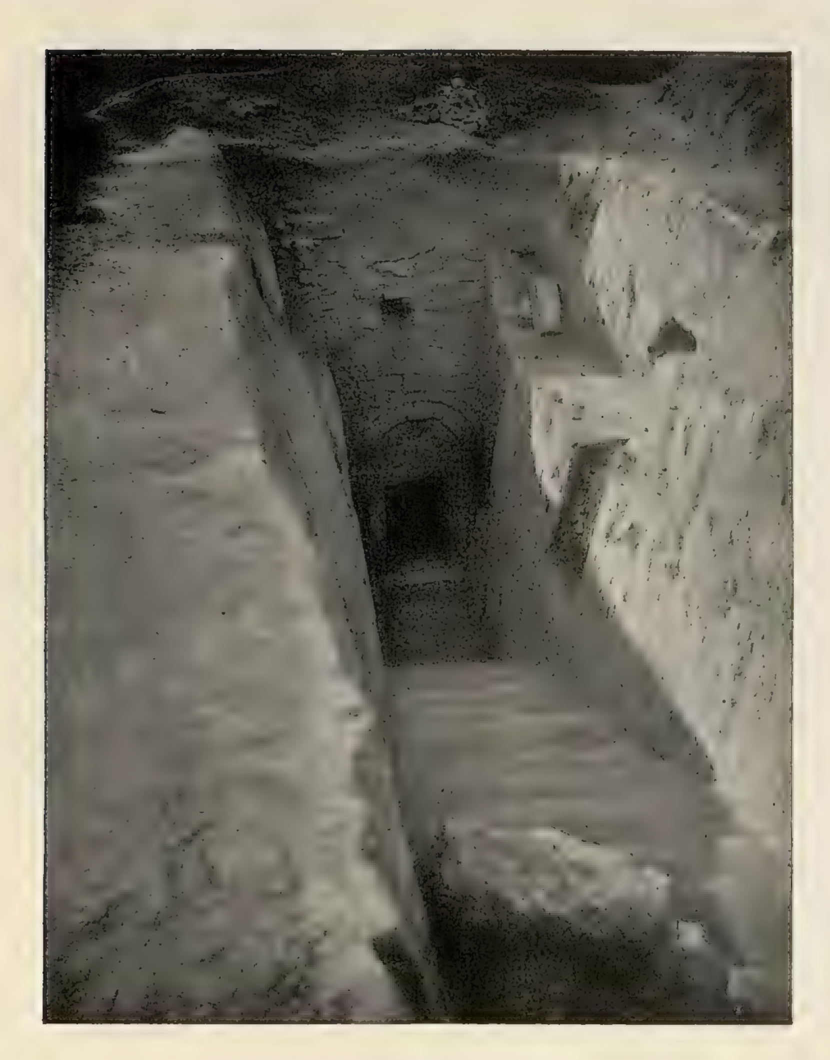
Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
25	2 св.	извѣстняка	известняка
32	4 сн.	протоспоѳарія	протоспаѳарія
37	13 св.	Ахероитъ	Ахероитъ
47	7 »	надписи	надписъ
56	18 »	успокоенія	упокоенія
94	8 сн.	торты	торты,
95	17 св.	внутренному	внутреннему.



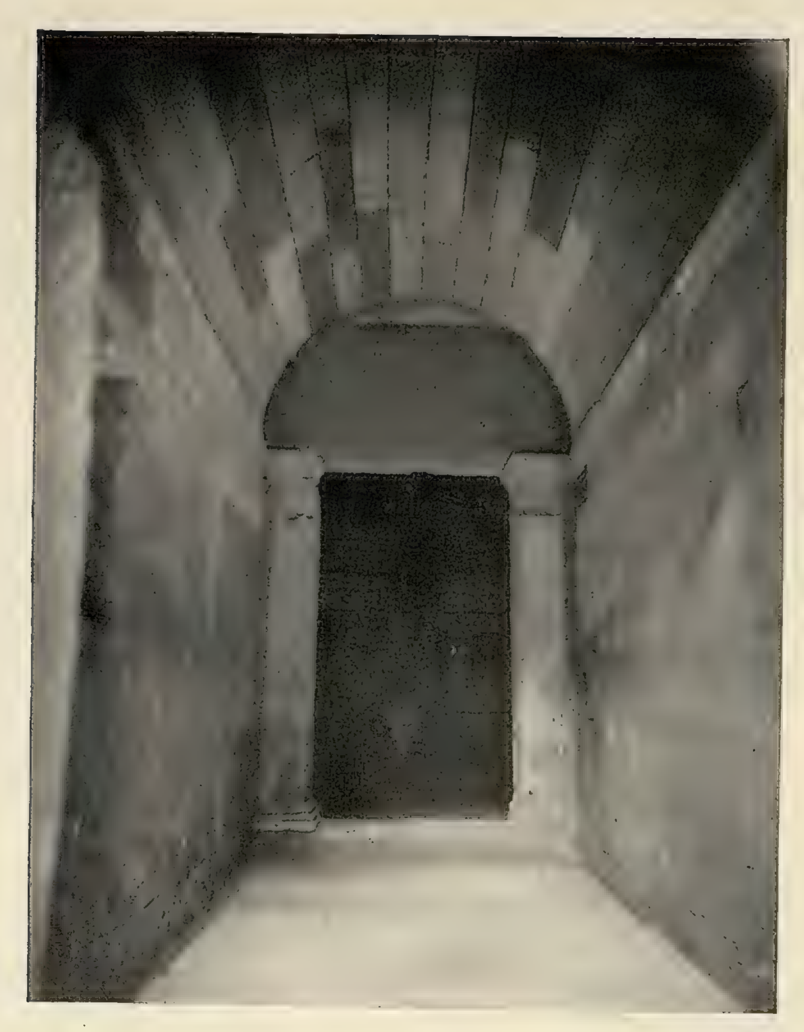
Общій планъ склепа Еврисивія и Ареты въ Ольвіи.



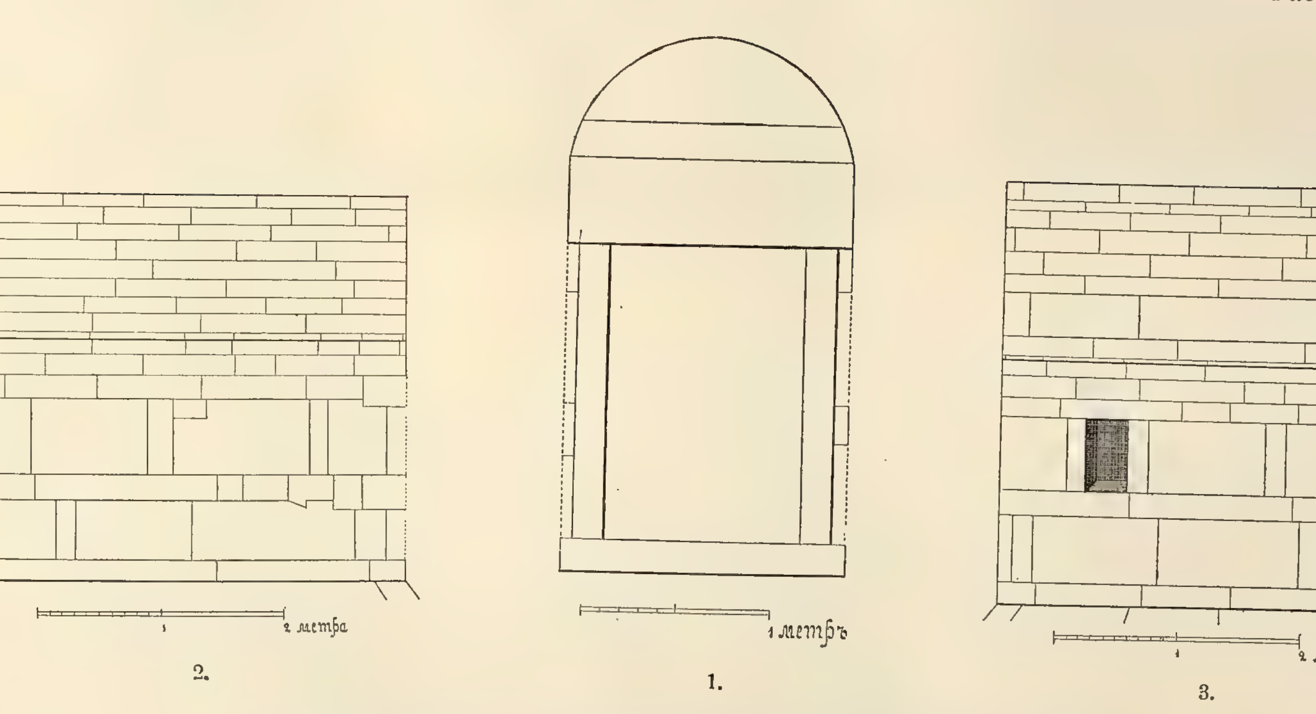
Разрѣзъ склепа Еврисивія и Арсты съ запада на востокъ.



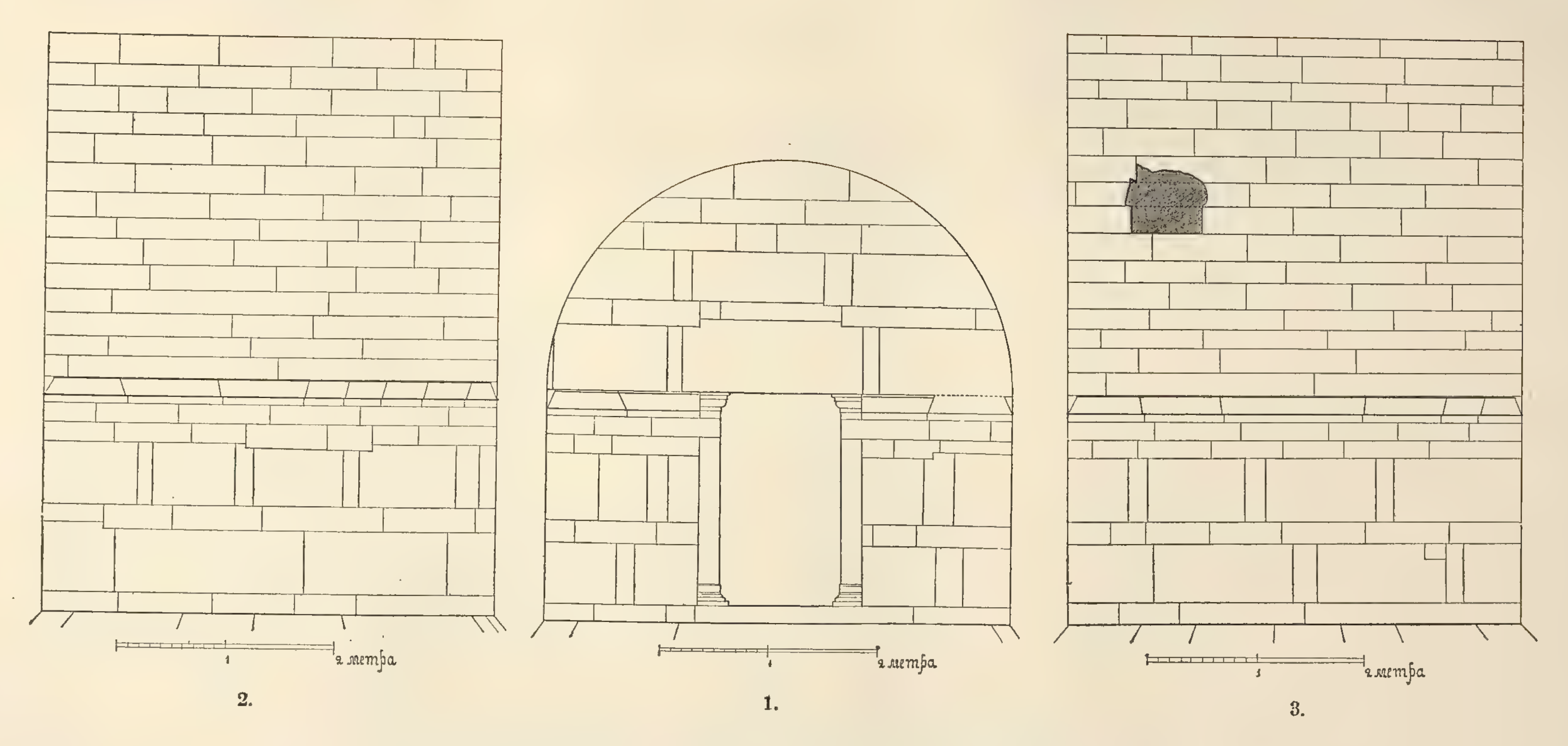
Входъ въ склепъ Еврисивія и Ареты.



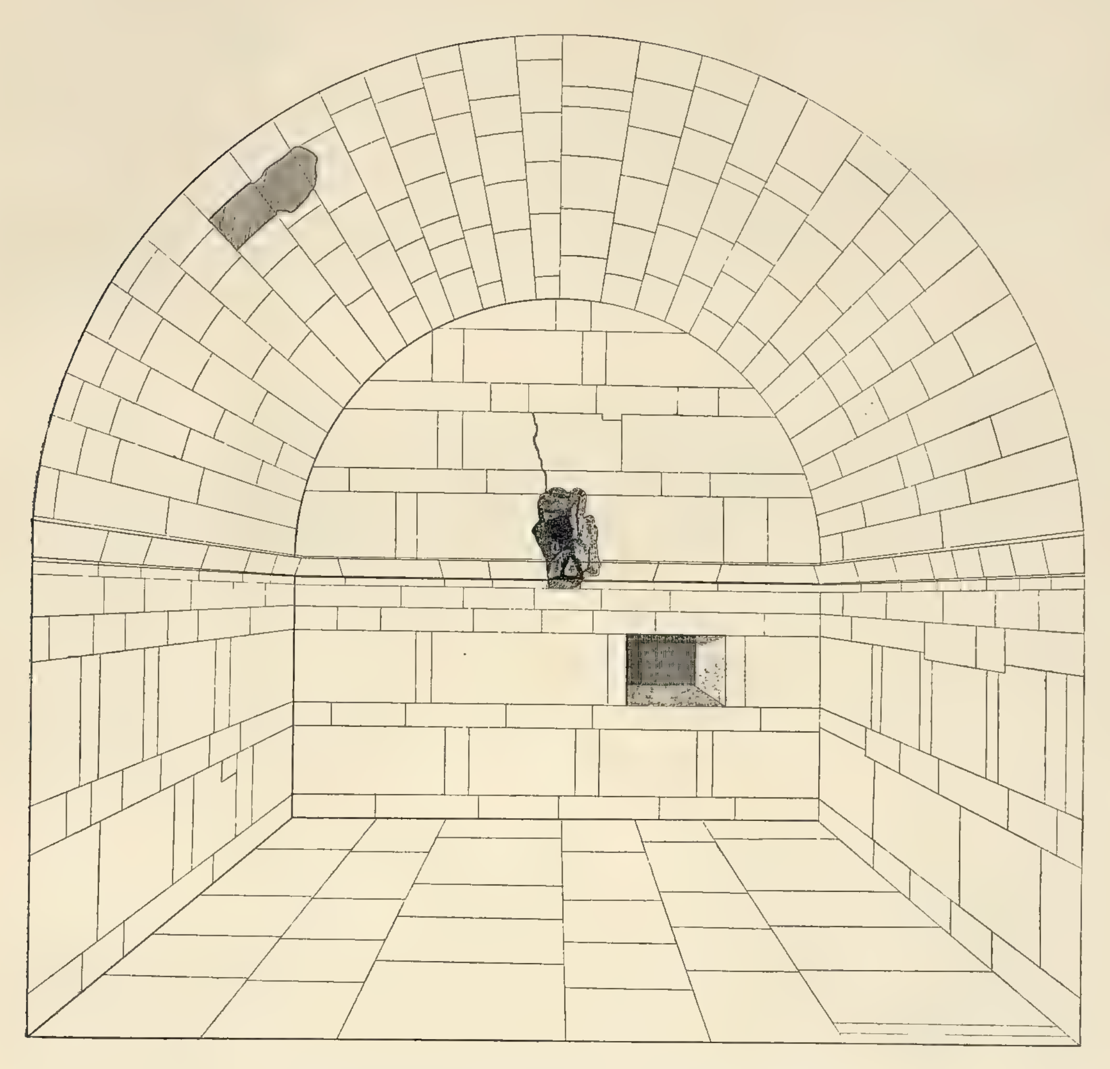
Коррпдоръ склепа Еврисивія и Ареты.



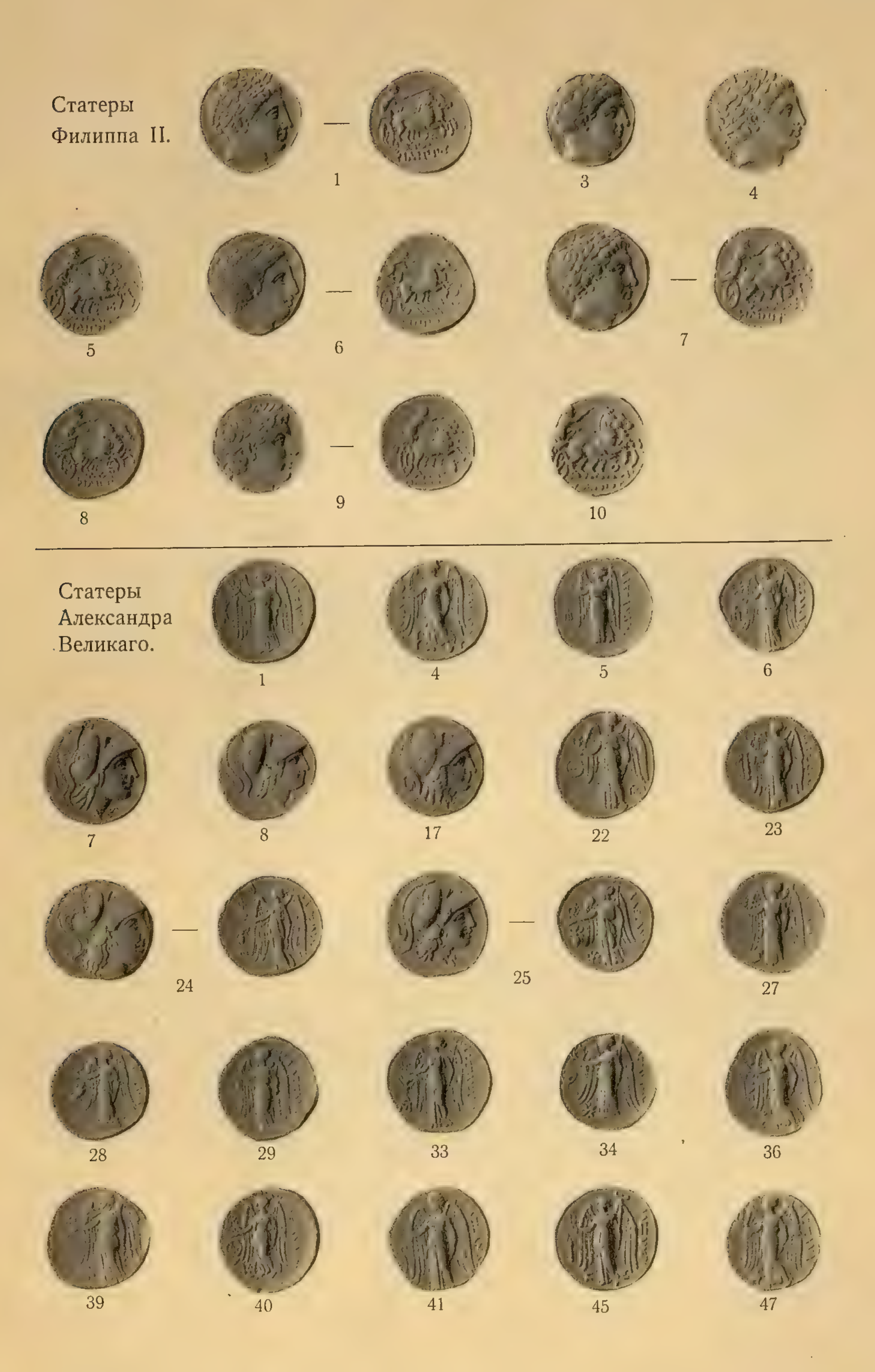
1) Западная, 2) сѣверная и 3) южная стѣны корридора склепа Еврисивія и Ареты.



1) Восточная, 2) сѣверная и 3) южная стѣна комнаты склепа Еврисивія и Ареты.



Главная комната склепа Еврисивія и Ареты (съ востока).


Статеры
Филиппа II.
1
3
4
5
6
7
8
9
10
Статеры
Александра
Великаго.
1
4
5
6
7
8
17
22
23
24
25
27
28
29
33
34
36
39
40
41
45
47

49
50
52
54
59
65
67
68
74
81
86
201
123
172
223
224
225
226
227
229
228
237
238
239
244
247
250
251
254
259
261
265
276

277
374
417
426
418
420
431
430
436
437
438
439
450
451
454
455
461
466
467
471
473
474
475
477
478
480
482
523
567
580
583
603
585
609

629
592
694
Статеры Филиппа III.
1
2
3
4
5
6
8
9
10
19
Статеры Лисимаха.
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
19
20
22
21
24
27

29
30
31
32
33
37
42
43
45
47
48
51
49
56
58
60
61
64
80
94
144
180
183
227
218
241
242
Статеръ
Селевка I.
Статеры
Димитрія
Поліоркета.
1
2

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.
19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.	26.	27.
28.	29	30.	31.	32.	33.	34.	35.	36.
37.	38.	39.	40.	41.	42.	43.	44.	45.
46.	47.	48.	49.	50.	51.	52.	53.	54.
55.	56.	57.	58.	59.	60.	61.	62.	63.
64.	65.	66	67.	68.	69.	70.	71.	72.
73.	74.	75.	76.	77.	78.	79.	80.	81.
82.	83.	84.	85.	86.	87.	88.	89.	90.
91.	92.	93.	94.	95.	96.	97.	98.	99.
100.	101.	102.	103.	104	105.	106.	107.	108.
109.	110.	111.	112.	113.	114.	115.	116.	117.
118.	119.	120.	121.	122.	123.	124.	125.	126.
127.	128.	129.	130.	131.	132.	133.	134.	135.
136.	137.	138.	139.	140.	141.	142	143.	144.
145.	146.	147.	148.	149.	150.	151.	152.	153.
154.	155.	156.	157.	158.	159.	160.	161.	162.
E. Pridik del.			163	164.	165.			

(4/9). (1/2).

Рельефная ваза изъ Ольвіи.

1.

2.

3.

Рельефный фризъ Ольвійской вазы въ развернутомъ видѣ (нат. в.).

1. 2. 3. 4.

Бронзовая вотивная ручка ($^{2}/_{3}$ нат. в.).

Рис. 1 (1/4 нат. вел.).

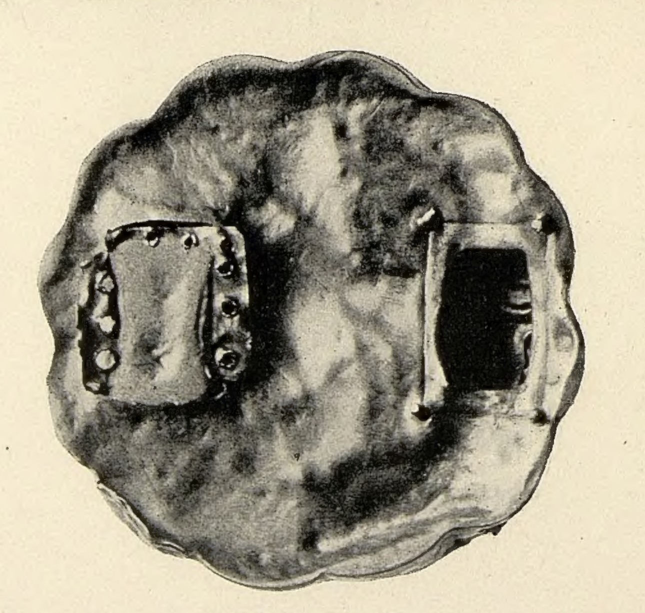


Рис. 3 (н. в.).

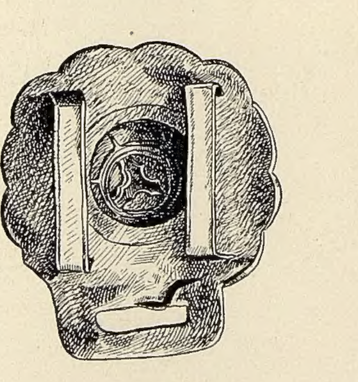


Рис. 2 (1/2).

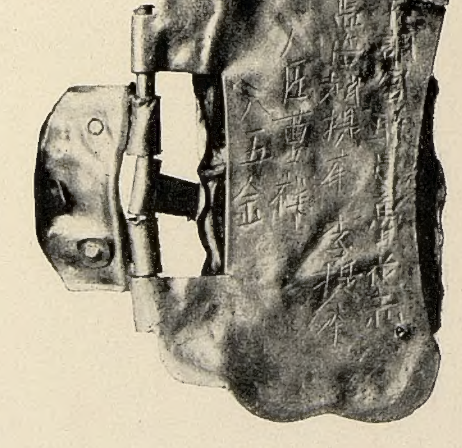
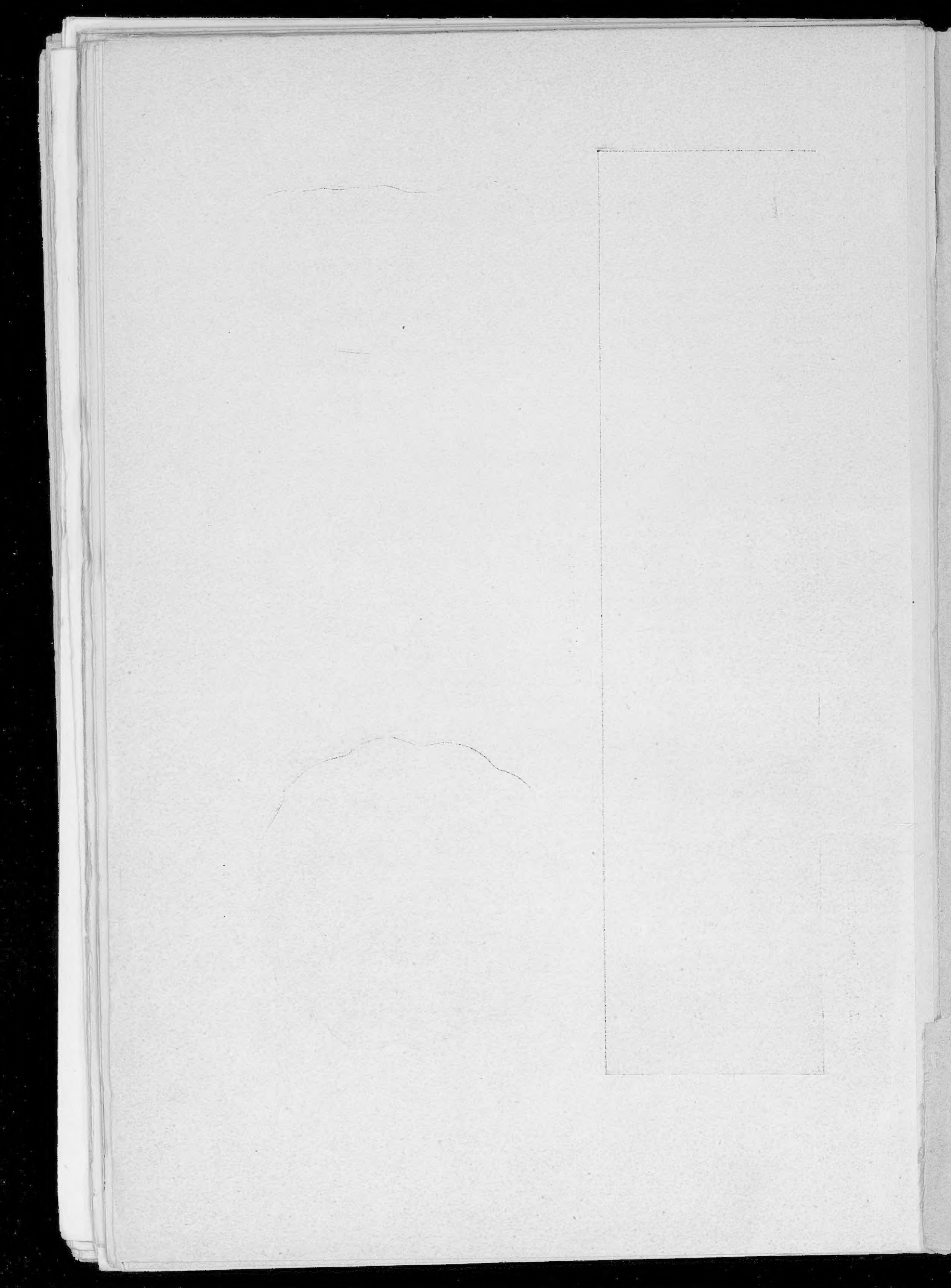


Рис. 4 (н. в.).

Золотой наборъ китайскаго пояса.



ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859 — 1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889 — 1899 годы, 11 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28 — XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90 + CIX стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. V + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888 — 1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. Спб. 1893. 49 + 36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. Спб. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 8 табл. и 39 рис. въ текстѣ. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—4 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II+44 стр. съ таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II+57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. Спб. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисловіемъ А. А. Спицына. Спб. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи (8°). Вып. I, съ 2 табл. и 116 рис. въ текстѣ. Спб. 1901. Цѣна 1 р. 50 к. Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. въ текстѣ. Спб. 1902. Цѣна 1 р. 50 к. Прибавленіе къ вып. 2. Спб. 1902. Цѣна 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X+39 стр. 4° (распродано).

2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 16°, съ 94 рис. въ текстѣ. Цѣна 50 коп.

3) **Русскіе клады.** Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 таблицами и 122 рис. въ текстѣ. Цѣна 10 руб.